Алай Насруллаев

РИЧА

Ворота справедливостИ

ББК 63.3(5-Агу)
УДК 94 (470.67)
Н–31

Насруллаев А.

Н–31 Рича. Ворота справедливости. / Серия «Моя малая Родина». – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2021. – 352 с., илл.

Издание представляет собой обзор эволюции дагестанского общества от раннего средневековья до новейшего времени на примере изучения одной горской сельской общины – древнейшего селения Рича Агульского района Дагестана. Книга вобрала в себя историко-этнографические сведения для реконструкции культурного наследия агулов.

Исследование опирается на широкую базу источников, разнообразные документы государственных хранилищ, краеведческие собрания, фамильные предания и местный фольклор.

ББК 63.3(5-Агу)
УДК 94 (470.67)

Н $\frac{0503020900 - 30}{\text{М } 123 - 2021}$ 3 – 2021

ISBN 978-5-297-02174-7

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Выдающийся дагестанский ученый-филолог Гаджи Гамзатович Гамзатов при своей жизни не раз высказывал мечту о том, что в будущем появится новая наука – дагестановедение. Наша малая Родина – Дагестан, часть великой России, достойна того, чтобы такая наука развивалась и формировала целостное представление об истории, географии, культуре, экономике горного края. Я видел в библиотеке Католического Университета в Страсбурге средневековую карту, на которой впервые на латинском языке появился топоним «Дагестан», который обозначал территорию Кавказских гор, прилегающую к Каспийскому морю.

В мире много гор. Есть Памир, Альпы, но только здесь, на части Кавказских гор, появилась страна, которую в мире стали называть Страной гор – Дагестаном.

Само по себе это название является нашим национальным достоянием, предметом гордости всех россиян.

Дагестановедение должно изучать анатомию Дагестана! Конечно, это только яркая, запоминающаяся метафора. Как у некоторых биологических видов есть скелет, так и дагестановедение должно иметь системообразующий каркас. На мой взгляд, это горная экономика как производная от природного горного ландшафта. Вся жизнь, культура дагестанцев зависят от окружающих их горных кряжей, долин рек, водоразделов. Горную экономику можно сравнить с живым организмом, она диктует человеку определенные правила жизнедеятельности. Горец вынужден из-за дефицита земли своими руками творить пашню, создавая террасы в горах. Наши дагестанские террасы – это такой же феномен, как пирамиды Хеопса для древних египтян. Это они сформировали такие качества дагестанцев, как трудолюбие, упорство, целеустремленность.

Книга Алая Рамазановича Насруллаева «Рича. Ворота справедливости» – лучшая книга по дагестановедению, которую я держал в руках. Ее непременно должен прочитать каждый образованный дагестанец. Одно только название чего стоит!

Дагестанцы всегда особенно уважали справедливость, почитателями которой считаются и ричинцы. Правы дагестанцы, когда говорят, что лучше быть лейтенантом справедливости, чем генералом юстиции!

Хочется выказать Алаю Рамазановичу искреннюю благодарность за огромный труд, вложенный в издание книги.

Гадис Гаджиев,
судья Конституционного Суда РФ,
профессор

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Мы живем в такое время, когда на наших глазах идет бесконечный процесс обезличивания старинных дагестанских сёл. А ведь каждое село имело свое неповторимое лицо, но сейчас они становятся похожими друг на друга, теряя уникальный образ. Рича – селение древнее, знатное, игравшее в Средневековье и в Новое время, по словам известного востоковеда Амри Шихсаидова, роль города – одного из социально-политических и культурных центров агулов. Урбанизация советского времени создала на месте бывших крепостей Кавказской линии на южных рубежах Российской империи современные города и лишила село его былого значения. В то же время Рича осталось хранителем горских традиций и бесценным свидетелем исторических перемен, которые испытало ричинское общество.

Предлагаемая книга возникла в связи с естественным стремлением нового поколения ричинцев познать и сохранить прошлое своего народа, его традиции и обычаи, особенности семейного и общественного быта, религиозные представления. Это попытка отразить лицо Рича, главные его вехи, очертить абрис древнего агульского села в исторической ретроспективе. Это не фундаментальная летопись аула, а очерки о тенденциях его развития с раннего средневековья до сегодняшних дней. В этих очерках автор опирался на историографический опыт предшественников и на собственные наработки, чтобы большими штрихами набросать картины жизни ричинского общества. Эта книга – малый вклад в осознание этого опыта всеми ричинцами, особенно молодежью. Зрелость гражданской позиции молодых людей в значительной степени зависит от осмысленного познания прошлого своей малой родины и одновременно от восприятия себя и своего локуса как неотъемлемой части России.

К созданию этой работы автора подтолкнул ряд обстоятельств социально-политического и исследовательского свойства. Во-первых, несмотря на довольно значительный пласт краеведческой, популярной и научной литературы, обобщающего исследования по истории Рича еще не написано. Так что потребность в продвижении по пути создания коллективного портрета ричинского общества на протяжении ушедших от нас столетий является очевидной. Важен взгляд на Рича без идеологических и конъюнктурных пристрастий, взгляд исследователя, который стремится понять эту историю во всем ее многообразии, уникальности и противоречивости.

Селение Рича не просто памятник этнографии и культуры горного края. Для исследователя оно любопытно, прежде всего, особенностями своей обществен-

ной организации. Ко времени прихода на Кавказ Российской империи основной социальной ячейкой ричинского общества была сельская община, джамаат. Община образовывала военно-политический союз, называвшийся первыми русскими и европейскими наблюдателями «республикой» и «вольным обществом». Ричинский союз послужил основой диалектальной и этнокультурной группы агульского народа.

Наконец, мы привыкли рассматривать историю села как цепь конфликтов и войн. Однако мы забываем, что на протяжении многих веков оно входило в состав уникальных государственных политических образований, уживалось и взаимодействовало с большим числом различных этнокультурных, конфессиональных, социальных сообществ.

В данной книге соединяются различные жанры – исторические сведения, этнографические материалы, фольклор, биографические очерки и портреты лиц, составивших величие и славу Рича. Очерки сами по себе не предполагают полного изложения прошлого села. Это авторские статьи с личным видением проблем с особенностями исторического письма, но их сюжеты охватывают различные этапы развития края. В них представлены картины жизни местного населения в переломные периоды времени, когда политические и социальные перемены в ходе революций, войн, смены политических курсов меняли образ жизни людей и их повседневное существование.

Автор, конечно, далек от мысли незаслуженно возвеличивать Рича, его роль в истории агулов и Дагестана. К этому нет стремления. Однако положенную тебе папаху желательно носить самому, понравится это кому-то или нет.

История Рича этой книгой не исчерпывается. Многое остается за ее рамками. Особенно имена и некоторые события, относящиеся к ключевым проблемам развития и становления аула, к эволюции его культуры, к месту Рича в государстве Кавказская Албания и государстве Филан, к совместной со всеми дагестанцами героической борьбе ричинцев с внешними завоевателями, к становлению союза вольных обществ Рича и росту его духовного величия.

Писать о Рича более или менее подробно было все же необходимо. Были и есть среди ричинцев историки, филологи, люди со знанием фактов о древности и достижениях села, но никто не взялся активно за это не простое дело. К сожалению, многие десятилетия Рича оказывалось в тени новой и новейшей истории Дагестана. Этому были веские причины. Прежде всего, неисчислимые лишения, перенесенные жителями села за многие столетия. А при советской власти стариков в селении по тем или другим причинам почти не осталось, поэтому значительная память о Рича была стерта. Не стало ряда письменных источников, позволявших проникнуть в тайны прошлого для воссоздания собственной истории. После Октябрьской революции 1917 года важными считались иные ценности. В советское время священный Коран, хадисы и многие коллекции даже светских книг на арабском языке безжалостно уничтожались, сжигались. Многие книги из

мечетей Рича и частных библиотек были припрятаны, а в последующем бесследно исчезли. Да и сохранившиеся экземпляры уникальных книг наследниками в лихие 90-е годы были проданы. Допускаю, что среди них были и рукописные книги, содержащие бесценные сведения о древней истории и культуре Рича.

И еще. Есть народы большие и малочисленные, каждый этнос имеет свою историю, древнюю и интересную, богатую и поучительную. У одних она изучена и осмыслена, а у других остается за семью печатями. Однако доброе имя любого народа, его место в цивилизованном мире определяется не его численностью, а делами и поступками его сыновей и дочерей. Однозначно, все народы многонационального Дагестана внесли свою лепту в его историю. Если в отношении крупных этносов такая оценка воспринимается как должное, то относительно Агула даже простое упоминание его в таком качестве рождает непонятные протестные настроения, делаются попытки поставить под сомнение полноценность культурно-исторической состоятельности малочисленного народа. Но обусловлены они не отсутствием информации, подтверждающей это положение, а нежеланием считаться с уже имеющимися сведениями, без которых искажается канва исторических событий. В сознание дагестанцев с давних пор внедряется мысль, в соответствии с которой малочисленным народам приписывается чуть ли не историческая неполноценность, тогда как прошлое крупных этносов рисуется в героических тонах. Но в действительности ситуация обстояла несколько по-иному. Будет справедливым, если сказать, что в отличие от малочисленных народов в исторических анналах порой даже простое перечисление некоторых крупных народов трудно обнаружить.

Очевидно, что, несмотря ни на что, следует сделать все для сохранения истории народа, какой бы она ни была, ее надо знать и сохранить потомкам. Поэтому необходимо, чтобы изучение прошлого каждого народа стало естественным стремлением любой нации – большой и малой.

Выход этой книги мы рассматриваем только как первый этап в освоении исторического наследия Рича. История села заслуживает более объемного и глубокого исследования. Автор будет благодарен всем, кто пришлет свои конструктивные отзывы и замечания, которые помогут улучшить её новое издание.

ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ

Рича (агул. – ЧIаъ) – старинное селение в Агульском районе Республики Дагестан. Лексическое содержание названия (квантема) – «расположенное в ложбине». Его название кажется необычным и интересным и при первом же упоминании запоминается надолго. Селение находится в южной части Нагорного Дагестана и в западной части Агульского района, в девяти километрах от районного центра селения Тпиг. Сам аул стоит на восточных отрогах Самурского хребта, прямо под его гребнем, на высоте 2086 метров, на стыке слияния рек Чирагчай и СинилецIв. Географические координаты аула: 41° 45’ 49″ северной широты, 47° 30’ 17″ восточной долготы. Через Рича проходит автомобильная дорога республиканского значения Мамраш – Ташкапур – Araканский мост. Расстояние от Рича до столицы Дагестана Махачкалы – 251 километр, до ближайшей железнодорожной станции Белиджи – 101 километр.

С юго-восточной стороны к селу подступают отроги хребта Чимидаг с господствующей вершиной, название которой созвучно с соседним райцентром Курах, горой Карах, имеющей высоту 2876 м, а красивый склон горы, обращенный в сторону Рича, покрыт березовым лесом.

С юго-востока в сторону села течет речка Урсурагърух, с юго-запада, перед селом, река СинилецIв – правый приток реки Чирагчай. На юго-западе, в 6 километрах от Рича, расположено ближайшее селение Бедюк. А до селения Чираг от Рича всего 10 километров вверх по долине, образованной Самурским хребтом и отрогами Хургабека, которые примыкают к Рича с восточной стороны. Будет нелишним указать, что долина, по которой проходит дорога Тпиг – Рича, образована стыком хребтов Чимидаг и Хургабек.

В своем историческом развитии селение Рича прошло огромный путь от небольшого поселения, которое насчитывало в среднем 20-30 хозяйств и занимало территорию приблизительно 4 гектара, заселенного, по всей вероятности, одним небольшим родственным коллективом – тухумом. Определить время образования тухумного поселения Рича трудно, но оно в горах существовало еще в глубокой древности и уходило своими корнями в эпоху бронзы. Археологические и эпиграфические находки, многочисленные местные предания и легенды свидетельствуют о раннем возникновении поселения на исконной территории.

Небольшие раскопки в цитадели Рича и окружающей ее стене были произведены антропологическим отрядом ИИЯЛ Дагестанского филиала Академии наук СССР. Руководил раскопками кандидат исторических наук Шамсудин Ахмедов. «Полученный материал, – пишет он, – позволяет датировать данное городище

домонгольским периодом». Судя по археологическому материалу, городище перестало существовать в XIII веке. Керамика, найденная на городище, представлена фрагментами толстостенного красноглиняного и крупного хозяйственного сосудов, орнаментированных сплошным штрихом, характерным для всего горного Дагестана этого периода.

Раннее существование крупного населенного пункта Рича подтверждают местные письменные исторические хроники, эпиграфические надписи, а также устные предания народа, которые в какой-то степени отражают реальные факты. В местной хронике «История Абу Муслима» о событиях VIII века в числе селений, в которых обосновались потомки Абу Муслима, назван и аул Рича, в котором стал жить его внук по имени Гамза.

Следовательно, можно предположить, что селение Рича существовало еще во времена первых походов арабов на Дагестан.

Но отсутствие письменных источников более раннего периода не говорит об отсутствии здесь в те времена аула Рича, появление исторической хроники связано с утверждением в крае мусульманства и проникновением арабской письменности.

Возникновение же сравнительно крупных сел в результате слияния нескольких мелких тухумных поселений в исторической литературе принято относить к XIII-XIV векам. В основном укрупнение Рича происходило путем слияния, подселения жителей разрушенных селений, во время чего выходцы из одного поселения (кровнородственная группа) поселялись компактно, несколько обособленно, занимая отдельный квартал.

Согласно устной традиции, крупное селение Рича образовалось путем объединения с ним оставшихся жителей двух больших раннесредневековых городищ Сарфун и ДамхIял-хIуьр и двух небольших поселений Судайгъал-хIуьр и Кума.

Поселение Сарфун было расположено у подножия одноименной горы, в излучине двух рек СарфунлецIв и ХIоьранлецIв, и находилось на древнейшем торговом пути, который связывал Южный и Северный Дагестан.

Другое разрушенное поселение – ДамхIял-хIуьр, что в переводе буквально означает «село ДамхIял», – расположено в 5 км от современного селения Рича на господствующей над окружающей местностью высоте, оно могло контролировать участок древнейшей торгово-стратегической магистрали.

Судя по строительным остаткам, поселение ДамхIял-хIуьр занимало довольно обширную площадь. Здесь встречается большое количество разнообразных фрагментов керамики, которая очень богато орнаментирована: сплошная штриховка, ряды параллельных волнистых линий, налепной валик с пальцевыми вмятинами. В культурном слое селища видны многочисленные следы пожара. Считается, что поселение погибло во время пожара.

Есть все основания полагать, что населенные пункты Рича, ДамхIял-хIуьр, Сарфун существовали одновременно, образуя территориальный союз.

Интересна история образования двух маленьких поселений – Бедюк Агульского района и Худуц Дахадаевского района. Фактически они оба косвенно являются дочерними селениями Рича.

Аул Бедюк, по преданию, образовался после разгрома поселения Сарфун. Обнаруженные здесь эпиграфические надписи на албанском языке дают основание полагать, что Бедюк уже существовал в V-VII вв. Считается, что на месте современного села в ту отдаленную эпоху располагались летние хутора ричинцев. В связи с тем, что здесь были идеальные условия для скотоводства, тухумы Халилар и Камбарар из селения Рича переселились сюда на постоянное жительство и образовали небольшой хутор. Несмотря на то, что Бедюк являлся вполне самостоятельной хозяйственной единицей, он до середины XIX века с селением Рича в политическом отношении составлял одно общество.

По другим сведениям, сюда переселилась часть жителей древнего поселения Сарфун, расположенного в двух километрах к югу от Бедюка. В свою очередь, на месте бывшего поселения Сарфун жители Бедюка основали хутор с одноименным названием. К концу XIX века постоянно там проживало около 15 хозяйств, внутренняя жизнь отселка была тесно связана с селением Бедюк и, в некоторой степени, зависима от него, которое, в свою очередь, находилось в таких же отношениях с Рича. Таким образом, Бедюк занимал двойственное положение: с одной стороны, он выступал как материнское селение, со всеми вытекающими из этого хозяйственными и общественными последствиями, а с другой – сам был отселком.

Местная история знает прецеденты, когда по принципу миксации представителей двух этносов в регионе создавались новые поселения. Так, например, в 1298 году путем заселения на отчужденные земли других аулов 4-х хозяйств из Рича и 4-х хозяйств из Кумуха образовалось село Худуц Дахадаевского района. Позднее, в 1318 году, к ним уже подселились 4 хозяйства из даргинского аула Анчибачи. Затем здесь обосновались и выходцы еще каких-то даргинских аулов, всего их численно было больше первых поселенцев, поэтому, в конечном итоге, языком селения Худуц стал даргинский.

Существует также предание, что рутульское селение Шиназ было основано в XI-XII вв. человеком по имени Бирив-Али. С его разрешения здесь поселился пришелец из Багдада, а затем обосновались выходцы из Рича, Бедюка и Ихрека.

Геополитическое положение аула Рича во многом и определяло судьбу его жителей. Исследователи отмечают, что доминантой при этом выступали два стратегических пути, которые пролегали через их территорию.

Первый – это общеизвестный путь Дербент – Рича – Кумух и далее по внутреннему нагорью. А второй – это древний путь по маршруту Персия – Партав – Дербент через Большой Кавказский и Самурский хребты, который пересекал Дагестан с запада на восток. Преимуществом его являлось то, что он позволял, минуя Дербент, выйти в Прикаспийские степи. Именно по этому пути к гуннам

с миссионерскими целями в 622 году из Албании отправился и епископ Исраил. Промежуток этой дороги, пролегающий через крутые склоны Самурского хребта, сохранился недалеко от аула Бедюк Агульского района.

Вся «внутренняя» история Рича сводилась в основном к отчаянной и непрерывной борьбе вольного общества за свою независимость от соседних владетелей и внешних врагов. Но с другой стороны, эта же независимая позиция в постоянно обороняемых неизменных границах усиливала его замкнутость со всеми исходящими последствиями.

С этим рассуждением согласуется наблюдение за языковой ситуацией в Агуле. Давно замечено в каждом ущелье налицо сильные диалектные различия – и в основном они совпадают с границами прежних вольных обществ. Таким образом, сравнение языковой и политической ситуации подтверждает изолирующее воздействие общинной структуры на диалекты агульского языка.

Ричинцы говорят на керенском диалекте агульского языка – «кIеренарин нугъат». Свое наименование диалект получил от горы КIерахъ, из-за схожести формы вершины горы с головой вороны – «кIер». Употребляется в сочетаниях: «кIеренар» – керенцы, «КIерен-дере» – Керенское ущелье.

Керенский диалект образует речь жителей аулов, ранее входивших в союз сельских общин во главе с селением Рича: Бедюк, Квардал, Хвередж, Усуг, Укуз. Как отмечает немецкий лингвист и этнограф, исследователь кавказских языков Адольф Дирр, словом «кIеренар» обозначается «дистрикт, обнимающий Рича и несколько других деревень».

ПРИРОДНАЯ СРЕДА

Животный мир. Фауна окрестностей аула Рича довольно разнообразна и интересна. Из хищников встречаются барс «парсахIуч», барсук «бушахур», волк «хIуч», выдра «хьиттакьуIл», дикая кошка «чIирин гитан», ласка «турк», куница «цIулцIул», лиса «сул», медведь «бяIнгиш», рысь «гургалихI». Из парнокопытных – кабан «букьац» и занесенные в Красную книгу – тур «суванбец» и горный козел «сувакьун». Из мелких грызунов – заяц «гъуьр», домашняя и полевая мыши «кьуIл», суслик «хIурчал». Из рептилий распространена дагестанская ящерица «кабал» – обитатель каменистых мест в горном Дагестане, а также змеи – степная гадюка и медянка «илан». Из амфибий – малоазиатская лягушка «къаркагIуб». Из пернатых можно встретить альпийских галок, скалистых и сизых голубей, серых куропаток, сорок, ворон. Широко распространены некоторые виды хищных птиц: беркуты, бородачи, грифы, орлы, соколы, стервятники, ястребы. Встречаются воробьи, вьюрки, горихвостки, глухари, грачи, гренадёрки, тетерева, клушицы, коршуны, кукушки, перепела, совы, соловьи, стрижи, удоды, кавказские улары.

Из домашних животных в ауле содержат: крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, мул, кроликов, ослов, в годы войны разводили свиней. А из птиц – кур, гусей, уток, индюков, цесарок.

Растительный мир. Богат и разнообразен альпийский и субальпийский растительный мир аула Рича. Горные поляны, пустоши и другие растительные угодья служили и служат нынче прекрасными пастбищами и сенокосными лугами. Их травяной покров богат такими кормовыми растениями, как: клевер, мятлик, тимофеевка, и рядом других видов разнотравья. Большую ценность представляют лекарственные и медоносные растения.

По геоботаническому районированию Дагестана растительность аула Рича относится к среднегорной Андийско-Гунибско-Ахтычайской группе и горно-дагестанской области луговой, степной, лесной и нагорно-ксерофильной растительности.

Каменистая и малоплодородная земля здесь отвоёвывалась у крутых склонов клочками, кусками. Много террасных полей. В верховьях реки Чирагчай преобладают горно-степные ландшафты. Здесь произрастают засухоустойчивые злаки, бобовые.

Лесные ландшафты в зоне Рича занимают незначительную площадь. Высокие хребты, окружающие село, экранируют ущелье от влажных воздушных масс,

идущих с предгорий, поэтому здесь лишь редкие клочки березового криволесья на северных склонах, местами растёт берёза Радде. Лес интенсивно вырубался населением. Заготовка древесины привела к тому, что на месте вырубки образовывались своеобразные кустарниковые сообщества. Следует отметить лесной массив на правом берегу Чирагчая. Население бережно охраняло эту «священную» рощицу, используя его древесину исключительно на строительство мостов, мечетей и другие общественные цели.

Всего на территории селения Рича произрастает более 300 видов дикорастущих, около 40 культурных растений и более 20 видов деревьев и кустарников.

Водные ресурсы местности. Главная река Рича – Чирагчай, достигающая в длину 93 километра, начинается от вечных ледников малого Кавказского хребта и Кокмадага, протекает по территории трех районов Дагестана, в том числе по всей широкой ричинской долине, в нее впадают многочисленые малые реки, берущие свое начало в горах: СинилецІв, КъурилецІв, КувалецІв, Урсурагьрух, Ахъарух, Кумарух, Санджабанрух, ТІабаланрух, Сумухакьрух и др. На территории Рича главная река имеет неплохой гидротехнический потенциал. В 2006 году в местности слияния рек Чирагчай и СинилецІв была построена малая ГЭС мощностью 0,6 Мвт.

В основном для питья используется родниковая вода, а для орошения – вода рек.

Минерально-сырьевые ресурсы. Минерально-сырьевая база аула развита недостаточно. Для нужд местного населения в качестве строительных материалов используются мергели, глины, песчаники и т.п.

Широко распространены кровельные сланцы – плотная горная порода, легко раскалывающаяся на тонкие и ровные плитки. Эти сланцы используются местным населением в качестве кровельного материала.

Встречается самобытный камень из семьи халцедонов, минерал вулканического происхождения, бурого и черного цветов, матового блеска, очень твердый, оставляет царапину на стекле. Другое его бытовое название – кремень. Издревле используется ричинцами в своем нехитром хозяйстве. Его применяли как основной материал при изготовлении молотильных досок – кремневые отщепы и сколы вставляли на их нижнюю, рабочую поверхность. Куски кремния не одну сотню лет горцы использовали как самое простое и надежное средство для высекания огня.

В окрестностях аула встречаются также и такие минералы, как слюда и горный хрусталь (кварц). Оба представляют собой бесцветный, прозрачный материал.

Для развития минерально-сырьевой базы необходимо проведение на территории района поисковых и геологоразведочных работ.

Климатические условия. Климат Рича умеренно-континентальный. Его характерной особенностью является недостаточное увлажнение с периодически повторяющейся засушливостью. Климат из-за высокогорья очень суров, нередко хлебные посевы, сенокосные луга бывают побиты градом.

Климатическая характеристика Рича

№ п.п	Наименование показателей	Данные метеонаблюдений
1	Среднегодовая температура воздуха, °С	6,1
2	Средняя температура самого теплого месяца, °С	26,1
3	Средняя температура самого холодного месяца, °С	– 4,4
4	Средний из абсолютных годовых минимумов температур, °С	– 19
5	Абсолютный минимум температуры, °С	-25
6	Абсолютный максимум температуры, °С	37
7	Продолжительность безморозного периода, дней	160
8	Продолжительность периода со средней температурой, дней выше 0° выше 5° выше 10° выше 15°	 307 201 144 55
9	Продолжительность периода со средней температурой, дней ниже 0° ниже 5° ниже 10°	 58 31 –
10	Дата заморозков: первых последних	8 октября 30 апреля
11	Глубина промерзания почвы, см	59
12	Среднемноголетние суммы осадков, мм	532
13	Среднегодовая относительная влажность воздуха, %	63
14	Среднегодовое атмосферное давление, мм рт. ст.	765
15	Среднее число дней с грозой	41
16	Среднее число дней с сильным ветром (>15 м/сек.)	41
17	Среднее число дней с метелью	6

Зима в Рича малоснежная, но случается, что летом может выпасть снег. Например, 12 июня 1992 года в ауле выпал обильный снег, который лежал 2-3 дня. Средняя температура в холодный период в горах опускается ниже – 4°, в теплый период средняя температура – +16 – +20°. Почти каждый год территория селения подвергается ураганным ветрам, скорость которых достигает 30-32 м/сек.

В общем, климатические условия района не препятствуют осуществлению любых видов хозяйственной деятельности, в том числе рекреации.

Самой высокой точкой на территории селения Рича является гора Курудаг – 3837 метров. С запада к аулу примыкает Самурский хребет (вершины Алахундаг – 3849 м, Унадаг – 3697 м).

Почвы. На территории Рича преобладают горно-луговые почвы, в незначительной части распространены горно-каштановые, в лесах – бурые лесные остепнённые почвы.

Содержание гумуса в горно-луговых почвах, в среднем, составляет 6%, в бурых лесных – 2%. Почвы не засолены.

Из природных ресурсов наиболее ценны – альпийские и субальпийские луга, водные ресурсы, рекреационные и охотничьи ресурсы, минеральные источники, лекарственные растения.

Минерально-сырьевые ресурсы представлены торфом и местными строительными материалами, используемыми для местных потребностей.

Рича в целом имеет хороший потенциал земельных ресурсов для развития сельскохозяйственного производства, и с учетом располагаемых земель на плоскости, ситуация в этом плане относительно благоприятна.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ – РИЧА

Наличие в Рича, на сравнительно ограниченной территории, многочисленных памятников материальной и духовной культуры, отражающих последовательные этапы культурно-исторического развития народа с древнейших времен до средневековья, вызывает особо пристальный интерес исследователей к данному селению. Суровый край свободы был и остается в центре внимания не только известных представителей науки, но и государственных, религиозных, военных деятелей, путешественников, поэтов, художников и искусствоведов.

Одним из первых официальных лиц, побывавших в ауле Рича, кто упоминается в письменных источниках, был секунд-майор Кавказского гренадерского полка Фёдор Симанович. В 1796 году он проводил картографию владений Южного Дагестана и составил описание земель общества Рича. Позднее он стал генерал-лейтенантом российской армии, наместником Имеретии, Абхазии, Мегрелии и Гурии.

Во времена Кавказской войны в Рича побывал ряд видных российских военачальников, которые в своих рапортах и донесениях оставили отзывы о стратегическом значении селения при проведении военных операций по усмирению горцев.

В 1819 году полковник царской армии Морис фон Коцебу, будучи в Рича, подготовил схематический план оборонительных сооружений аула.

8 мая 1842 года в Рича прибывает начальник Самурского отряда генерал царской армии, князь Моисей Аргутинский-Долгоруков, который проводил в ауле мероприятия по его укреплению. Горцы прозвали его «Самурским вепрем», по имени отряда, которым он командовал. В устной традиции ричинцев он запомнился под прозвищем «Аргъут», с тех пор в горах эту кличку дают самым злобным псам.

В августе1844 года село, с инспекцией фортификационных сооружений на маршруте Ахты – Курах – Рича – Кумух, посетил деятель русской разведки, военный министр царской России, светлейший князь Александр Чернышёв. О результатах инспекции сохранился доклад, отправленный Чернышёвым императору России.

В 1847 году в Рича жил и творил князь Григорий Гагарин – художник «не по званию, а по призванию», – как его называл русский публицист и критик Виссарион Белинский. Среди многочисленных работ художника есть и картина «Южный Дагестан. Мечеть в Рича», которая помещена в альбоме «Живописный Кавказ» – уникальном издании, состоящем из 80 листов прекрасных литографий,

выполненных по рисункам князя в мастерской Лемерсье в Париже, с подтекстовками на французском языке. Издание было очень дорогим и распространялось среди немногих подписчиков, в числе которых был император Николай I.

В середине XIX века в ауле также побывали известный ученый-ориенталист, член-корреспондент Петербургской академии наук Николай Ханыков и генерал-лейтенант, знаток этнографии и археологии, эпиграфики и нумизматики Иван Бартоломей. Благодаря их упорству и научному подвигу, в Рича были впервые обнаружены и введены в научный оборот эпиграфические надписи, которые являются важнейшими источниками по истории монгольского нашествия на Кавказ.

Будучи Дербентским градоначальником и военным начальником Южного Дагестана, в Рича побывал генерал русской армии Александр Комаров. В 1873 году он опубликовал первые статистические сведения об агулах, в которых, в частности, отмечает: «В верховьях Чирахского и Курахского ущелий живет особое племя, известное под именем агулов, оно делится на 3 части: Агул, Кошан и Ричаар.

Агулы в Дагестане не имели особого политического влияния, поэтому в разное время входили в Табасаранское майсумство, а после в Казикумухское и Кюринское ханство…».

В 1893 году село Рича посетил русский альпинист, геодезист, военный топограф, этнограф и исследователь Кавказа Андрей Пастухов, но его описания не сохранились.

Некоторые сведения о Рича оставил видный дагестанский ученый, историк, философ, поэт, правовед и деятель просвещения Гасан-эфенди Алкадарский. В его книге «Асари Дагестан», впервые изданной в Баку, упоминается ричинская мечеть, как построенная в VIII веке арабским миссионером Абу Муслимом.

В 1911 году Рича посетил известный русский этнограф, ботанико-географ, член-корреспондент Петербургской академии наук Николай Кузнецов, который в своей книге «В дебрях Дагестана» оставил интересные наблюдения об агульских старшинах.

Неоднократно приезжали в Рича дагестанские ученые-арабисты: Али Каяев, который переводил тексты ричинских эпиграфических надписей на лакский язык, и Магомед-Галиб Садыки, оставивший восторженные отзывы о памятниках культурного наследия аула.

Общественно-политический деятель Дагестана, автор литературных и исторических трудов Багадур Малачиханов, побывав в середине 30-х годов прошлого века в Рича, отмечал, что аул являлся узловым пунктом, который контролировал торгово-стратегический путь Дербент – Касумкент – Рича – Кумух и далее на север Дагестана. Ученый назвал этот путь «великим путем народов через горы Дагестана».

Бывал в Рича и останавливался у своего кунака Тавакала Идрисова основоположник лезгинской поэзии, один из крупнейших поэтов XX века, народный поэт

Дагестана Сулейман Стальский. Своего кунака он упоминает в стихотворении «Примус», которое было опубликовано на русском языке в переводе Ярослава Смелякова.

В 1933 году в ходе Дагестанской лингвистической экспедиции, организованной Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита совместно с Институтом языка и мышления Академии наук СССР под руководством академика Николая Марра, в Рича, собирая полевой материал по диалектам агульского языка, побывал Рафаэль Шаумян – советский лингвист-кавказовед. В 1941 году был опубликован его «Грамматический очерк агульского языка» – первая агульская грамматика после труда Адольфа Дирра.

Летом 1950 года в Рича побывали, ставший впоследствии выдающимся советским и российским ученым-искусствоведом, академиком Российской академии архитектуры и строительных наук, Селим Хан-Магомедов и искусствовед Галина Любимова. Будучи студентами Московского архитектурного института, по командировке студенческого научного сообщества они, побывав в ауле, выявили, исследовали и сделали планшеты обмерных чертежей, впервые ввели в научный обиход десятки памятников ричинской архитектуры. В последующем все их исследования были опубликованы в книге Селима Хан-Магомедова «Агульская архитектура» и статье Галины Любимовой «Культовые постройки агульских селений горного Дагестана».

В 1953-1954 годах в рамках второй Дагестанской этнографической экспедиции, организованной Институтом этнографии АН СССР, в Рича работали известные советские кавказоведы Леонид Лавров (руководитель) и Борис Калоев, которые собирали сведения по материальной культуре и быту агулов. Леонид Лавров, будучи в Рича в середине августа 1953 года, подробно обследовал кладбище села. Борис Калоев по итогам своих обследований опубликовал шесть статей, в которых, помимо этнографических материалов, есть фотография ричинской соборной мечети, обмерный чертеж жилого дома. В Рича он обнаружил две эпиграфические надписи, содержащие дополнительные сведения о нашествии монголов на горный Дагестан, и любезно передал их Л. Лаврову, который был поражен этими надписями и опубликовал их с замечательными комментариями в своих статьях и книгах.

В 1956 году в Рича приезжал специальный корреспондент газеты «Дагестанская правда», писатель-очеркист и краевед Дмитрий Трунов. Своими впечатлениями об агулах и их суровой жизни он поделился в своей книге «В горах Дагестана», вышедшей впервые в издательстве «Молодая гвардия» в 1958 году.

В 1957, 1962 и 1965 годах в научных командировках в Рича, с целью изучения керенского диалекта агульского языка, работал уроженец селения Кубачи Дахадаевского района, грузинский лингвист, специалист в области языков и истории кавказоведения, доктор филологических наук, профессор Александр

Магометов. В 1970 году на основе полевого материала им была издана фундаментальная монография «Агульский язык» с приложением текстов на различных диалектах.

Неоднократно бывал в Рича один из основателей современной дагестанской школы арабистики, кавказовед, доктор исторических наук, профессор Амри Шихсаидов. В 60-70-х годах прошлого века, будучи в ауле в научных командировках, он исследовал ричинские эпиграфические надписи и ввел в научный оборот уникальные памятники региональной историографии – один из списков «Истории Абу Муслима» – сочинения, посвященного исламизации Дагестана, и хронограф Рамазана из Куштиля – рукопись, представляющую собой хронологические выписки из истории Южного Дагестана. В своих книгах «Надписи рассказывают» и «О пребывании монголов в Рича и Кумухе» многие страницы ученый отводит историческому наследию и героическому прошлому ричинцев.

Не обделил Рича своим вниманием и первый агульский ученый из Усуга, известный кавказовед, доктор исторических наук, профессор Хидир Рамазанов. В его совместном с Амри Шихсаидовым труде «Очерки истории Южного Дагестана» роли Рича в средневековой истории края уделяется пристальное внимание.

С 1966 года дагестанские специалисты начали систематическое изучение этнографии всех народов Дагестана в связи с разработкой историко-этнографического атласа. С этой целью в Рича, как и в других агульских селениях, побывали сотрудники Института истории, языка и литературы АН СССР Ахмед Исламмагомедов, Ангара Булатова, Шарафудин Ахмедов, которые на базе накопленного большого фактического материала опубликовали книгу «Агулы».

Не раз ездил в Рича Парук Дебиров – известный дагестанский историк, культуролог и художник. Он тщательно обследовал ричинскую соборную мечеть. Обмерил, сфотографировал и снял эстампажи с его резных деревянных деталей (внутренних столбов, порталов, окон). Причем обмерные чертежи, эстампажи резных деревянных деталей сделаны в самом высочайшем качестве. Все это он опубликовал в своей книге «Резьба по дереву в Дагестане», выпущенной издательством «Наука» в 1982 году.

В 1977 году по заданию издательства «Искусство» в Рича для съёмок сохранившихся памятников архитектуры приезжал признанный мастер отечественной фотографии, творчество которого отличается высокопрофессиональной фотосъёмкой объектов архитектуры, – Лев Кучинский. Предполагавшееся издание не было осуществлено. Однако многие из его уникальных снимков использованы в книге «Агульская архитектура».

Побывавший в Рича московский архитектор, старший научный сотрудник Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры Аркадий Гольдштейн в своей книге «Башни в горах», изданной в 1977 году, поместил иллюстрации с изображением ричинской соборной мечети.

Доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Патимат Тахнаева сохранила для нас великолепные фотографии Рича середины 70-х годов прошлого столетия.

В 1985 году наряду с другими дагестанскими и московскими исследователями Рича посетил профессиональный фотограф Сергей Тартаковский, работавший в различных столичных изданиях. В составе авторского коллектива он проводил большую историко-этнографическую работу – собрал материал о шедеврах дагестанского искусства. Многотомник должен был познакомить мир с уникальным наследием народных промыслов Дагестана. Но в силу объективных причин этот проект так и не был воплощен в жизнь, но остался богатый материал в виде тысячи отснятых фотосюжетов, в том числе уникальные фотографии Рича, экспонируемые на персональных выставках мастера.

Здесь в 1996 году российский кинорежиссер Сергей Бодров (старший) снял свой культовый художественный фильм «Кавказский пленник» – обладатель нескольких престижных кинопремий, с прекрасным актерским дуэтом – Олегом Меншиковым, снявшимся в необычной для себя роли простоватого прапорщика, и Сергеем Бодровым (младшим) в роли рядового.

В 1996 году в Рича, в сопровождении Амри Шихсаидова, побывала группа немецких востоковедов: известный историк, исследователь в области суфизма и исламского мистицизма, профессор университета Амстердама Михаэл Кемпер; профессор Рурского университета ФРГ Штефан Райхмут и профессор Бернского университета Швейцарии Анке фон Кюгельген.

Своим долгом посетить село, побывать в знаменитой мечети посчитали и такие известные личности, как: Муса Манаров – летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза; Булач Гаджиев – писатель-краевед, народный учитель СССР; Надир Сулейманов – доктор филологических наук, специалист по агульскому языку; наши земляки-агульцы, доктора филологичеких наук, профессора Салминат Гасанова, Шабан Мазанаев, Замир Тарланов и его сын Евгений Тарланов; кандидат исторических наук Ибрагим Ибрагимов и многие другие.

Историк-арабист, доктор исторических наук Замир Закарьяев, обследовав эпиграфические памятники села, предложил их альтернативное прочтение и новую интерпретацию некоторых уже известных науке надписей.

Окружающий мир Рича, его природа вдохновляли творчество художника Агул Мусы (Мусы Мусаева), когда еще он работал учителем рисования в Ричинской средней школе. В настоящее время он профессор кафедры живописи и рисунка Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, член Союза художников России, произведения которого пользуются неизменным успехом у ценителей живописи не только в России, но и далеко за ее пределами.

В 2015 году доктор исторических наук, профессор Руслан Сефербеков, будучи в Рича, собрал богатый полевой материал по календарным праздникам, обрядам, верованиям, аграрным культам и лексике ричинцев, на основе которого

реконструировал мифологические персонажи языческого пантеона и пандемониума народа. Материалы опубликованы в его научной статье.

Интерес к старинному аулу, его мусульманским святыням не ослабевает и в наши дни. В январе 2019 года в Рича прибыл потомок пророка Мухаммада, доктор наук, специалист по исламскому вероубеждению, юриспруденции шафиитского мазхаба, знаток хадисоведения и логики из Йемена Халид Ахмад Али ат-Тайийяр и провел пятничное богослужение в Джума-мечети.

В июне 2019 года совершил прогулку по аулу и посетил ричинскую Джума-мечеть общественный и политический деятель Дагестана, председатель оргкомитета по подготовке и проведению ежегодного праздника, посвящённого лезгинскому народному героическому эпосу «Шарвили», Имам Яралиев.

В конце августа 2019 года, посетив мусульманские святыни аула Рича, осуществил свою давнюю мечту российский ученый и государственный деятель, судья Конституционного Суда Российской Федерации Гадис Гаджиев.

В январе 2020 года над формированием материалов, обосновывающих включение населенного пункта Рича в перечень исторических поселений регионального значения, плодотворно работал авторский коллектив ученых, инженеров и архитекторов во главе с руководителем департамента археологии и специальных проектов ООО НПЦ «Туризм и Краеведение» Багавдином Гаджиевым.

Ричинские пейзажи, старинные дома, интерьеры и фасады Джума-мечети – излюбленные темы и современных художников, фотографов. Здесь находили сюжеты для своих снимков Камиль Чутуев и Хаджимурад Зургалов – известные фотографы Дагестана.

О Рича слагают легенды, пишут стихи и поют песни. Среди них стихи агульских поэтов – «ЧIаарин-хIуьр» Пирдама Агасиева, «Чархъи БахIай» Абумуслима Лутова, «Камни молвят» Гасана Раджабова, «Ворота справедливости» Гаджи Алхасова, «Аул Рича» Фатхуллы Джамалова, «1239 – Память» Хасбулата Гаматова и другие.

Рича – аул всегда таинственный и загадочный. Он вроде бы у всех на виду, но не так-то просто познать его тайны и секреты. Он никого не зовет к себе, но к нему все приходят, он ни в ком не нуждается, но необходим многим. Для кого-то это будет неведомый и странный мир, совершенно не похожий на тот, к которому привыкли, но в то же время очень притягательный, чарующий, будоражащий воображение, а для кого-то – золотые россыпи древней истории и культуры…

ДОМА НА СКАЛАХ

С самого своего возникновения аул Рича строился по определенному плану. Его строительство было связано с факторами как общественно-политического и экономического, так и природно-географического порядка, которые обусловили выбор конкретного места, характер застройки, группировку домов и элементы их декора, размещение общественной площади, улиц и их направленность, систему сообщения и связи между отдельными частями аула.

Безусловно, с точки зрения современного человека, вся система планировки старой части Рича неудобна для жизни, быта, хозяйственной деятельности. Но если к этому вопросу подойти с точки зрения коренного жителя начала тысячелетия, то планировка была глубоко продуманной, тщательно выработанной с учетом всех интересов людей, отвечала их хозяйственно-бытовому укладу, уровню общественно-экономического развития, существовавшей политической обстановке, и во всем этом был разумный расчет и опытное решение.

Особенностью планировки старой части села является его теснота и скученное расположение домов. Основным элементом села, определяющим его характер и форму, является дом-башня, многоэтажный замкнутый комплекс с вертикальным размещением жилых и хозяйственных помещений. Дома, тесно примыкая один к другому, создают сплошную застройку улицы, превращая ее в узкий и кривой коридор. Главной и центральной улицы в Рича нет. Уличную систему определяет ступенчато-террасообразная планировка, где после каждого ряда домов идут горизонтальные улицы, соединенные вертикальными переулками и сходящиеся в конце. Строго горизонтальных или вертикально идущих улиц в ауле нет, они изгибаются, переплетаются, приспосабливаясь к рельефу местности и планировке домов.

Рича занимало важное стратегическое и удобное географическое положение. Оно быстро стало расти и превратилось в один из крупных населенных пунктов в Южном Дагестане X-XI вв.

На схематическом плане Рича, приведенном на карте Дагестана, составленной полковником русской армии М.А. Коцебу в 1819-1820 гг., показаны оборонительные сооружения аула. На карте видно, что аул расположен на южном склоне горы, окруженной с трех сторон горными реками. С четвертой стороны (с запада) над селением, на горе, стояла оборонительная башня (она изображена в виде круга). Возможно, это была круглая сторожевая (или боевая) башня, которая входила в систему обороны аула вместе с крепостью. Крепостная стена шла по гребню горы, прикрывая подступы к аулу с севера.

Наличие в прошлом сигнальных башен на господствующих над селением высотах, в ущельях реки Чирагчая, а также между селениями Рича и Тпиг подтверждается сохранившимися остатками этих построек. Отмечая защищенность селения Рича, участник Кавказской войны генерал Головин пишет князю Чернышеву, что «оно лежит при выходе из Кюринского ханства в земли Казикумухские в весьма крепкой позиции, которою оканчивается узкое и трудное дефиле, туда ведущее».

Несмотря на защищенность и труднодоступность, обеспеченную естественными преградами и расположением, для усиления обороноспособности в Рича были построены боевые и сторожевые башни, расположенные по краям аула, в местах наиболее вероятного нападения неприятеля, которые сохранились, в основном, в виде развалин.

Как отмечалось выше, немаловажным аргументом, определявшим выбор для места поселения, была близость к источнику, к реке, так как проблема водоснабжения аула исстари имела существенное значение. Рича расположено на значительной высоте от речек по склону горы, но имело свой источник и развитую систему водоснабжения.

Существенное значение при выборе места для поселения имела его ориентация по сторонам света, – селение обращено в южную солнечную сторону. Расположение аула Рича определялась самим склоном, ориентированным на восток, однако фасады домов обращены на юг.

Жилища. Рельеф и климат местности обусловили создание и длительное бытование в Рича жилищ закрытого типа – каменного дома с глухими стенами, плоской крышей и вертикальным расположением помещений. Немаловажное значение для возникновения и бытования закрытого типа жилища сыграл тот факт, что здесь сильны были родовые отношения, часты были случаи иноземных нашествий и межобщинных столкновений. Дефицит земли в горах привел к предельно компактной группировке всех помещений в единый комплекс под одной крышей.

Некоторые ричинские постройки, существующие и в настоящее время, построены в XIII-XIV веках. Может быть, и еще раньше. Известно, что дошедший до нас каменный дом с плоской крышей бытует в горах с эпохи бронзы. Если даже многое изменилось в его конструкции, планировке, основные формы и элементы старинного жилища горцев, выработанные в далеком прошлом, в усовершенствованном виде продолжали существовать до середины XX века.

Дома тесно прижимаются друг к другу, зачастую одна стена является общей для двух строений и в одной постройке размещено несколько жилищ, со сложными переходами и связями. Дома были лишены возможности расширяться в горизонтальном плане.

Одной из важных жизненно необходимых задач, стоявших перед хозяином при возведении дома, наряду с хозяйственной функцией, была его недоступность

для неприятеля, на что многократно указывали наблюдатели и путешественники прошлых веков, часто называя ричинские жилища домами-крепостями. В то же время в ричинском доме не было этажа или помещения, специально предназначенного для оборонительных целей.

Наиболее примитивной и архаичной формой ричинского жилища было одноэтажное однокамерное жилище. Таких жилищ в Рича практически не осталось. Самым распространенным жилищем в XIX веке было прямоугольное в плане каменное сооружение в два этажа, с одним входом и небольшими узкими световыми отверстиями. В Рича имели распространение и трехэтажные дома.

Характерной особенностью дома с вертикальной застройкой является то, что жилые комнаты и хозяйственные помещения размещаются этажами, один над другими, но не обязательно строго в вертикальном плане, подобной планировкой достигалась, во-первых, экономия земли, во-вторых, компактность жилищно-хозяйственного комплекса.

Распространенным вариантом однокамерного жилища у ричинцев была двухэтажная постройка, в которой помещение первого этажа служило хлевом для крупного рогатого скота, а жилая комната находилась на втором этаже. В данном случае необязательно, чтобы все четыре стены постройки были двухэтажными – второй этаж мог частично опираться на стены хлева, а частично – на грунт.

Своими размерами, которые колебались обычно в пределах 20-30 кв.м, основными элементами конструкции, интерьером однокамерное жилище принципиально не отличалось от помещений в двух- и трехэтажных домах. Называлась эта комната, которая выполняла все функции жилища, – «хал», так же как и многокомнатный дом. Для обозначения впоследствии выделившихся дифференцированных помещений к термину «хал» прибавляют слова, указывающие на функции, назначение этих помещений.

Наиболее распространенным жилищем ричинцев во второй половине XIX века был двухэтажный двух- и трехкамерный дом без двора. Количество комнат и их размеры, так же как хозяйственных помещений, находились в прямой зависимости от достатка хозяина дома и численности членов его семьи. Все типичные элементы дома XIX века имеет сохранившийся в ауле дом Раби Суфиомаровой.

Внутреннее убранство жилья ричинцев в старину отличалось простотой, а домашняя утварь составляла самое необходимое в хозяйстве. Главным помещением в доме, после парадной комнаты, было «цIин хал» (букв. – комната огня) – общесемейная комната.

В зимний период в этой комнате готовили пищу, питались и спали. В торцевой стене комнаты находился камин. Над камином делалась полочка, куда прежде обычно ставили светильник «чирахь», позднее – керосиновую лампу и другие мелкие вещи. У стены, где имелся вход, ставили сундуки, ящики для хранения парадной одежды и другого имущества. Стены прорезывались нишами различных размеров. Большие ниши предназначались для хранения постельных при-

надлежностей, а маленькие – для посуды. Маленькие ниши обычно разделялись деревянными дощечками на отдельные полки. В стенах комнаты, в полуметрах от потолка, устраивали полки «къасар» – для глиняной, деревянной и медной посуды, а иногда и для мелких безделушек. Ниши закрывались занавесками. Земляной пол в обязательном порядке покрывали конопляными паласами местного производства.

Спать ложились на полу, постелью служили тюфяки, набитые соломой или сеном. Состоятельные ричинцы ставили деревянные топчаны, на которых размещались все члены семьи. Если семья была большой, девушки спали на полу, а юноши на топчане.

Жилище не делилось на женскую и мужскую половины, но в порядке размещения вещей соблюдался определенный порядок. Предметы и орудия мужского труда, так же как и оружие, занимали место поближе к входу – напротив места размещения кухонной утвари и приготовления пищи, продовольственных запасов и инструментов женского труда. Большинство предметов домашнего обихода развешивали на кольях, вбитых в стены, а верхнюю одежду – на жердях, подвешенных под потолком, посуду расставляли на полках, в определенном порядке, в зависимости от размера и назначения. Рядом с дверью ставили медный кувшин для воды – «гвар».

Большое внимание ричинцы уделяли убранству комнаты, предназначенной для торжественных случаев. Называлась она «тав», «тавун хал». Эту комнату по сравнению с другими делали уютнее, светлее. Она всегда содержалась в чистоте, чтобы в любое время можно было принять гостя. Детей в эту комнату не пускали. Каждый хозяин или хозяйка стремились сделать эту комнату более удобной, опрятной и нарядной, чем другие. Занавески для этой комнаты делали из материи разных красок, часто изготавливали занавески из лоскутиков. Эти лоскутики искусно пришивали друг к другу в форме треугольников, квадратиков и т.д. Пол застилали сумахами. На них клали несколько маленьких подушечек, на которых могли сидеть гости. С XIX века стали на стене вывешивать большое зеркало, украшенное полотенцем с вышивкой, в этой же комнате ставили сундуки кустарного производства. На коврах, украшавших стены, развешивали кинжалы в дорогой оправе.

Мебели, как таковой, в ричинском доме до середины XIX века не было. Скамеечки местного изготовления, длинная скамейка-диван «акъур» у очага и ларь «тах» для хранения продовольственных запасов – такова была обстановка жилища среднего ричинца. К этому нужно добавить несколько безворсовых ковров. Несмотря на бедность обстановки, земляной пол, закопченные стены и потолок, отсутствие мебели, жилище ричинцев содержалось в чистоте и выглядело аккуратным.

Центральное место в планировке и интерьере комнаты занимал очаг «цIафул» (место огня), служивший не только для приготовления пищи, средством отопления и освещения помещения, но и символом единства, благополучия семьи.

Основным видом топлива у ричинцев был кизяк и спрессованный овечий навоз «къузай», который отличался большой теплоотдачей. Его специально заготавливали впрок. Заготовленное топливо «куппар» в виде небольших плоских четырехугольных плит складывалось по краям крыш. Стены сараев принято было «украшать» коровьим навозом: женщины собирали его на улицах и прилепляли на внешние стены. Высыхая, навоз превращался в кизяк – топливо для печей «китаяр».

Наиболее архаичная форма ричинского жилища не имела светового окна в нашем понимании: в потолке комнаты, над очагом, имелось небольшое отверстие, служившее одновременно и дымоходом. Свет и воздух проникали также через открытую дверь. В вечернее время источником освещения служил очаг или специальный светильник. Старинным светильником являлась каменная чаша, часто неправильной треугольной формы, в углубление которой наливался растопленный жир и вставлялся фитиль – кусок ткани, скрученный и предварительно пропитанный тем же жиром. Следующим по времени бытования являлся светильник в виде железной чаши четырехугольной формы на трех ножках. Принцип его работы такой же, как и у каменной плошки.

Значительная часть домов, построенных в середине XIX века, имела окна с рамами и ставнями. Размеры оконных проемов были небольшими и колебались от 30х40 см до 60х80 см. Помещения разного назначения имели окна разные как по форме, так и по размерам. Проемы оконные имели в преобладающем большинстве прямоугольную форму, но встречаются и арочные оформления, которые носят чисто декоративный характер.

В старинное жилище ричинцев вела массивная низкая и узкая дверь, состоящая обычно из двух половинок. Делалась дверь и из одной толстой доски. Высота дверного проема не превышала 160 см, ширина 80 см, порог был высокий. Дверные полотна имеют сверху и снизу выступающие пяты, которые вставляются в углубления – гнезда в каждом углу в верхней и нижней части дверного проема. В нижней части двери прорезывались специальные лазейки для кошек. Двери запирались с помощью специальных засовов. Открывались двери всегда внутрь.

Основными строительными материалами ричинцев издавна были камень, глина и дерево. Для перекрытия жилого помещения всегда использовались деревянные балки. Конструкция перекрытия жилища, наряду с другими признаками, служила одним из показателей экономического состояния владельца. Чем богаче был хозяин, тем больше было в доме деревянных деталей, балки были улучшенного качества, и накат устраивался из хорошо отесанных толстых досок.

Первые этажи в домах состояли из одного камня без деревянных частей, за исключением дверных полотнищ. Острый дефицит леса вынуждал хозяев и мастеров-строителей применять камень не только как материал для возведения стен, но и как материал для перекрытия.

В Рича часто встречаются перекрытия, покоящиеся не на арочной конструкции, а на каменных столбах «дун». Опорные столбы бывают разных форм – круглые, четырехугольные, комбинированные. На капитель опорного столба, находящегося в центре помещения, укладываются каменные балки, вторые концы которых лежат на стенах помещения. На каменные балки уложены массивные каменные плиты, плотно подогнанные друг к другу.

Каменное перекрытие помещения осуществлялись несколькими конструктивными способами. Наиболее распространенной формой является арочная конструкция, которая имеет несколько видов по сложности возведения. На стены арок, занимающих значительную часть площади потолка, укладывались каменные балки, а оставшаяся между ними пустота закрывалась большими каменными плитами.

Стены дома возводились из местного камня, собранного с поверхности земли, в основном в речных долинах, или заготовленного путем добывания из скал. Кладка выполнялась двумя слоями путем подгонки кусков друг к другу и заполнения пустоты щебнем и глиняным раствором. Практиковалась и сухая кладка без скрепляющего раствора, обычно для временных построек.

В основном ричинские дома построены из хорошо колотого камня. Тщательно подбирая камни одинаковой высоты, укладывали рядами наружный слой, стараясь придать стене привлекательный вид. Ровная и гладкая поверхность фасадной стены со вставленными резными камнями служила основной формой художественной выразительности дома. Обычно поверхность стены, вдоль ее плоскости на уровне перекрытия первого этажа, разделялась тягой – поясом из плоских камней, выступающих на 8–10 см. Строительство фасада завершалось карнизом, иногда очень искусно оформленным. Вообще для ричинских домов характерны разнообразные и богатые по технике выполнения и форме консоли карнизов, но наиболее часто встречаются скошенные книзу. Чтобы фасаду придать большую выразительность, агульские мастера-каменщики особое внимание уделяли оформлению входных и оконных проемов.

Задолго до начала строительства дома хозяин заготавливал все необходимое, рыл траншею для фундамента глубиной до одного метра и почти такой же ширины. Приглашенный мастер-каменщик договаривался о принципе оплаты труда, об этажности постройки и внутренней планировке, местоположении окон и дверей и т.д. Каменщик занимался только кладкой, а подсобные работы должен был выполнять хозяин или наемный рабочий.

Строительство завершалось укладкой перекрытия. Землю, засыпанную поверх каменных плит, обкатывали каменным катком. Правильно сделанная крыша не пропускала воду, но требовала ухода – постоянного подсыпания глины и укатывания. Однако для защиты жилья от влаги и сырости этого ещё недостаточно; чтобы на кровле не застаивались лужи, по краям крыши часто устраивали отводные желоба – это предотвращало размыв самой крыши и отбрасывало сточную

воду подальше от фундамента и стен. Сток воды по неоштукатуренным стенам был нежелателен, поэтому свес крыши увеличивали. По верху стены делали выступающий карниз, а при кладке стены выводили горизонтальные тяги из выступающих плит (в несколько рядов) – они отсекали стекающую воду, отбрасывая её со стены.

Особенно заметный рост жилищного строительства ричинцев падает на начало XX века и связан с расширением хозяйственной деятельности населения и торгово-обменных отношений, повышением материального благосостояния части людей. Наметилась тенденция перестройки старых домов, а при их возведении учитывались изменившиеся условия. Исчезновение опасности разбоя и военных столкновений, возможность спокойного занятия хозяйством привели к увеличению числа хозяйственных помещений в доме, возникновению открытых галерей, отдельной нежилой комнаты больших размеров, обставленной лучше, чем другие, и рассчитанной на случай торжественных сборов, приема гостей. Дома, построенные в этот период, в основном двухэтажные. Появляются лоджии, открытые на всю лицевую часть галереи.

Намного выше и шире стали двери и окна в домах. Дверные створки прикрепляются к деревянной коробке с помощью железных петель, исчезли пяты, вместе с ними скрипучий шум. Появились металлические ручки и замки, полотна дверей делаются филенчатыми. Важнейшее место занимают ворота у дома. Будучи олицетворением домовитости и хозяйственности, они часто были краше самого дома. Ричинский тип ворот – высокий проем, чаще арочной конструкции, с одно- и двухстворчатыми полотнами для входа. Арка и дуга становятся распространенными элементами в строительной культуре Рича с приходом арабов. Часто мечети, дома в это время имеют арочные входы. Это означало, что человек, входящий в мечеть, дом через эту арочную дверь, будет защищен символическими силами духовной сферы.

Появление стекла существенным образом повлияло не только на изменение размеров оконных проемов и улучшение санитарно-гигиенических условий жилища, но и на хозяйственно-бытовые традиции семьи. Большие застекленные двухсекционные окна сделали комнату светлой и теплой, в зимнее время она становится и рабочим местом.

Несмотря на определенные изменения, дальнейшее развитие, ричинское жилище в основной массе все еще оставалось глухим и замкнутым, оно отставало от культурно-бытового уровня населения, находилось в противоречии с требованиями времени. Только отдельные ричинцы могли потратиться на строительство дома или на его существенную переделку.

Коренные изменения в жилищном строительстве ричинцев произошли в последние десятилетия. Возросшее материальное благосостояние, преобразование культуры и быта населения, появление новой техники, транспортных средств, отсутствие дефицита и большой ассортимент строительных материалов опре-

делили характер и пути дальнейшего развития жилищного строительства. Хотя основными строительными материалами по-прежнему остаются традиционные камень, лес, глина, сейчас немыслимо современное домостроительство без цемента и краски, кровельного железа и шифера, стекла, различного вида пластики, обоев, композиционных материалов и т.д. Изменения в номенклатуре строительных материалов вызвали изменения и в строительной технике.

В старой части села ричинцы стали переделывать свои старые дома. С середины 70-х годов прошлого века начали строить на новом месте – в долине реки Чирагчай, в местности «АчІекк», где в настоящее время образовался целый новый поселок со своей инфраструктурой.

На новом месте стены часто возводятся из местного камня, хотя широко используется привозной формованный ракушечник и обожженный кирпич. Использование цемента значительное. Исчезает роль арки. Если на первом этаже внутренние стены еще выполняются в виде аркады, то в наружных стенах арочная конструкция встречается редко. Как правило, галереи опираются на каменные опорные столбы, не практикуются и сплошные балочно-плиточные перекрытия.

Новые дома делаются со скатной крышей, кровельным материалом является шифер, железо и металлопрофиль. Потолок разграничивается от крыши, они становятся самостоятельными конструкциями, которые соответственно выполняют разные функции. Появление скатной крыши позволяет намного облегчить потолок и изменить его конструкцию. Исчезают матицы, несущие балки, каменные плиты, центральные столбы, уменьшается слой земли. В современных домах потолки обшиты фанерой или картонными листами, и гладкая поверхность покрашена краской.

Отсутствие земельной тесноты, свободное расположение усадьбы позволяет хозяину выбрать этажность, план, размер, количество помещений и конфигурацию современного дома, считаясь только со своим экономическим положением, составом семьи и личным вкусом.

Общественные и хозяйственные постройки. В планировке и топографии Рича особое место занимали Джума-мечеть с минаретом и площадь перед ней, которые были общественными и территориальными центрами села. Общественная площадь «гим» служила местом коллективного времяпровождения мужчин, где совершеннолетний мог явиться сюда как полноправный участник, хотя ещё недавно в числе подростков здесь был немым зрителем. Наиболее почётные и удобные места на гиме числились за старейшинами. Часто собравшиеся были заняты несложной, но необходимой работой. Между беседами и разговорами мяли сырую кожу, вырезали из дерева ложки, веретена, детские игрушки и др., крошили ножом табачные листья, между делом сыпались шутки, забавные случаи, розыгрыши.

Вместе с тем здесь обсуждались мелкие происшествия, сроки проведения сельскохозяйственных работ, создавались репутации, собиралась полезная информация и важные новости. Нередко решения совета старейшин опирались на отработанное общественное мнение, создавшееся на гиме.

Таким образом, гим был своеобразным «мужским клубом» в селе. Такого же рода клубы имели и женщины: это площадки у родников, куда собираются за водой и подолгу ждут своей очереди, обмениваясь новостями и суждениями, и помещения общественных пекарен – «хьар».

С общественной площадью были связаны все улицы селения, а каждый дом – с улицей. Улица была общественным достоянием, о которой заботились все жители селения. Никто не мог не только перегородить улицу, но и сузить ее, поэтому во многих случаях хозяева при строительстве домов вынуждены были идти на большие расходы, закругляя углы построек на поворотах улиц.

Помимо Джума-мечети, в Рича имелось 5 квартальных мечетей: мечеть квартала Варгьахьар; мечеть ГІафкайхъ в квартале ВартикІилар; мечеть Къарайбады в квартале Хванахъар; мечеть ХІанахъарин в квартале АдикІилар и мечеть Абакаран МухІамадин в квартале АдикІилар.

Касаясь вопросов датировки строительства ричинских квартальных мечетей, профессор Замир Закарьяев отмечает: «Обнаружение двух религиозных куфических текстов,... один из которых находится в стене квартальной мечети, позволяет нам предположить, что древнейшие квартальные мечети Рича были сооружены примерно в это же время. Более того, мы не исключаем, что строительство крупной соборной мечети на ее нынешнем месте произошло несколько позднее строительства первых небольших мечетей в Рича и было связано с укрупнением населенного пункта. Во всяком случае, вновь выявленные куфические надписи выглядят старше известных куфических надписей Джума-мечети».

Другими общественными сооружениями являлись караван-сараи, мосты и дороги. Их появление было вызвано экономическим подъёмом края и дало возможность включиться ричинцам в товарообменные отношения.

Караванные дороги, издревле проходящие через территорию Рича, требовали расширения их сети, вдоль них возводились временные пристаница для путников – караван-сараи, а в ущельях, над бурными речками перекладывались мостовые переходы. В местности Судайгъал по маршруту Рича – Чираг и сейчас сохранились развалины средневекового караван-сарая.

Родники и источники в Рича также являлись общественным достоянием. Многим родникам присваивались имена их первооткрывателей, спонсоров строительства («Шулайн-булах», «Гуджайн-булах» и др.).

Все общественные объекты строились, в основном, методом народной стройки – за счёт добровольных пожертвований и личного участия ричинцев в самом процессе стройки.

Как уже отмечалось, наиболее характерным для ричинцев типом жилищно-хозяйственного комплекса является такой, когда жилье и хлев «сал» объединены, а сеновал «муьх» строится рядом или неподалеку от жилья.

Крытый двор у ричинцев предназначался для хранения сельскохозяйственных орудий, топлива и пр. Здесь же обычно устраивали погреб «къуй» для хранения картофеля. Погреба вырывали глубиной два-три, диаметром полтора метра. Стены укрепляли обтесанными камнями, а затем обмазывали глиной. Погреб сверху покрывали плоским камнем и делали земляную насыпку.

В крытом дворе иногда складывали сено. Но обычно сено у агулов хранилось в специальных сараях «муьх», построенных рядом с домом. Эти помещения бывали значительных размеров – 6х8 м^2 и высотой более 6 м. Сарай для сена имел входную дверь со стороны главного фасада. Кроме того, если дом стоял на крутом склоне, со стороны заднего фасада имелось небольшое отверстие в потолке, через которое муьх загружали сеном, и в стене несколько больших проемов, предназначенных для проветривания сена.

Для выпечки хлеба ричинцами применялась особая печь «хьар». Обычно хьар устраивался в одной из хозяйственных комнат, но иногда для него делали специальные помещения.

В селении имелись небольшие гидротехнические сооружения с приспособлениями, предназначенными для размола зерна, – водяные мельницы. По рассказам старожилов, в середине XIX века в Рича функционировало 11 мельниц. А в начале XX века в ауле осталось 5 тухумных мельниц: Къулачарин рахI, Габулайрин рахI (под школой), Шулайн Исмаилан рахI (латарихъ), Дашахьулин Гамзайн рахI (восстановлена) и Зилгайн рахI. Старинная ричинская водяная мельница при круглосуточной работе молола более полтонны зерна. Сейчас эти мельницы утратили свое функциональное назначение, горцы покупают привозную заводскую муку. Да и зерно в горах практически перестали выращивать. Но мельницы и сейчас сохранили своеобразное очарование давно прошедших времен. В настоящее время эти достопримечательности человеческих знаний и культуры в горах практически исчезли, их в республике, наверное, остались единицы.

Совсем недавно имам Агульского района Ахмад-хаджи Гарунов, осмотрев в Рича единственное сохранившееся ветхое строение старинной водяной мельницы, которая уже много лет была заброшенной, предложил джамаату села собрать средства для ее ремонта и дальнейшего использования по назначению. Благодаря коллективной помощи сельчан и личного финансового вклада Ибрагимова Магомеда, старая мельница в Рича заработала. Теперь цельная, высококачественная мука, произведенная по старинным технологиям, из-под жерновов из натурального камня, становится все более популярной не только в районе, но и далеко за ее пределами.

Большую роль в хозяйственной жизни ричинцев играла плоская крыша. На ней сушили траву, зерно, кизяк, очищали шерсть и выполняли ту домашнюю работу, которую необходимо делать на открытом воздухе.

Дом Раби Суфиомаровой

«Дом Суфиомаровой» – памятник архитектуры и градостроительства XIX века. Согласно постановлению Правительства Республики Дагестан от 29 марта 2000 года №45 «О внесении дополнений в перечень памятников истории и культуры республиканского значения, подлежащих государственной охране», он включен в перечень объектов истории и культуры республиканского значения, подлежащих государственной охране.

В действительности это домостроение, принадлежавшее известной жительнице селения Рича Раби Суфиомаровой.

Дом имеет несомненные элементы дома XIX в., такие как карниз на каменных кронштейнах, широкая дверь арочной формы в хозяйственное помещение на первом этаже, небольшие окна арочной формы в жилом помещении второго этажа. Характер кладки и архитектурное решение фасада позволило датировать его XIX веком.

Дом Суфиомаровой располагается в центральной части селения Рича западнее и выше по рельефу от мечети. Это двухэтажное прямоугольное в плане сооружение размерами 5,5x11,2 м^2, толщиной стен около 50 см. Первый и второй этажи не имеют между собой непосредственного сообщения, и попасть в каждый из них можно только с улицы. На второй этаж – за счет поднятия рельефа. Первый этаж – это хозяйственное помещение, второй – жилое. На втором этаже имеются две комнаты размерами 5,7x4,5 м^2 и 4,5x4,5 м^2.

Архитектурное решение главного южного фасада очень красивое: арочный портал, горизонтальный поясок, отделяющий верхнюю часть от нижней, два окна арочной формы, развитый карниз – придают дому композиционную завершенность

Памятник представляет интерес как редкий сохранившийся образец жилого дома агулов XIX века. В настоящее время данный уникальный региональный памятник находится в полуразрушенном состоянии.

В СОСТАВЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

В середине первого тысячелетия наблюдается процесс консолидации племен различных областей Северо-Восточного Кавказа в единое крупное политическое и государственное образование, получившее название Кавказская Албания.

Кавказские албаны впервые упоминаются во времена Александра Македонского у древнегреческого историка и географа Флавия Арриана: они сражались против македонян на стороне персов в 331 году до н. э. при Гавгамелах в войске персидского царя Дария III. При этом неизвестно, в какой зависимости они были от Персии, была ли эта зависимость вообще или они выступали в качестве наёмников.

По-настоящему древний мир познакомился с албанами во время римских походов Гнея Помпея Великого. Преследуя Митридата Евпатора, Помпей двинулся на Кавказ и в конце 66 года до н.э. расположил войско на зимние квартиры тремя лагерями на Куре. Видимо, первоначально вторжение в Албанию не входило в его планы, но в середине декабря албанский царь Оройс переправился через Куру и неожиданно атаковал все три лагеря. Его атака была отбита. На следующее лето Помпей, со своей стороны, в качестве возмездия совершил неожиданное нападение на Албанию и нанес поражение албанам. Но римлянам все же не удалось покорить Албанию, и они вынуждены были заключить с ней мир.

В ходе этих событий были составлены первые детальные описания Албании, которые дошли до нас в изложении Страбона: «Люди там отличаются красотой и высоким ростом, вместе с тем они простодушны и не мелочны… К вопросам войны, государственного устройства и земледелия они относятся беззаботно. Однако сражаются они как в пешем строю, так и верхом в полном и тяжёлом вооружении…

Войско они выставляют большее, чем иберы. Именно они вооружают 60 тысяч пехотинцев и 22 тысячи всадников, со столь многочисленным войском они выступили против Помпея.

Их цари также замечательны. Теперь, правда, у них один царь управляет всеми племенами, тогда как прежде всякое разноязыкое племя управлялось собственным царём...».

Вопрос о территории и границах Кавказской Албании был и остается предметом многочисленных исследований. Описания её древними авторами, к сожалению, не дают возможности точно определить ее северные границы, что было обусловлено слабой осведомленностью античных авторов в географии Северо-Восточного Кавказа.

Следует считать, что прав был Страбон, проводивший границу между албанами и сарматами через северо-восточные отроги Кавказа, и тем самым признать вхождение части горного Дагестана в состав Албанского государства. Такому заключению не противоречат и другие свидетельства античных авторов (Плутарх, Плиний, Тацит), указывающих, что часть албанов населяла долину реки, тогда как другие обитали в горах.

Но как бы ни рассматривался этот вопрос в широком плане, для Ричинского общества, после обнаружения в 1999 году в с. Бедюк, а затем и в Тпиге достоверных эпиграфических памятников, он решается положительно. Естественно допустить, что Рича как некая политическая общность стояло у истоков Кавказской Албании и, бесспорно, стало неотъемлемой частью во всей её тысячелетней истории.

Кроме эпиграфических памятников, здесь обнаружены и другие материальные свидетельства албанского периода. Это могилы – цисты (каменные ящики) с захоронениями в них людей в сидячем положении на раннесредневековом городище Сарфун, конские захоронения в Рича, стилизованные рисунки албанского «древа жизни» в селениях Бедюк, Тпиг, Хутхул, известные до этого лишь в двух-трех случаях.

Определенное представление о социально-экономическом и культурном развитии ранних ричинцев, так же как и других дагестанских народов, входивших в состав Кавказской Албании, можно составить на основе сведений об албанах, содержащихся в работах древних авторов. Так, армянские историки упоминают об Албании как о богатой и густонаселенной стране. Племена, входившие в албанский союз, различались между собой по уровню как экономического, так и социального развития. Часть из них была занята земледелием, часть скотоводством. «Раз засеянное поле, – отмечает Страбон, – во многих местах дает две жатвы, иной раз три… все это без пара и железных плугов, только вспашкой деревянным плугом…». Однако, исходя из географической особенности места обитания ричинцев, можно предположить, что в их жизни скотоводство имело первоначальное значение, хотя и земледелие для них не было чуждым. О раннем увлечении их и этим видом хозяйствования свидетельствуют террасные поля, сохранившиеся до сих пор на территории современного Рича.

Древние авторы, говоря об албанах, отмечают их красоту, высокий рост, светлые волосы и карие глаза. Это, как полагают антропологи, характерные черты древнейшего аборигенного населения Кавказской Албании. Ричинцы еще на ранних этапах своего развития были знакомы с городами. Авторы древних источников называют более тридцати городов и других поселений на территории исторической Албании. Но сами ричинцы, надо полагать, жили в ауле, основу которого составлял коллектив близкородственных людей.

До принятия христианства у древнего населения Кавказской Албании были различные религиозные представления. Албаны, по словам Страбона, «почитали

богов: Гелиоса (Солнце), Зевса (Небо), Селену (Луна)» и т.д. В этой связи следует отметить, что ричинцы до сих пор в устойчивых словосочетаниях, таких как «Рагъ хIарам хьурай» (клянусь Солнцем), «Зав хIарам хьурай» (клянусь Небом), «Ваз хIарам хьурай» (клянусь Луной), «Завар, жилар хIарам хьурай» (клянусь небесами и землями), продолжают упоминать своих древних богов, которым поклонялись. Кроме того, ричинцы сохранили немало праздников и обычаев, практиковавшихся ими в албанский период. К таким религиозным пережиткам, например, можно отнести почитание ими «священных рощ», сил природы, огня, гор, различных демонических существ и т.п. В этом плане этнографический материал дает широкое поле деятельности для исследователя.

Но постепенно, вследствие взаимодействия с христианскими государствами (Византией, Арменией, Грузией и др.), в Албанию начинает проникать христианство. По утверждению Моисея Каганкатваци, первым проповедником христианства в Албании стал Елисей, который «был рукоположен первым патриархом Иерусалима, братом Господним Иаковым, получив себе в удел восточные страны, и направился через Персию, избегая Армению, зашел в страну маскутов. Он начал свои проповеди в Чоге (в районе Дербента – А.Н.) и привлек много учеников во многих различных местах, заставив их познать спасение, откуда отправился в Согари, провинцию Ути с тремя учениками».

В 415 г. н.э. армянский писатель-просветитель Месроп Маштоц создает албанский алфавит. Его биограф, армянский писатель V века Корюн сообщает о том, что после создания алфавита «блаженный Иеремей немедленно принялся за перевод божественных книг, с помощью которых дикомыслящие, праздно бродячие и суровые люди страны Агванк быстро узнали пророков, апостолов, унаследовали евангелие, были осведомлены во всех божественных преданиях».

Таким образом, ричинцы, как и все агулы, входившие в состав Кавказской Албании, еще в раннем средневековье имели свою письменность на основе удинского языка. Албанской грамоте обучались дети, на албанский язык переводились церковные книги, велось делопроизводство.

САСАНИДСКАЯ ЭКСПАНСИЯ

В раннесредневековую эпоху Восточный Кавказ, будучи привлекательным в геополитическом и геостратегическом отношении регионом, оказался в орбите интересов и культурной экспансии Сасанидского Ирана. Сасаниды, пришедшие к власти в Иране в 225 году, имели цель установить на Кавказе свой абсолютный контроль, в связи с этим развернули завоевательные походы в сторону Кавказской Албании. Армянский средневековый историк Моисей Хоренский сообщает о битве лезгинских народов с персами, происшедшей в царствование армянского царя Баба, в которой погиб царь леков по имени Шаргир. «А после достижения соглашения в 390 году с Римом, с которым Иран длительное время вел борьбу, почти вся Албания и восточные области Армении, Грузии перешли под владычество Сасанидов», – уточняет Хоренский.

Территория Албании была необходима Сасанидам не только как сырьевой придаток, но и для использования в стратегических целях. Особое значение они придавали Дербентскому проходу, где при шахиншахе Ирана Йездигерде II (439-497) впервые начали строительство оборонительных укреплений.

Политика Сасанидов в завоеванных регионах была жестокой, особенно это было заметно при царствовании Йездигерда II. Кроме того, «иранский шах насильно насаждал в Албании зороастризм, требуя от местной власти, чтобы она содействовала распространению этой религии. Шах пригнал сюда 700 магов, которые стали разрушать христианские церкви».

Поэтому армянский историк того времени Егише писал про Йездигерда II с ненавистью: «В нём дьявол нашёл себе приспешника и излил [в него] накопленный яд и наполнил его, как колчан, отравленными стрелами. И стал он неистовствовать в своей нечестивости, исполнился чванства и, буйствуя, рассылал бурю на все четыре стороны света. И представлял нас, верующих во Христа, как своих врагов и противников, и, притесняя, устрашал своим мятежным нравом».

Недовольство гнетом Сасанидов охватило крестьян, ремесленников, духовенство, представителей местной знати. В 450 году в Закавказье началось мощное восстание. Оно охватило Албанию, Армению и Иберию. Близ города Халкал повстанцы одержали победу. Егише отмечает, что из всего вражеского войска спасся лишь один всадник, принесший шахиншаху весть о поражении. Отряды восставших освободили значительную часть Албании от захватчиков, уничтожили иранский гарнизон в Дербенте и заняли город.

Обеспокоеный этими событиями, Йездигерд II двинул против повстанцев огромную и хорошо вооруженную армию под командованием визиря Михнерсе-

ха. В 451 году произошло крупное сражение. Вот как описывает его Егише: «Когда обе стороны были готовы, полные гнева, с великим ожесточением и неимоверной яростью бросились друг на друга. Крики с обеих сторон раздавались, как раскаты грома в потемневших облаках. От страшного шума содрогались горные пещеры. От бесчисленного множества шлемов и от вооружения исходили ослепительные лучи, которые кололи глаза. Битва продолжалась долго; вечерело, близко было и наступление темноты. Многих постигла смерть... Те, которые остались живы, рассеялись по горам и укрепились в вечных чащах, и когда встречались с врагами, продолжали сечу с ними». Несмотря на все усилия и мужество, с которыми сражались повстанцы, они не смогли устоять против регулярной армии персов и потерпели поражение. Йездигерд II послал в Албанию, Армению и Иберию карательные отряды, которые чинили беспощадную расправу над населением. Однако борьба угнетенных народов против иноземных завоевателей не прекратилась.

В 467 году в Албании вспыхнуло новое восстание. Его возглавил албанский царь Ваче. Повстанцы взяли крепость Дербент и заключили союз с горскими народами. Тогда Сасаниды наняли войско гуннов, которое прорвалось через Дербентский проход и принялось опустошать Албанию. По словам Егише, гунны «целый год сражались с царем Албанским, и, хотя армия Ваче была разбита, и воины его рассеялись, но Ваче оставался непокорным и непреклонным».

Стремясь окончательно ликвидировать самостоятельность Албании, Сасаниды в 461 году упразднили здесь царскую власть, превратив страну в свою провинцию, и передали управление ею марзпанам, резиденцией была избрана Барда. Армянский историк Моисей Каганкатваци так пишет об этом времени: «От Ваче до благочестивого Вачагана в продолжение 30 лет Агвания оставалась без царя, потому что злобный и нечестивый царь персидский неистовствовал».

Однако иранским завоевателям не удалось сломить сопротивление народов Албании, Армении, Иберии. В 481-484 гг. произошло новое антииранское восстание, охватившее эти страны. Под влиянием непрекращающихся народных волнений Сасаниды вынуждены были пойти на некоторые уступки, в частности, обещали сохранить привилегии местной феодальной знати. Царская власть в Албании была восстановлена. С середины VI в. Албанские цари опять утратили власть, и гнет Сасанидов вновь усилился. Ответом народа на непосильные налоги и усилившиеся притеснения явилось новое восстание, которое вспыхнуло в Армении, Иберии и Албании в 571-572 гг. Как сообщает грузинская летопись «Картлис-Цховреба», при армянском царе Хосрове Великом «армяне, грузины и оссы, леки и хазары совместно выступают против персидского царя Ануширвана и проникают в Персию». Это восстание также было подавлено с большой жестокостью.

Таким образом, захват Албании Ираном привел не только к неисчислимым бедствиям для ее населения, но и к нарушению ее целостности.

Имеется в виду образование на ее северных территориях самостоятельных государств-княжеств. Очевидно, предки ричинцев тоже образовали свою отдельную государственную единицу, которая вела самостоятельную политику.

ФИЛАН МНОГОЛИКИЙ

Многие дагестанские исследователи отмечают, что «...по древним сведениям, народы лезгинской группы растворились в общем термине «гелы», относящемся к дагестанцам вообще. Всё это не значит, что в IV веке лезгинские племена имели единый центр и входили в состав одного политического объединения». Они подчеркивают, что после присоединения Кавказской Албании к Ирану часть ее областей откололась, образовав самостоятельные политические единицы. Очевидно, предки агулов, лезгин, цахуров, рутулов и табасаран тоже образовали свои отдельные государственные единицы, которые вели самостоятельную политику. «Характерно, – пишет А.Р. Шихсаидов,– что, начиная с VI-VII вв. положение новых государственных единиц вырисовывается более четко и определеннее. Границы их становятся более или менее стабильными, этническое лицо политических образований в основном определяется».

Устная традиция народа и эпиграфические надписи XIII века подтверждают наличие в селении Рича категории эмиров, что давало право предполагать существование и других социальных групп феодального общества. Это предположение подтверждает и другая надпись, свидетельствующая о том, что ричинская мечеть была построена знатной семьей – Басаджем и его женой. Здесь, видимо, речь идет о том, что эта знатная семья не сама построила мечеть, а финансировала ее строительство. Наличие в Рича социальной прослойки знатных людей, способных финансировать строительство общественных зданий, в какой-то мере проливает свет на социальную структуру ричинского общества. Это позволяет предположить наличие на территории Рича небольшого раннефеодального политического образования с эмиром во главе.

Одним из удельных владений, образовавшихся после сасанидской аннексии Кавказской Албании, объективно сыгравшего роль буферной зоны, защищавшей Иран от набегов кочевников с севера, являлся Филан.

Первым обратил внимание на это «царство» Б.А. Дорн. Он связывал его с «царством Ширван». И. Маркварт, вслед за арабскими авторами, помещал Филан между Табасараном и Сериром. А.-К. Бакиханов видел в Филане государство с центром в Казикумухе, с включением в его состав лакских, акушинских и некоторых аварских магалов. А.Н. Генко, допуская возможность исправления Филана на Килан, локализовал это образование на землях позднего Гидатля и Анкратля. В.Ф. Минорский, обращая внимание на большое число селений с корнем «фил» (Филифли, Стас-Фили, Фили-Дзах и др.) между Восточным Шакки и Самуром, не исключил вероятности нахождения Филана в этом регионе. М.И. Артамонов,

так же как и Бакиханов, располагал Филан в Казикумухе. М.Г. Магомедов высказал вероятность нахождения Филана на территории Андии. Видимо, учитывая такой широкий разброс мнений, авторы «Истории Дагестана» и «Истории народов Северного Кавказа» отметили, что точная идентификация Филана на данном этапе затруднительна в силу неясности источников.

Нам представляется, что приведенные выше мнения авторитетных ученых не основаны на проведенных ими глубоких исследованиях, а скорее носят оттенок импровизации. Восполнить пробел в историографии попытался А.Р. Шихсаидов. Им была предпринята первая серьезная попытка решить проблему локализации Филана. Основываясь на анализе широкого круга источников, ученый пришел к выводу, что «царство» Филан находилось на территории современных Акушинского и Левашинского районов, где также находился, по его мнению, и Шандан. В IX-XII вв. оба «царства» слились и выступали как одно целое под именем Шандан. И, наконец, ученые-историки И.Г. Гусейнов, Т.М. Айтберов и историк-лингвист Г.А. Алхасов локализуют Филан на территории современного Агульского района.

В настоящее время не вызывает сомнения, что Филан является раннефеодальной государственной единицей VI-XIII веков, образовавшейся на территории современного Агульского района.

Арабские ученые в целом проявляют единодушие относительно географического положения Филана. Известный географ Ибн Хордадбех в своем труде «Книга путей и стран», датируемом 885 г., сообщает: «Что касается ворот, то они являются входами в ущелья горы ал-Какб. Там возведены крепости, в том числе Баб Сул, Баб ал-Лан, Баб аш-Шабиран, Баб Лазика, Баб Барика, Баб Самсахи, Баб Сахиб ас-Серир, Баб Филаншах, Баб Карунан, Баб Табасараншах, Баб Лираншах, Баб Либаншах, Баб Ануширван. Баб Ануширван расположен за ал-Бабом. Все, что за этим городом, в руках хазар».

Ибн Хордадбех находит Филан между Сериром и Табасараном. То же самое обнаруживается у весьма авторитетного ученого Баладзори. Основываясь на источниках доисламского Ирана, Баладзори излагает очень ценную информацию: «И выбрал Ануширван царей, и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью. Из них были хакан горы, то есть владетель Сарира (трона), с титулом Вахрарзаншах, и царь Филана, он же Филаншах (فيلان شاه / فيلانشاه,) и Табасараншах, и царь ал-Лакзов, с титулом Джурджаншах, и царь Маскута, царство которого теперь не существует, и царь Лирана с титулом Лираншах, и царь Ширвана, именующийся Ширваншахом. И утвердил властителя Бухха над Буххом и властителя Зирикирана над Зирикираном; и утвердил он царей горы Кабак в их владениях и заключил с ними мир, обязав ему платить подати».

Помимо Серира и Табасарана, рядом с Филаном Баладзори указывает и на Лакз. Посетивший в 1130 году Дербент знаменитый путешественник Абу Хамид ал-Гарнати писал: «И приняли из рук его (Масламы) ислам многочисленные народы, в том числе: лакзан, и филан, и хайдак, и заклан, и гумик, и дархах».

Ал-Гарнати поместил Филан между Лакзом и Хайдаком, что, в общем-то, не противоречит его предшественникам. Но в отличие от них, которые обычно помещали Филан на воображаемой линии Серир – Табасаран (СЗ–ЮВ), он расположил его на воображаемой линии Лакз – Кайтаг (ЮЗ–СВ). Эти две линии при нанесении на карту пересекаются и указывают расположение Филана относительно соседей. В числе исламизированных Масламой народов ал-Гарнати называет: заклан, гумик, дархах. Сомнений не возникает относительно Гумика. Эта политическая единица однозначно соответствует селению Кумух с округой. А. Р. Шихсаидов убедительно расшифровал дархах как Зирихгеран. Что касается заклан, то по идентификации, предложенной А. Н. Генко, это скорее агул-кошанцы. Подводя итог суждениям и заключениям относительно сообщения ал-Гарнати, отметим, что Филан граничил с юга с Лакзом, с северо-запада с Гумиком, с севера с Зирикираном и Хайдаком и с востока с агул-кошанцами. На карте четко обозначились контуры современного Агула. Данная ситуация, возможно, справедлива для 1130 года. Для эпохи Сасанидов и последовавших за ней арабских завоеваний место Гумика занимал Серир, а Филан граничил с Табасараном. Агул-кошанцы, или «зуклан-руклан» ал-Гарнати, скорее всего, входили с состав Филана.

Подробные и интересные сведения о Филане сообщает знаменитый энциклопедист Йакут ал-Хамави (1179-1229). «В числе поселенных здесь (в Дагестане) для охраны границ (Сасанидского Ирана) находилось племя Табарсеран, а по соседству племена, известные под именем Филан и Лакз, последние особенно многочисленны и храбры…». «Между ними (Лакзами) и Баб-ал-Абвабом страна Табарсеран; жители его так же мужественны и храбры, как и Лакзы, и страна их так же густо населена, как и у тех, разве только что Лакзы превосходят Табарсеранцев числом, и владения их гораздо обширнее. А выше лежит Филан, это незначительная область».

Из сообщений Йакута также вытекает, что Филан находится выше, в данном случае западнее Табасарана, то есть севернее Лакза. Также подчеркивается, что Филан – «незначительная область». Единственной незначительной областью между Табасараном, Кайтагом, Зирихгераном, Гумиком и Лакзом является только территория Агула, расположенная в верховьях Чирагчая.

Наиболее конкретные сведения, дающие возможность точно определить местоположение Филана, содержатся в местной исторической хронике «Дербент-наме»: «Это область Кумука. Затем идет климат Йук (Филан здесь указан под местным названием), а хакима его назвали филаншах. После этого другой климат, махала Рича С. К.Т., а их хаким Б.тун -шах…».

В другом списке этого же сочинения читаем: «На Кумукской горе в одной области верхняя часть Табасарана прилегала к лезгинам. Людей её привели из Гилана, а правителя их назвали Килан-шахом».

Из выдержек «Дербент-наме» представляется недвусмысленная локализация местоположения Филана. Как указывают и другие источники, он расположен между лезгинами с юга, табасаранами – с востока и лакцами – с севера. Также

дан ориентир – Рича. Еще в сообщении говорится о некой Кумукской горе (Кумукдаг). Такой ороним сохранился поныне, и он употребляется табасаранами по отношению к Кокма-дагу, который находится на границе Агульского и Кулинского районов. В системе хребта Кокма, в четырёх километрах юго-западнее одноименного перевала, справа по течению Чирагчая высится гора Лякибек (2818 м). Лякибек означает Лакская гора. Не вызывает сомнений, что это другое название Кумукдага. Как бы то ни было, упоминание данного оронима в отдельных списках «Дербент-наме» ещё раз свидетельствует о расположении Филана именно на землях современного Агульского района.

Историк X века Хамза Исфахани, сообщая об известной деятельности Хосрова Ануширвана, в частности, пишет: «Помимо того, каждому полководцу он выделил специального образца почетную одежду, по этим образцам или по рисункам, вотканным в одежду, стали называться эти возведенные в князья полководцы, отсюда возникли и названия: Вараншах (князь-вепрь), Ширваншах (князь-лев), Филаншах (князь-слон), Аланшах (князь-ворона), а одного он наградил серебряным троном – отсюда Сариршах». В основе термина Филан лежит слово «фил», что в переводе означает слон. Поэтому уяснение, которое дает Хамза Исфахани, представляется не лишенным смысла. Однако нужно помнить, что Филан это не этноним и не топоним, а официальное книжное название страны. Поэтому, когда после вторжения монголов Халифат стал терять позиции на Кавказе, Филан слился с влиятельным Лакзом, и термин исчез из анналов истории. Известно, что позже регион называли «вилайат Рича», по главному селению Ричинского союза сельских общин.

Агул, как регион, представляет собой замкнутую, отлично защищенную со всех сторон высокими горными хребтами геоморфологическую зону. С востока и севера естественной границей региона служит хребет Джуфудаг, отделяющий современный Агул от Табасарана и бассейна Уллучая. С запада границей служит мощный массив Самурского хребта. С юга бассейн Чирагчая завершается хребтом Чимидаг и северо-восточными отрогами Колохдага. Наиболее удобными воротами в регион являются начинающийся сразу за табасаранским селом Хоредж вход в ущелье Чирагчая, так называемый Магъу-дере, и перевал Кокма, открывающий путь в долину Казикумухского Койсу. По долине Чирагчая проходила важнейшая внутридагестанская стратегическая трасса, известная в исторической литературе как «Великий путь народов через горы Дагестана», что говорит о значении данного региона. В долинах Чирагчая, Кашанапу и других рек расположено менее двух десятков селений, что согласуется с сообщением Йакута о «незначительности области» Филан.

НА КАРАВАННЫХ ПУТЯХ

На территории Европы и Азии IV-VII века нашей эры стали временем массовых миграций гуннских, германских, аланских и других племен, повлекших гибель античной цивилизации и падение империй. Эпоха, получившая название Великого переселения народов, – одно из самых масштабных и удивительных явлений не только европейской, но и всей мировой истории.

Постоянные передвижения кочевых народов создавали напряженную обстановку на Северном Кавказе. Опасаясь их вторжения на территорию Дагестана, горцы искали, естественно, союзников против серьезной угрозы с севера. Смутные намеки на сотрудничество дагестанских правителей с персами можно найти у Егише, восточных ученых Ибн ал-Факиха, Ибн Руста, в исторических хрониках «Ахты-наме» и «Дербент-наме».

Угроза была весьма реальной. С тех пор, как в IV веке приморский Дагестан был захвачен гуннами, они стали составлять авангард каганата на закавказском направлении.

Армянский писатель Егише локализует гуннов в стране Чор, в южной части Каспийского прохода, он называет их «хайландурками» и «хайландурами», заселившими приморский Дагестан от Дербента до Сулака. Гунны внутри орды дифференцировались на чёрных и белых. Чёрные гунны (карагунны) наводили ужас на людей из-за своей невиданной жестокости.

Поэтому Сасаниды были вынуждены начать масштабные мероприятия по укреплению границы и своих позиций в регионе. Армянские источники утверждают, что с этой целью из внутренних районов державы в «Албанскую область» переселили 30 тысяч семей. Кроме того, в Дербенте на постоянной основе был размещен 50-тысячный воинский контингент. Эти меры, а также возведение сети крепостей и заградительных стен на территории современного Южного Дагестана позволило Сасанидам создать своего рода буфер на пути продвижения орд кочевников. По свидетельству средневековых арабских авторов, всего персы построили 360 крепостей. Для Рича определяющим было пересечение здесь двух нагорных путей, идущих один по направлению с севера на юг, другой – с востока на запад. Причем, район ущелья Агул-дере, где они пересекались, представляет собой участок, который позволял сравнительно небольшими силами эффективно контролировать значительную часть всей горной зоны. И поэтому неудивительно то, что Сасаниды стремились обозначить свое присутствие в этом регионе.

Дербентский проход имел сильный гарнизон и мощные укрепления, однако кочевникам удавалось каким-то образом проникать в страны Закавказья, Персию

и грабить их. Видимо, кочевники, а впоследствии и хазары, знали о существовании перевала через Кокмадаг и дорогу Кумух – Рича – Касумкент и, минуя Дербент, проникали в страны Закавказья. Грузинский историк М.Г. Джанашвили отмечает, что хазары пришли и расселились в «расщелинах гор», и «такое состояние продолжалось много времени, и все эти племена платят дань хазарам». По этому пути не раз проходили разные племена, о чем свидетельствует наличие по обеим сторонам перевала Кокмадаг мощных оборонительных сооружений, призванных контролировать этот важнейший путь.

В середине VI века на арену истории вышло новое мощное кочевническое государственное образование – Тюркский каганат, который с первых лет своего существования начал вести активную внешнюю политику, стремясь взять под свой контроль основные торговые пути между Востоком и Западом, приносившие огромные доходы. Это неминуемо столкнуло экономические и внешнеполитические интересы Тюркского каганата и другой великой державы раннего средневековья – Сасанидской Персии.

Первоначальные союзнические отношения Персии и Тюркского каганата, скрепленные в 554 году браком шахиншаха Хосрова I Ануширвана (531–579) с тюркской принцессой, вскоре переросли в откровенно враждебные. Официальным поводом к военным действиям послужило унизительное требование кагана Истеми-хана выплаты дани. Основной же причиной войны была борьба за монополию в торговле шелком между Востоком и Западом, за контроль караванных путей и рынки сбыта.

Но еще накануне этих событий Персия испытала очередные, говоря словами албанского историка Мовсеса Каланкатваци, «разбойничьи набеги врагов» – кочевников. Наиболее крупным из них явилось вторжение 551 года, когда «хазары пленили страну Албанию», повлекшее перенос в 552 году престола патриарха Албанской церкви из Дербента в Партав.

Ответной мерой Персии стала организация в 562 году, после заключения мирного договора с Византией, успешного похода «в сторону хазар», т.е. в северо-западный Прикаспий, в результате которого Ануширван, как выразился ат-Табари, «отомстил за обиды по отношению к его подданным». Усмирение кочевников дало возможность приступить к укреплению существовавших оборонительных сооружений и созданию новых защитных рубежей.

В мирном договоре между Персией и Византией специальным пунктом было оговорено, что Сасаниды берут на себя обязательство не пропускать северокавказские народы через Каспийские ворота и перевал Хорутзон. Персия была заинтересована в укреплении своих северных границ от нашествий гуннов и в связи с этим, при финансовой поддержке Византии, развернула по всему Восточному Кавказу строительство оборонительных сооружений.

Защита северных рубежей Персидской державы предполагала привлечение на свою сторону местных народов и владетелей политических образований Вос-

точного Кавказа, включенных в состав государства Сасанидов, но обладавших значительной автономией. Важная роль в организации единой системы обороны отводилась представителям местной высшей власти и аристократии. Ал-Масуди сообщает, что царям различных народов, чьи воинские контингенты были размещены в укреплениях Горной стены, Хосров «дал различные степени, отличив каждого царя (малик) особым именем и определив ему границы…». Далее он упоминает эти «особые имена» – титулы некоторых из этих владетелей, и все они снабжены приставкой «шах».

Пожалование правителям небольших, но стратегически важных государственных образований Восточного Кавказа, представлявших собой буферные политические структуры на северной границе Персидской державы, титула «шах» находилось в соответствии с нормами позднесасанидской номенклатурно-иерархической практики и являлось признанием значительной самостоятельности правителей этих пограничных областей. Балазори писал: «…и выбрал Ануширван царей, и назначил их, предоставив каждому из них шахство над отдельной областью».

Согласно сведениям, содержащимся в «Дербент-наме» и других древних источниках, именно персам обязаны повышением своего статуса средневековые владения Филан, Серир, Туман и др. как государственные политические образования, в обязанность которых входила охрана горных проходов и перевалов.

Персидский историк и филолог Хамза Исфахани (X в.) сообщает, что «стена Дарбанда», сооруженная Хосровом, тянется «от моря до гор на расстоянии двадцати фарсахов», т.е. около 120 км. Ему вторит Йакут ал-Хамави (1179–1229), обращая внимание не только на разноплеменной состав военных колонистов и значение этой оборонительной линии, но и подчеркивая ее политическое, экономическое положение и присутствие в числе поселенцев представителей местных восточнокавказских, главным образом южнодагестанских, народов: «Хосрои (т.е. Сасанидские цари) придавали этой пограничной области большое значение ввиду ее важности и внимательно следили за всеми ее делами. Поэтому для [обороны] этого места были назначены стражи из переселенцев разных стран и людей, пользующихся у них доверием. Этим людям разрешалось строить все, что они считали необходимым для охраны края от разных тюркских племен, неверных и других врагов, и для этого они не запрашивали центральные власти и не обременяли ее расходами. В числе стражей, поставленных там, есть народ, именуемый табарсаран, соседний с ним народ филан, многочисленный и храбрый народ лакзов, лайзаны, ширваны и другие. Каждому из этих народов, располагавших большим количеством всадников и пеших воинов, было поручено для защиты определенное место».

По поводу идентификации упомянутого в договоре между Персией и Византией перевала Хорутзон в литературе существуют разногласия. Так, советский историк Камилла Тревер, сопоставляя данный термин с древнеармянским «хородзором» – «глубокое ущелье, теснина, пропасть», локализует этот перевал где-

то в восточной части Кавказского хребта, в частности в бассейне реки Аварское Койсу. Однако историк Шарафудин Ахмедов и другие ученые не согласны с такой точкой зрения. Как они пишут, «так далеко на север (Кидеро) власть Сасанидов никогда не доходила, и вряд ли можно предположить, что они «пропускали северные народы». К тому же грузинские источники утверждают противоположное: «осы, дурдзуки и дидойцы» выступают, как правило, против персов, на стороне Грузии и Армении.

Они указывают на другой, вполне доступный и широко популярный в древности путь, соединявший Северный Дагестан с Закавказьем. Это путь Северный Дагестан – Кумух – Рича – Самур и далее на юг, названный ученым историком-археологом В.Г. Котовичем «транскавказским», который выводил северокавказские племена в глубокий тыл дербентских сооружений и делавший их бессмысленными.

Этот путь известен в народе под названием «ХIуълар баъре ракъ», что переводится как «дорога гостей». По ней шли не только купцы, торговцы, церковные миссионеры, но и орды кочевников. Так, византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский сообщает: «Когда сии унны нападают на земли персидские или римские, через упомянутую выше дверь [Дербент], то они отправляются на своих конях, не делая никаких объездов и до пределов Иберии не встречая иных крупных мест, кроме тех, которые простираются на 50 стадий. Но когда обращаются к другим проходам [через горы], то должны преодолевать большие трудности и уже не могут употреблять тех же лошадей, ибо им приходится объезжать крутыми местами».

Гуннское нашествие тяжело отразилось и на положении племён горного Дагестана, в том числе и филанцев. Захват гуннами Прикаспия резко ограничил жизненно необходимые для горцев контакты и взаимосвязи с населением равнины Дагестана. А походы и погромы кочевников представляли прямую угрозу для существования самого населения гор, и оно упорно отстаивало свою независимость. По сохранившимся преданиям, в горах их больше всего боялись и больше всего ненавидели за неистовую ярость в бою и свирепую беспощадность в грабеже, за кровожадность, жестокость и ненасытность. Там, где проходили гунны, не оставалось ни людей, ни строений, только пепел и трупы.

Согласно устной традиции народа, в нескольких километрах от раннесредневекового агульского поселения Сарфун, на ровном плато в местности «Галал», которую пересекает древний торговый путь, состоялась битва филанцев с гуннами. И как бы в подтверждение этой информации здесь нередки случаи, когда находят наконечники стрел, обломки клинков и другие артефакты.

В фольклоре ричинцев сохранилось несколько крылатых выражений, связанных с гуннами. Очевидно, проклятие ричинских женщин «Вун къарагуннигь гьархьурай» (Чтобы ты оказался перед карагуннами) имеет прямое отношение к событиям того периода и косвенно подтверждает грабительские набеги гуннов на их земли.

Башни в горах

Самые древние сигнальные системы возникли, вероятно, еще в эпоху неолита, то есть в период, когда древние люди были вынуждены бороться не только с природой за свое существование, но и с себе подобными.

Долгое время для передачи военных сигналов не строилось специальных сооружений, а для этого использовались возвышенные места, вершины гор, утесы, деревья. Для передачи сообщений существовали различные знаковые системы, но наиболее распространенной была передача сигналов с помощью огня и костров.

Позже, в эпоху ранних государств, для передачи сигналов стали строить специальные сооружения – башни.

Из всех архитектурных творений человека величественная и непоколебимая башня – самый важный и многозначительный символ, воплотивший в себе духовную мощь народа, его твердыню, способность к самозащите и отстаиванию своей суверенности.

В Рича система оборонительных сооружений, боевые и сторожевые башни «кIагIла», предназначенные для охраны своих рубежей от внезапных набегов неприятелей, появились в эпоху Сасанидов. По всей видимости, она была перестроена в XIII–XV веках, когда под натиском многочисленных орд Чингисхана и Тимура возникло здесь новое государственное образование – небольшое феодальное владение. Хотя это государственное образование не имело всех атрибутов классического государства (постоянное войско, институты управления и подавления, содержащиеся на налоги населения), оно все же было государством.

В случае нападения захватчиков, когда горизонт начинал клубиться пылью, поднимаемой массами конницы, часовые на башнях дымом подавали сигнал об опасности и тем самым сводили на нет фактор внезапности. Если же противник атаковал ночью, сигналом об опасности выступал яркий огонь, зажигаемый часовыми на верхушках башен. Сигнальные огни и столбы дыма поднимал по тревоге весь джамаат. Мобилизация сил производилась моментально.

Всего в оборонительной системе Рича было 5 башен. На южной стороне аула, где в настоящее время стоит дом Шерифовых, стояла дозорная башня «ВархIа-кIагIла». Другая башня стояла на западной стороне, на господствующей высоте КIагIлайн уркI. Она отображена и на схематической карте, составленной во времена Кавказской войны полковником царской армии Морицем Коцебу. На северной окраине села стояла сторожевая башня «Хванахъ-кIагIла». Для охраны северных рубежей села в местности Кьяе-ЧIиккар была построена боевая башня «КIагIлаяригI». Две, связанные между собой цепями, мощные сторожевые башни стояли по обеим сторонам реки Чирагчай в местности АрхатаIгар, контролируя стратегический мост и важную торговую магистраль через Агул-дере, с восточной стороны аула.

Все автономные башни ричинского оборонительного комплекса были связаны между собой и строились в таких местах и таким образом, чтобы имелась визуаль-

ная связь с крепостью аула, расположенной на господствующей высоте Хъюхъвал и со смежными башнями сигнальной системы, но при этом учитывались и другие факторы, способствующие успешному ведению боя. Для сторожевых башен выбирались стратегически важные точки, господствующие над местностью, дающие возможность контролировать ключевые мосты, дороги, перевалы. Очень важным условием было наличие рядом источника воды, то есть ручья, родника, речки.

Строить сигнальную башню, находившуюся неподалеку от селения, и следить за ее состоянием должны были его жители. Они также были обязаны регулярно, в порядке очередности, выделять несколько человек для несения караульной службы на башне. При всей величине сооружения существовало сакральное требование завершить постройку башни в течение одного года.

Ричинские сигнальные башни сохранялись вплоть до начала XIX века. Многие из них оказались разрушены во времена Кавказской войны, некоторые разобраны при строительстве домов жителями селения.

Последняя башня, расположенная на горе с лесным массивом Кьяе-Чиккар, разрушилась в середине XX века. По словам старожилов села, она представляла собой четырехугольное сооружение (4х4м) высотою примерно в 3 этажа, толщина стен у основания достигала одного метра. Была она возведена из грубоотесанных каменных блоков различной величины с использованием скрепляющего раствора. Межэтажные перекрытия состояли из каменных балок и плит. Вход в башню был только один, этажи соединялись приставной лестницей. Кроме окошек, имелись специальные бойницы, обращенные на дорогу, идущую с севера.

По всей вероятности, эта башня служила как оборонительным, так и наблюдательным пунктом и контролировала вход в Ричинское общество через Кокмадагский перевал. Строительство таких оборонительных и сигнальных башен особенно было развито у горцев, проживающих на главных перевальных дорогах.

Башенные сооружения Рича гармонично вписывались в горный пейзаж, способствуя восприятию природы и созданного людьми как единого целого.

В настоящее время ричинские башни, к сожалению, стерты с лица земли, хотя кое-где сохранились фундаменты некогда величественных сооружений.

ОТ АВЕСТЫ ДО КОРАНА

В начале новой эры аул Рича оказался в зоне влияния персидской культуры и религии. Но наиболее ощутимым это влияние становится в Сасанидский период. Так, например, «царь царей» Шапур I, верно оценив огромную роль северных границ в судьбе Персии и подвластных ему областей, уже в 252 году совершает экспедицию к Дербентскому проходу. Именно к этому периоду относится и активизация иранской целенаправленной религиозной дипломатии и последовательной, организованной миссионерской деятельности в регионе. Подогревал её верховный жрец зороастризма Кирдэр. Как повествуется в одной надписи, среди стран, где он учинил священные огни, наряду с Арменией и Грузией числилась и Кавказская Албания.

У автора «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каганкатваци также находим сведения о том, что провинции Кавказской Албании под влиянием персидских правителей долгое время придерживались «огнепоклонства магов». Этот культ связан был, как видно из показаний того же летописца, с почитанием зловредных духов – бесов. Каганкатваци рассказывает по этому поводу, что последователи секты бесопочитателей приписывали злым духам силу чародейства и признавали за бесами способность «ослеплять и испещрять тело» тех, которые не соглашаются им служить.

Начало IV века в Сасанидской империи совпадает с реформами в религиозной среде, среди которых особо значимые – календарные изменения, поощрение культа храмовых огней, создание «пехлевийской» литературы. Зороастрийские миссионеры проводили активную работу на окраинах империи и поселяли у границ и горных проходов своих единоверцев-огнепоклонников.

Влияние зороастризма на Кавказ усиливается и при Шапуре II, который в середине IV века перешел от политических интриг к прямым военным действиям в регионе. Как сообщают об этом источники: «Он (Шапур II) побудил людей всех областей обратиться к богу Ормузду». В целом эти и другие подобные данные, безусловно, подчёркивают то, что Кавказская Албания, в том числе и Рича, были непосредственными зонами иранских интересов, где устраивались зороастрийские религиозные центры, строились храмы.

В те времена возжигать новый огонь было сложно. Поэтому зороастрийские общины стали строить отдельные храмы огня, в которых могло постоянно гореть неугасимое пламя, оберегаемое и хранимое специальными людьми. Каждый вечер хранитель уменьшал пламя, сохраняя тлеющие угольки, экономя топливо, в любой момент готовый снова разжечь огонь с новой силой. По праздничным дням

простые зороастрийцы приходили к огню, перенося его малые огоньки в свои дома. Так от центрального храма в каждом доме появлялись праздничные огни.

Предположительно, в Рича, на территории, где в настоящее время находится Джума-мечеть, был построен зороастрийский храм огня, именуемый «Чахартах». Как тип храма, характерного именно для этого периода, он представлял собой квадратную в плане постройку, возведенную из камня. Стены покрывали штукатуркой и практически никак не украшали. В центре, на алтаре, находился огонь, предназначенный для поклонения.

Факт существования на месте ричинской Джума-мечети храма огня косвенно подтверждается следующими обстоятельствами. Во-первых, все исследователи, занимавшиеся изучением ричинской мечети, единодушны в том, что это здание древнее, неоднократно перестраивалось, расширялось и восстанавливалось. Во-вторых, в условиях крайнего дефицита земли такая большая территория в центре аула не могла пустовать, очевидно, на этом месте и ранее существовало другое культовое сооружение. Еще в 1955 году в одной из своих статей известный кавказовед Борис Калоев высказал мнение о более ранней датировке четырех из тринадцати внутренних резных столбов ричинской мечети. Скорее всего, эти четыре столба подпирали кровлю зороастрийского храма огня. Кроме того, обязательным условием для постройки храма являлось наличие источника чистой воды, или его непосредственной близости. Фрагменты древнего водопровода из керамических трубок «тунгар», который направлялся к ричинскому храму, выкапывают и сейчас при проведении земляных работ.

В VII веке на зороастризм обрушилась другая религия – ислам. Арабский халиф Омар, вопреки своим обещаниям, приказал разрушить все храмы огня. С каждым новым годом арабского присутствия в Рича поток новообращенных возрастал. Этому способствовало много причин, начиная от насилия и заканчивая добровольным обращением в ислам. Были и такие, которые считали, что победа мусульманского оружия доказывает правильность мусульманского религиозного учения, именно они становились ярыми пропагандистами новой веры.

Учение раннего ислама привлекало многих зороастрийцев своей простотой. Некоторые важнейшие представления, например, вера в ад и рай, в конец мира и Судный день, были заимствованы из зороастризма, так же как и некоторые мусульманские обряды: пятикратная ежедневная молитва, отрицание изображений, придание особого внимания личной гигиене и ритуальной чистоте человека. Все это сопровождалось поразительной простотой религиозной жизни, не нуждавшейся в жрецах. Принимая ислам, зороастриец разом освобождался от многих церемоний и обязательств. Ричинские женщины-зороастрийки тоже нашли в раннем исламе привлекательные черты – освобождение от строгих законов очищения, столь жестко стеснявших их в обыденной жизни.

Несмотря на последующие века мусульманского влияния, в Рича сохранилось множество фактов, имеющих древнеарийскую основу: в архитектуре, языке,

петроглифах, обычаях, традициях, в духовно-нравственных нормах. В настоящее время ученые пришли к твердому убеждению, что древнейший «глубинный исторический пласт» агульского языка составляют древнеиранские слова. М.М. Ковалевский отмечает, что, «по словам арабских летописцев, до распространения ислама жители Дагестана были «езидами», то есть последователями древнеарийского бога Язда».

Наиболее ярким примером зороастризма является сохранившийся в Рича обычай разжигания ритуального костра – Эран цIабур (арийский костер) в ночь с 20 на 21 марта, то есть в день рождения Заратустры. Другие сельские праздники «выхода плуга», «возвращения домой скота с летних пастбищ», которые пришли из глубокой древности, были языческими пастушескими и земледельческими, освященными новой религией зороастризма.

К пережиткам зороастризма относятся представления ричинцев о Турши – звезде Сириус (в Авесте – Тиштрия). Согласно этим представлениям, с появлением на небосклоне в засушливое время года (примерно 12-15 августа) звезды Сириус происходят существенные перемены в погоде, связанные с сильным дождем.

Другой из пережитков зороастризма у ричинцев – почитание собаки. В верованиях ричинцев считалось, что собака – животное чистое, спасающее от всяких бед, поэтому о ней нужно проявлять заботу. Однако в борьбе с зороастризмом ислам сумел привить ричинцам прохладное отношение к ней.

Свадебный обряд ричинцев не обходится без зеркала и огней. Во время брачной церемонии в зеркало смотрится невеста. Сопровождая невесту в дом жениха, ее подруги держат зажженную лампу и зеркало, обращенное к невесте.

Священная книга Авеста изображает души покойников, постоянно озабоченными одной мыслью: «Кто будет почитать и прославлять нас, кто принесет нам жертвы, кто заготовит для нас достаточно пищи, чтобы мы никогда не могли нуждаться в ней?». Почитание мертвых в форме совершаемых в их честь поминок составляет главное содержание ричинского культа предков. Ричинцы считают своим долгом питать покойников в надежде получить от них взамен деятельную поддержку во всех обстоятельствах своей жизни.

Ричинцы и последователи зороастрийского учения одинаково считают, что падающие с головы волосы, обрезываемые ногти и сбриваемая борода, как мертвые отделения живого организма, находятся во власти злых духов; их предписывается поэтому держать вдалеке от огня и воды и зарывать в землю, чтобы ими не одолели черти.

Народная мифология ричинцев представляет еще ту сходную черту с религией Авесты, что делает предметом особого культа домашний очаг и все, что имеет к нему ближайшее касательство.

В вопросе наследования ричинцы и сейчас придерживаются зороастрийских правил: большая часть наследства семьи отдается не старшему, а младшему сыну, который оставался дома с родителями, помогая им в хозяйстве.

Джума-мечеть

Наиболее известным и интересным архитектурным сооружением аула Рича, ее общепризнанным символом является древняя Джума-мечеть с минаретом – объект культурного наследия федерального значения, памятник градостроительства и архитектуры, взятый под государственную охрану постановлением Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 года № 624.

Местные жители именуют данный объект культурного наследия «ХIамазгит», что в переводе с агульского означает – «Большая мечеть».

Изучение арабских надписей Джума-мечети Рича дает возможность для достоверных исторических реконструкций, позволяющих воссоздать довольно целостную хронологическую картину истории ее строительства и ремонтных работ.

Достоверно известно, что ричинская Джума-мечеть была полностью разрушена во время героической защиты аула от монгольских завоевателей осенью 1239 года. Была восстановлена через несколько лет – в 1250 году по приказу местного правителя (амира) Адама, сына Абд ал-Малика. Вероятно, спустя 30 лет, в 1279-80 году, последовала перестройка мечети правителем (амиром) Х.д.л., сыном Басаджа и его женой, о чем повествует надпись в северной стене галереи. Крупная перестройка мечети произошла в 1452 году, о чем также свидетельствует надпись в северной стене. Очередная перестройка Джума-мечети имела место в 1503–04 годах. В 1674–75 годах был восстановлен ее минарет, пострадавший, вероятно, во время землетрясения в январе 1668 года. Надпись в северной стене, датируемая XVII в., дает основания полагать, что ремонтные работы проводились и в здании мечети, которая также могла пострадать во время землетрясения 1668 года. В 1782–83 годы была отремонтирована восточная стена. Крупные ремонтные работы, включая ремонт михраба, были проведены в мечети спустя несколько лет, в 1790–91 годах.

Работы по перестройке и ремонту Джума-мечети и минарета проводились и позже, в XIX–XX веках. Сохранившиеся надписи свидетельствуют о ремонтно-строительных работах в 1854–55 г. (по всей видимости, северной стены, включая аркаду галереи), 1902–03 г., в 1916, 1944, 1961 и в 90-х годах XX века.

Очевидно, арочные галереи мечети появились в ходе ремонтных работ в конце XIX века. Это можно проследить и на картине Григория Гагарина «Южный Дагестан. Мечеть в Рича», написанной в 1847 году, где кровля галереи северного фасада опирается на деревянные столбы, а в последующем столбы уже были заменены двумя высокими полуциркульными арками.

Относительно датировки мечети высказываются самые различные мнения. Гасан Алкадари и Борис Калоев относят ее к VIII веку, а писатель и краевед Дмитрий Трунов пишет о ней как о «построенной более тысячи лет назад». Осторожнее подходит к датировке ричинской мечети Амри Шихсаидов, который считает возможным связывать ее строительство с выделенным им первым периодом распространения ислама в Дагестане (VIII век – первая половина X века). Есть предположения, имеющие косвенные доказательства, что на месте нынешней Джума-мечети, до прихода в Рича арабов, стоял зороастрийский храм огней.

Мечеть находится в центре селения, на территории квартала ВархIахъар, в той его части, где сходятся границы всех четырех старых кварталов поселения.

Здание мечети стоит на выровненной площадке на склоне горы и имеет с одной стороны высокий цокольный этаж. Основное молитвенное помещение ее занимает площадь более 180 кв.м (16,30 x 11,05 м^2), плоская кровля опирается на 13 деревянных столбов с подбалками (высота 4 м), десять из которых покрыты орнаментальной резьбой. Все столбы разные по форме, а также по характеру и рисунку орнамента. С северной и восточной стороны к молитвенному помещению примыкают галереи (ширина 1,90 м), которые выходят на три резных деревянных портала. Освещается молитвенное помещение двумя рядами окон, выходящих в галереи, деревянные коробки которых сделаны в виде монументальных арочных по форме порталов. Коробки покрыты орнаментальной резьбой. В северной стене устроены два больших двухпроемных окна (с резными деревянными коробками), расположенных на уровне входных порталов. Кроме того, в верхней части северной и восточной стен сделаны шесть небольших окон, освещавших, по-видимому, существовавшие когда-то хоры.

Мечеть построена из грубо обработанного местного камня. Объемно-пространственное решение мечети живописно и выразительно; ее крупный объем, поставленный на высокую подпорную стену, выделяется среди окружающей застройки своими размерами и приемами архитектурного решения: большими формами дверных и оконных проемов, обрамленных деревянными коробками с прекрасной резьбой.

Главный вход в мечеть с северного фасада архитектурно выделен высокой и широкой аркой галереи. Створки двери северного входного проема сплошь покрыты тонкой резьбой геометрического рисунка. На северном фасаде имеется много резных камней с арабскими надписями, написанных различными шрифтами, характерными для разных времен, как бы подтверждая, что мечеть неоднократно перестраивалась. Наиболее древние из них имеют так называемый «куфический шрифт» – шрифт с элементами геометрического рисунка.

Наибольший интерес в архитектурно-художественном отношении представляют резные деревянные детали окон, дверей и опорные столбы соборной мечети. «Десять резных внутренних столбов ричинской мечети, – пишет искусствовед Наталья Любимова, – уникальные произведения народного искусства. Эти столбы различны как по форме, так и по характеру орнаментальных мотивов и обработки. Здесь столбы без подбалок с трапециевидной «капителью», покрытые орнаментом «плетенка», близкие по форме и характеру обработки к столбам табасаранских мечетей, и столбы с фигурными подбалками с «конической» резьбой. Один из столбов имеет простую по форме подбалку и покрыт резьбой в виде геометрических рисунков».

Старинные столбы мечети поражают не только этим, но и высоким совершенством техники резьбы, виртуозностью и тщательностью обработки деталей, а также глубокой продуманностью орнамента, его законченностью. Отметим основные характерные особенности декоративного оформления этих столбов.

- *Ярко выраженная пластика как художественной формы столба, так и его деталей и орнамента. Бросается в глаза выразительное структурное членение*

форм. Орнамент состоит из крупных элементов и крайне ясных, простых композиций. Рисунок узора везде создается широким желобом-лентой глубиной до 3 см.

- *Исключительное разнообразие мотивов и композиций орнамента. В орнаментации пяти столбов в целом рисунок узора почти не повторяется.*
- *Как плоский фон орнаментируемой поверхности, так и узор несут почти одинаковую нагрузку. Плоским фоном и глубокой резьбой достигаются высокий декоративный эффект, игра света и тени.*
- *Определенный «разрыв», существующий между отдельными частями орнаментальной композиции, при общей декоративной цельности орнамента столба. Рисунок фигур органично связан с украшаемым участком, но композиционно всегда замкнут и может рассматриваться отдельно без ущерба для его художественной выразительности.*
- *Широкое применение ленточного элемента и четырехстороннее декоративное оформление столбов. Узор, рисуемый гладкой двускатной лентой, создает глубокие мягкие тени, придает всей форме живость и легкость.*

Один из столбов мечети представляет собой беспрецедентное для элементов культового здания явление: он не несет никакой функциональной нагрузки по поддерживанию кровли мечети. Столб легко вращается вокруг вертикальной оси при помощи шипов, помещенных в нижнем торце столба и в центре капители, и подпятников (на полу и в продольной балке). Капитель столба представляет крестовину из двух подбалок. Столб конструктивно состоит из 5 частей. Средняя часть имеет форму пустотелой призмы со сквозными прямоугольными проемами. На каждом из четырех концов капители висело раньше по 2 деревянных кольца (сейчас некоторые из них отсутствуют), которые при вращении столба создавали шуршащий звук определенной тональности, возможно, имевший прежде и смысловое значение.

Желающий мог на нем раскручиваться, для этого нужно было встать ногами на выступ базы столба и резким движением тела качнуть столб в одну сторону, он начинал вращаться. Считалось, что с этого вращающегося столба грешники слетали, он как бы сбрасывал их с себя. Это типологически близко доисламскому обряду раскачивания на качелях в первые дни весны, являющихся и первыми днями нового календарного года, с целью избавления от накопившихся грехов.

Местный историк, учитель Курахской школы в свое время сообщил Г.Н. Любимовой, что к этому столбу привязывали преступников и вращали. Однако это сообщение вызывает сомнение, так как трудно представить, что наказание преступника осуществлялось в мечети.

В целом же декоративное убранство интерьера и фасадов (под галереями) ричинской мечети – это архитектурно-художественный шедевр в масштабах всей дагестанской архитектуры.

Объект культурного наследия «Джума-мечеть с минаретом» внесен в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РУБЕЖ

В начале VII века на политическую арену выходят арабы, с 30-х годов они приступили к военным походам, завершившимся завоеванием стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Египта. Было создано обширное государство – Арабский халифат, в котором в руках халифа была сосредоточена светская и духовная власть.

Дагестан также привлекал внимание арабов как перекресток международных торговых трасс, и это обстоятельство играло немаловажную роль. Именно сюда стекались пути, объединявшие Восточную Европу со странами Передней и Средней Азии. Экономическое значение территории Восточного Кавказа в судьбах Арабского халифата все больше росло, поэтому можно понять его упорные и систематические попытки укрепиться в этом регионе.

Вначале старания арабов утвердиться в Дагестане окончились провалом. К приходу арабов еще в начале VII века Дербентом владели хазары. Первое их столкновение произошло в 643-644 гг. Захватив Дербент, арабы под командованием Абд ар-Рахмана ибн Раби'а двинулись к Беленджеру. На подступах к этому сильно укрепленному городу хазары разгромили арабов. Абд ар-Рахман был убит, вместе с ним погибло 4 тыс. воинов, остальные бежали в Дербент. Но важное торгово-экономическое и стратегическое значение Дагестана толкало арабов к ужесточению борьбы за регион.

Так, если взять период от 20-х годов VII века до середины VIII века, то, только по данным знаменитого арабского историка и комментатора Корана ат-Табари, в Дагестане произошло 15 военных событий, большинство из которых были связаны с завоеваниями арабов.

В Дербенте и в некоторых районах Южного Дагестана арабами было обеспечено очень плотное присутствие арабоязычных дуатов (миссионеров) и мухаджиров (переселенцев), которые и являлись первыми и основными носителями исламской религии в регионе. Как писал ал-Якуби, аббасидский халиф ал-Мансур «велел выпустить семь тысяч из тюрем и собрать в разных областях много воинов, которых он отправил против хазар…». Дагестанский ученый Гасан Алкадари добавляет, «эти семь тысяч мусульман были со своими семьями, и они построили крепости…».

Речь идет о создании вдоль Горной стены центров (маракиз), опорных баз с расквартированным там арабским населением. В этот период арабы, видимо, знали о существовании обходной магистрали Дербент – Рича – Кумух и о селении Рича, как о важном стратегическом пункте на ней, и предприняли туда по-

ход, где встретили упорное сопротивление жителей. В связи с этими событиями «История Абу Муслима» сообщает, что «летом он сражался с жителями области (нахийа) Баб ал-кист Риджа, а зимой – с жителями Бал ал-абваба, называемого Дербенд». В итоге многие горные районы Дагестана, в том числе и область Рича, оказались под властью арабов. В дальнейшем, как сообщает арабский энциклопедист Йакут, «в оборонительной системе Дербента были выделены специальные центры, защита которых была поручена жителям Табасарана, Филана, ал-Лакза, Ширвана».

Очевидно, что нашествие арабов в VIII веке не привело Филан к разорению. Об этом недвусмысленно свидетельствуют не только археологические, но и письменные источники. Баладзори, перечисляя размеры дани, наложенные Мерваном на побежденные «царства» (Серир, Туман, Хамрин, Зирикгиран, Шандан, Табасаран, Ширван, Лакз), добавляет: «но ничего не наложил на Филаншаха за его заботливость (о мусульманской армии), военные подвиги и похвальное поведение».

В другом месте тот же автор пишет: «Мерван обязал владетеля Ширвана быть в авангарде мусульманской армии, когда она совершает поход в землю хазар, и в арьергарде, когда она возвращается оттуда. И обязал Филаншаха только участвовать в походах с мусульманами, а Табасараншаха обязал быть в арьергарде при вторжении и в авангарде при возвращении мусульманской армии из похода».

С данными Баладзори перекликаются сведения Куфи, согласно которому после погрома, учиненного в Серире, Хамрине, Тумане и Шандане, Мерван вызвал «всех царей гор». В числе послушно прибывших союзников Халифата Куфи называет царей Ширвана, Лайзана, Филана, Табасарана и других царств. Союзнические отношения Филана с арабами находят косвенное подтверждение и в том, что крупное филанское село Рича получило весьма почетное название «Баб ал-къист Риджа», означающее «Ворота справедливости – Рича». Этот, единственный в своем роде, термин применительно к Рича упоминается и в двух эпиграфических надписях о разрушении татарами в 1239 году и восстановлении в 1250 году ричинской соборной мечети. Известен он и автору «Истории Абу Муслима». Стоит отметить, что кроме двух ричинских надписей, в ауле очень высока концентрация куфических надписей, что выделяет регион на общем фоне. Наличие большого количества памятников эпиграфики на арабском языке указывает на то, что регион являлся не только одним из важнейших форпостов распространения ислама в горном Дагестане, но и на то, что здесь был достигнут относительно высокий уровень развития производительных сил общества.

Дагестанские ученые Р.И. Гайдаров и С.Н. Гасанова находят в агульском языке многочисленный пласт арабизмов и делают вывод о том, что в прошлом между агулами и арабами могли существовать более тесные взаимоотношения.

Возможно, этим обстоятельством нужно объяснить и возникновение в Рича одного из первых исламских центров. А о том, что такие центры возникли вскоре после появления арабов на Восточном Кавказе, рассказывают хроники.

Параллельно с боевыми походами, мощным фактором распространения ислама в Дагестане стала активность проповедников по исламскому призыву «даават». Большое количество исламских проповедников (араб. «дуат», ед. число «даи»), известных в истории как «посошные войска», обходило все дагестанские аулы. Местные предания повествуют о миссионерах, муллах и подвижниках, которые с котомками за плечами и посохами в руках (отсюда название «посошные») обходили горные аулы, нанимались работниками, пастухами и проповедовали ислам.

В дальнейшем, приблизительно в эпоху от X века до завершения походов Тимура, до конца XIV века идет интенсивный процесс исламизации Дагестана. Основным носителем ислама становится коренное местное население. В начале данного этапа распространителями ислама продолжали выступать «гази», т.е. воители за веру. В этих условиях участь древних религий и верований горцев в столкновении с молодым исламом была уже предрешена. С каждым новым годом арабской оккупации поток новообращенных возрастал.

Важную роль в распространения ислама в Дагестане играли средневековые дагестанские города «шагьары», которые стали очагами дальнейшего проникновения в горные районы исламской культуры, научного и интеллектуального наследия.

Наиболее крупными городами, сыгравшими в свое время ключевую роль в распространении ислама в близлежащих и отдаленных районах, становились политические, культурные и экономические центры горских федераций. Причем именно в этих аулах были возведены первые мечети в Дагестане после дербентской. Одним из таких центров становится Рича, именуемый в исторических хрониках и в эпиграфических надписях как «курд Риджа», что означает «город Рича». Так, в хронике «История Абу Муслима» рассказывается, что он «...построил мечеть в Риджа и Мака и назначил в оба места Амир Гамзу, сына своего дяди по линии отца».

Эти шагьары, каждый в свое время, становились северной границей Халифата со всеми вытекающими отсюда обязанностями, которые на них ложились, военно-оборонительными, политическими, миссионерскими и просветительскими. В те времена селение Рича находилось на границе исламского Халифата, правитель которого носил титул «стоящего на страже мира и религии», и Рича, являясь наиболее пассионарным управляющим сегментом, становится самым верным и усердным транслятором идей ислама на Восточном Кавказе. Касаясь титулатуры правителя «области» Рича,известный кавказовед А.Р. Шихсаидов отмечает, что это «явление необычное, единственное в дагестанской арабской эпиграфике».

Причем исламизация Дагестана, по естественным причинам, шла с юга на север. В результате к мусульманской религии последовательно приобщились следующие народы: в VIII-X вв. – лезгины, агулы, рутульцы, цахуры, табасаранцы, далее – лакцы, к концу XIV в. – даргинцы, XIII-XV вв. – кумыки и аварцы, а к

концу XV в. – чеченцы-аккинцы и андо-цезские народы. Причем каждый упомянутый народ, приняв ислам от предыдущего, по принципу эстафеты передавал его следующему, живущему в более северных и отдаленных горных районах.

В послемонгольский период, когда аул Рича практически был стерт с лица земли, постепенно возросла роль расположенного севернее Казикумуха, как религиозно-политического и культурного центра ислама в регионе.

В ричинскую среду учение ислама проникало в ортодоксальной суннитской форме и повлекло за собой фундаментальную трансформацию традиционного уклада жизни горцев.

При исламизации Рича встал нелегкий вопрос: как совместить шариат и адат, то есть закон и обычай, иными словами исламскую правовую систему, неизменную и обязательную для всего мусульманского мира, с традиционным правосознанием горцев в виде известных обычаев, созданных и изменяемых сельским джамаатом? Наши предки блестяще справились с этой дилеммой. Они сумели соединить эти различные и даже противостоящие правовые системы, сделав их взаимодополняющими, путем продуманного разграничения сфер их применения. Интересно, что русские чиновники и правоведы высоко оценили эту правовую практику и даже учли ее в своей деятельности, создав отдельные судебные округа с особой правовой системой, включающей традиционные горские нормы, но при этом совместимой с законами Российской империи.

МОНГОЛЫ В РИЧА

Во второй половине XII – начале XIII вв. на огромных степных просторах Центральной Азии Чингисхан («Великий хан») создал беспрецедентную по территории империю. Этому способствовал как его военный талант, так и жесткая военная организация и дисциплина в монгольском войске. Господство монголов сопровождалось неслыханными злодеяниями. Гибель городов и селений, памятников культуры, падение сельского хозяйства и ремесленного производства, запустение полей, нарушение сложившихся веками торговых связей, систематические грабежи и истребление населения – вот неполный перечень бедствий, которые обрушивали на головы покоренных народов орды воинствующих азиатов.

Не избежали такого натиска и народы Дагестана. Помимо того, что равнинная часть региона на долгие годы превратилась в арену страшных битв, монгольские отряды совершили два катастрофических похода в глубь дагестанского нагорья. И как ни странно, оба эти похода связаны с именем народа агулов. В исторической литературе о них написано немало, однако многие важные вопросы не решены до конца.

Считается, что, опустошив земли государства Хорезмшахов, а затем и Северного Ирака в 1220 году, монгольская орда под руководством полководцев Джэбэ и Субэдэя вторглась в Закавказье. Захватив города Нахичевань, Серав, Ардебиль, Байлакан, Гянджу, Шемаху, а затем, разорив Грузию, она устремилась в сторону Дербента.

Однако пройти через хорошо укрепленный город завоеватели не смогли. Тогда монгольские отряды воспользовались дорогой через Нагорный Дагестан и вышли в северные районы Прикаспийской низменности.

Известный историк Рашид ад-Дин в своем «Собрании летописей» оставил подробное описание этого рейда: «Так как пройти через Дербент было невозможно, они послали ширваншаху сказать: «Ты пришли несколько человек, чтобы мы заключили мир».

Он прислал 10 человек из вельмож своего народа; одного из них монголы убили, а другим сказали: «Если вы покажете нам путь через Дербент, мы вас пощадим, в противном случае мы вас убьем!» Они из страха за свою жизнь указали путь, и те прошли».

В дагестанской историографии делаются попытки переосмыслить маршрут следования монгольской армии во время этого рейда. Основываясь на якобы сохранившихся у андийцев преданиях, путь следования монгольских отрядов из Южного Дагестана пытаются отодвинуть в северные районы. Но авторы этой неуклюжей

версии забывают о том, что монголам для того, чтобы добраться от Дербента до Андии, необходимо было преодолеть почти всю территорию Нагорного Дагестана. А таких данных, подтверждающих, что это было так, в истории не существует.

На самом деле маршрут следования монголов во время первого рейда средневековыми историками описан достаточно точно. Так, например, автор «Истории Армении», описывая эти события, сообщает, что «татары, взяв с собой жен, детей и все свое имущество, намеревались пройти через Дербентские ворота в свою страну.

Но мусульманское войско, находившееся в Дербенте, не пропустило их. Тогда они перевалили через Кавказские горы по неприступным местам, заваливая пропасть деревьями и камнями, имуществом своим, лошадьми, военным снаряжением, переправились и вернулись в свою страну».

Арабский историк Ибн аль-Асир дополняет картину сообщением о том, что во время своего прохождения по Нагорному Дагестану они «…ограбили и убили много лакзов-мусульман и неверующих и произвели резню среди встретивших их враждебно жителей тех стран и дошли до аланов».

Некоторые хроникеры сообщают также, что монголам во время прохождения по горам, наряду с труднопроходимой пропастью, пришлось преодолеть и какую-то стену, пока они не вышли на равнину, где встретили какие-то тюркские и другие племена.

Исследователь Г. Алхасов считает, что, если проецировать все имеющиеся данные на карту, сомнений в том, что путь монголов пролегал через агульские территории, не остается. Пропасть, которую они «заваливали своим имуществом», вне всякого сомнения, идентифицируется с ущельем Магъу-дере, расположенным на пути следования из Дербента на юго-запад Дагестана, а «стена» – фрагмент северо-западной оконечности Дербентского оборонительного комплекса «Дагбары», остатки которого сохранились и поныне в нескольких километрах от агульского селения Фите.

Тот же автор отмечает, что монголам после труднопроходимого ущелья попросту не хватило сил продолжить путь в глубь гор, и они свернули в сторону указанного агульского селения и, преодолевая отроги Джуфудага, вынуждены были опять выйти на равнину.

Второй поход монголов в горы состоялся осенью 1239 года, когда монгольские отряды под руководством полководца Букдая вновь вторглись в Агул. В кладке стен старинных ричинских соборной и квартальной мечетей, а также минарета сохранились надписи, рассказывающие о трагических событиях тех дней.

Впервые одна из этих надписей была обнаружена в 1848 году талантливым востоковедом Н.В. Ханыковым. По этому поводу известный дагестанский ученый-востоковед А.Р. Шихсаидов пишет: «В январе 1845года Н.В. Ханыков был командирован в Тифлис, в дипломатическую канцелярию главного управления Закавказского края. Состоя чиновником по особым поручениям при Кавказском наместнике Н.С. Воронцове, Ханыков проявлял большой интерес к культуре и

истории местного населения. Он изучает ислам и особенности его распространения на Кавказе и в Закавказье. Это имело в те года не только научное, но и практическое значение. Вскоре Ханыков становится признанным востоковедом, специалистом по исламу, и не случайно именно ему Воронцов поручает самые сложные задания. Но деятельная натура ученого не позволяет ему замкнуться в кругу служебных обязанностей. В 1848 году Ханыков побывал в высокогорном ауле Рича, богатом арабскими надписями. Из всех надписей, что были вмонтированы в стены мечети в обильном количестве, его особенно заинтересовала одна, вдруг неожиданно открывшая новую страницу в истории аула. Надпись была вставлена в стену минарета так, что она хорошо видна и читается, если подняться на крышу мечети, но эстампировать ее неудобно. Исследователь снял копию надписи, а по приезде в Петербург в 1850 году доложил о своем открытии на заседании Академии наук. Затем надпись была издана. Но Ханыков чувствовал, что он не сумел снять точную копию, и поэтому попросил это сделать И.А.Бартоломея, генерал-лейтенанта, любителя и знатока археологии, нумизматики, эпиграфики. Просьба была выполнена с лихвой. В 1850 году, будучи в Курахе в составе сопровождающих главнокомандующего Кавказской армией Воронцова, Бартоломей, по словам Ханыкова, «отделился от свиты главнокомандующего, сделал немножко более чем в 24 часа 130 верст верхом и вывез из этой археологической скачки интересующую нас обоих надпись». К большому удовлетворению ученого Бартоломей доставил в Петербург 26 эстампажей и копий надписей из Рича, Ахты, Рутула, Гельмеца и Цахура. Двадцать из них оказались куфическими! Что касается той надписи, о которой идет речь, то она вновь была издана, но уже с исправлениями. Когда в 1862 году Ханыков издал в августовском номере известного органа французского востоковедения «Journal Asiatique» обзорную статью о мусульманских надписях Кавказа, то рисунок ричинской надписи был издан вместе с его расшифровкой и французским переводом».

Однако ни Ханыков, ни Бартоломей не обратили внимания на две другие надписи в селении Рича, позднее обнаруженные и сфотографированные в 1953 году Б.А. Калоевым. В 1958 году они были переведены и опубликованы известными востоковедами Л.И. Лавровым и А.Р. Шихсаидовым и также являются важнейшими источниками по истории монгольского нашествия на Кавказ.

Надпись, обнаруженная Ханыковым, свидетельствует: «Истинно, войска проклятых татар, – да лишит их поддержки Аллах, – пришли в Баб аль-кист Риджа («в ворота справедливости – Ричу»), когда оставалось десять дней до конца месяца раби' аль-авваль. И сражались с ними жители Рича до середины (месяца) раби' ал-ахир в шестьсот тридцать седьмом году. Затем приказал Сабадж ибн Сулейман построить эту крепость в месяц зу-ль-хиджжа, [один] из месяцев шестьсот тридцать восьмого года».

Таким образом, жители селения Рича, примерно в течение 27 дней, а именно с 20 октября до 15 ноября 1239 года, сражались с монгольскими завоевателями.

Руководил обороной села эмир Сабадж ибн Сулейман.Очевидно, к этому времени уже была сложена и боевая традиция ричинцев: считать каждого узденя – воином, находящимся в резерве, который быстро становился в строй; в войне с численно превосходящим противником они стремились неравенство сил уравновесить мастерским использованием горного рельефа, усиленного фортификацией существовавшей здесь еще при Сасанидах.

Оборона аула Рича – одна из самых ярких страниц освободительной борьбы с монгольскими завоевателями в Дагестане.

Согласно устной традиции народа, ко времени прихода монголов Рича было крупным населенным пунктом, с мощной крепостью, расположенной на господствующей высоте Хъюхъвал. На расстоянии 1,5 километров от этой крепости в сторону селения Тпиг, там, где образуется узкое ущелье, располагались «ворота» Рича. Здесь по обеим сторонам реки Чирагчай находились две мощные сторожевые башни, связанные между собой цепями. Башни имели связь с основной крепостью в селении. Местность АрхатIагар, где находились «ворота» в аул и располагались сторожевые башни, настолько узка, что небольшая, хорошо вооруженная группа была способна отразить натиск солидного отряда войск.

Одно из преданий гласит, что монголы подкупили двух караульных из местных жителей, которые и открыли ворота в село. Завоеватели окружили аул, чтобы никто не ушел. Но остаткам ричинцев удалось подняться на труднодоступную гору XIажижаяр и укрепиться там. В селении оставались старики и дети, которых не успели вывести. Монголы собрали их в местности ГIубратт и растоптали конницей. Тела погибших бросили в большую яму, которую выкопали рядом с селом. Затем собрали запасы кормов, урожая и сожгли их. Горстка защитников, укрывавшихся в мечети, была истреблена, мечеть и все селение было разрушено.

О захвате Рича монголами сохранилось и другое предание, записанное в 70-х годах прошлого века дагестанским этнографом Ангарой Булатовой.

Предание гласит, что когда монголы прорвали оборону на подступах к Рича и подошли к самому селению, жители покинули его и ушли в горы, в селе остались только мужчины, защищавшие его. Во время осады селения монголами все его героические защитники гибли один за другим, и, наконец, в живых осталось только 6 человек, которые продолжали держать оборону. И поклялась эта отважная шестерка храбрецов встретить здесь смерть, но не сдаться монголам живыми. Однако один из шестерых последних защитников села стал клятвопреступником и предал товарищей, указав монголам место, откуда можно было пробраться в тыл оборонявшимся.

…Село подверглось разрушению и пожару. Уцелевшие женщины и дети питались клубнями бутеня, которые они выкапывали в полях, но монголы, обнаружив людей, уничтожали их. Рассказывают, что однажды за людей они приняли каменные столбики – вехи местного народного календаря, стоящие в ряд на горе, противоположной селению, и поднялись к ним, но, не обнаружив людей, спустились обратно в село. А люди действительно смотрели временами на селение, пря-

час за этими столбиками, следили за действиями монголов. Далее, как рассказывает легенда, после ухода монголов, вернувшиеся в село ричинцы первым делом казнили предателя и изгнали из селения весь его тухум, который неизвестно, где потом обосновался, но доподлинно известно, что ни один его представитель более в Рича не появлялся.

Длительное время обороняться ричинцам помогло, видимо, и то, что, как рассказывают, от древней мечети до речки в старину был прорыт туннель, поэтому защитники села были обеспечены водой в случае захвата врагами окрестностей села, откуда в обычное время поступала вода в сельские родники и водоемы.

По преданию, до вторжения монголов аул Рича был крупным населенным пунктом, где было 700 дворов, после ухода захватчиков осталось 34 двора. В обезлюдевшее селение разрешено было вселиться лакцам и аварцам, и теперь жители верхней западной части села считаются потомками лакцев, а ниже живут потомки аварцев.

Защитники села нанесли монголам огромный ущерб, сорвали их план контроля над узловой транспортной магистралью, проходящей через территорию Рича. Тем страшнее был гнев монголов на ричинцев, и тем невыносимей были неисчислимые бедствия, какие обрушили пришельцы на непокорную землю.

Вторая эпиграфическая надпись повествует о послевоенных событиях этого периода: «Эту соборную мечеть Баб аль-кист Риджи разрушило татарское войско [в то время], когда разрушило [и] Курд-Риджу в месяц раби' ал-ахир [одном] из месяцев шестьсот тридцать седьмого года. Потом, поистине, эмир преславный, великий, поддерживающий, победоносный, борец за правое дело, стоящий на страже, венец мира и религии Адам б. Абд ал-Малик б. Мухаммад, – да продлит всевышний Аллах [его правление]! – приказал построить эту мечеть в месяце раби' ал-аввал, [одном] из месяцев года шестьсот сорок восьмого. Да благословит Аллах Мухаммада и весь его род и да помилует Аллах того, кто помолится о милосердии к нему после его смерти».

Очевидно, что село Рича оказалось достаточно сильным, чтобы довольно быстро оправиться от разгрома, учиненного там монголами. Примечательно, что в надписях выделялась верхушка, члены которой именуются в них феодальными титулами – «великий, поддерживающий, победоносный, борец за правое дело, стоящий на страже, венец мира и религии».

По единодушному мнению исследователей, ричинские правители – это единственные, кто отмечен в истории Дагестана такого рода титулатурой.

Таким образом, ордынское нашествие в 1239 году не привело к покорности населения Рича. Итальянский посол и путешественник Джованни да Плано Карпини в своей «Истории монголов» дает подробный перечень стран и народов, подчиненных их власти. В этом списке агулы среди народов, покоренных монголами, не числятся.

Жители разоренного села после ухода монголов возвращались на свои пепелища, восстанавливали разрушенные постройки, возводили оборонительные

сооружения и готовились к сопротивлению в том случае, если враг снова вторгнется в их пределы, о чем свидетельствует и другая врезная надпись в стене минарета: «…Это то, что приказал построить эту крепость Сабадж ибн Сулейман в месяце зи-л-хиджжа, [одном] из месяцев года шестьсот тридцать восьмого».

Следует отметить, что в дагестанской историографии не совсем верно освещается вопрос о продолжительности пребывания монгольских войск в Агуле во время их второго похода в 1239 году. Многие исследователи безосновательно утверждают, что после захвата и разорения Рича монгольские войска полгода оставались в Агуле, а затем, якобы ранней весной, вторглись в земли лакцев и штурмом овладели Кумухом.

Однако на самом деле это мнение ошибочно. Касательно событий в Кумухе весной 1240 года дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» дает следующую информацию: «Между эмирами Гумика и султанами Хайдака разбилось зеркало согласия усилиями сатаны, наиболее заклятого из врагов, упрямство разъединило их, ибо исчезла добродетель среди людей и распространилась ложь, зло и порок. В этих распрях не осталось места ни благоразумию, ни здравому смыслу». «...В этих распрях султаны Хайдака потерпели поражение, были вынуждены бежать в Аварию, с правителями которой заключили союз делить добро и зло при всех обстоятельствах. В это время между правителями Аварии и эмирами Гумика начались страшные войны и сатанинские распри».

Правитель Аварии отправил посольство «к Султану Каутар-шаху, в страну тюрк», и в итоге было заключено двустороннее соглашение «между собой в дружбе и добрососедстве, оказывать взаимную помощь в борьбе с врагами».

Во исполнение этого соглашения «…пошел Каутар-шах на Гумик с войсками тюрок с восточной стороны», а «войска «вилаята Авар» и Хайдака «с западной стороны».

Таким образом, выясняется, что между событиями в Рича и Кумухе нет никакой прямой связи. Если в первом случае это битва с иноземными захватчиками, то во втором – это обычные распри между различными владетелями Дагестана.

Приведенный анализ событий того периода позволяет утверждать, что поход монголов в Агул являлся адресным мероприятием. А что явилось тому причиной? В литературе исследователи вопрос в таком ракурсе не рассматривают вообще, хотя от ответа на него напрямую зависит оценка места и роли агулов в истории средневекового Дагестана.

Из всевозможных причин, подтолкнувших монголов совершить второй адресный рейд в горы, вероятно, необходимо исключить в первую очередь религиозную подоплеку, поскольку они мало интересовались вопросами религии завоеванных народов.

Можно предположить, что причиной гнева завоевателей могли быть стратегические соображения, которые шли вразрез их интересам. А одним из них мог быть контроль нагорных путей агулами, что делало малоэффективным контроль пути по равнинной части Дагестана, осуществляемый монголами.

Будучи сильным в то время владением, Филан (Агул) вполне мог проводить такую самостоятельную политику. Косвенно это подтверждается характером титулатуры ричинских правителей, подчеркивающей не только их самостоятельность, но и значимость. В первую очередь это упомянутый выше эмир Сабадж ибн Сулейман, который не только руководил обороной Рича, но в следующем же году уже занялся возведением новых оборонительных сооружений взамен разрушенных монголами. Письменные источники сообщают, что монголы, как это свойственно кочевникам, совершали свои военные акции с семьями, имуществом, со скотом и пр. и при этом обязательно возвращались на зимовку на плоскостные земли, где имели пастбища и становища. Армянский историк Гандзакеци сообщает: «И вот пришли они со всем своим имуществом и множеством войск, достигли страны Агванк и плодоносной, и плодородной долины, называемой Муганской, и разбили шатры свои. Так они делали в зимние дни, а в весеннюю пору разбредались в разные страны, производили набеги и опустошения и снова возвращались туда, в стан свой». Это подтверждается известиями и других современников монгольских нашествий.

Таким образом, можно утверждать, что после разрушения аула Рича монголы вернулись для зимовки на Прикаспийскую равнину в районе Дербента или Муганскую степь.

Не совсем верное освещение в истории имеют вопросы о разрушении и поджоге ричинской соборной мечети. Некоторые исследователи считают, что мечеть была умышленно разрушена, а затем сожжена завоевателями.

Однако известно, что каждый преемник Чингисхана при вступлении на престол давал клятву следовать уставу – Ясе («Книга запретов»), в котором, кроме всего прочего, строго предписывались веротерпимость и одинаковое отношение ко всем религиям. В ярлыках (указах) всех ханов, без исключения, вся культовая недвижимость признавалась неприкосновенной. Хотя сами ханы до второй половины XIII века были язычниками, значительная часть монгольского войска состояла из мусульман. Даже после того, как татарские ханы приняли ислам, они не изменили свое отношение к другим религиям и верованиям. Запреты Чингисхана выполнялись неукоснительно. Армянский епископ Макарий, служивший проповедником в гуннских кочевьях равнинного Дагестана, по этому поводу свидетельствует: «И очень естественно, если они везде, где ни господствовали, покровительствовали всем религиям, дозволяли каждому из своих подданных и покоренных народов держаться своей веры и свободно отправлять свое богослужение; сами же соблюдали обряды и присутствовали при священнодействиях христиан разных исповеданий, магометан, буддистов и других язычников».

Поэтому можно предположить, что частичное разрушение мечети было связано с ее штурмом, при подавлении последнего очага сопротивления защитников. Очевидно, и десять резных деревянных опорных столбов мечети были спасены от пожара самими завоевателями. Иначе, при умышленном поджоге и отсутствии в селе жителей для тушения пожара от столбов остался бы только пепел.

Мнение

«Мы полагаем, что наиболее древние из великолепных деревянных столбов мечети были созданы во время ее восстановления в 1250 г. после монгольского вторжения, хотя в литературе и высказывались мнения об их домонгольском происхождении. Датировка П.М. Дебировым пяти столбов Джума-мечети XI-XII вв. выглядит сомнительной, поскольку сложно представить, чтобы после разрушения мечети монголами столбы столь хорошо сохранились. Распространенное мнение о том, что имеющиеся на некоторых столбах следы от огня являются следствием пожара при монгольском нашествии 1239 г., выглядит неубедительно, ибо эти следы прослеживаются не на всех древних столбах, а лишь на некоторых из них. К тому же следы копоти имеются и на столбах более позднего происхождения. Поэтому пожар, если он действительно имел место, мог произойти не в XIII в., а значительно позже. Наличие некоторых обгорелых участков столбов мы склонны объяснять бытовыми причинами, каковыми могут быть, например, воздействия от светильников.

С другой стороны, мы не согласны и с мнением С.О. Ханмагомедова и Г.Н. Любимовой о том, что самые старые из столбов соборной мечети были созданы не ранее XVII-XVIII вв. Наличие на некоторых столбах куфических надписей является датирующим признаком и серьезным аргументом в пользу их датировки не позже XIII-XIV вв.».

Замир Шахбанович Закарьяев,
доктор исторических наук, профессор
кафедры арабской филологии ДГУ

Наш комментарий

Определение, состоящее из двух этнонимов «монголы» и «татары», появилось сравнительно недавно – в XIX веке.

Этноним «татары» не изучен достаточно, историки полагают, что он связан с китайским словом, эквивалентным европейскому «варвары». Поскольку татары обитали на приграничных с Китаем землях, жители Поднебесной стали называть так все племена кочевников, расселившиеся от Великой стены до Сибири. То есть, по мнению китайцев, татарами являлись монгольские, тюркоязычные племена, а также обитатели таежных просторов.

Поскольку именно китайцы в те времена скрупулезно вели записи, позднее жители всех других стран также ошибочно стали называть монголов татарами.

Вслед за китайскими коллегами и русские летописцы совершили ту же ошибку. В течение всего времени существования Золотой Орды авторы средневековых

хроник, которые велись в различных княжествах, упорно и однозначно именовали захватчиков татарами.

Аналогичная картина наблюдалась и на Кавказе, где переняли у русских употребляемый в широком смысле этноним «татары». К примеру, на эпиграфике Рича об ордынском нашествии XIII века завоеватели именуются татарами, – очевидно, этноним «монголы» агулам в те времена не был известен.

Однако народная этимология возникновение названия ущелья Магу-дере связывает с этническим именем монголов: якобы через него они прошли в первой половине XIII века. Момент созвучия названия ущелья и этнического имени монголов (в произношении агулов – «мангъул») некоторыми исследователями, из-за отсутствия в письменных источниках точных сведений, используется для конкретизации маршрута монгольских войск в Нагорный Дагестан. А. Шихсаидов считает, что топонимическое название ущелья Магу-дере может быть переведено, как «монгольское ущелье».

Поэт Ф. Джамалов считает, что Магу-дере было местом обитания основателя религии магов – библейского Магога – сына Иафета и его последователей. По его же версии, Магог был первым священнослужителем этой религии и по его имени, в дальнейшем, всех жрецов новой религии стали называть «магами» – от них ущелье получило свое название.

Исследователь языка Г.Алхасов этимологию названия Магу-дере аргументированно возводит к слову «дуб» – магъ. Кроме того, в агульском языке представлены однокоренные слова, производные от магъ: «магъ» – сошник, «магъакен» – ступица колеса, которые изготавливаются из твердых пород леса, прежде всего из дуба.

Поэтому наиболее вероятно, что возникновение географического названия Магу связано с хозяйственной деятельностью агулов в этом ущелье по заготовке леса твердых пород.

Минарет

Для того чтобы контрастно выделить Джума-мечеть в застройке Рича, нужна была энергичная вертикаль с выразительным силуэтом. Такую роль и взял на себя минарет. Он виден издалека и является архитектурной доминантой застройки селения. Примыкая к северо-западному углу мечети, он составляет с ней единый комплекс.

Красоте и внушительности минарета придавалось большое значение, поскольку он отражал престиж аула и могущество правителя. Минарет был сложным для строительства объектом, для его постройки и реставрации не жалели средств, приглашали лучших архитекторов и нанимали самых опытных строителей.

Некоторые историки необоснованно утверждают, что ричинский минарет является памятником, датируемым XVII веком. Однако на камне, в кладке стены минарета, была обнаружена надпись на арабском языке. Известный ученый-кавказовед Амри Шихсаидов сообщает его следующий перевод: «Вот возобновил этот

минарет хаджи Мухаммед и хаджи Рамазан сын Абдаллаха (из) вилайята Ширванского. А затем охрани... лет года и тридцать лет в рамазане [Здесь смысл непонятен. – Прим. Шихсаидова]. И возобновили дома по приказу Хамзы уста Мухаммед сын Рамазана, уста Мухаммед сын Молла Х-н-г-ф. Написал это Будай сын Адама. Дата – год восемьдесят пятый после тысячи по хиджре пророка».

Обнаруженная надпись, сама по себе являясь интересным свидетельством о ширвано-ричинских связях в XVII веке, в то же время сообщает о «возобновлении» минарета, то есть о начале его ремонта в 1674 году.

Вполне возможно, что минарет был разрушен в результате сильного землетрясения, обрушившегося на Южный Дагестан в тот период, и к ремонту уникального культового сооружения Рича были привлечены лучшие специалисты.

Сложенный из местного, грубо обработанного камня, минарет представляет круглое в плане сооружение, высотой около 18 метров. Цилиндрический объем его имеет легкое сужение кверху. Верхняя часть минарета, возвышающаяся над мечетью, не только наиболее детально проработана, но и сделана значительно более высокой; она имеет вытянутые пропорции и усложненный силуэт, поэтому минарет выделялся не только на фоне неба, но и фоне застройки.

По архитектурно-художественным качествам ричинский минарет является законченным по композиции и удачным по пропорциям и силуэту сооружением. Он выделяется среди подобных минаретов изяществом декоративной отделки. Основным убранством являются арочные формы ниш, проемов, консольного пояса верхней площадки и венчающей сооружение изящной башенки. В кладку минарета вмонтированы резные камни с арабскими надписями.

Внутрь минарета ведет прямоугольный проем (его высота 1,1 м), перекрытый каменной балкой. Винтовая каменная лестница выводит на верхнюю площадку минарета, огражденную по кругу каменным парапетом, который с наружной стороны поддерживается аркатурным поясом на каменных консолях. В центре этой площадки расположена башенка (высотой 5,7 м), являющаяся композиционным завершением минарета. Она расчленена по высоте на три части – цилиндрический низ с арочным входным проемом (64 х 126 см), почти кубическую среднюю часть с маленькими окошечками – проем полуциркульной формы (33 х 25 см) перекрыт фигурным камнем с орнаментальной резьбой и сильно вытянутый купол (с декоративным поясом кладки типа «городок»). Диаметр основной части минарета (высота до низа консолей аркатурного пояса 11,55 м) постепенно уменьшается (диаметр внизу 3,8 м, вверху 3,2 м). Высота аркатурного пояса 1,3 м, а его диаметр равен нижнему диаметру минарета. Общая высота минарета превышает 18 м. Минарет почти вплотную примыкает к мечети, поэтому на высоте 5,35 м в нем устроен арочный проем (высота 1,45 м), через который можно попасть на плоскую крышу мечети. Над этим проемом в кладке минарета три декоративных ряда (один типа «бегунец» и два типа «городок»). Еще выше под самым аркатурным поясом сделан ряд больших (высота около 1 м) неглубоких арочных ниш, в одной из которых стоит

каменная скульптура животного.Очевидно, она не имела функционального назначения, а являлась лишь декоративным украшением минарета.

Однако в исследовании, посвященном эпиграфике аула, доктор исторических наук, профессор ДГУ Замир Закарьяев ввел в научный оборот новые надписи, в частности, надпись, находящуюся в северной стене мечети, дающую возможность по-иному осмыслить вопрос, связанный с каменной скульптурой, установленной в нише минарета.

Перевод З. Закарьяева этой надписи выглядит следующим образом:

«Построили (бана) эту мечеть малла Мухаммад из Рича (ар-Риджа'), [сын?] Мухйи и Хаджжи, сын Тахира из Джафуга (ал-Джафуги), как дар. Вот [я обошел] города и селенья и построил своими руками [дома], [статуи] леопардов (анмира), мечети и родники (мийах)... А когда я отправлюсь в потусторонний мир, мои руки станут под [землей] тленными, но останется надолго то, что я построил ими. А кто посмотрит на ... – да простит Аллах его и всех мусульман! Год восемьсот пятьдесят шестой от хиджры пророка...».

Из надписи выясняется, что в момент реставрации мечети в 1452 году ричинский минарет уже существовал, и тем самым полностью опровергается версия о его датировке XVII веком. Также установлено, что каменная скульптура в стене минарета является леопардом – кавказским барсом («парсахIуч»), высеченным агульскими мастерами. Возможно, что скульптура была создана во время очередной реставрации минарета. Очевидно, этой «волчицей» – парсахIуч пугали своих неугомонных малолетних детей жители аула.

Таким образом, можно предположить, что ричинский минарет был построен одновременно с Джума-мечетью, но как и мечеть, после разрушений захватчиками и в результате природных катаклизмов подвергался неоднократным ремонтам и реставрациям.

Минарет и Джума-мечеть аула Рича представляют исключительную ценность как редкий сохранившийся градостроительный ансамбль агулов средних веков, являются объектом культурного наследия федерального значения и охраняются государством.

НАШЕСТВИЕ ТИМУРА

В XIV веке среднеазиатский военачальник и завоеватель Тамерлан (от перс. «Тимур-ланг» – хромой Тимур) создал в Средней Азии обширное государство. Став единоличным правителем Мавераннахра, Тимур начал свои завоевательские походы, отличавшиеся устрашающей эффективностью и предельной жестокостью. Будучи поклонником Чингисхана, он перед собой поставил задачу превзойти Монгольскую империю и создать «мировую империю», которую не удалось создать его предшественникам. Поддерживая честолюбивые планы угодных феодалов, он помогал им стать правителями пограничных областей, чтобы через них проводить там свою политику.

Из этих соображений Тимур помог Тохтамышу стать ханом Золотой Орды, влияние которой в Дагестане продолжало сохраняться. Вопреки ожиданиям Тимура, Тохтамыш пытался восстановить былое величие Орды: вторгся в Закавказье. В ответ Тимур выступил против Тохтамыша. Таким образом, Дагестан становится плацдармом военных действий между двумя государствами.

Летописцы рассказывают, что Тимур разослал усиленные отряды по разным направлениям в глубь Дагестана для захвата добычи. Его отряды подвергли опустошительному разгрому земли горцев, причем погибших было так много, что, по выражению историка и поэта эпохи тимуридов Шарафаддина Язди, «из убитых сделали холм». Исторические предания свидетельствуют о героической борьбе дагестанцев с войсками Тимура, об успешном отпоре ему.

Согласно местной устной традиции, Рича и многие другие селения агулов были до основания разрушены войсками Тимура и превратились в заурядные поселения, стали легкой добычей иноземных захватчиков.

Экспансия Тимура нанесла невосполнимый урон ричинцам, как и всему населению и культуре всего Северного Кавказа, исчезли последние остатки этнических групп, угасли северокавказские города, были стерты сотни селений,поголовно вырезано население. Таким образом, в историю кавказских народов этот деспот и тиран из династии чингизидов вошел как величайший злодей и разрушитель.

В результате опустошительных нашествий в XIII-XV вв. в политическом устройстве ричинцев произошли существенные изменения. Исчезли с карты Филана раннесредневековые поселения Сарфун, Кума, Судайгъал-хIуьр и ДамхIал-хIуьр.

За счет притока уцелевших беженцев из этих разрушенных поселений само селение Рича становится крупным населенным пунктом. Шел постепенный

распад средневекового политического образования Филан. К этому периоду и относится возникновение на части ее территории самостоятельного союза сельских обществ «Ричинское», которое контролировало несколько населенных пунктов, расположенных вдоль реки Курахчай.

Считается, что с начала XVII в. союз сельских общин «Ричинское» оказался в политической зависимости от Казикумухского ханства. В подтверждение этого ссылаются на надпись в стене пира селения Гельхен Курахского района, датированную 1622 годом. В интересующей нас части надписи сказано: «... сын Муса в селении Гельхен из вилайата Рича в подчинении Кумука...». Далее надпись не уточняет степень зависимости общества Рича от Казикумуха. Фактически эта зависимость была номинальной, и вольное общество «Ричинское» до конца XVIII в. сохраняло свою самостоятельность. Об этом свидетельствует «Перечень доходов шамхалов» – документ, составленный в разное время, в котором Рича среди обществ и поселений, с которых казикумухские феодалы имели доход, не числится.

Можно предположить, что вольное общество «Ричинское», в целях обеспечения собственной безопасности, вошло в военный и политический союз со смежным с ним, могущественным к тому времени, ханством, сохраняя при этом свою экономическую самостоятельность. Такой политический союз, например, издавна имел чохский джамаат, закрепленный в договоре, известном как «Соглашение чохцев с Сурхаем Казикумухским».

ПРОТИВ «ГРОЗЫ ВСЕЛЕННОЙ»

В 30-х годах XVIII века опытный полководец Надир, став фактически правителем Ирана, начал войну с Турцией, стремясь вернуть ранее утраченные территории. В феврале 1733 года он нанес сокрушительное поражение турецким войскам у Багдада и вынудил правящие круги Турции к заключению мирного договора.

Согласно условиям этого договора, Ирану были возвращены Ширван, Грузия, Армения.

В связи с этим турецкий султан отправил Казикумухскому хану Сурхай-хану I послание с требованием покинуть Ширван. Однако Сурхай-хан, хотя формально считался подданным Турции, подчиниться воле султана отказался, твердо заявив: «Я завоевал территорию Ширвана со своими лезгинами – львами на войне, и по какому праву вмешиваетесь в то, что принадлежит мне?». Это событие и послужило формальным поводом для вторжения персидских войск в Дагестан.

Летом 1734 года во главе огромной армии Надир-шах вторгся на Кавказ, а в конце августа занял Шемаху и велел разрушить ее до основания. У Кабалы произошла битва между шахскими войсками и горцами. Сурхай-хан I потерпел поражение и отступил в горы Дагестана, ушел в Кумух, а затем в Аварию.На своем пути Надир-шах занял ряд агульских селенй Рича, Тпиг, Хутхул, Дулдуг, полностью разрушив их. Местное население самоотверженно боролось с войсками шаха, шедшими к Кумуху через Курахское и Магудеринское ущелья. Об этом, в частности, свидетельствуют исторические предания.

Летом 1741 года Надир-шах со 100-тысячной армией еще раз вторгся в Дагестан. Основные силы персов под командованием самого шаха Надира шли уже по известному пути из Кабалы через Шахдаг, Магу-дере в направлении Казикумуха. Горцы оказывали отчаянное сопротивление захватчикам. Однако они не смогли остановить наступление многочисленных и хорошо вооруженных иранских войск. Рича было захвачено и снова разрушено.

В связи с этими событиями народная память ричинцев сохранила предания об ожесточенных боях с персами, о сопротивлении, оказанном им. Так, рассказывают, что войска шаха 25 дней не могли взять Рича, пока один из сельчан не показал иранцам потайной ход в село за гирванка (400 грамм) золота. Но после взятия села, по преданию, шах приказал расплавить это золото и влить в горло предателю.

Отмечают, что, взяв селение, иранцы согнали тех, кто остался в живых на гумно и затоптали их конями. Они обыскивали и грабили дома, а обнаруженных

в них людей убивали. В одном из домов спрятались старые муж и жена. Они заранее приготовили кучу камней и, когда их обнаружили, забросали иранцев камнями и успели убить несколько человек прежде, чем вражеские воины добрались до них. Стариков вытащили из дома, отрубили им головы и сбросили с кручи. В октябре 1741 года Надир-шах потерпел сокрушительное поражение в Аварии от объединенных отрядов горцев Дагестана. В ноябре того же года большой отряд войск шаха был наголову разбит в верховьях реки Дарбах. В начале 1743 года шах ушел из Дагестана к Багдаду, куда его отвлекли осложнения на турецко-персидской границе.

В связи с этими событиями устная традиция ричинцев сохранила интересные сведения. Отступая, Надир подверг агульские селения страшному погрому и угнал с собой большое количество пленных, которых затем поселил в Мугани. Там они долгое время сохраняли свой язык, обычаи и т.д. Рассказывают, что лезгинские лудильщики, будучи в Мугани, однажды встретили женщину, сидящую у порога дома и сбивающую масло в кувшине; когда лудильщики спросили, есть ли у нее посуда для лужения, она ответила на чистейшем агульском языке. Оказалось, что она была угнана в Мугань Надир-шахом.

Рассказывают еще, что основоположником крупного в Рича тухума Шулаяр стал один из уведенных в плен Надир-шахом мальчиков. Ему удалось в Иране разбогатеть, он обзавелся семьей, заимел детей, затем внуков, забыл родной язык, жил в довольстве и достатке. Но однажды ему приснилась родина, и он тайно бежал из дома, решив, что лучше на родине быть рабом, чем на чужбине господином. Пройдя долгий путь, он добрался до Дагестана, до ричинских земель, отдохнул у родника (позже его назвали «Шулай-булай булах»), который он помнил с детства, и пришел в село. Он сел на годекане и стал говорить на иранском языке, так как агульского языка не знал. Люди его не понимали, но приютили и прозвали «Шулай-булай», подражая звукам языка, на котором он говорил. Позже, выучившись агульскому языку, он все о себе рассказал. Родных у него не оставалось, только самая старая жительница села вспомнила, что жила когда-то в селе семья, которую пришелец называл своей. В Рича его женили, хоть и было ему немало лет, у него родился сын, от которого и образовался тухум Шулаяр.

В селении Рича бытует и другое предание. Некий кровник, изгнанный из аула, оказался в одном из иранских городов, где, проходя как-то по улице, услышал колыбельную песню на керенском диалекте агульского языка. Войдя в дом, он увидел старуху, укачивающую ребенка, и поинтересовался ее судьбой. Та рассказала, что во время войн Надир-шаха в Дагестане она вместе с другими детьми была увезена в Иран, где затем ее взял в жены офицер иранской армии. Ко времени, о котором идет речь, у бывшей пленницы были уже взрослые дети и внуки. Ричинца в ее дома хорошо приняли, он пожил там какое-то время и ушел тайно, так как старуха хотела бросить семью и идти с ним на родину, куда он сам не мог вернуться.

В ПОДДАНСТВЕ РОССИИ

Измученные длительными опустошительными набегами арабских, монгольских, иранских, турецких и прочих завоевателей, горцы, еще задолго до присоединения к России, глубоко уверовали в то, что только вхождение в состав сильного государства может избавить их от разорения и физического истребления. Восточный историограф Мирза Мехтихан писал: «Падишах русских Петр прибыл в Дербент, и народ тамошний, опасаясь владычества турок как непримиримых врагов, без разрешения персидского шаха явился к нему с покорностью».

После разгрома Надир-шаха в 1742 году тяга народов Дагестана к России усиливается. В середине XVIII века большинство владетелей Дагестана под давлением внешнеполитических обстоятельств стремилось стать под ее покровительство. Однако Россия долго колебалась и сомневалась, принять ли Дагестан в свое подданство, не желая осложнять свои отношения с Ираном и Турцией.

Со второй половины XVIII века Россия активизировала политику проникновения на Кавказ. Для России Кавказ оставался малоизвестным краем, поэтому началось активное его изучение. Вместе с тем проводилась тактика подкупа горских феодалов, наделение их деньгами, чинами и грамотами на лучшие земли.

12 сентября 1801 года манифестом императора Александра I было объявлено о присоединении Грузии к России. С этого времени началась почти беспрерывная борьба народов Северного Кавказа против царизма, которая окончилась лишь в 1864 году.

В борьбе против царизма принимали участие и местные владетели-ханы, беки и старшины, экономические и политические привилегии которых были ущемлены царизмом. Однако в дальнейшем между ними были достигнуты соглашения о совместных действиях.

В связи с деятельностью Казикумухского Сурхай-хана II, который не раз присягал на верность и при удобном случае нарушал свою клятву, в декабре 1811 года он был изгнан из столицы Кюринского владения – Кураха. Главнокомандующий войсками в Грузии генерал Ф.О. Паулуччи, не имея возможности постоянно держать в Кюре военные силы в достаточном количестве для ее защиты, в то же время опасался вводить в регионе русское управление. Было образовано Кюринское ханство, в которое вошли вся Кюринская плоскость, территория Курахского, Ричинского, Агульского и Кошанского союзов сельских обществ. Кюринским ханом же утверждается Аслан-бек, «известный своей ориентацией на Россию».

4 января 1812 г. торжественно в присутствии генерала Н. М. Хотунцова и коллежского советника С. К. Могилевского, назначенного для заключения с ним условий, Аслан-бек присягнул на подданство России.

В дальнейшем, 23 января 1812 года царское правительство подписало с кюринским ханом дополнительные условия, по которым в селении Курах располагался гарнизон царских войск из двух батальонов пехоты и сотни казаков «для защиты кюринского владения» и хан обязывался «всеми мерами стараться» привести в покорность России соседние вольные общества. Очевидно, в рассматриваемый период в вольных обществах, в том числе и Ричинском, все еще преобладали антироссийские настроения. Сам факт перехода мусульман под покровительство страны, где государственной религией было христианство, расценивалось ричинским духовенством как посягательство на его авторитет и влияние.

Потеряв важные в экономическом отношении земли в Агуле, Сурхай-хан лишился крупных летних пастбищ около Бедюка, Яркуга и др., которые приносили ему большой доход, и что наиболее важно, лишился путей продвижения в Южный Дагестан. Потеря Рича, Чирага, Дурыштула, которые контролировали эти пути, означала для Казикумухского ханства потерю кюринского хлеба и прочих товаров, которые поступали из Южного Дагестана и Азербайджана. Естественно, Сурхай-хан не мог примириться с утратой крупных привилегий в Агуле и предпринял ряд попыток возвращения данного района Казикумухскому ханству, неоднократно нападал на Бедюк, Рича, Чираг. Однако военные гарнизоны, дислоцированные в этих аулах, успешно отразили все нападения, Сурхай-хан вынужден был отступить и вновь принять присягу на верноподданство. Надеясь, что Сурхай-хан более не нарушит присягу, Хотунцов оставил в Курахе гарнизон из двух неукомплектованных батальонов и 90 казаков под командованием майора Рябинина. Этим воспользовался Сурхай-хан и, нарушив свое обещание, напал на владения Аслан-хана. «Сего месяца 11 числа (июня), – пишет в своем рапорте Рябинин, – Сурхай-хан перед светом, с собранным им Казикумухским скопищем в 3000 человек, сзади Ричей ущельем прошел на деревню Гельхен, где и остановился; от Ричей же по дороге сюда поставил везде пикеты, чтобы изолировать сообщение ричинского поста с Курахом». Сурхай-хан не смог осуществить свои планы – вернуть свое пошатнувшееся положение. Против него были направлены русский гарнизон и кюринская милиция, и он был разбит у селения Гельхен.

Боевые действия, проходившие в регионе, сильно сказывались на экономическом и политическом положении ричинцев. Во время боевых действий страдало окрестное население, уничтожались посевы, уводился скот, шел повсеместный грабеж местного населения. Это отражено в рапорте майора Рябинина генерал-майору Хотунцову. Кроме того, доведенные до полной нищеты беспрерывными войнами хана, кумухцы решили в 1813 году избавиться от него. В своем письме генерал-лейтенанту Ртищеву они просили назначить в Кумухе ханом Муртазали, сына Сурхай-хана. Их просьба была удовлетворена, а Сурхай-хан

выехал в Иран, надеясь найти там поддержку. Однако 12 октября 1813 г. был заключен Гюлистанский мир, и он был вынужден вернуться в Дагестан.

В этот период Муртазали-бек со своим братом Нух-беком и сыном его Магомед-беком с отрядом войска в 3000 человек совершил ряд походов «по верхним деревням Кюринской провинции», т.е. агульским селениям. При этом подверглись грабежу общества агулов, которые отказались поддерживать казикумухцев. Для ограждения населения от происков Муртазали-бека и защиты территории Кюры царское командование снарядило крупную экспедицию в Агул.

Отряд пехоты, конница с артиллерией выступили из Рича в сторону Чирага. Захватив его и оставив там из-за плохой дороги артиллерию, войска направились в селение Тпиг, около которого располагался Муртазали-бек. В результате бек отступил к селению Буркихан «с немалою для себя потерею».

Несмотря на победу, отряд царских войск не стал преследовать противника и вернулся в Рича и Курах. Нерешительные действия мойора Подревского против Мутазали-бека привели к тому, что казикумухцы усилили боевые действия. «Вероломный Сурхай-хан с частью своей конницы сего 22 числа 1815 г. сделал нападение на передовые наши конные пикеты… Прорвался потом в Кюринское владение в деревню Хутхул, где также сделал драку, убил ханских двух нукеров, захватил несколько жителей в плен, ограбил их имущество, увел несколько лошадей и рогатого скота и с добычею удалился в свое владение», – писал в рапорте генерал-майор Хотунцов Ртищеву.

Когда царское командование потребовало от казикумухского хана прекращения недружелюбных актов, Сурхай-хан написал в свое оправдание генералу Ермолову о том, что он понес большие убытки с потерей Агула. Он недвусмысленно говорил о том, что возвращение данной территории, а также свободное прохождение для его подданных в Южный Дагестан положило бы конец недружелюбным актам между войсками и Казикумухом.

Однако подобная постановка вопроса не могла удовлетворить царское командование. К тому же в 1820 году у генерала Ермолова в горном Дагестане оставался единственный противник – Сурхай-хан Казикумухский. Хорошо понимая стратегическое положение селений Рича, Бедюк, которые контролировали дороги Кумух – Рича – Курах; Рича – Тпиг – Хив; Рича – Чираг – Ашты – Кайтаг; Рича – Буркихан – Буршаг – Табасаран, царское командование стремилось сохранить здесь гарнизоны и укрепиться. Для размещения гарнизонов в этих селах царские власти решили приступить к постройке крепостных сооружений в виде фортов.

К строительству оборонительных сооружений широко привлекалось и местное население. Об эксплуатации местного населения и вовлечения его царскими властями в свои планы говорит и тот факт, что при их строительстве местное население облагалось различными повинностями – подворной, конной, квартирной, доставкой продуктов, фуража, дров. Следует отметить, что положение местного населения было отягощено постоянными боевыми действиями, постоем

войск и т.д. Естественно, так долго продолжаться не могло, и недовольство горцев грозило вылиться в активный протест.

Сурхай-хан прекрасно понимал, какую угрозу таило в себе дальнейшее укрепление позиций царских войск в Агуле, так как Бедюк, Рича были расположены в непосредственной близости от границ Казикумухского ханства. Противников разделял только перевал Кокмадаг. В целях дальнейшего продвижения в глубь Дагестана, царское командование решило восстановить и короткую, но более опасную и труднопроходимую дорогу в Хосрех через Бедюк у подножья горы Алахундаг.

Для нанесения удара по воинским силам Сурхай-хана был сформирован специальный отряд князя Мадатова в 1500 человек при 6 орудиях и отряд в 3000 казаков при 2 орудиях для защиты дороги Курах – Рича – Чираг.

19 декабря 1819 года основные силы Сурхай-хана совершили внезапное нападение на Чирагское укрепление. Часть царского гарнизона находилось в селе. «Было вырезано 80 человек, часть укрылась в мечети. Окружив со всех сторон Чираг, Сурхай-хан уничтожил все мосты, отрезал защитников от Кураха и лишил возможности оказать помощь Чирагскому посту». В Чирагской крепости к этому времени находился гарнизон из 400 человек под командованием штабс-капитана Овечкина. Часть гарнизона, которая «располагалась по обывательским саклям», т.е. жила у чирагцев, была перебита полностью.

12 июня 1820 года царские войска под командованием генерала Мадатова разбили Сурхай-хана у селения Чираг. Сурхай-хан бежал в горы, потеряв в бою 1200 человек убитыми и ранеными, 603 человека пленными. Через три дня был взят Кумух, Сурхай-хан был низложен. Жители были приведены к присяге, а ханство передано в управление Аслан-хану Кюринскому.

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

В девятнадцатом веке продолжались битвы империй за территориальный контроль в тех или иных регионах мира. Обычно войны заканчивались переговорами и подписанием соответствующего договора.

Согласно одному из таких соглашений – Гюлистанскому мирному договору 1813 года, заключённому между Российской империей и Персией, целые области Кавказа и Закавказья переходили под контроль северной державы. Однако росчерком пера подписав документ, иранские и российские правители «забыли» поинтересоваться позицией северокавказских горцев в оценке этой ситуации. Она, эта позиция, оказалась непримиримой как в отношении Российской империи, так и некоторых собственных ханов, готовых к компромиссам.

Противостояние за полное подчинение всех горных территорий Северного Кавказа было одним из самых ожесточённых в XIX веке. Период войны охватывал время с 1817 по 1864 год. В качестве главной причины войны историки выделяют тот факт, что Грузия являлась единственной христианской державой, которая регулярно подвергалась нападениям со стороны расположенных рядом мусульманских стран. Грузинские правители не раз просили российского покровительства. Так, в 1801 году Грузия была формально включена в состав России, но была полностью изолирована от Российской империи соседними странами. В данном случае появилась необходимость формирования целостности российской территории. Это могло быть реализовано лишь при условии подчинения иных народов Северного Кавказа.

Такие кавказские государства, как Осетия и Кабарда, вошли в состав России практически добровольно. А вот остальные (Дагестан, Чечня и Адыгея) оказывали ожесточённое сопротивление, категорически отказываясь подчиниться империи.

Таким образом, территория Ричинского вольного общества вновь становится ареной борьбы горцев против царизма. Здесь, в стратегически важном регионе, ведущем во внутренний Дагестан, царская военная администрация стала строить укрепления, дислоцировать гарнизоны личного состава. Присутствие здесь царских войск продолжительное время и военные действия отрицательно сказывались на социально-экономическом развитии местного населения.

Рост податей и повинностей, а также принуждение царскими властями жителей для работ, связанных со строительством крепостей, мостов, выставление подвод и лошадей для перевозки различных грузов и другие меры вызывали справедливое возмущение и протест в ричинском обществе.

Положение трудовых масс ухудшилось и в связи с тем, что царизм наложил на них обременительные налоги. Так, например, жители вновь образованного Кюринского ханства обязаны были вносить в казну «по три тысячи червонцев и по три тысячи четвертей хлеба в год». А поскольку налоги взимали местные начальники, то, естественно, они их взыскивали почти в двойном размере.

Политика царских наместников и местных владетелей и ханов привела к тому, что уже во второй половине 20-х годов повсеместно в крае начались открытые антиколониальные и антифеодальные выступления, которые жестоко подавлялись.

Согласно устным преданиям, группа ричинцев решила убить ханских приближенных. Возглавил эту группу уздень по имени Къази, который на дороге возле родника «ЧӀулухуман хьед» устроил засаду. Когда на дороге появились ханский визирь с нукерами, они выскочили из засады, убили визиря, ранили многих нукеров, остальные в панике свалились в пропасть. До сих пор эта местность называется «хандин нукарар лархьу мукь», т.е. «местность, откуда свалились в пропасть ханские нукеры».

Другой пример. Когда хан проезжал через селение Усуг, мужчины, сидевшие на годекане, не встали и не ответили на его приветствие. Разгневанный хан приказал своим нукерам наказать жителей. Началась схватка, в результате которой хан и его нукеры были избиты и прогнаны из селения.

Это был период, когда царские власти полагали, что дело покорения Восточного Кавказа уже близко к окончанию. Но это было временное затишье перед настоящей бурей, потому что именно в эти годы зародилось и набирало силу новое религиозно-политическое течение – мюридизм, отдалившее покорение Дагестана еще почти на полвека.

В этой тяжелой для горцев обстановке на исторической арене появляется масштабная, колоритная фигура Магомеда Ярагского, ставшего творцом великого учения освобождения народов от колониально-феодального гнета. Он знал, что горцам нужен одухотворяющий пример служения Всевышему, больше других современников понимал значение ислама для настоящего и будущего Дагестана и Кавказа. Как справедливо отмечал немецкий писатель Фридрих Боденштедт, «религия стала огнем, от жара которого разнородные элементы, очистившись, слились воедино, стала раствором, который продолжительное время соединял раздробленные обычаями, верованиями племена Дагестана, стала в конечном итоге мощной пружиной, объединяющей силы этих народов».

Русские завоевания края, которыми руководил русский военачальник и государственный деятель Алексей Ермолов, сопровождались жестоким подавлением местных восстаний. В 1823 году Магомед Ярагский и многие другие муллы из Южного Дагестана собрались на совещание, на котором обсуждался вопрос «об упадке мусульманства» в Дагестане. При этом они пришли к выводу, «что местные мусульмане не ведают шариата, будучи подвластными неверным, не могут возвыситься до достижения великой науки тариката».

Ярагский пытался не только приобщить горцев к истинным основам и ценностям ислама, но и положил начало мюридизму – учению, делавшему упор на активный преобразовательный потенциал ислама и его роль идейного знамени массового политического движения. В частности, центральное место в мюридизме заняла идея джихада – борьбы за утверждение ценностей ислама, которая была представлена как газават – война против неверных за торжество ислама. Неверными считались отступившие от веры горцы, не выполнявшие предписаний Аллаха. К ним также относились горская знать, сеявшая в горах несправедливость, и поддерживающие их – царские власти. В такой ситуации исламские ценности быстро становились мощным фактором объединения горцев.

Довольно скоро тарикатское учение усилиями Ярагского и его учеников достигло и Ричинского союза вольных обществ, где в то время разворачивалась борьба активистов шариатского движения против засилья норм обычного права (адата) – своеобразной идеологической опоры гегемонистских притязаний кюринских ханов, а также царских властей.

Взяв на вооружение тезис из заявления Ярагского, который объявил, что «мусульманин не может быть ничьим рабом или подданным и никому не должен платить подати, даже мусульманину. Кто мусульманин, тот должен быть свободным человеком, и между всеми мусульманами должно быть равенство», союз вольных обществ «Ричинское» охватили массовые волнения, росло движение против царизма. Так, например, жители Усуга, объединившись вокруг сельского муллы Бици-Рамазана, отказались нукерам Кюринского хана платить налоги и при этом оказали им вооруженный отпор. Однако усугцы были усмирены с помощью царских войск, а зачинщики заточены в Курахскую крепость. Аналогичное волнение усугцев, возглавляемое местным ученым-арабистом Гаджи-Рамазаном, который проповедовал жителям, что платить налоги царю – это грех для мусульманина, также было жестоко подавлено царскими войсками. Старожилы селения Усуг рассказывают, что хан требовал от жителей внесения тяжелых податей и исполнения обременительных повинностей. Жители наотрез отказались подчиниться таким требованиям. Узнав об этом, хан послал в селение вооруженных нукеров, которые привели наиболее упорствовавших крестьян в ханскую резиденцию в Курахе, подвергли жестоким пыткам и в наказание отобрали 100 овец.

19 сентября 1834 года во главе движения горцев Дагестана становится имам Шамиль. В ходе движения горцев в 20–50 годы XIX века Кюринское ханство было довольно беспокойным местом. Об этом свидетельствует письмо полковника Бучкиева, в котором он доносит: «Кюринское ханство без защиты наших войск готово передаться Шамилю».

Весной 1842 года группа войск Шамиля вторглась в Казикумухское ханство. Войска Шамиля, возглавляемые наибом Хаджи-Яхьей, не встречая сопротивления в лакских селениях, стали двигаться в сторону Кюринского ханства. Они заняли укрепление Чираг и двинулись к селению Рича.

Ричинскую крепость защищали две роты и артиллерия князя Орбелиани, которые отразили атаки горцев, и отряд Хаджи-Яхьи вынужден был уйти в Казикумух. Как сообщает официальный документ «Ричинское дело», русские войска «геройски отстояли при селе Рича занимаемую ими позицию против 2 тысяч лезгин и тем удержали в повиновении все отрезанные племена, готовые принять участие в восстании».

Борьба горцев под предводительством Шамиля и периодические вторжения его войск в Южный Дагестан оказывали на местных жителей, в том числе на ричинцев, большое влияние. В официальных документах, исходящих от представителей кавказской военной администрации, которую трудно заподозрить в симпатиях к борющимся горцам, неоднократно встречаются признания об усилении влияния Шамиля в Южном Дагестане. Но наличие в Рича и Чираге расквартированных войск и их решительные действия не позволяли ричинцам объединиться и выступить.

В «Политическом обзоре горских племен Кавказа от 1842 года» говорится, что покорность лезгинских обществ Южного Дагестана и Самурского общества «вообще ненадежна, и полагать можно, что они с готовностью присоединились бы к Шамилю, если бы сему возмутителю удалось распространить действия свои на Южный Дагестан…».

События мая 1842 года, когда царские войска в Южном Дагестане подверглись серьезному испытанию, привели к тому, что кавказское командование отныне решило содержать довольно солидные гарнизоны в Курахе, Рича, Чираге. Князь Аргутинский считал, что в водворении спокойствия в Кайтаге, Табасаране и других районах эти гарнизоны сыграли решающую роль. Благодаря этим гарнизонам Аргутинскому удалось в кратчайший срок вытеснить из Казикумуха, Кайтага, Южного Дагестана сторонников Шамиля.

Аргутинский проводил дальнейшие работы по укреплению Бедюка, Рича и Чирага. Он мобилизовал местное население на ремонт старых дорог и строительство новой дороги Хосрех – Рича – Лучек, минуя Чираг, направил группу с капитаном Македонским во главе для рекогносцировки этого пути. Одновременно проводились мероприятия по укреплению и самого аула Рича. Так, в июле 1842 года сюда прибыли и расквартировались два маршевых батальона. Вскоре сюда же прибыло 3 батальона регулярных войск при шести орудиях со всей конницей, которая была прикомандирована к Самурскому отряду «до явного обнаружения намерений и сил неприятеля». В этот период даргинские общества присоединяются к Шамилю. Брат Аслан-кадия цудахарского с 2 тысячами горцев прорвался через заградительные заслоны в округа Чирага и Рича. Для противодействия ему князь Аргутинский направил полковника Радкевича, а также кюринскую и агулдеринскую милицию. В результате этих действий агульские земли были покинуты сторонниками Шамиля.

В августе 1859 года русские войска под командованием князя Барятинского окружили аул Гуниб. Горцы вынуждены были признать власть России в Дагестане.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Имеющиеся скудные, порой противоречивые источники по истории агулов не позволяют полностью раскрыть социальную структуру ричинского сельского общества в его ранние периоды существования. Для раскрытия данной темы многое дало бы изучение археологических памятников, зафиксированных на территории села.

Социально-экономический строй в Рича был патриархально-феодальным. Земельные участки, скот являлись у ричинцев частной собственностью. Общественными оставались пастбища и частично сенокосные участки.

Однако развитие феодальных отношений в Рича имело ряд характерных черт. Это, прежде всего, исключительная стойкость сельской территориальной общины, живучесть патриархально-родовых отношений. Община не только сохранилась, но в ряде случаев укреплялась преобразованием в союз сельских общин. Здесь господствовало индивидуальное присвоение продукта собственного труда на основе частной собственности на средства производства. Хотя в этом обществе не было ханов и беков, но в нем господствовали представители знатных тухумов, аксакалы, «выборные» старшины, обладавшие большим количеством скота, лучшими землями. Население делилось на общественную верхушку, духовенство и узденей. Основное население в Рича было представлено сословием узденей «нажбар», которое являлось костяком сельской общины.

Будучи частными собственниками земли, совладельцами общественных земель, они были носителями всех прав и обязанностей по отношению к своему джамаату.

Узденское сословие делилось на богатых, средних, бедных; родовую знать и менее родовитых; коренных и пришлых и т.д. Подобное деление было не четким, так как перекрещивалось с тухумным делением, принадлежность к тухуму давало основные права и преимущества в самоуправлении, в брачном выборе и т.д. И тем не менее богатые всегда были первыми, а бедные последними. И хотя де-юре все уздени были совладельцами общинных земель, де-факто реализация прав узденя на общинные пастбища была совершенно не одинаковой, как неодинаковым было количество скота, которым владели богатые и бедные уздени.

Общество сохраняло внутреннее самоуправление и некоторые общинные порядки. Образование общества было вызвано необходимостью защиты от внешних угроз.

Эпиграфика показывает, что существовала самостоятельная община – Рича. Примечательно, что в ней выделялась верхушка, члены которой именуются в

надписях феодальными титулами, хотя наследственной преемственности власти проследить не удается. Надпись, обнаруженная в Рича, свидетельствует о том, что «областью» Рича управлял «эмир славнейший, великий, поддерживающий, победоносный, борец за правое дело, ставший на страже венца мира и религии Адам сын Абд ал-Мелика сына Мухаммеда», который приказал построить разрушенные монголами здания в селении Рича, в том числе соборную мечеть. Очевидно, что Рича оказалось достаточно сильным, чтобы довольно быстро оправиться от разгрома, учиненного там татаро-монголами в октябре – ноябре 1239 года.

Наличие в Рича категории эмиров дает право предполагать существование и других социальных групп феодального общества. Это предположение подтверждает другая надпись, свидетельствующая о том, что ричинская мечеть была построена знатной семьей: Басаджем и его женой. Здесь, видимо, речь идет о том, что эта семья не сама построила мечеть, а финансировала ее строительство. Наличие в Рича социальной прослойки знатных людей, способных финансировать строительство общественных зданий, в какой-то мере проливает свет на социальную структуру ричинского общества.

В начальный период арабских завоеваний и распространения ислама местная знать была лишена ряда привилегий, она не допускалась к управлению и потеряла часть своих доходов. С упрочением позиций ислама в Южном Дагестане местная знать стремилась породниться с арабскими правителями, положить начало рода, происходящего от знатного араба. Так возникали и развивались новые местные династии.

Таким образом, вышесказанное свидетельствует о том, что в указанное время в социальной структуре ричинского общества прослеживается наличие социальной дифференциации. Более того, господствующие слои несколько обособились от основной массы населения, выделяя из своей среды феодальных правителей, которые носили титулы, аналогичные ширваншахским. Процесс закрепощения свободных общинников в Рича в силу ряда причин протекал особенно замедленными темпами. Видимо, после разгрома агульского раннесредневекового владения Филан, учиненного монголами в XIII веке, здесь были ликвидированы те социально-экономические условия, на которых базировалось относительно развитое в социальном отношении общество, что и зафиксировал эпиграфический материал.

ТУХУМЫ

К началу XVIII века ричинскую сельскую общину представляло сословно однородное общество свободных общинников – узденей (нажбарар). Однако о полном равенстве среди них говорить не приходится. Свободное узденство издавна расслаивалось на знатные и менее знатные тухумы – традиционный институт единения больших групп кровнородственных людей, особым образом влияющий на организацию всей внутренней жизни общины. Следует подчеркнуть, что размеры самих тухумов были различны, количество семей в одном могло быть 6-7, в другом 20-25. На размеры тухумов в определенной степени сказывалось их происхождение – являются ли они древними, коренными или образовались в результате разрастания недавно переселившейся семьи.

Тухум не имел обычного для настоящего рода тухумного названия, не имел тухумного культа; название тухумов происходило или от имени какого-либо видного предка, или от характера прежней деятельности круга лиц, которые объединились в тухум, или от названия их прежнего места жительства. Некоторые дошедшие до нас названия тухумов ричинцев не поддаются объяснению, например ГIачIаяр. Тухум ЧIанкIаяр указывает на социальную основу их происхождения, а тухумы Шулаяр, Зилгаяр, Бурчакар и многие другие носят имя своего основателя. Тухумы Яхулар, Ккажибаяр считаются пришлыми из аула Хосрех, а тухумы ЛатIифар, Шамуяр – из аула Кули Кулинского района.

Первоначальными в Рича считались восемь тухумов: БехIавур, Муллияр, Къамтарар, Шулаяр, Зилгаяр, ЧIанкIаяр, Бурчакар, ГIачIаяр, которые, в свою очередь, дробились на ряд известных фамильных кругов. В 1987 году в Рича был записан 21 тухум. В настоящее время их более 80, и представляется сложным определить грань между тухумом и фамильным кругом: Адамар, Алаяр, Амрахьар, АрхитIар, Асварар, Асланар, АхIмадар, Багьаяр, Базиккаяр, Балхъарар, БакIарияр, БахIаяр, Бегелияр, БехIавур, Бижаяр, Букьацар, Булгьаяр, Бурчакар, Гважар, Гьаппачар, ГIадурар, ГIажигIалияр, ГIазизар, ГIасалияр, ГIасратар, ГIастIияр, ГIачIаяр, ГIимранар, ДархIяяр, Джакъвар, Жибилар, Зилгаяр, Зубайлар, ЛатIифар, ЛутIар, Кавусар, Казимар, Кавхагьалияр, Камалутинар,Ккажибаяр, Кказуяр,Кунеадаяр, Кусаяр, Кьасумар, Кьванацияр, КьибтIирар, Кьицаяр, КьубитIар, Кьякьюяр, Къалаяр, КъамтIарар, КIаниславар, МугIулияр, Мукьнаяр, Макьсудар, МасIгудар, МахIъцIияр, Насруяр, Нураттинар, Пирдамар, Рамаяр, РахIимар, Рустамар, Сагидар, Садикьар, Салимар, Султанар, Татарар, ТIагибар, Устарияр, Халилар, Хварачар, Худаяр, Хьачаяр, ХIайдарар, ХIакаяр, ХIангвар, ХIусейханар, ЧIанкIаяр, Шамуяр, Шихалияр, ШихахIмадар, Шулаяр, Iашияр, Якьубар, Яхулар.

Наряду с термином «тухум», в Рича употребляется термин «мирас». «Мирасар» (мн. число) – это родственники по отцовской линии, то есть мужчины тухума, женщины в это понятие не включаются. Они могут быть родственницами, членами тухума, но в «мирасар» они не входили. Считается, что понятие «мирас» объединяет всех родственников по отцовской линии, пока помнят родство. В соответствии с этим понятием существуют и термины для обозначения степени родства: близкого – «мукьумирас» – это двоюродные, троюродные и четвероюродные братья; дальнего – «вархамирас» – все последующие поколения. Понятие «мирас» кончается там, где кончается тухум. Братья в понятие «мирас» не включаются. Параллельно существуют термины, обозначающие родственников: брат – «чу», двоюродный брат – «чумхар», троюродный брат – «хIурчибай», вышедшие из одной семьи – «илихъанар». Все последующие поколения тухума называются «аладумар», а дальние члены тухума – «гъицIин гъицIар», что в русской параллели соответствует – «седьмой воде на киселе».

Несмотря на потерю былой политической и хозяйственной общности, родственного принципа расселения, тухумная организация продолжала играть большую роль в общественной жизни аула. При решении важных хозяйственно-политических вопросов тухумное деление, общественная структура выступала как решающий фактор.

В документе «Кюринский округ», составленном окружным медиком А.Ф. Цветковым в 1869 году, отмечалось, что «обязанности членов тухума относительно друг друга заключались в нравственной и материальной поддержке, и то в ограниченном числе случаев, как, например, в делах по кровомщению, уплаты штрафов и податей и т.д. Помощь обедневшим членам не считалась обязательной, хотя отказ в ней каждый раз осуждался народным мнением». Из изложенного видно, что хотя семья усилила свои позиции, как самостоятельная общественно-хозяйственная единица, тухум не потерял свое значение. А семья рассматривала себя как составную часть тухума, так же как и общины. Таким образом, общественная структура общины выглядит так: джамаат – тухум – семья.

Тухум был самоуправляемой организацией. Управление осуществляли его старшие члены. Обычно они составляли совет, в котором один был первым, старшим по положению. Его считали главой тухума, называли его «тухумин хIаф». Он пользовался большим авторитетом и почетом у всех жителей села, обычно его избирали в руководящий орган Рича. Здесь он представлял свой тухум и защищал его интересы. Глава тухума был для его членов советчиком во всех делах, к нему обращались даже при решении сугубо семейных дел, с его мнением считались при заключении брака, продаже или купле земли, решении спорных вопросов, примирении с кровниками и т.д. Оно было окончательным, и ослушаться его никто не смел.

Тухум заступался за любого своего члена во всех случаях, когда ущемлялись его интересы. Чем могущественнее и сплоченнее был тухум, тем спокойнее и

увереннее чувствовали его члены. Отделяться по своей воле из тухума никому не позволялось, но тухум был вправе исключать недостойных членов. В таких случаях после обсуждения старейшинами и почетными членами тухума поведения изгоняемого избирался какой-либо случай многолюдного стечения джамаата, и здесь главой тухума публично объявлялось исключение, которое влекло за собой лишение помощи и покровительства тухума.

Человек должен был взвесить все свои действия, помнить, что его поступок может нанести моральный урон целому коллективу, быть предусмотрительным во всем, беречь честь и достоинство тухума. В случае исключения человек должен был покинуть аул, ибо он терял социальную защищенность, всякую поддержку.

Идеологическое единство тухума выражалось в том, что у всех его членов существовало представление о своей общности, едином происхождении, в наличии общего тухумного названия. Оно проявлялось и в том, что каждый тухум имел свое отдельное место на общесельском кладбище, где хоронили только представителей своего тухума.

О былом хозяйственном единстве можно говорить на основе сохранившихся его признаков, подчеркивая при этом безусловную частную собственность на пахотную землю, сенокосы, скот, помещения. Общность сохранилась в названиях, адатах. Довольно часто встречаются на летних пастбищах участки, носящие тухумные названия и эксплуатируемые его членами совместно. Юридически эти пастбища считались общинными, тухум не имел права их продавать, отдавать в аренду, запрещать пастись там скоту другого тухума. А фактически этими участками пользовались только члены тухума, объявляли их запретными – «аяр». Особенно оберегали зимние пастбища – подножия солнечных пригревов, где, как правило, были построены специальные помещения.

Таким образом, тухум представлял собой не только группу близкородственных семей, но и более широкий общественный коллектив, объединенный представлением о едином происхождении, общим тухумным названием, интересами взаимоподдержки и сохранения личной безопасности, традиционными установками о нормах поведения, частично и хозяйственными интересами.

СЕМЬЯ

Основной единицей социального устройства, определяющей всю структуру ричинского общества, выступала семья, члены («хизанар») которой характеризовались одинаковым отношением к общему, одному и тому же дому (очагу). Семья в народном сознании – это кровно связанные люди, живущие под одной крышей, в одном доме.

Главенствующая роль в семье отводилась мужчине, он считался самым почетным и уважаемым ее членом. Если в семье было несколько мужчин, тогда взаимоотношения между ними регулировались возрастом: все подчинялись взрослому. Мужчина считался хозяином в семье, все хизаны ему были послушны. Это подтверждается, между прочим, и суевериями, связанными, например, с толкованием снов: если кому-либо из членов приснится заход солнца, солнечное затмение, то это толковалось как предвестник смерти самого уважаемого из мужчин или единственного из мужчин в семье. Рождение мальчика в семье уподобляли свету, соответственно увидеть во сне восход солнца означало знак к рождению мальчика (сына, брата, внука). Мужчины назывались «кIилар» – главы, старшие из них – «почетные главы». К женщине подобные названия не применялись. Более почетное отношение родителей к сыну, чем к дочери, мотивировалось тем, что сын – это наследник, хранитель родного очага, в то же время дочь – это «камень, предназначенный для стены чужого дома». В этой связи показательным был обычай обращения с бараньей или овечьей головой: освежеванную голову только что забитого животного варили и подавали к обычному семейному или торжественному столу. Ее ставили перед самым уважаемым человеком семьи, каким мог быть старший из мужчин, если мужчин не оказалось, ребенок мужского пола. Он брал голову в руки, отщипывал кусочек мяса, сопровождая это ритуальными словами исламского происхождения («я начинаю с именем Аллаха»), и дальше передавали по кругу, чтобы каждый поступил также. Обычай этот, несомненно, представляющий собой отголосок магического обряда, актуализировавшего желание уподобиться тому или иному животному по соответствующим качествам посредством употребления в пищу его мяса, впоследствии трансформировался по требованиям патриархальной семьи, к главе которой перешли и магические функции.

Власть мужчины в семье сдерживалась приоритетом, которым пользовались старшие вообще, и регулировалось это обычаем, отразившимся в агульской пословице: «Если (в семье) нет старшего, тогда спрашивай у старшего камня (советуйся со старым камнем)». Глава семьи должен был иметь хозяйственный опыт,

уметь руководить, быть строгим, терпеливым, расчетливым, и самое главное, справедливым. Своим личным примером глава семьи способствовал хозяйственной активности остальных членов семьи.

Отец – глава семьи – имеет право не только защищать своих детей, но и поощрять или осуждать их поступки. Дети же должны с благоговением относиться к нему и матери. Малейшее непочтение или невнимание к матери не просто осуждается, но и непременно пресекается.

Уважительное отношение к старшим по возрасту базируется на древней традиции. Нельзя отказывать им в просьбе, спорить с ними, смотреть на них исподлобья, выражать недовольство, напоминать об оказанной когда-то услуге или ждать за нее благодарности. По обычаю, ричинец должен с почтением относиться не только к родителям, но и вообще ко всем старшим.

Хотя женщина была лишена права участия в общественной жизни, взаимоотношения строились на основе патриархально-шариатской регламентации, ричинки все же пользовались большим вниманием и уважением. Ее мнение в хозяйственно-бытовых вопросах было фактически решающим.

Обычным тоном обращения мужа с женой, в особенности при посторонних, было повелительно-снисходительное. Считалось уважительным, чтобы жена говорила с мужем в третьем лице, причем оба они не называли друг друга по имени, а при необходимости окликали друг друга междометиями. Суровость адата и в те далекие времена не исключала теплоты и гуманности отношений.

Злонамеренное приставание к чужой женщине расценивалось как оскорбление, в какой бы форме оно ни выражалось. В некоторых случаях инцидент мог закончиться убийством виновного.

Семьи чаще всего были многодетными. По мере взросления молодых людей женили, девушек выдавали замуж в строгой очередности по возрасту: младшим нельзя было жениться или выходить замуж, если не женат старший брат или не замужем старшая сестра. Самый младший сын оставался жить в родительском доме вместе со своей семьей и при этом становился наследником всего имущества.

СВАДЬБА В АУЛЕ

В Рича к браку относились очень серьезно, поэтому вопрос создания новой семьи не считался у наших предков частным делом молодой пары, о будущей судьбе своих детей родители начинали думать, когда те ещё лежали в колыбелях. Многие этнографы считают, что браки в Рича были в основном эндогамными. Действительно, бывали случаи заключения браков между родственниками, практиковались кузенные браки, главным образом, женитьба на дочери брата матери и дочери брата отца. Была распространена и такая форма брака, как левират (женитьба на вдове брата) и сорорат (женитьба на сестре умершей жены). Родственные браки у ричинцев объяснялись естественно-географической и экономической изолированностью села и обособленностью тухумов внутри села – они были оторваны друг от друга и жили своей внутренней жизнью. Однако полевой материал свидетельствует, что строгой или хотя бы преимущественной эндогамии не было ни внутри тухума, ни внутри села. Напротив, как рассказывают информаторы, родители юноши старались подобрать невесту для своего сына не среди близких родственников, а из другого тухума. Близкого родства не допускали по возможности, во избежание появления нездорового потомства, но браки между родственниками все же были. Не возбранялись и межсельские браки.

Был распространен и обычай сговора малолетних детей. К этому прибегали в том случае, если мальчик и девочка родились в одну ночь и их родители были хорошими друзьями, желавшими породниться между собой. Встречался и обычай похищения невесты в тех случаях, когда родители девушки по какой-либо причине не соглашались выдать ее за нежелательного для них претендента, часто из-за социального неравенства. Если кража совершалось против воли девушки, то ее родственники преследовали похитителей, и на этой почве часто вспыхивала кровная месть. Похищенную девушку увозили в другой аул. Если девушку крали с ее согласия, то со временем семьи примирялись, похититель тем самым избавлялся от непосильных расходов, связанных со сватовством и свадьбой.

В ауле свадьба обходилась без взимания выкупа и ограничивалась приобретением для невесты комплекта свадебной одежды и внесением незначительной суммы, предусмотренной шариатом. Обычно приданое невесты превосходило сумму, вносимую женихом. Нередко родители невесты давали своей дочери в качестве приданого домашний скот.

У ричинцев брачным возрастом для юношей считалось 16 лет, для девушек 14-15 лет. Нередки были случаи, когда выдавали замуж 12-13-летних девочек. Как гласит ричинская поговорка: «Если девушка не упадет от удара папахи, то ее можно выдать замуж».

Главное, при заключении брака тонко переплетались чувства и трезвый расчет, взаимоуважение и интересы многочисленных родственников. Принимались во внимание и более «весомые» категории – породниться с уважаемой, влиятельной семьёй с хорошими традициями, материальным достатком, чтобы будущая семья сына или дочери не ощущала материальных затруднений. Но если дело складывалось так, что надо было делать выбор между богатством, престижем, репутацией, то всё-таки предпочтение отдавалось семье, не столь уж богатой, но более уважаемой. Важнейшим условием создания семьи являлась все же хозяйственная целесообразность. Семья старалась «заполучить», прежде всего, работницу в дом.

Ричинский джамаат строго защищал высоконравственные отношения между юношами и девушками, воспитывал чистоту их отношений, уважение к другому человеку.

Существовали определенные возможности для встреч молодежи, где они могли дать понять, что симпатизируют друг другу. Но встречались, как правило, при людях. Чаще это были встречи на свадьбах, народных праздниках, где юные девушки, воспитанные по-восточному в скромности и целомудрии, могут показать свою красоту, наряды, умения и таланты. Засматриваться на молодых людей и уж тем более заигрывать и кокетничать с ними считалось весьма непристойным занятием для девушек. Если девушка и юноша принадлежали одному тухуму, они могли видеться чаще, беседовать. Обычно за ними не было строгого наблюдения или осуждения. Даже в этом случае была совершенно исключена любая вольность в обращении между ними. В то же время, как только начинались переговоры об их сватовстве, эти встречи прекращались немедленно. Ухаживания имели исключительно сдержанный характер.

Традиционный свадебный цикл ричинцев состоял из трех последовательных этапов: предсвадебного, свадебного, послесвадебного, каждый из которых имел определенные обряды, сопровождаемые множеством древних обычаев и ритуалов, направленных на обеспечение счастливой семейной жизни молодоженов, ограждение их от влияния злых сил, рождение здорового потомства. Для начала сватовства выбирали «счастливый» день, обычно четверг.

Инициатива в сватовстве проявлялась не столько самим юношей, сколько его родителями и близкими родственниками. Они присматривались к девушкам еще задолго до сватовства. Во время коллективных работ женщины наблюдали за поведением девушек. Если девушка производила хорошее впечатление и пользовалась авторитетом хорошей хозяйки, родственники собирались на совет, где обсуждали достоинства и недостатки предполагаемой семьи невесты. Решающее слово принадлежало уважаемым по возрасту сородичам. Бывало и так, что совет отказывался от выбора, чему родители жениха подчинялись. Избыток кавалеров вредил репутации юной ричинки и отпугивал женихов.

Когда родители юноши находили девушку, соответствующую их запросам, они сообщали её родителям, что хотели бы прийти к ним в дом. О цели своего

визита они говорили иносказаниями. Те понимали их цель и, если им по какой-то причине не хотелось родниться с этой семьей, они могли вежливо объяснить, что их визит нежелателен. Если же заявление о предстоящем визите принималось родителями девушки благосклонно, то родители юноши или кто-то из близких родственников (мужчина и женщина) отправлялись в дом девушки для предварительного сговора. При этом при себе они имели небольшие символические подарки.Для успешного завершения мероприятия сторона жениха заранее предпринимала меры предосторожности. На сговор шли с наступлением сумерек. В данном случае они боялись не только посторонних лиц (чтобы предварительный сговор не получил огласки; чтобы в случае получения отказа со стороны родителей девушки, родители юноши, да и сам юноша, не оказались перед сельчанами в неловком положении), но и «нечистой силы», «дурного глаза», «плохой ноги».

После положительного сговора родители жениха приглашали к себе близких родственников, которые приходили с подарками, и наиболее уважаемые из них отправлялись в дом невесты для обручения. Подарок невесте состоял из кольца (серебряного или золотого), шелкового платка, платьев, носков, сладостей. В доме невесты их встречали близкие родственники и вели в гостевую комнату, где должно было состояться обручение. Сторона невесты накрывала стол и угощала гостей, после чего женщины уходили, а мужчины оставались. Старший из сватов договаривался с отцом невесты о количестве приданого, о дне свадьбы и т.д.

Период между обручением и свадьбой у некоторых семей затягивался от одного года до трех лет. К свадьбе готовились обе стороны. Невеста и ее родня в это время завершали готовить приданое – вязание шерстяных носков, тканье ковров, изготовление кисетов, носовых платков, постельных принадлежностей. Родители приобретали для нее медную утварь, посуду. Во время праздников родители жениха отправляли невесте различные подарки, сладости, национальные блюда.

После обручения жених и невеста скрывались от новой родни, не показывались на глаза друг другу. Невеста, встретив жениха, убегала или сворачивала в сторону. Через определенное время родители невесты приглашали в свой дом жениха. После этого жених имел право посещать дом своей избранницы. Но при этом видеться с невестой без присмотра ее отца или брата он не имел права. Со своим женихом на чужой свадьбе девушке не полагалось танцевать, могла лишь с кем-нибудь из своих родственников. Вступать с женихом до свадьбы в интимные отношения, родить до замужества считалось большим позором в Рича.

Хотя невеста была уже засватана, в селе это не оглашалось, и знали об этом только родственники жениха и невесты. Узнавали об этом после церемонии – «шабашар», которая проходила на первой же свадьбе родственников жениха, где его отец приглашал невесту на танец. Мать жениха и все близкие родственники по отцу накидывали на плечи и голову невесты шали, отрезы, платки. Этим самым они давали знать односельчанам, что она их невеста. Этот обычай практи-

ковался и до официального сватовства девушки, но при этом, если девушка не желала связывать свою судьбу с тем, с кем ее нарекают, то могла не принять эти подарки, что было равнозначно отказу. А если она была не против, то оставляла подарки себе.

Накануне свадьбы родители жениха собирали почти всех взрослых мужчин тухума, совещались с ними, распределяли между ними обязанности: кто будет созывать гостей, готовить угощение, раздавать еду, заниматься музыкантами, наблюдать за порядком на свадьбе, кто поедет за невестой и т.д.

Свадьба, как правило, продолжалась несколько дней и ночей, и в нее вовлекалось множество людей, зачастую все село, и характеризовалась обрядовой насыщенностью. Хорошо был развит на ричинской свадьбе зрелищный и развлекательный компонент. Все это время она сопровождалась музыкой. Обычно это было трио: два зурнача и барабанщик, а узкий круг почетных гостей развлекали ашуги – местные певцы. На торжества приходили гости, женщины аула приносили по миске муки, сладости, а приезжие привозили барана. В теплое время свадьбу проводили во дворе, а столы накрывали внутри помещений. Мужчины и женщины располагались на свадьбе отдельно. Гостей-мужчин обслуживали мужчины, женщин – женщины. Во время танцев на одной стороне стояли мужчины, на другой женщины. Танцами руководил «чауш» – специально выделенное лицо. На некоторых танцах женщине близкие, знакомые и родные давали в руки деньги – «шабаш».

Свадьба проходила в основном в доме жениха. На свадьбе в доме невесты присутствовали лишь ее подружки и родственники.

На второй день свадьбы, в полдень, в доме жениха приступали к снаряжению свадебной свиты. В состав ее входили самые близкие люди. Свиту встречали родные невесты и угощали. Во дворе дома устраивались танцы. В это время в доме невесты проходил обряд прощания. Родные и близкие клали руки на правое плечо невесты, что означало их разрешение выйти замуж и пожелание ей счастья. Подруги невесты требовали от представителей жениха определенный выкуп за облачение невесты в свадебный наряд и, пока не получали требуемый подарок, невесту задерживали. После удовлетворения требования невесту одевали в свадебный наряд, а затем окутывали ее лицо и голову шелковым красным платком. Во время одевания свадебного наряда невеста горько плакала, а подружки её и присутствующие при этом девушки пели народные свадебно-прощальные песни с пожеланиями доброго и счастливого пути, любви и счастья. Окутывание лица невесты, вероятнее всего, было одним из элементов предохранительной магии.

Таким образом, невесту оберегали от «гибельных» влияний сглаза, порчи, злых духов и т.п. Одновременно этот платок скрывал невесту от нескромных взоров присутствующих на свадьбе, а его красный цвет был символом домашнего очага и невинности девушки.

Обязательными персонажами, оживлявшими ричинскую свадьбу, были ряженые «маргутар», наделяемые определенными правами и полномочиями. Они наряжались в маски из войлока, с пришитыми к ней рожками, напоминавшими козлиные; в войлоке вырезались отверстия для рта и глаз, которые обшивались красной шерстяной ниткой; нос мастерили из того же материала, что и сама маска. На тело ряженые надевали обычно шубы мехом наружу, но могли одеть на себя и старую бурку, накидку из войлока или набросить на плечи кусок старого паласа. Иногда, ради смеха, мужчины рядились в женскую одежду, а женщины – в мужскую. Кто-нибудь из ряженых мог въехать на место сбора верхом на осле задом наперед.

Перед свадьбой жениха одевали в свадебную одежду, и он уходил в дом самого близкого родственника, который, в большинстве случаев, являлся шафером жениха. Позже одним из шаферов непременно бывал кто-то из числа родственников, вторым же шафером мог стать друг жениха.

Выводил невесту из дома брат или дядя. Ее сопровождали наставница и подруги. Впереди невесты несли зеркало и зажженную лампу как обереги от злых духов и символы светлой жизни. Вслед за невестой выплескивали чистую воду, подразумевая, «чтоб такой же чистой была и жизнь на новом месте», рассыпали рис – символ изобилия, достатка.

С невестой отправляли и ее приданое. В состав приданого входили постель и постельные принадлежности, ковры, сумахи, паласы, посуда, большой таз для купания. В сундуке невесты размещались платки, отрезы материй для платья, полотенца, носовые платки, вязаные носки, джурабы, кисеты и т.д. По размерам сундука, а также по узорам его украшавшим, гости могли составить мнение о материальном достатке невесты.

К вышедшей из своего дома невесте и ее свите подходили родственники жениха и музыканты, игравшие перед этим в доме невесты, затем процессия двигалась по улицам села на «гим» – ровную площадку для массовых танцев.Таких площадок в селе было несколько: в нижней, средней и в верхней части. В зависимости от того, к какой из них ближе располагался дом жениха, и проходила свадьба. Зрелище было удивительным, площадка не могла вместить всех желающих, и потому многие сельчане взбирались на крыши близлежащих домов и оттуда наблюдали за этим своего рода театрализованным представлением. На площадке усаживали невесту лицом к стороне, где находится дом жениха, вокруг нее располагались сопровождающие ее женщины; отдельно от них усаживались родственники невесты – «сусан дадар», которые теперь предъявляли всевозможные запросы стороне жениха. По их требованию сюда могли привести родителей жениха и заставить их выполнять различные действия: танцевать, петь, переодеться в костюмы ряженых и т.п.

Затем родственники невесты начинали штрафовать родственников жениха по очереди. Их по одному вызывали к уполномоченному невесты и здесь им назна-

чали размер штрафа. Оштрафованные шли к себе домой и возвращались с подносами, накрытыми яствами и напитками, в соответствии с размерами установленного штрафа. После этого каждый штрафник танцевал с женщиной из свиты невесты и делал для неё «шабаш». Штрафника могли заставить и спеть песню.

Во время шествия свадебной свиты молодежь квартала, откуда происходила невеста, загораживала дорогу и требовала выкуп. Родственники жениха вынуждены были удовлетворить их требование.

При приближении к дому жениха к свадебной процессии выносили лампу, поднос с яствами. Встречая молодую у порога, мать жениха давала ей попробовать мед с пожеланием сладкой жизни. Невесту осыпали зерном, орехами, мукой, монетами, благословляли ее и произносили пожелания: «Да будешь ты матерью семи сыновей и одной дочери-красавицы», «Дай Аллах вам здоровья и долгой жизни» и т. д. Как будущую хозяйку дома невесту сначала вводили в очажную комнату, где она становилась в правый угол. На этот счет имелась поговорка: «Новая невеста должна в углу стоять, новое сито – на стене висеть». После церемоний невесту вводили в специально отведенную для нее комнату. Мужчины сюда не могли входить. Невеста находилась в окружении женщин и девушек, которые развлекали ее песнями и танцами. Сама невеста не должна была петь и разговаривать. На руки новобрачной усаживали малыша мужского пола и желали ей семь таких сыновей и одну дочку.

К полуночи от невесты уходили женщины и подруги, с ней оставалась ее наставница, которая руководила всеми поступками, вплоть до передачи ее мужу. В полночь, после свадебного пира, жених в сопровождении своих шаферов направлялся к невесте. Он входил в комнату, а друзья оставались за дверями. Невеста ожидала прихода жениха, стоя в углу комнаты.

Иногда молодежь, желая помешать молодожёнам, поднимала шум, стучала в окна, залезала на крышу, лила в дымоход воду, чему старались воспрепятствовать шаферы жениха. Жених вынужден был откупиться и одаривал их едой, которую невеста доставала из своего сундука. Спустя некоторое время жених выносил платок девственности невесты и передавал его своим шаферам. Платок девственности шаферы передавали наставнице невесты, которая, убедившись в ее целомудренности, отправлялась сообщить об этом ее родителям и близким. Родители ее встречали торжественно и одаривали подарками. Если невеста оказывалась нецеломудренной, что было очень редко, то брак расторгался.

В этом случае ее одевали в самую худшую одежду и с позором отправляли назад к родителям с наставницей.Иногда, если невеста была порочной до свадьбы, жених старался не допустить скандала между родственниками, скрыв это от них. Но жену в последующей семейной жизни ждали постоянные упреки в распутстве и легкомыслии.

После первой брачной ночи невеста должна была предстать в новом наряде, как бы свидетельствующем, что с этого дня она переходит в разряд замуж-

них женщин. Уже в новом наряде невеста принимала поздравления всех женщин села, которые приходили к ней наутро после брачной ночи. Женщины одаривали невесту деньгами, в свою очередь, получая от нее свадебные подарки.

На третий день свадьбы устраивался танец невесты. Все присутствующие мужчины-родственники стремились поочередно станцевать с невестой и сделать символический «шабаш».

Свадьба оценивалась по тому, насколько весело гуляли на ней односельчане. Если мастерски играли музыканты, звонко пели и отчаянно плясали гости, значит, она удалась. А по этому критерию уже распространялась слава обо всем селении.

Спустя несколько дней, нарядно одетая невеста в сопровождении родственниц мужа отправлялась к общественному роднику. По пути раздавались заранее приготовленные подарки и обязательно сладости. Оказавшийся поблизости у родника мужчина брал у невесты кувшин с водой, проливал из него немного воды и помогал невесте надеть кувшин на плечо, за что он одаривался подносом с яствами. Женщины и девушки, находившиеся у родника, произносили пожелания невесте «иметь семь сыновей и семь дочерей», «чтоб она была чистой, как вода». С этого момента она могла приходить к роднику одна и отныне являлась полноправным членом семьи и общества. Именно после этого обряда она имела право обращаться к родителям мужа, называя их отцом и матерью.

Через определенное время родители невесты приглашали молодоженов в гости и угощали их. В обратный путь родственники провожали их с многочисленными подарками. С этого дня зять и дочь могли свободно посещать родных.

При бракосочетании вдовы свадьбу не справляли. Организовывался ужин, где присутствовало небольшое количество приглашенных родственников. Брак с вдовой также регистрировали по мусульманскому адату. После брака родственники будущего мужа забирали вдову из ее дома тайно, чтобы никто не знал и не видел, по какой дороге ее поведут. А если замечали, то встречные кидали в нее старой обувью и кизяками, считая такой брак позором, так как, по тем представлениям, вдова должна была оставаться в доме умершего мужа и быть верной этому роду до конца своей жизни.

По существовавшему ричинскому адату, молодая вдова с детьми не имела права выходить замуж вторично, это считалось великим позором для всего её рода и рода покойного отца детей. Также на ней обязан был жениться родной брат покойного, но только в случае, если сама вдова не будет против. Такая вдова должна была, как и прежде, жить в доме покойного мужа, обязана строго чтить и соблюдать устои его рода, воспитывать его детей и заботиться о его родителях, как и при жизни мужа.

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ЖИЗНИ

Ребенок в семье. Ричинцы верили, что человек может обрести твердую почву под ногами только тогда, когда у него появятся дети. В этом случае его ждет счастье при жизни и после смерти. Отсутствие детей воспринималось как великое горе, самая страшная беда, которая может случиться с человеком.

Рождение ребенка в ричинской семье – самое радостное событие в жизни всего рода. Старики и уважаемые пожилые женщины благословляют новорожденного, желая ему долгих лет и счастья в жизни, так как ребенок – это продолжатель традиций рода и символ его бессмертия. Существовали приемы, к которым прибегали при бесплодии женщины для стимулирования деторождения и излечения от недуга, а также для ограждения матери и ребенка от «сглаза», «злых духов» и разного рода болезней. Именно поэтому ричинцы оберегали беременных женщин от тяжелого домашнего труда, от лишних глаз.

Наступление беременности молодая женщина старалась скрыть от окружающих и в особенности от старших мужчин в доме. Все желания беременной должны были выполняться. В противном случае ребенок якобы мог родиться слабым и с родимыми пятнами на теле. Ей нельзя было находиться при родах другой женщины – «самой будет трудно рожать». Она не должна была поздно ночью подходить к реке, выходить на улицу. Если она все же должна была выйти, то при ней в качестве оберега должен был быть кусочек хлеба или же на ее голову насыпали немного муки. Беременной не разрешалось смотреть, как режут скот – «ребенок будет храпеть, как животное, которое режут». Нельзя было смотреть на людей с каким-либо физическим или умственным недостатком, смеяться над ними, жалеть или ненавидеть их – «ребенок мог уродиться похожим на них». Возбранялось есть мясо зайца – «губа у ребенка раздвоится, как у зайца». Незадолго перед родами она не должна была что-либо шить, вязать – «ребенок может запутаться в кишках матери». К одежде беременной пришивали талисманы – обереги.

До середины XX века роды ричинок проходили в доме мужа, в самой примитивной обстановке. По обычаю, при родах жены муж уходил из дома. Принимала роды бабка-повитуха, две-три родственницы и соседки. Перед родами у дверей комнаты, где они должны были проходить, ставили топор, хозяйственный нож, ножницы, кинжал, считая, что все эти железные предметы, отпугнут нечистую силу. Чтобы роды были нетрудными, на роженицу накидывали платок женщины, которая не испытывала трудности при родах, распускали волосы роженице, расстегивали все пуговицы на ее одежде, в доме развязывались все узлы, отпирали замки и открывали крышки сундуков. Всем близким родственникам не

разрешалось сидеть со скрещенными ногами и руками: «это затруднит роды». В комнате, где находилась роженица, закрывали дымоход, над ней рвали на куски отрез новой ткани, приготовленные для новорожденного пеленки разбрасывали по комнате.

Повитуха, перерезав пуповину, смазывала ранку маслом и перевязывала ниткой. Пуповину заворачивали в платочек и в дальнейшем привязывали к люльке – «чтоб ребенок спал крепко». Послед закапывали в землю, так как считали, что, если недоброжелатель завладеет последом и забьет в него гвоздь, детей больше не будет.

Младенца мыли, пеленали и только после этого клали к матери. После родов женщину кормили специальной ритуальной похлебкой, а также халвой. Все родственницы и соседки приходили навещать роженицу и ребенка. Они приносили с собой угощение и подарки. При рождении мальчика – родственники и сельчане торопились обрадовать отца ребенка радостной вестью. В честь новорожденного сына-первенца родители раздавали наиболее уважаемым родственницам подарки, а через три дня готовили национальные блюда и угощали гостей. Сын был предпочтительнее дочери, так как он считался продолжателем рода, фамилии, хотя и дочери в ричинской семье также были рады.

Первые несколько дней ребенок лежал в постели у матери. Через 5-6 дней после рождения ребенка укладывали в колыбель.

Через 40 дней производили первую стрижку головы младенца. Делал это один из пожилых родственников. Стриженые волосы заворачивали в тряпку и подкладывали под матрац колыбели, желая ребенку спокойного сна. Обрезание ногтей младенца также проводили через 40 дней и обязательно в дневное время. В большинстве случаев это делала мать.

Послеродовой период женщины и ребенка был связан с целой системой запретов. Наиболее опасными считались первые 40 дней после родов. Поэтому роженицу и ребенка в эти дни тщательно охраняли от «злых духов», старались не оставлять их одних в помещении, днем и ночью около них находился кто-нибудь из родных. По поверьям ричинцев, если пренебречь этой мерой предосторожности, к роженице приходила «албести» и вынимала у нее внутренности.

Самыми опасными днями считались вторник, среда и суббота. В эти дни нельзя было купать ребенка. Считалось, что в эти дни ребенка можно быстрее «сглазить», и поэтому новорожденного старались не показывать посторонним. В течение 40 дней с ребенком нельзя было выходить на улицу – «дни будут пасмурными», нельзя было выносить на улицу и ночью. Если все-таки его выносили, то на голову насыпали муку, в пеленки клали кусочек хлеба, лицо ребенка мазали сажей. В течение 40 дней роженица считалась нечистой, поэтому ей возбранялось подходить близко и прикасаться к родникам, мавзолеям, она не могла вступить в интимные отношения с мужем. Чтобы оградить ребенка от «дурного глаза», под его подушку клали кинжал, угольки, прутик веника, зерна пшеницы,

маленький Коран. В комнате, где он находился, ставили стакан с водой, куда опускали сырое яйцо, которое якобы ломалось тотчас, если ребенка кто-либо пытался «сглазить». К ребенку не разрешали приходить в нетрезвом виде, с ружьем, в новой одежде, с отрезом только что купленной материи – «заболеет». До тех пор, пока ребенок не произносет первых слов, его никогда, даже в шутку, не сажали верхом на лошадь или другое домашнее животное – «будет немым и бессловесным, как животное». По этой же причине не давали ребенку смотреть в зеркало.

Материнское молоко ребенок получал до 2-3 лет или до наступления очередной беременности, но прикармливать его начинали через два-три месяца после рождения цельным молоком, хлебом, а после прорезывания зубов – и другими продуктами питания.

К рождению близнецов относились настороженно, их появление встречали словами: «Да будет это к добру!». Близнецы и их мать считались отмеченными Богом людьми, и в таком качестве им приписывались способности, не характерные рядовым людям: полагали, что их пожелания и проклятия сбываются. Матери близнецов приписывали способность облегчать тяжелые роды одним своим прикосновением. Эту роль мог сыграть и ее пояс, надетый на роженицу.

Наречение имени. Выбору имени и обряду имянаречения в Рича придавалось огромное значение, поскольку, называя младенца именем сразу после рождения, его, по народным представлениям, как бы ограждали от нечистой силы, которая может легче справиться с безымянным, не наделенным человеческим именем ребенком.

Стремясь связать имя с добрыми пожеланиями в жизни, мальчикам давали имена, олицетворяющие мужество, силу, храбрость, а девочкам – означающие красоту, нежность. Желанием каждого члена семьи было, чтобы в новом представителе рода и фамилии воплотились черты человека, служившего для всех образцом для подражания. Вообще считали, что, давая имя умершего сородича, как бы возрождая его в роду, возможно, сохраняется некая преемственность поколений.

По ричинским традициям, имя, которое однажды принадлежало семье или тухуму, по возможности должно передаваться из поколения в поколение. Очевидно, по этой причине к имени умершего родственника добавляли чаще всего имена пророков Мухаммеда или Али (Алиакбар, Магомедрамазан, Магомедрасул и т.д).

Если ребенок часто болел, то причину этого нередко видели в неудачном выборе имени и его меняли. Бывали случаи обновления первоначального имени даже через несколько лет, поскольку считалось, что «имя не дошло до ребенка», «не прилипло к ребенку». По народным представлениям, меняли имя и для «запутывания» нечистой силы, которая вредила ребенку, насылая на него болезни. При этом ритуал переименования или обновления имени проходил с соблюдением всех обрядовых нюансов, которые были характерны для первого имянаречения.

Если за первенцем–девочкой одна за другой появлялись на свет её сестры, то довольно часто их наделяли выразительными именами: Бесханум, Кистаман (девочек хватит), Углангерек (мальчик нужен).

Известно, что в древности само имя служило оберегом. Наречение ребенка именем было необходимо для гармоничной включенности его в мировое пространство и временной ритм. Церемонии, сопровождающие это событие, представляют собой попытку «вписать» новорожденного в космический порядок.

В честь живых родственников имя не давали, но именем живущего дорогого близкого друга или кунака ребенка могли назвать. Предпочтительнее было давать ребенку имя в честь умершего близкого родственника (деда, бабушки) и т.д., особенно если он был известен при жизни своими положительными или героическими поступками.

При выборе имени ребенку руководствовались часто и религиозно-магическими представлениями, призванными «обеспечить ребенку желаемые качества» и направить его судьбу в праведное русло. Среди собственных имен ричинцев встречались арабо-персидские, общетюркские, грузинские, что являлось ярким свидетельством как наличия субстратного пласта культуры, так и взаимовлияний.

Если в нужный момент не было свободных имен предков или их было несколько, существовали различные способы подбора имени. В частности, мальчикам давали имя по мусульманскому названию месяца, в котором он родился (Раджаб, Рамазан, Магарам, Курбан, Шабан и т.д.), распространены были имена в честь пророков и других коранических личностей: Мухаммед, Иса, Ибрагим, Нух, Сулейман, Джабраил, Юсуф и др.

Девочек ричинцы называли в честь жен и дочерей Пророка: Хадижа, Фатима, Айшат, Зейнаб и др. Называли девочек также именами, придававшими качественные характеристики или поэтические: Къизил (Золото), Марджан, Маржанат (Кораллы), Зумруд (Изумруд), Гюзель (Красивая), Цуьквер (Цветок), Гьурипери (Листок с райского дерева). Широко распространенные у ричинцев имена: мужские – Гасан, Гусейн, Ибрагим, Рамазан, Раджаб, Гаджи, Мустафа; женские – Фатима, Назлу, Зулейха, Муминат, Эсли, Сельминаз, Сунна и др. Кроме мусульманских имен, давались имена, заимствованные из окружающей природы, растительного и животного мира. Имена эти, пожалуй, самые древние. К ним относятся: мужские – Аслан (Лев), Тарлан (Тигр), Кафлан (Леопард); женские – Гюль (Цветок), Беневша (Фиалка), Гюльпери (Фея цветов), Кизилгюль (Золотой цветок), Жавагьир (Драгоценный камень) и т.д.

Если рождалась дочь, а имя заранее не было оговорено, давали имя, соответствовавшее арабскому слову, на котором остановился, читавший Коран, прибавив к нему «ат» – суффикс женского рода. Например: Рахимат (Милосердная), Салихат (Благодетельная), Кавсарат (название реки в раю) и др.

Фамилий в современном понимании у горцев не было. Зато имелось множество дополнений к именам, которые помогали отличить одного Али от другого.

Для этого к имени добавлялись названия рода или его основателя, имя отца или матери, обозначение особых качеств, рода занятий и др. К примеру, у ричинцев – Бици (маленький), Ярхе (длинный) и др.

Обрезание. Одним из значительных обрядов детского цикла для мальчиков был обряд обрезания (усечение крайней плоти) – «суннат». Обрезание, встречавшееся у многих народов с глубокой древности, являлось частью обряда инициации. У ричинцев, как и у других народов Дагестана, суннат появился с принятием ислама. Определенных возрастных границ для сунната не было: были случаи, когда обрезание ребенку делали еще в колыбели. Однако чаще это был возраст от двух до четырех лет. Благоприятным временем для сунната считались весна и осень, когда раны заживали быстрее и с меньшими осложнениями. Обряд обрезания совершал человек, владеющий этим «мастерством», за что он получал вознаграждение – деньги или подарок.

Как событие жизненного цикла, суннат у ричинцев не проходил незаметно. По случаю сунната устраивалось угощение, родственники приносили мальчику подарки. Особый размах это событие приобретало в том случае, когда нескольким мальчикам в семье делали обрезание одновременно.

Воспитание детей. Нравственным долгом родителей считалось кормить, одевать детей, защищать их от опасностей, учить соблюдению горских обычаев, а также канонов веры. Для детей воля родителей, особенно отца, была законом. Исполнение приказаний и пожеланий было беспрекословным. При разговоре с отцом сын слушал его стоя, отвечал лишь на вопросы отца, не позволяя себе монологов, а тем более пререканий. Сыну назвать отца по имени считалось непозволительным, он при отце не курил, не бранился.

Наиболее распространенными в народной педагогике горцев методами воспитания были беседы, убеждения, разъяснения, требования, поощрения и наказания.

Детством у агулов считался возраст до 10-12 лет. Любимыми играми детей были бросание камней, городки, катание на самодельных санках, лазание по горам и ущельям, купание в горных речках, игры в войну и т. д. С малолетства детей учили быть смелыми и ловкими, относиться к взрослым с уважением, быть проворными в работе, ходьбе и танцах. Учили детей седлать лошадей, ездить верхом по самым трудным горным тропам, переходить реки и переправы. До 6-7 лет мальчики и девочки играли вместе. После 11 лет мальчики переходили в руки мужчин, девочки – женщин. Отцы и старшие братья брали мальчиков с собой на полевые работы, на летние пастбища. Мальчики учились обрабатывать поле, стричь овец, пасти скот, владеть оружием, управлять быками, подводой и т. д. Они приручались исполнять все виды работ, какими занимались мужчины в семье, и привыкали быть занятыми. Безделье вызывало удивленно-неодобрительные взгляды окружающих.

Родители, старшее поколение отводило большую роль нравственному воспитанию юношей. С детства они находились под влиянием старших. Постоянное их пребывание с взрослыми, беседы седобородых аксакалов являлись для них уроками жизни. Они слушали на аульском годекане беседы стариков, легенды и предания о своем ауле, народе, учились уму-разуму. На годекане перед ними раскрывался внешний мир. С малых лет дети знакомились с народным творчеством. Многие житейские правила, обычаи юноши осваивали во время приема гостей в доме.

С детских лет ребенку прививали, что старших надо приветствовать первым; что вновь пришедший первым приветствует собравшихся; проходящий – сидящих; спускающийся по склону – поднимающегося; едущий верхом – идущего пешком; свободный от работы и груза – занятого или нагруженного.

В среде сверстников поощрялись состязательность, стремление проявить свое превосходство в чем-то достойном, поддержать честь семьи и тухума. К 15-летнему возрасту каждый юноша достаточно оформлялся как член общества и уже знал свое «место среди людей». На площадь – место коллективного времяпровождения мужчин – совершеннолетний мог являться как полноценный член общества.

В отличие от мальчиков детство девочек было ограничено множеством запретов. Воспитанием девочек занимались матери и сестры. Считалось, что в 11-12 лет девочка выходит из детского возраста. К этому времени большинство девушек делали себе татуировку – «чулле ишан» (досл. «синяя метка»): ставили точку на лбу между бровями, на тыльной стороне ладони и фаланге пальца могли нанести одну или несколько точек или изображение цветка, на предплечье наносился узор, напоминающий извивающегося червя. Девушки считали татуировку украшением, но, возможно, в древности она имела сакральный смысл, была знаком, обозначавшим вхождение девочки в другую возрастную категорию, символизировавшим ее совершеннолетие.

В традициях ричинцев уважительное отношение к женщине признано общепринятой нормой. Вместе с тем ни родные, ни друзья, ни враги не прощали ей нарушение норм моральной чистоты и порядочности. Горский намус предписывал ей следующие правила и нормы: свято оберегать женскую честь, сохраняя целомудрие; быть достойной своего мужа, беречь его честь и честь семьи; быть умной женой, нежной матерью, доброй и экономной хозяйкой. Она должна была создавать в семье атмосферу любви и взаимопонимания, помогать мужу советом и делом, исполнять его поручения; уметь хорошо готовить национальные блюда; заниматься рукоделием; уметь выполнять домашнюю работу.

Формируя характер юной горянки, бабушки, матери и многочисленные родственницы воспитывали у девочек принятые в обществе нормы и правила взаимоотношений с людьми, в том числе и с будущим мужем и его родственниками. Порой для этого достаточно было тех требований и запретов, которые существовали в семье, и примера родителей, особенно матери. Как самая важная фигура в жизни дочери, мать продолжала воспитывать ее и после выхода замуж.

У ричинцев к девушкам было одно общее педагогическое требование: ее нельзя оставлять без работы ни минуты. Еще с детства девочку приучали к чистоте и порядку. Находясь рядом с матерью, бабушкой, старшими сестрами, сначала в качестве помощницы, а затем самостоятельно она занималась уборкой жилья и двора, мыла посуду, многократно ходила на родник по воду. Она участвовала в прополке полей, задавала корм скоту и птице, встречала домашний скот при возвращении его с пастбищ. В старшем возрасте уже доила корову, сбивала масло, готовила пищу, кроила, шила и стирала всю одежду в доме. Зимой расчесывала и пряла шерсть, вязала носки и джурабы, ткала ковры и т.д. Словом, к совершеннолетию она самостоятельно выполняла все женские работы.

Девушкам горного края прививали такие черты характера, как сдержанность в страсти и темпераменте, стремление иметь одного мужа, одну семью на всю жизнь. Для этого родители с детских лет воспитывали в девочках идеал женской красоты: это, прежде всего, трудолюбие и высокий уровень нравственности.

Молочное родство. У ричинцев испокон веков было принято, что если у женщины-матери пропало молоко, то к её младенцу приглашали другую кормящую женщину – она помогала выкормить ребенка своим молоком. Точно так же поступали, если у женщины вдруг умирал новорожденный, то ей предлагали выкормить своей грудью другого малыша. Очевидно, в данном случае, помимо вскармливания младенца, преследовались и другие цели: помочь ей легче справиться с горем и дать ей возможность физиологического облегчения.

Нередко бывали и такие случаи: срочная работа, болезнь, отлучка кормящей матери, временное отсутствие лактации – тогда её кормящая родственница, соседка или сельчанка, просто в порядке одолжения, могла на короткий срок принять её ребенка. Сёстры – родные и двоюродные – постоянно оказывали детям друг друга подобные взаимные услуги.

В понятиях горца материнское молоко было сродни крови. В старинных ритуалах и проклятиях, в сказках и пословицах материнскому молоку отводится особая (сакральная) роль. Считается, что молоко роднит людей так же, как и общая кровь, воспринятая от родителей и текущая в жилах. Поэтому молочное братство являлось одним из видов породнения разных семей. Молочными детьми одинаково часто становились и мальчики и девочки. Вскормленные дети признавались молочными братьями и сёстрами родных детей вскормившей их женщины.

Так складывались совершенно особые отношения между семьями, между женщиной и вскормленными ею детьми, между этими детьми и её родными детьми – молочное родство. В домах друг у друга молочные братья вели себя как члены семьи, участвуя во всех её делах и проблемах. В случае свадьбы молочного брата или сестры они брали на себя значительную долю расходов и хлопот, как и в случае смерти, – при этом молочные родственники принимали соболезнования наравне с настоящими родственниками.

ДОМ, БОГАТЫЙ ЛЮДЬМИ

На рубеже XIX -XX веков семьи в Рича, как правило, были многодетными. В среднем, в одной семье, согласно дошедшим до нас статистическим данным, было 5-6 детей. Общество более века назад было в большей степени религиозным, и контроль рождаемости не приветствовался религией. Ислам и обычаи того времени поддерживали такой семейный уклад. Отказ от рождения детей или прерывание беременности являлись тяжким грехом.Ричинские семьи не были просвещены в вопросах искусственного прерывания беременности, абортов не делали. Детородный возраст продолжался у ричинских женщин почти до пятидесяти лет. Матери кормили ребенка грудью два года, и промежутки между рождениями были примерно такими же. Женщина, прожившая замужем весь детородный период, рожала 8-9 раз. Но многие дети из-за отсутствия квалифицированной медицинской помощи умирали еще в младенческом возрасте.

В Рича крепкая и многодетная семья, высокий уровень рождаемости и прирост населения были залогом благосостояния. Это объяснялось тем, что крестьянское хозяйство было семейным и нуждалось в рабочих руках. К тому же на семьях лежали многие социальные функции, которые в наше время являются обязанностью государства.

Именно семья заботилась о своих стариках, калеках и прочих нетрудоспособных членах. Ни государство, ни сельская община в этом практически не участвовали. За соблюдением норм семейной жизни следило не государство, а сама община, и нарушение общепринятых норм превращало человека в изгоя. Холостяка никто не считал полноценным человеком. До брака крестьянский парень никем всерьез не воспринимался и находился в полном подчинении у старших. Он не участвовал в сельском сходе, ему не доверяли выполнение некоторых сельскохозяйственных операций – например, запрещали сеять зерно, поскольку этот процесс ассоциировался с оплодотворением. Кроме того, неженатый крестьянин не мог получить в собственность надел земли. Вообще холостое состояние считалось или указанием на физическую неполноценность, или же признаком аморальности. При этом общественный контроль за интимной жизнью ричинцев был достаточно строгим. Например, во время сельской свадьбы девственность невесты заверяли публично: предъявлялся платок невинности новобрачной.

Впрочем, многодетность имела и экономические причины. Дело в том, что без взрослых детей хозяйство не имело шансов стать зажиточным. К тому же, согласно этическим и правовым нормам, сын должен был содержать престарелых родителей, а дочь – ухаживать за ними.

Вторая мировая война вновь остро поставила проблемы народонаселения. В послевоенные годы было принято довольно большое количество законов, предусматривающих различные льготы и пособия на детей. Но традиция многодетных семей была разрушена. Гигантские семьи дореволюционных крестьян уходили в прошлое. И все же государство явно рассчитывало на увеличение численности населения. В 1944 году Президиум Верховного Совета СССР принял Положение о звании «Мать-героиня», которое присваивалось женщине, родившей или же усыновившей десять детей.

В 50-80-х годах XX века быть многодетной матерью в СССР было почетно. Семья, в которой рождался пятый ребенок, получала серьезные льготы от государства. Большая часть семей Рича в этот период были многодетными, а семь ричинок были удостоены почетного звания «Мать-героиня»: Гастиева Гурипери Суфиомаровна, Курбанова ЦІайиварз Абдуллаевна, Мавлудова Назар Насруллаевна, Насруева Байранкиз Садыковна, Насруллаева Зайнаб Рамазановна, Сагидова Гажар Бахаевна, Шерифова Ашура Насруллаевна. К сожалению, многие из названных матерей-героинь уже покинули этот мир, оставив после себя очень много добрых дел, вырастив и воспитав 10-12 детей.

С начала 90-х годов прошлого столетия резко и серьезно пошатнулась экономика страны, и к рождению детей стали относиться по-другому. Сельское хозяйство приходило в упадок, люди стремились уехать из села, поэтому потребность в детях, как в рабочей силе, также постепенно утрачивалась. Благосостояние семьи в современных условиях уже не зависело от числа ее членов, а больше зависело от личного труда каждого вне семьи, поэтому, по статистике, с каждым годом число многодетных семей в Рича уменьшается. К тому же многие стали из села переезжать в города, а темп городской жизни, вынуждающий родителей много работать, зачастую проживать в небольших квартирах, сталкиваться с проблемой нехватки мест в детских садах – все это не располагало к появлению большого количества детей.

Сегодня статус многодетной получают семьи, в которых 3 и более родных или усыновленных несовершеннолетних детей. Более того, женщины, решившие рожать третьего, четвертого ребенка, часто встречают непонимание со стороны окружающих. Налицо кардинальное изменение общественного мнения. Сегодня нечасто увидишь родителей, у которых есть трое детей, не все спешат заводить второго, присматриваясь к своим финансовым возможностям. Что в большей степени повлияло на то, что ричинские семьи стали уменьшаться: только экономические сложности или что-то еще!?

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Отношение к смерти у ричинцев уважительно-мудрое и спокойное. Рано или поздно человек умирает и должен быть похоронен в соответствии с обычаями своего народа. Исламская традиция относится к смерти реалистично и не считает её трагедией. Трагедией может быть только преждевременный уход из жизни. Когда же человек переходит в мир иной, прожив долгую праведную жизнь, смерть воспринимается как нечто естественное, как велика бы ни была при этом скорбь близких людей. Достойно умереть в глубокой старости означает то же самое, что достойно прожить жизнь. Величайшее благо – умереть, не намаявшись и не измучив близких людей. Обычно, вступая в преклонные годы, люди заранее готовили материал для савана, средства на погребение.

Конечно, уход человека из жизни – большое горе для его близких и друзей. Чем покойный был лучше, добрее, справедливее, тем глубже скорбь живущих. Назначение традиционных ричинских похоронных и траурных обрядов – достойно почтить память усопшего и утешить скорбящих.

Наряду с реальными приметами, свидетельствующими о приближении смерти, в прошлом ричинцы имели верования о том, что определенные сны предвещают близкую кончину человека. Например, верили, что, если во сне увидеть выпавший зуб, родственника на черном коне, голого человека, сырое мясо, чистую воду, помещение без окон и дверей, белый материал, разрушенный угол или крышу своего дома, то в семье будет покойник.

К предвестникам смерти относили и определенные явления природы, необычное поведение домашних животных и птиц. Так, верили, что, если курица кричала по-петушиному или петух пел не в свое время, если ночью выли собаки или волки, то в ближайшее время умрет кто-нибудь из домашних. Говорили, что перед смертью хозяина ржет его лошадь.

У постели тяжелобольного всегда находились близкие родственники. Его окружали особой заботой и вниманием, старались исполнить все его желания и удовлетворить пищевые предпочтения. Его часто навещали соседи, друзья, приносили специально приготовленные вкусные блюда, уговаривали его при отсутствии аппетита отведать хоть немного из принесенного.

При больном старались не выражать свою тревогу и опасения за его жизнь; старались воодушевить его, пытались положительными примерами воздействовать на его психику для того, чтобы укрепить его веру в свое выздоровление. Поэтому же избегали к нему ходить женщины в трауре, больные. Если тяжелобольной был в ссоре с кем-нибудь из родственников, соседей, односельчан и чув-

ствовал свою вину, то он обычно просил у них прощения, а те в свою очередь обычно прощали ему обиду.

Когда родственники больного видели, что наступает его последний час, посылали за муллой, чтобы тот прочитал над ним молитву. Сразу же после смерти родные и близкие покойного откладывали все свои дела и находились в его доме весь период организации похорон и поминок. В дом покойного на соболезнование приходили все односельчане и жители соседних сел. Один из родственников умершего брал на себя организацию похорон: распределял приехавших на соболезнование по домам сельчан, где они могли отдохнуть с дороги, назначал молодых мужчин на рытье могилы и заготовку каменных плит. Родственники и односельчане считали своим долгом не только принимать участие в похоронах, выражать соболезнование, но, если нужно, оказывать и материальную помощь.

Сразу же после кончины умершему закрывали рот, подвязывая челюсть полотенцем, и прикрывали глаза, поглаживая их ладонью; выпрямляли руки и ноги, шею и туловище; старались придать телу покойника строго горизонтальное положение. Считалось, что если у умершего оставались открытыми глаза, – «значит, хотел еще пожить» или «кого-то хотел видеть перед смертью». Если на лице покойного была улыбка, – «попадет в рай».

Из комнаты с покойным все удалялись, и мулла с несколькими помощниками из числа родственников начинали готовить тело для погребения. Они клали его в чистое дубовое корыто, специально для этой цели хранящееся в мечети, мулла брал кувшин с водой и омывал покойного. Потом брал кусок полотна или белой бязи и заворачивал в него тело; после этого он заворачивал его в другой кусок ткани и потом в третий. Оторвав от этого савана две неширокие полосы, он ими завязывал саван над головою умершего и ниже ног его. В рот, глаза и уши умершего клали вату.

Для мытья использовали свежую воду, а не ту, которая была в доме. Обмывали, не прикасаясь рукой к телу: на руку наматывали кусок от савана. Использованную воду выливали в укромное место, следя, чтобы она не попала на кожу человека. Приготовленное таким образом к погребению тело оставляли в постели, а родственники и знакомые покойного тихо его оплакивали. Имелись и специальные плакальщицы. Плач исполняли на родном языке, читались выдержки из Корана, подчеркивались достоинства покойного, его добрые дела, сожалели о том, что он так рано ушел из жизни. Женщины в изъявлении своего горя громко плакали, били себя в грудь, царапали лицо ногтями и рвали волосы, особенно при трагической смерти молодого человека.

Похоронить покойного следовало как можно быстрее. Погребение рекомендовалось завершить до заката солнца, ибо существовало поверье, что после захода солнца «царство мертвых закрыто». Отложить погребение на некоторое время (обычно на один день) можно было лишь в исключительных случаях, например, если далеко живущие близкие родственники не успевали приехать на похороны.

Если человек умер в первой половине дня, то его хоронили в тот же день. Если же он умер после полудня, то на другой день. До середины XX века было принято, что если умершего человека по какой-то причине не успевали хоронить в день смерти, то его, обмытого и завернутого в саван, на носилках относили в мечеть, и там рядом с ним оставался мулла, читая молитвы. Если покойника оставляли на ночь, то около него запрещалось спать и есть.

Могилу рыли на полный рост мужчины, а женщинам чуть глубже, с разницей на длину кисти, для детей – по пояс. Религиозный обычай запрещает при рытье и засыпке могилы передавать лопату из рук в руки, прежде чем она не будет положена на землю. Верующие убеждены, что для передачи лопаты в другие руки необходимо заручиться разрешением святой земли, каковой считается земля вырытой могилы

Перед тем как нести покойника на кладбище, его клали на специальные носилки. Выносили тело головой вперед – «чтоб дорогу назад не нашел». На панихиде обычно выступал мулла, который просил всех родственников и сельчан простить усопшему его грехи, долги, не держать на него обиды. Затем к носилкам с покойным подходили близкие родственники, они троекратно поднимали и опускали их, что подразумевало – «из земли возник, в землю уходишь, из земли заново возникнешь», «чтоб путь покойника на тот свет был легким», «чтоб в этом доме никто больше не умер», затем процессия отправлялась на кладбище. На кладбище шли одни мужчины, а женщины и дети оставались дома.

По прибытии на кладбище, установив носилки с покойным около готовой могилы, верующие совершали джаназа-намаз, затем начинали погребение. Хоронили покойника в тухумных рядах. Два или три родственника осторожно, вместе с одеялом, на которое положено тело, поднимали его и тихо опускали в могилу, где его принимали другие родственники; один из их развязывал тесьмы савана и клал умершего на правый бок, обращая головою по направлению к юго-западу (лицом к Мекке). Когда хоронили женщину, то над могилой держали раскрытую шаль – «чтобы мужчины не увидели тела женщины». Одеяло держали и во время дождя, так как считали, что если хоть одна капля попадет в могилу, – будет длительное ненастье. Могила закрывалась каменными плитами и быстро засыпалась землей.

После этого мулла и присутствующие молились, и потом, за исключением муллы, все от могилы удалялись на довольно большое расстояние. Тогда мулла брал приготовленный заранее кувшин с водою, снова читал молитву (заам) и три раза окроплял её водой из кувшина. По существующим поверьям или, как уверяют муллы, по сведению их священных книг, в то время когда налитая на могилу вода касается тела умершего, он оживает и спрашивает: «Зачем они оставляют меня одного?» Горцы верили, что тот, кто услышит этот голос, станет навсегда глухим. Поэтому все отходили от могилы на такое расстояние, чтобы нельзя было услышать ни слов, ни голоса мертвеца.

Когда хоронили кого-то из супругов, то рядом старались оставлять место для другого супруга – «чтоб и на том свете вместе были».

До середины прошлого века существовал обычай после похорон над могилой ставить палатку, под которой первые трое суток после погребения мулла читал Коран, а сельчане после утреннего и вечернего намаза посещали могилу и молились по усопшему.

Первые три дня после похорон считались временем глубокого траура. Родственники покойного старались не выходить из дома, друзья и блиизкие навещали их и молились вместе с ними. Угощения не подавали, обычай не разрешал брать что-либо у скорбящего, в том числе и пищу. О пище для могильщиков, а также для членов семьи покойного заботились их близкие родственники. В дни глубокого траура нельзя было бриться, стричь волосы и ногти, запрещались интимные отношения между супругами. Зеркала в доме завешивались. И днем и ночью в помещении горела лампа. В селе отменялись всякие увеселения, откладывались свадьбы. Но часто и родные покойного проявляли такт – бывало, что кто-то умирает в разгар свадьбы, а родные покойного скрывают факт смерти, чтобы не испортить людям праздник. По истечении глубокого траура, спросив разрешения у родных умершего, ричинцы позволяли себе выражение радости.

Менее глубокий траур продолжался 40 дней. Весь этот период нельзя было слушать музыку и играть на музыкальных инструментах, ходить на увеселительные мероприятия, свадьбы, проводы и т.п.

Прежде соблюдавшие траур мужчины не брились одну-две недели. После этого срока отец, сын, брат или другой близкий родственник покойного собирал родню в своем доме, угощал обедом, сообщал, что с завтрашнего дня все они могут бриться, и благодарил за сочувствие и траур, который они держали все это время. На следующий день сам опекун покойного брился, а его примеру следовали все остальные.

День, когда женщины снимали траурные одежды, также сопровождался определенным обрядом. Когда со дня смерти исполнялся год, близкие родственницы умершего, которые держали траур, в сопровождении других женщин и детей, с угощениями шли на могилу. Вначале оплакивали покойного, а затем, как бы попросив у него извинения в том, что они снимают траур, раздавали присутствующим угощения и возвращались домой. После этого, через три-пять дней, женщины имели право снять траурные одежды.

После кончины мужа вдова, оставшаяся с детьми, сама возглавляла семью и управляла ею. Родичи мужа помогали вдове продуктами, деньгами, обрабатывали ее участок земли, оказывали другие бытовые услуги.

После смерти отца дети получали наследство, дочери 1/3 часть, сыновья – 2/3. Дети от разных жен не теряли право на имущество. Наследство получали в первую очередь прямые нисходящие потомки по мужской линии, неотделенные сыновья и их дети, а за отсутствием последних оно переходило к отделившим-

ся сыновьям, внукам, затем к родным братьям, племянникам. Наследство распределялось по завещанию, которое могло быть как письменным, так и устным, имевшим одинаковую силу. Уплата долгов после смерти близкого родственника, особенно отца, брата, была обязательной для потомков, оставшихся в живых.

По истечении трех дней по покойному устраивали поминки – «хайрат». Резали скот, готовили обрядовую пищу и угощали всех гостей и односельчан. На 52-й день, а затем через год устраивали повторные поминки по усопшему. Родственники оказывали друг другу помощь в организации поминок и расходов, связанных с ними.

У ричинцев существовала и другая форма хайрата, когда семья покойного раздавала мясо, разнося его по всем хозяйствам селения. Существовал обычай и прижизненных поминок. Некоторые пожилые люди еще при жизни делали хайрат, раздавая по домам мясо, сахар и другие продукты. Это проводил обычно человек, не имевший детей, не надеющийся на родственников, которые в будущем не смогут или не пожелают устроить поминки. После его смерти общество должно было похоронить его, соблюдая все ритуалы.

В знак уважения к покойному, для того чтобы его имя и место захоронения не были забыты, к сороковому дню траура в изголовье могилы ставили надгробный камень, на котором высекали фамилию, имя и отчество покойного, дату его рождения и смерти, в основном, на арабском языке. Нередко к надписи добавляли короткую строку молитвы, просьбу к Аллаху о прощении. Но порой встречаются надписи размышления элегического характера: «Смерть – истина, а жизнь – обман» – такую надпись можно найти на многих ричинских могилах. Оставшуюся поверхность камня покрывали резными узорами, подчас превращая его в настоящий каменный ковер из стилизованных цветов и листьев. Кроме того, на мужских памятниках нередко вырезали употреблявшиеся им при жизни вещи: кинжал, коня, ружьё и др. На женских памятниках вырезали гребень, прялку, ножницы, колыбель и т.п.

Если сельчанин умер на чужбине и доставить его в родное село не было возможности, обычно тогда ему на кладбище ставили памятную плиту – кенотаф («пустая могила»).

Кладбища оберегались, благоустраивались джамаатом, на них нельзя было пасти скот, разводить огонь, а тем более вредить памятникам и могилам.

ПРАВИТЕЛИ РИЧА

Средневековая история сохранила для нас скупые, но яркие сведения о героической борьбе ричинцев против могущественных иноземных завоевателей, о роли ричинских правителей в исторических судьбах своего народа и Дагестана в целом.

Кратковременность пребывания в дагестанских владениях арабов ставит под сомнение, что в Дагестане с VIII в. укрепляются правители-арабы. На это уже обращено внимание ряда отечественных исследователей. Неправдоподобность такого утверждения очевидна. После учиненного погрома чужеземец не смог бы во враждебном окружении долго править страной.

Самые ранние письменные сведения о правителях Ричинского вольного общества относятся к периоду ордынских нашествий.

Монголы, как любые завоеватели, не терпели сопротивления и подавляли его беспощадно. Но в их походах не было агрессивно-мессианского начала. После решения своей сугубо военной проблемы они не устанавливали на покоренных территориях своей формы правления, проявляли к местной культуре и религии чувство, именуемое рядом исследователей веротерпимостью, хотя уместнее, вероятно, назвать его безразличием. Главным для монголов было устранить на своем пути крупные политические единицы, способные к организованному сопротивлению. Идеологически монголы ничего не могли предложить местному населению, точнее, ничем не могли подавить его духовно. Вникать же во внутреннюю жизнь уже завоеванных народов они не собирались.

Можно предположить, что причиной гнева завоевателей на ричинское общество могло быть стратегическое соображение, которое шло вразрез с их интересами. А оно заключалась в том, что в первой половине XIII века общество Рича, будучи самостоятельным и сильным владением, вполне могло проводить независимую политику и осуществлять контроль нагорных путей, которые проходили по их территории, что делало малоэффективным контроль пути по равнинной части Дагестана, осуществляемый монголами. Очевидно, это и стало поводом вторжения в Рича осенью 1239 года монгольских отрядов под руководством полководца Букдая и разрушения Рича.

Исторические факты говорят о том, что феодальные властелины и предводители обществ Дагестана во многом подражали правителям Востока, приглашая к себе в качестве советников хронописцев, ученых, поэтов. Они должны были, как и на Востоке, возвеличивать правителей и с религиозных позиций обосновывать их особое происхождение, особые права и нравственные качества.

Косвенно это подтверждается характером титулатуры ричинских правителей, подчеркивающим не только их самостоятельность, но и значимость. Об этом сообщается в сохранившихся и широко известных в научном мире уникальных эпиграфических надписях XIII века из Рича.

Всего таких надписей в Рича было обнаружено три. Самый ранний и известный из этих текстов датирован 638 г. хиджры (1241 г.) и нанесен на плиту, которая вмонтирована в стену минарета соборной мечети. Эта знаменитая надпись выполнена архаичным арабским почерком «куфи». Надпись от 1250 года находится в северной стене ричинской соборной мечети и выполнена уже почерком «насх». Что касается третьей надписи, датированной 1242 годом, то она также выполнена почерком «насх». До последнего времени считалось, что эта надпись находится «на стене той же мечети», как писал Леонид Лавров. Интересно, что все надписи состоят из восьми строк. Время прибытия монгольских войск и сражения с ними везде указаны одинаково, но записи дополняют друг друга, уточняют некоторые детали, несут различную смысловую нагрузку.

В августе 2011 года профессор кафедры арабской филологии ДГУ, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, доктор исторических наук Замир Закарьяев, посетив и исследовав местные эпиграфические памятники, надписи от 1242 года на территории соборной мечети не обнаружил. Оказалось, что плита с этой надписью находится не в соборной мечети, как считалось более полувека с момента первой публикации текста Лавровым в 1958 году, а вмонтирована в южную стену здания квартальной мечети, которая расположена в верхней части села.

Надпись от 1242 года вырезана на прямоугольной плите 56х36 см. Левая сторона и нижний правый угол плиты отбиты. Изучение надписи на месте показало, что ее текст следует читать несколько иначе. Предлагаемое чтение и перевод надписи выглядят следующим образом:

(١) بسم الله الرحمن الرحيم
(٢) هذا [بنا ؟] امر ببنا هذه القلعة امير اجل كبير [شيخ ؟]
(٣) بغرلز بن بكى فى شهر محرم من شهور
(٤) سنة اربعين وستماية بعد ما خرب [با]
(٥) بالقسط اجر بستين وتسعة اشهر
(٦) وكان وقعه اجر فى شهر ربيع الاخر
(٧) [من شهور] سنة سبع وثلثين وستماية

1) «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного.

2) Это [построил ?]… приказал построить эту крепость эмир прославленный, великий, [шейх ?]

3) П.г.р.л.з б. Бакай в месяце мухаррам, одном из месяцев

4) шестьсот сорокового года, после того как была разрушена

5) [Баб] ал-Кист Риджа два года и девять месяцев [тому назад].
6) Это произошло [в] Рича (Риджа) в месяце раби‘ ал-ахир,
7) [одном из месяцев] шестьсот тридцать седьмого года».

Из перевода текста видно, что Закарьяев предлагает чтение имени эмира – «П.г.р.л.з, сын Бакая» (у Лаврова: «И-г-р-л-з б. Бек»). Отсутствующая в арабском языке буква «п» трактована в виде так называемой «аджамной» графемы с тремя точками снизу. Уверенно читается имя отца эмира, которое заканчивается на букву «йа». На его взгляд, это имя «Бакай» или «Букай», что подтверждается сохранившимися в наши дни среди ричинцев мужских имен с окончанием «ай».

В надписи 1242 года, как и в куфическом тексте на ричинском минарете, сообщается о строительстве крепости (кал‘ат). В куфическом тексте датой сооружения крепости называется месяц зу-л-хиджжа 638/июнь-июль 1241 года. В надписи же на квартальной мечети говорится о строительстве крепости в мухарраме 640/июле 1242 года, т.е. примерно год спустя. Таким образом, надписи сделаны по случаю завершения строительства крепости в одном и том же селении, но в разные годы и по приказу разных лиц: в куфическом тексте от 1241 года – по приказу Сабаджа сына Сулеймана, а в надписи 1242 года – по приказу «эмира» П.г.р.л.з, сына Бакая.

Ученый считает, что в сообщениях двух надписей нет каких-либо противоречий, несоответствий или ошибки в датах. Судя по всему, с интервалом в один год в Рича были построены два разных крепостных сооружения. Строительство было осуществлено по приказу двух разных представителей местной сословной элиты.

Любопытно, что в ричинской надписи от 1250 года говорится о строительстве мечети по приказанию совсем другого лица.

Таким образом, три эпиграфических памятника Рича, датированные коротким периодом после монгольского нашествия, упоминают о трех правителях владения.

В первую очередь, это упомянутый выше эмир Сабадж ибн Сулейман, который не только руководил обороной Рича, но в следующем же году уже занялся возведением новых оборонительных сооружений вместо разрушенных монголами.

Следующий правитель – это эмир Адам бен Абд аль-Малик бен Мухаммад, который, видимо, пришел к власти после Сабаджа и через одиннадцать лет после трагических событий приказал восстановить разрушенную соборную мечеть.

Вот как повествует об этом одна из ричинских эпиграфических надписей: «Эту соборную мечеть Баб аль-Кист Риджа разрушило татарское войско (в то время), когда разрушило и Курд-Риджа (Курд – крупный населенный пункт) в месяц рабиъ аль-ахир (одном) из месяцев шестьсот тридцать седьмого года. Потом, поистине, эмир преславный, великий, поддерживающий, победоносный, борец за правое дело, стоящий на страже, венец мира и религии Адам б. аль-Малик б.

Мухаммад, – да продлит всевышний Аллах (его правление)! – приказал построить эту мечеть в месяце рабиъ аль-авваль (одном) из месяцев года шестьсот сорок восьмого. Да благословит Аллах того, кто помолится о милосердии к нему после его смерти».

И, наконец, третий правитель Рича – сын Бакая, который приказал построить крепость в 1242 году. Монгольское нашествие вынудило, очевидно, знать Рича укрепить свое владение от набегов иноземных захватчиков путем строительства оборонительных сооружений.

Тот факт, что на протяжении девяти лет в ричинских надписях упоминаются три разных титулованных правителя, по распоряжению которых производились крупные строительные работы, свидетельствует о реальности их права приказывать и о частой смене феодальных правителей Рича в этот период.

Другая арабская строительная надпись, обнаруженная ученым-кавказоведом Амри Шихсаидовым на северной стороне квартальной мечети, гласит, что она построена в 1279 году М-р-с-д-л Басаджем по приказу дочери Хусама. По всей вероятности, Хусам в этот период был правителем Рича, если даже его дочь может повелеть мастеру постройку крупного культового сооружения.

Следует также отметить отсутствие в «кунйа» этих лиц указаний на какую-либо степень родства между ними. Все это заставляет предположить наличие в послемонгольский период в Рича олигархической формы правления, осуществляемой феодализирующейся верхушкой, которая уже оформилась в высшее сословие, но не успела сделать свою власть наследственной и сложиться в стройную иерархическую группу.

По общему мнению исследователей, ричинские правители – единственные отмеченные в истории такого рода титулатурой. Подтверждает эту мысль и сообщение дагестанского историка Расула Магомедова, который писал, что «сравнительно недавно стал известен факт, имеющий, на мой взгляд, принципиальное значение для освещения прошлого этого народа. Около селения Рича обнаружено несколько эпитафий, правда, плохо сохранившихся. Из них явствует, что здесь похоронено несколько поколений агульских правителей, носивших династический титул михтари. Позже династия была подчинена иранцами, стала вассалом Сефевидов, а последний ее представитель погиб во время персидских войн в Грузии в 1615 году…». Имеет ли этот титул отношение к упомянутому в хронике «Истории Абу Муслима» одному из его сыновей – михтари Санджабу, потомок которого обосновался в Рича, сказать трудно. Но на ричинской территории, на границе с землями селения Тпиг расположено урочище с лесным массивом, пастбищами и речкой под названиями: «Санджабан дар» и «Санджабан рух», которые соответственно, переводятся с агульского языка как «лес Санджаба» и «речка Санджаба». Случайные ли эти совпадения – ответить затруднительно.

Другой дагестанский учёный-историк Хасбулат Хасбулатов в книге «История Уркараха и других населённых пунктов Дахадаевского района» по поводу

образования даргинского села Анклух упоминает уже о других правителях Рича. Он отмечает: «В начале XV века правнук Ричинского хана Аюба Сулейманхан приказал поселить два рода с поселения Гьарбар и 7 семей с Дирбагъа в селение Ашты. На хуторе Харабши оставалось жить ещё пять тухумов. Это поселение находилось высоко на гребне горы, и поэтому оно не было в выгодном для ведения хозяйства положении. Эти тухумы решили поселиться в новом месте, называемом Анклух, и здесь образовалось селение Анклух».

И наконец, обнаруженная Амри Шихсаидовым в стене минарета соборной мечети эпиграфическая надпись на арабском языке повествует о возобновлении в 1674 году строительства минарета и домов по приказу Хамзы. Перевод надписи: «Вот возобновил этот минарет хаджжи Мухаммед и хаджжи Рамазан сын Абдаллаха (из) вилайата Ширванского. А затем…(здесь смысл непонятен). И возобновили дома по приказу Хамзы уста Мухаммед сын Рамазана, уста Мухаммед сын Молла Х-н-г-ф. Написал это Будай сын Адама. Дата – год восемьдесят пятый после тысячи по хиджре пророка». Отсутствие титула «эмир» перед именем не дает повода усомниться, что Хамза являлся правителем общества, так как в тот период в Рича не могли быть другие должностные лица, наделенные правом повелевать.

Таким образом, село Рича, являясь самостоятельным государственным политическим образованием, имело своих правителей, которые в разные периоды своего исторического развития пользовались разной титулатурой,представлявшей собой набор почетных званий на арабском, тюркском и персидском языках: арабский – «великий эмир» (араб. ريما – повелитель, вождь), тюрко-монгольский – «хан» (тюрк. «кан»; монг. «каан» – властитель, монарх) и персидский титул – «михтари» (перс. – великий).

ДУХОВЕНСТВО АУЛА

Испокон веков в Рича, как и в каждом дагестанском ауле, были люди, которые своей интеллектуальной и духовной мощью превосходили своих земляков, по делам которых формировалось мнение о селении, о его жителях. Эти люди воплощали в себе мудрость гор, честь, совесть и достоинство горцев. Их имена заслужили быть сохраненными в народной памяти.

В те далекие времена лучшие представители мусульманского духовенства Рича, как единственная образованная часть общества, выполняли одновременно функции священнослужителей, богословов, наставников, кадиев, просветителей. Они являлись интеллектуальной элитой горцев и пользовались в Дагестане и за его пределами непререкаемым авторитетом.

У всех общественных слоев аула преобладала, прежде всего, привязанность к своей земле, к своему тухуму, – и только духовенство консолидировалось в рамках всего джамаата, союза вольных обществ, мыслило общедагестанскими интересами и категориями. В его среде чаще оказывались люди, способные занимать принципиально шариатскую позицию при любых спорах и конфликтах – по этой самой причине горцы наиболее охотно обращались к их посредничеству, будь то жалобы на сток дождевой воды с соседней крыши, либо кражи и убийства – духовное лицо неизбежно склонялось к компромиссу. Это сплачивало народ, а духовенство села обретало высший моральный авторитет в обществе и становилось общепризнанным универсальным арбитром (маслиатчи) во всевозможных конфликтах.

Как известно, арабы и другие мусульманские завоеватели шли в Дагестан не в целях просвещения его народов. Они знали, что без утверждения ислама их господство будет здесь непрочным и недолговечным. А внедрение ислама невозможно без приобщения широких масс населения к просвещению. Поэтому арабы открывали здесь мечети и при них школы; священнослужителями и мударисами в начальный период, как правило, назначались богословски образованные люди, приехавшие с завоевателями. Таким образом, арабы осуществляли здесь в тех условиях цивилизаторские и культурно-просветительские функции.

Исторические сообщения письменных источников, эпиграфические и синхронные им материалы фольклора наводят на мысль, что древнейший аул Рича еще в раннем средневековье являлся одним из признанных духовных центров Дагестана. В связи с этим представляет интерес эпиграфическая надпись, в которой селение Рича названо «Баб аль-Кист Риджа» («Ворота справедливости Рича»). Не вызывает сомнений, что этот почетный титул за аулом закрепился во времена

газийских походов, в результате которых это село стало одним из форпостов распространения ислама.

Сильное влияние мусульманской культуры и религии в ричинском обществе было вызвано и тем, что Рича является родиной потомка пророка Мухаммеда – святого шейха Амир Хамзы, сына дяди Абу Муслима по линии отца. Позднее в Рича обосновался и внук Абу Муслима от сына Санджаба – Хамза. Оба они стояли у истоков ричинской мусульманской общины. Отголоски об их заселении в Рича нашли отражение в известной исторической хронике «История Абу Муслима».

Скудность имеющихся письменных источников не позволяет восстановить хронологический ряд духовных лидеров Рича со времен принятия его жителями ислама. Однако в ауле всегда находились духовные лица – от широко известных алимов до скромных джамаатских кадиев, которые во всех трудных для народа ситуациях всегда возвышали свой голос, противопоставляя натиску внешних врагов твердый и ясный лозунг мусульманского единства.

Надо сказать, что в историко-культурном плане Рича представляет собой невероятное напластование друг на друга культур и эпох. Одних только пиров – зияратов (от араб. «зийара» – место паломничества, или по-персидски – «пIир»), которые по традиции сооружали в местностях, почитаемых святыми, либо над могилами мусульманских праведников, или в местах, связанных с их деятельностью, здесь насчитывается более двадцати, – сам по себе факт неординарный и требующий к себе особого внимания.

Все зияраты фигурируют в исторической памяти ричинцев именно как исламские памятники. Во всех из них обязательно присутствует исламская символика.

Современная ричинская топонимика святых мест связывает зияраты с именами шейхов: внутри аула – Къарай-Бада, Суфи-Гусейни, Шабан-Гаджи, Давриш-Гаджи, Салих, Амир-Гамза, Якуб-Исмаил; на окраинах селения – Амир-Гамза, ГIа-КIуба, Суфи-Сулай, Суфи-Джамал, Суфи-Давуд; у дороги в сторону аула Бедюк – Зада; на въезде в село – Джафар и ГIазур; на сельском кладбище – Зада.

Недалеко от надмогильного пира ГIазур стоят две широкие стелы, богато покрытые орнаментальной надписью. Говорят, что они стоят на том месте, где сидели арабы из Шама (Сирии), которые когда-то явились сюда, чтобы поклониться могиле шейха ГIазура. Кто он был, неизвестно, но рассказывают, что арабы в знак уважения к его памяти ни разу не повернулись спиной к пиру, а уходя, все расстояние, откуда он был виден, они прошли, пятясь назад.

Особое место в ричинских преданиях о святых занимают чудеса (от араб. «карамат»). Святые Суфи-Гусейни, Давриш-Гаджи, Къарай-Бада, Суфи-Сулай, которым построены пиры в Рича, считались людьми, способными к телепортации, которые за короткий срок, во время намаза, могли «побывать» в Мекке и вернуться назад.

Жителями Рича особо почитается пир местного святого – шейха Салиха из тухума ХIангвар. Поминая его, приводят случай, который будто бы некогда с ним

приключился. Однажды Салих сидел на годекане в окружении других мужчин и вел с ними неторопливую беседу. Вдруг он застонал, приподнял плечо, дернулся и скривился от боли. Сидевшие рядом с ним мужчины спросили его о причине такого поведения. Салих ответил, что далеко в горах по направлению к их селу по горной тропинке над пропастью скачет всадник. Неожиданно лошадь споткнулась, и всадник неминуемо должен был упасть в пропасть, но Салих мгновенно переместился к этому месту и подставил свое плечо в качестве опоры под копыта лошади, и она смогла перескочить на тропу. Услышав этот рассказ, мужчины не поверили Салиху и начали посмеиваться над ним. Тогда он обнажил свое плечо, и мужчины увидели на нем след от копыта лошади. Вскоре к годекану подъехал и сам всадник, с которым произошел этот случай, и он подтвердил правдивость рассказа Салиха.

Некоторые сведения о представителях средневековой духовной элиты Рича сохранили для нас эпиграфические памятники – своеобразные послания нынешним поколениям. С серой поверхности камня глядят на нас века, обращаются к своим потомкам безымянные свидетели, которые говорят о заслугах наших предков и помогают восстановить события глубокой древности.

В надписи на арабском языке, обнаруженной в стене верхней квартальной мечети Рича, говорится о прославленном, великом шейхе Бакае, являвшемся в 1242 году эмиром Рича, который приказал построить крепость.

На надмогильной стеле, сохранившейся на восточной окраине старинного кладбища в местности АчIекк, имеется надпись, перевод которой осуществлен профессором ДГУ Замиром Закарьяевым.

В центре стелы монументальным куфическим стилем искусно высечено слово «Аллах». Прямоугольное поле в нижней части занято эпитафией, исполненной плотным почерком насх, сохранившим следы влияния куфи, что позволяет уверенно датировать ее XIV–XV вв.

(١) بسم الله الرحمن الرحيم توفى السعيد
(٢) الشهيد المرحوم المذ[كور ؟] العالم
(٣) العامل الكامل ... رشيد الدين
(٤) ابن ذغى نوّر الله مضجعه وناب فى
(٥) الاسلام اماثل سنة سبع مائة من
(٦) هجرة النبى صلى الله عليه و سلم

Перевод:
1) «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Скончался счастливый
2) мученик, прощенный [Аллахом]…,
3) совершенный ученый (‘алим), поступающий в соответствии
со своими знаниями, … Рашид ад-дин,
4) сын Загайа, – да осветит Аллах его ложе и поместит в

5) исламе [с людьми] подобными ему. Год семисотый по
6) хиджре Пророка, – да благословит его Аллах и приветствует!»

700 г. хиджры начался 23 сентября 1300 г.

Это самый древний надмогильный памятник, сохранившийся в Рича, и единственная датированная надпись XIV века. Стела принадлежит представителю местной духовной элиты, возможно, главе мусульманского духовенства Рича. В других источниках его имя не упоминается. Имя «Рашид ад-дин» впервые встречается в дагестанских надписях. В эпитафии зафиксировано самое раннее в эпиграфике Дагестана употребление термина ʻалим (ученый).

Эпиграфическая надпись, вставленная в стену минарета селения Худуц Дахадаевского района, составленная по поводу переселения анчибачинцев в 1318 году, гласит, что аул был образован в 1298 году «по общей договорённости» правителей – шамхала Ахсибара Казикумухского и уцмия Аюб-хана Кайтагского, в присутствии кадия Рича Халифа. Кайтаг и Казикумух граничили друг с другом по землям современных селений Ашты и Худуц, и, вероятно, у них часто возникали споры пограничного характера. Из источника следует, что была достигнута договоренность о передаче земель Ашты и Худуца анчибачинцам и соблюдении добрососедских отношений.

Факт присутствия на таком важном и деликатном мероприятии кадия Рича Халифа и закрепление им своей подписью договора говорит о его высоком авторитете не только в своем вилаяте, но и в близлежащих феодальных владениях.

В другой эпиграфической надписи, состоящей из 6 строк, обнаруженной в 1953 году российским этнографом Б.А. Калоевым в стене жилого дома в Рича, удалось разобрать следующее:

[1] « Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного…
[4] …камень Шейх ʻАли б. Мулла ʻАбд ар-Рахмана, удивительного из ученых, и…
[над 4] как свидетельствуют разумеющие это, умер он… мучеником.
[5] Дата: девятьсот шестидесятый год хиджры Пророка, – да благословит его Аллах и приветствует! и… мусульман и мусульманок!
[6] Смерть – чаша, и все люди пьют из нее. Могила – дверь, и все люди входят в нее. Смерть – истина, а жизнь – обман».

960 г. = 18.12.1552 – 6.12.1553 гг.

Надпись повествует о ричинском ученом шейхе Али и указывает на военные действия в 1553 году, в которых погиб этот шейх. Заметим, что в указанном году Улхай-шамхал Казикумухский неудачно предъявил иск агульскому селению Тпиг на земельные угодья. О серьезности конфликта говорит то, что среди свиде-

лей, привлеченных для разрешения конфликта, помимо четырех свидетелей из Хутхула и Дулдуга, мы находим «независимых» представителей Рутула, Табасарана, Кюре и Зирихгерана (Кубачи). Может быть, Улхай-шамхал не ограничивался мирными средствами в притязаниях на Агул в 1553 году. Однако советский ученый кавказовед Л.И. Лавров считает вероятной гибель Али во время похода на Кабарду, организованного шамхалом зимой 1552-1553г. в борьбе с кабардинскими князьями за гегемонию на Северном Кавказе.

Здесь же, как добавление к тексту, находится двустишие арабского поэта Абу-ль-Атахия (VIII-IX вв.): «Смерть – чаша, и все люди пьют из неё. Могила – дверь, и все люди входят в неё…», что свидетельствует о довольно широком освоении образованными ричинцами арабской классической литературы.

В другой надписи о строительстве моста упоминается отец одного из двух мастеров – мулла Хубачу, который являлся представителем мусульманского духовенства Рича XVII века.

Надпись, составленная по случаю масштабного ремонта Джума-мечети в 1790-91гг., на плите, вмонтированной в южную стену, правее михраба, – одна из наиболее богатых в дагестанской строительной эпиграфике. В ней, помимо упоминания большого количества мастеров-профессионалов (уста), а также зафиксированных там терминов – кади, составитель надписи (катиб), резчик плиты (накир), приводится имя Хусейна – влиятельного ричинца, финансировавшего ремонтные работы. Надпись также зафиксировала имя кадия селения Нур-Мухаммада, очевидно, назначенного незадолго до ремонтных работ. Примечательно, что его отец Ибрагим-Халил также занимал эту высокую должность.

В годы борьбы царской России за владычество на Кавказе духовные лица отчетливо представляли себе опасность, нависшую над горцами, их религией и культурой. Внедряемые новые порядки ущемляли экономическое положение и моральный вес духовенства, с чем оно не хотело мириться. В политике царизма не учитывались особенности горских народов, специфика региона, возможные последствия грубого вмешательства во внутренние дела мусульманского духовенства. Недовольство духовенства усилилось, когда царские власти пытались конфисковать земли мечетей, обложить их налогами. Сильное возмущение духовенства вызвало отстранение его от судопроизводства, изъятие у него уголовных и гражданских дел. Духовенству не нравился сам факт перехода мусульман под власть страны, где господствующей религией было христианство. Недовольно было духовенство и фактом возвышения дагестанских феодалов, преданных царскому престолу.

Еще один письменный источник – посемейный список Ричинского сельского общества Кюринского округа Курахского наибства, составленный 10 июля 1886 года, сохранил для нас имя еще одного представителя духовенства – Халилова Суфи – кадия Рича, который принимал участие в сборе сведений и составлении этого ценного источника информации.

Годы революции и Гражданской войны – сложнейший и недостаточно исследованный период в истории Агула. Представление о том, что же в те переломные годы здесь происходило, из-за отсутствия носителей информации и письменных источников удается реконструировать лишь фрагментарно.

В целом политическая обстановка в Рича, как и во всем Дагестане, после 1917 года была довольно сложная. Революционные события в России вызвали здесь мощную волну национально-освободительного, демократического движения. Классовое расслоение в селе усиливалось. Возникли ревкомы и крестьянские Советы.

В течение всего 1918 года одна власть с необычайной быстротой сменяла другую. И горцы, не успевая сориентироваться, оказывались втянутыми в водоворот бурных политических событий.

Временное правительство Северо-Кавказской Горской республики заключило союз с Турцией, запросило у нее военной помощи. В эти тяжелые годы среди всеобщей смуты ричинцы, как и все население Дагестана, ждало турок с каким-то священным трепетом, с какими-то особыми надеждами. Когда они пришли наконец, их встречали как всесильных избавителей страдальцев гор от всех врагов и треволнений смутного времени. Таковы были ожидания и мечты.

По рассказам информантов, в Рича турецким войскам была устроена торжественная встреча. На праздник, устроенный ричинским духовенством и знатью,собралось много народа. Резались быки и множество баранов, готовилась обильная еда в больших свадебных котлах. Неудержимой рекой лились речи благодарности туркам.

Действительность показала всю их неосновательность, принесла горькое и тяжелое разочарование. Достаточно было туркам прийти и побыть в Рича несколько дней, как все надежды и мечты населения рухнули. Даже самые ярые приверженцы начали на турок коситься.

Прежде всего турки показали горцам, что они чувствуют себя в Рича как в завоеванной стране, бесцеремонно и грубо захватывая все, что им требовалось, и часто их действия переходили в обыкновенный грабеж.

Этого было достаточно, чтобы уздени села очень быстро утратили прежние симпатии и стали смотреть на турок как на обычных завоевателей, как на своих врагов.

Вскоре и духовенство аула, ожидавшее от турок восстановления падающей веры и ради этого готовое на какие угодно лишения, отшатнулось от них. Особенно ричинские старики, которые привыкли думать, что турок – это образец мусульманина. Им пришлось увидеть своими собственными глазами, что ни один из пришельцев не совершал намаз. Было время уразы, так тщательно и с такими лишениями всегда соблюдаемой в Рича. Никто из турок и уразу не держал…

С приходом советской власти положение духовенства Рича осложнилось. Со второй половины 20-х годов, помимо отчуждения вакуфного имущества и закята

(на которые содержались мактабы и медресе) в пользу советских школ и крест-комов, власти начинают принимать специальные ограничительные меры против традиционных мусульманских школ и их учителей. В частности, в июле 1923 года Антирелигиозная комиссия ЦК ВКП(б) по ходатайству Дагестанского ЦИК разрешила представителям духовенства работать в примечетских школах еще один год, а с августа 1923 года своим решением признала возможным допущение преподавания мусульманского вероучения в мечетях детям, окончившим советскую школу I-й ступени (для детей 8-11 лет).

К концу 1925 года общественное положение духовенства сильно пошатнулось. В декабре 1925 года на пленуме Дагобкома ВКП(б) было принято постановление, потребовавшее лишения духовных лиц избирательных прав (у кого «служение религии являлось профессией»), а третий пункт этого документа, хоть и признавал арабистов – алимов и муталимов – гражданами, имеющими избирательные права, но тем, кто продолжал исполнять профессиональные обязанности духовных лиц, избирательные права предоставлялись по истечении трехлетнего срока с момента оставления ими религиозной деятельности. Лишались гражданских прав также «муллы, кадии, занимавшие при самодержавии должности в окружных, областных и сельских судах и получившие награды от царского правительства за заслуги».

В числе государственных мероприятий, направленных против мусульманского духовенства, в 1928-1929 гг. в республике создаются первые ячейки Союза воинствующих безбожников. В это время Дагестанский отдел Союза воинствующих безбожников разворачивает свою деятельность и на Агульском участке Курахского района. В Рича был создан антирелигиозный кружок, который вел агитационную работу не только среди коммунистов и комсомольцев, но и беспартийных масс.

Жесткая антирелигиозная политика и одновременное насаждение колхозов вызывали у значительной части горцев естественное возмущение и различные формы протеста, которые в итоге обернулись восстаниями.

Наиболее крупным движением против советской власти в этот период было восстание под руководством шейха Штульского, охватившее Курахский, куда административно входил Агульский участок, Касумкентский и Табасаранский районы Южного Дагестана. Анализ состава участников восстания дает все основания полагать, что в выступлении шейха Штульского приняли участие представители всех слоев сельского общества указанных районов.

Восстание весной 1930 года в этих районах было вызвано тем, что властные структуры без соответствующей агитационно-пропагандистской работы, без учета мнения сельских жителей вели работу по насильственному изъятию вакуфного имущества мечетей, закрыли 48 мечетей, при этом арестовали всех протестующих против такой акции. Одновременно уполномоченные органы власти путем административного нажима приступили к насаждению здесь колхозов.

Главной целью восстания было восстановление шариата, предоставление горцам тех прав, которыми они обладали до установления советской власти в Дагестане. Повстанцы во всех аулах сменили председателей сельсоветов, назначили на их места старшин, разогнали колхозы.

Органы власти быстро и жестко отреагировали на вооруженное выступление масс. Для ликвидации восстания была организована крупная оперативная группа, состоящая из войсковых частей Красной Армии, милиции и отрядов партизан из местных горцев. Плохо вооруженные, неподготовленные, не получившие поддержки повстанцы были жестоко разбиты.

Шейх Штульский и 10 его соратников были приговорены к высшей мере наказания (расстрелу) с конфискацией имущества, 104 – осуждены на различные сроки концлагерей сроком от 3 до 10 лет. Среди осужденных был и духовный лидер Рича Махмудов Эфенди, приговоренный к 5 годам лишения свободы.

К сожалению, о духовных деятелях слишком много написано примитивного, негативного и ложного. Это было результатом заранее заданных установок царских и советских верхов, которые широко эксплуатировали образ «мусульманского фанатизма». Отступление от исторической правды допускается в освещении роли мусульманского духовенства и в настоящее время. Духовные лица, вышедшие из народных масс, никогда не призывали горцев разойтись по национальным саклям. Муллы, кадии, когда это было нужно, быстро сменяли четки на кинжал, ружье и мужественно шли навстречу опасности, на мученическую смерть во имя правого дела.

За годы советской власти немало было сделано для планомерного отстранения духовенства от общественной жизни, вытеснения религиозных идей и традиций из общественного сознания. Этим был нанесен немалый вред общественной нравственности и духовности в Рича. Но все же в реальной жизни, несмотря на периоды репрессий и на постоянные ущемления, одни открыто, другие скрытно продолжали сохранять мусульманские традиции.

Сегодня, в дни нравственного обновления с особым вниманием обращаемся к судьбам, к опыту тех ричинских духовных лидеров, деятельность которых пришлась на середину прошлого столетия, которые внесли достойный вклад в нравственное и культурное воспитание граждан.

Эпоха того времени выдвинула целую плеяду энциклопедически образованных ричинцев. В славной плеяде лидеров этого поколения, несомненно, колоритными фигурами были известные в Дагестане и за его пределами богословы, философы и общественные деятели из Рича: Замир Базаев, Эфенди Махмудов и Хафиз Курбанов. К сожалению, все они стали жертвами политических репрессий суровых 30-х годов прошлого столетия. Ислам в Рича фактически был обезглавлен, имам Джума-мечети и другие духовные лидеры села были арестованы, мечети закрыты, вся исламская литература уничтожена. Потерявшие духовные ориентиры ричинцы все больше отрывались от национальных и религиозных традиций, пропитывались светскими идеями и образом жизни.

Из тьмы забвения

Замир Базаев родился в 1872 году в селении Рича Курахского наибства Кюринского округа (ныне – Агульский район). Изучением исламских наук и Корана начал заниматься в раннем детстве. В течение 6 лет обучался у своего отца, а также у других почитаемых духовных авторитетов села.

В дальнейшем свои знания по арабскому языку, риторике, логике, тафсиру, хадисам, основам математики, астрономии и другим светским наукам он совершенствовал, обучаясь в Орта-Стале – у шейха Ибрагима, где сразу обратил на себя внимание своей целеустремленностью, любознательностью и незаурядными способностями. В Табасаране он продолжал учебу в медресе у шейха Малла Магомеда, затем учился у крупнейшего ученого историка, исламского правоведа, поэта и просветителя дореволюционного Дагестана – Гасана-эфенди ибн Абдуллаах аль-Алкадари, а в последующем – у Али-Хаджи Акушинского, ученого-арабиста и духовного лидера Дагестана.

Одновременно настойчиво продолжал свое самообразование в плане изучения языков, трудов известных восточных авторов по астрономии и философии, основам стихосложения и исламской юриспруденции. Как все добросовестные ученые и любители изящной литературы и научных трактатов того времени, Замир занимался и собственноручной перепиской книг и текстов для личного пользования и пополнения примечетской библиотеки. Это было делом трудоемким, требовало много времени, терпения, искусной каллиграфии, но это был единственный путь преумножения книжной продукции и поддержания письменной традиции. Тем более, что переписать хотя бы один раз в жизни текст Корана считалось богоугодным делом и как бы обязанностью истинного мусульманина.

Замир, общаясь в процессе учебы со многими представителями разных национальностей, в совершенстве овладел лезгинским, кумыкским, лакским, арабским, турецким и азербайджанским языками. Это помогало ему черпать знания из многочисленных письменных источников, изданных на разных языках, общаться со многими представителями духовенства разных народов. Его собственная библиотека насчитывала более 300 экземпляров печатных и рукописных трудов по различным областям знаний. Со слов его сына Джалала, эта ценная библиотека была сожжена в 30-х годах.

После 22 лет учебы Замир, обладая разносторонними и широкими по тогдашним понятиям познаниями, в 1908 году принимает приглашение джамаата селения Касумкент и на долгие годы становится имамом тамошней Джума-мечети. Он всегда призывал жителей аула жить и работать, как предписывают законы ислама, поощрял джамаат развивать духовные отношения друг с другом и оставил у всех добрую и светлую память о себе.

Октябрьская революция 1917 года внесла свои коррективы в жизнь горцев. Наступила пора социальных перемен и пересмотра духовных и культурных ценностей.

В сознание людей внедряли иное мышление, склоняли к отходу от традиционного уклада жизни. Новое веяние времени задело все слои населения, каждого человека в отдельности и всех вместе.

В 1917-18 годах, одновременно оставаясь имамом мечети, Замир, как известный во всем Южном Дагестане знаток мусульманского права и адата, был назначен судьей Кюринского окружного шариатского суда.

Работа в шариатском суде свела его с видным дагестанским ученым и религиозным деятелем Али (Замир-Али) Каяевым (1878-1943), работавшим в тот период председателем шариатского суда в Кумухе. В дальнейшем их знакомство вылилось в крепкую дружбу. Уже, будучи работником Республиканского краеведческого музея, Али Каяев бывал в Рича, собирал материалы по истории и этнографии горцев и останавливался у Замира, где они делились друг с другом своими творческими планами, вели научные споры.

У Замира еще в Касумкенте в полной мере раскрылся талант оригинального поэта. К сожалению, в настоящее время мы не располагаем произведениями его творческого дарования. Единственно известно, что его поэтическое наследие хранится в семейном архиве его бывшего ученика, ныне покойного Магомед-Галиба Садыки. Однако по совокупности сведений старожилов села можно отметить, что Замир, в основном, создавал философскую лирику, где затрагивал вопросы нравственности и духовного совершенства человека духовного, складывал боговдохновенные стихи. Поэт возвышал человека духовного, относился к нему с великим уважением.

Очень надеемся, что в ближайшем будущем его превосходные стихи будут обнародованы и станут достоянием ценителей поэзии.

Работая с 1918 года до конца своей жизни имамом знаменитой соборной мечети с. Рича, Замир одновременно занимался обучением арабской грамоте и основам ислама детей из разных сел и районов Дагестана. Его учениками были Гарунов Зайду, Гаджиев Абдулгафар, Гасангусейнов Амиргамза, Ахмедов Курбанисмаил – впоследствии составившие костяк духовной интеллигенции Рича; Багаудин Сулейманов из Буршага, который в 60-70 годах XX века на протяжении многих лет был имамом мечети г. Дербента; Магомед-Галиб Садыки – известный в Дагестане ученый-арабист из с. Ашага-Сталь Сулейман-Стальского района; Казиев Джамал – бывший народный судья Агульского района; Казимов Ахбир из с. Бедюк, Магомедов Яхья из с. Чираг и другие.

Внешние события жизни Замира были не столь богаты и разнообразны, но за этим несложным и размеренным бытием стояла напряженная работа ума и сердца, интенсивная духовная и творческая деятельность. Он работал, старался быть незаметным и беспокоился о собственной совести, о душе, желая максимально уклониться от любых, даже малейших контактов с властью.

Лояльное отношение властей к служителям культа и верующим в первые годы советской власти уже с середины 20-х годов сменилось запретами, гонениями, репрессиями. Хотя в истории Дагестана мусульманское духовенство не раз выступало силой, сплачивающей народы горного края, отныне оно именовалось «отживающей

силой общества», с которой необходимо вести непримиримую борьбу. Гонения на представителей духовенства, осуществляемые в Дагестане, являлись составной частью политики советского правительства. В мае 1932 года комиссией Политбюро ЦК ВКП(б) был принят план – «безбожная пятилетка», – которым предполагалось к 1 мая 1937 года ликвидировать в стране все культовые сооружения, вытравить из сознания людей религиозные убеждения. Дагестанские органы государственной власти старались не подвести центральное правительство и внести свой вклад в искоренение мусульманской религии в республике.

В своих проповедях и в практической жизни Замир отстаивал принципы социальной справедливости и равенства между людьми и народами. Как человек прогрессивных для своего времени взглядов, не всегда ладил с властями по принципиальным вопросам. Он с уважением относился к советскому строю, поддерживающему бедноту, но категорически не воспринимал большевистскую идеологию за то, что она отрицала религию, не любил людей, которые не молились. Он считал, что вера в Аллаха – главный резерв морали и духовности людей.

В этот период за Замиром была установлена тотальная слежка, и поэтому ему приходилось заниматься религиозной деятельностью скрытно от партийных и советских органов, а также своих недоброжелателей. Однако судьба ему уготовила печальный удел – он был оклеветан и в 1935 году арестован и осужден. Формально ему было предъявлено обвинение в сокрытии годовалого теленка из своего подсобного хозяйства при проведении переписи скота. Находясь в Касумкентской тюрьме для дальнейшего этапирования, не выдержав моральные и физические мучения, он заболел и в 63 года ушел в мир иной. Похоронен Замир в своем родном селении Рича.

Каждый человек по-своему неповторим, каждый оставляет свой след на земле, у каждого своя судьба, свой жизненный путь. Замир прошел свой путь достойно.

Хафиз

В середине XX века признанным духовным авторитетом в селении Рича был видный ученый и богослов Хафиз (Мавлуд) Курбанович Курбанов.Он имел широкую известность не только в Дагестане, но также и в Киргизии, где проживал в последние годы жизни.

Родился Хафиз в 1905 году в семье уважаемого ричинского узденя. Его отец Курбан был уважаемым человеком в селе и старался дать сыну как можно лучшее воспитание и образование. В то время в каждой из пяти мечетей ричинских детей обучали Корану и арабской грамоте. Как и всех остальных ребят той поры, родители определили Мавлуда в сельское медресе для изучения основ ислама.

Скромный, молчаливый и любознательный мальчик за короткое время выучил арабский язык, освоил его грамматический строй. Благодаря своим феноменальным способностям и памяти, будущий алим в возрасте 8-9 лет знал весь текст Корана

наизусть. Его знания приехали оценить лучшие алимы Дагестана, и в десятилетнем возрасте он был причислен к духовному сословию и получил почетное имя – Хафиз (араб. – «учащий наизусть», «охранитель»). Ему разрешили давать уроки своим ровесникам при ричинской Джума-мечети. Обучая других, он продолжал свое образование в сфере других наук. К 18 годам он полностью овладел не только арабской, но и латинской грамматикой. Знал точные и увлекался гуманитарными науками.

Родители внесли огромный вклад в его обучение, покупая ему религиозную и научную литературу. Некоторые книги были очень дорогими; оценивая их в то время, родители отдавали за них корову или быка.

В возрасте 18 лет Хафиз единогласным решением Духовного управления мусульман Северного Кавказа был направлен на учебу в Бухару, в медресе «Мири Араб», где обучались будущие имамы, религиозные наставники. «Мири Араб» являлся одним из самых престижных образовательных учреждений Средней Азии, был религиозным оплотом ислама и средоточием мусульманских ученых – правоведов и богословов. Сюда приезжали набираться мудрости даже из Аравии. В Бухаре он окончил медресе на «отлично», освоив теологические, юридические, исторические и некоторые прикладные дисциплины. В совершенстве овладел арабским, латинским, персидским и турецким языками. Он приобрел огромный багаж знаний и в то же время никогда не кичился этим, никогда не говорил и не заявлял о себе, что он знаток ислама. Он был лишен высокомерия, любил знания, старался передать их другим людям. К 33 годам он уже имел высшую религиозную степень учености.

В 30-е годы XX века в стране развернулась и получила теоретическое обоснование идея, что по мере укрепления социалистического строя классовая борьба внутри государства будет обостряться, вражеские силы – сопротивляться и действовать все опаснее. Подозрительность, деформировавшая общественную мораль, преследования по формально-анкетным признакам, расправы на основе ложных обвинений очень больно ударили в те годы по многим людям. Одновременно проводилась работа по закрытию мечетей с конфискацией их имущества и национализацией вакуфных земель.

Самые авторитетные религиозные деятели подлежали либо ссылке, либо физическому истреблению. Фабрикуемые органами НКВД материалы дел в отношении влиятельных религиозных деятелей были однотипными. В основном руководителем «контрреволюционной группы» определялся какой-нибудь известный шейх или алим, а в качестве свидетелей выступали местные активисты и кто-нибудь из «бедняков». Показания «свидетелей» тоже не отличались оригинальностью. Потом выявлялось и привлекалось его ближайшее и дальнее окружение. Только к концу 1937 года из Дагестана было выслано в Сибирь или расстреляно более 4 тысяч религиозных деятелей.

Постановлением тройки УНКВД по Дагестану Хафиз по надуманному обвинению также был заочно приговорен к высылке как духовное лицо, имеющее большое влияние на массы. Семьи арестованных, заключённых в концлагеря или приговорённых к расстрелу подлежали высылке в отдалённые северные районы СССР. К этому

времени его семья также попала под репрессии. Старшая сестра Тамай с мужем была выслана в Киргизию в 1936 году. Но семья Хафиза еще проживала в селении Рича, так как его мать Гуйра была сильно больна. Их высылку на время отложили, но за семьей Курбановых была установлена слежка правоохранительных органов.

Несмотря на надвигающуюся угрозу, в 1938 году Хафиз вернулся в родное село. До 1940 года его пытались прятать от властей близкие родственники. И им это удавалось, пока кто-то из сельчан не донес на него. Его арестовали ночью.

Хафиз редко, с неохотой рассказывал о том жутком времени. Он говорил, что, «вспоминая это, на душе делается тяжко от того, что ричинцы, из-за своего заблуждения, издевались над своими же людьми. А главное зло было в них самих же, в их несовершенных душах, в их личном эгоизме, в страхе...»

Сближение с Богом истинных последователей религии, по мнению мусульман, имеет три степени проявления. Первоначальная гIашкулла – любовь к Богу, при которой человек делается способным к восприятию самых возвышенных истин религии, изложенных в тарикате. При продолжении дальнейшего совершенствования гIашкулла обращается в зульмат – потемнение, темнота, которая потом может перейти в карамат – ясновидение, прозорливость. Человек, обладающий караматом, считался вступившим в область хьакьикьата, то есть достигшим самого высшего духовного совершенства. Говорят, что именно в этот период у Хафиза, как правоверного мусульманина, проявляется карамат – способность творить чудеса, мгновенно переноситься в отдаленные места, проходить сквозь стены, влиять на действия и поведение людей и животных.

Ричинские старожилы рассказывают, что арестованного Хафиза доставили в село Тпиг, в Агульский районный отдел НКВД и посадили в камеру. К всеобщему удивлению, каждый раз во время намаза его обнаруживали у реки Чирагчай совершающим омовение, а при этом его никто не выводил и двери камеры, в которой он находился, оставались запертыми.

Как-то, вспоминая ссыльную жизнь, Хафиз рассказывал, что начальство лагеря собрало около 40 религиозных заключенных, среди которых были мусульмане, христиане, иудеи. По приговору суда их должны были расстрелять. На рассвете всех посадили на судно и вывезли в море. Все молились, начался шторм, и казнь была отменена. Друг и сокамерник Хафиза, дагестанец Максуд, очевидец тех событий, вспоминал, что Хафиза дважды водили на расстрел, но его необычайно сильная энергетика и какая-то невидимая связь с Всевышним его спасала от неминуемой смерти, и по воле Аллаха этого не случалось.

Тюрьма обрушила на него непосильные тяготы и мучительные нравственные испытания, но он сохранил человечность в бесчеловечных обстоятельствах. Работали заключенные впроголодь в адских условиях: их заставляли валить лес, носить камни и глину. В лагере Хафиз тяжело заболел и заработал грыжу.

Его уважали и охранники, и заключенные, жалели его, хотя он не искал их сочувствия. Он был единственный, кто без проблем мог совершать 5-кратный намаз,

даже надзиратели не противилась этому, на время намаза его выводили из камеры, не запрещали ему читать религиозные книги. В зоне он выучил русский язык и научился русской грамматике. Хафиз с благодарностью вспоминал, что при всех невзгодах жизни – ему встречались очень хорошие люди.

Долгих 14 лет просидел в лагерях Хафиз за свои религиозные взгляды и убеждения. А все это время его родственники, знакомые из Дагестана и Киргизии писали ходатайства во все структуры власти с просьбой о реабилитации Хафиза как невинно осужденного.

К концу 1954 года его реабилитировали, после чего он вернулся к семье в селение Рича. А дома его ждала мать, парализованная от горя. Многое выпало на ее долю: старший сын Хафиз был в тюремном заключении, дочь Тамай в Киргизии, сын Нажмудин пропал без вести во время Великой Отечественной войны. А с матерью находилась только младшая дочь Назият, ухаживающая за ней.

По настоянию матери, которая очень боялась, что сына и дальше будут преследовать власти, в 1955 году Хафиз выехал в Киргизию к сестре Тамай. Там его очень хорошо встретили земляки – такие же жертвы политических репрессий из Дагестана и других северокавказских республик. В дальнейшем здесь без его участия не проходило ни одно религиозное мероприятие, будь то обряд имянаречения, либо свадебные и похоронные ритуалы.

Усердствуя в изучении наук, он забывал все мирское. Только в 41-летнем возрасте, по настоянию родственников, он женился. Вместе с женой вернулся в Дагестан к больной маме. Здесь у него родились 3 дочери. В Рича он прожил 7 лет, за это время к нему за советами и наставлениями, лечением и обучением приезжали ученые, алимы и много людей со всего Дагестана, жаждущих религиозных знаний.

С Хафизом считались и консультировались работавшие в Рича в конце 50-х годов сотрудники Дагестанской экспедиции, организованной Институтом этнографии – отечественные кавказоведы М.М. Ихилов, Б.А. Калоев, А. Р. Шихсаидов, которым он оказывал всяческую помощь в расшифровке эпиграфических надписей, чтении и комментировании рукописей, обнаруженных на территории Агульского района.

С большой теплотой о Хафизе отзывался крупнейший российский ученый, востоковед и кавказовед Амри Рзаевич Шихсаидов. Именно ему, будучи в селении Рича с научной экспедицией в начале 60-х годов, было любезно разрешено Хафизом снятие фотокопий с имеющихся в его библиотеке арабских текстов. Среди них оказались уникальные памятники региональной историографии – один из списков «Истории Абу Муслима», сочинения, посвященного исламизации Дагестана, и хронограф Рамазана из Куштиля – рукопись, представляющая собой выписки из истории Южного Дагестана, многие сведения из которой не имели отражения ни в местных, ни в других летописях. В последующем оба эти документа Шихсаидовым были введены в научный оборот.

Амри Рзаевич гордился своим знакомством с Хафизом, высоко ценил в нем глубокое понимание как теоретических, так и прикладных аспектов ислама, стремление

быть беспристрастным в суждениях о ком-либо или о чём-либо. Он отмечал его простоту и открытость, знание условий жизни джамаата, умение говорить правду в лицо благожелательно, предварительно прояснив, являются ли его представления правдой, пресекать пересуды за спиной, давать хорошие житейские советы и хранить тайны.

Вспоминая о Хафизе, профессор подчеркивал, что он имел уникальную коллекцию рукописных и печатных книг, состоящую из научных, религиозных и художественных произведений на разных языках. В его библиотеке были представлены книги практически по всем областям знаний: арабской филологии, мусульманскому праву, философии, логике, этике. В ней имелись книги по догматике, суфизму, математике, астрономии, медицине, оккультным наукам, истории. Большое место в коллекции занимали сочинения известных арабских, персидских и турецких ученых, в том числе – «Ихйа ‘улум ад-дин» («Воскрешение наук о вере») выдающегося мыслителя мусульманского средневековья аль-Газали, различные энциклопедии и словари, сборники стихов знаменитых персидских поэтов Саади, Джами, Навои.

Сама библиотека, к сожалению, не сохранилась. Часть книг и рукописей была подарена землякам при переселении в Киргизию, а другую часть библиотеки, после смерти Хафиза, по его завещанию родственники передали его другу Абдул-Кафару.

Автору этих строк однажды посчастливилось встретиться с Хафизом, будучи еще ребенком лет десяти. Как-то летом, когда наша единственная корова-кормилица не вернулась с пастбища и все поиски не увенчались успехом, боясь, что её съедят волки, мать направила меня к Хафизу с просьбой, чтобы он сделал что-нибудь для сохранения ее от хищников. Он внимательно меня выслушал, затем, сняв со стены кинжал, обнажил его, тихо прочел какую-то предохранительную молитву и медленно вложил его обратно в ножны. Затем он мне объяснил, что с коровой ничего не случится и строго предупредил, как только животное обнаружится, чтобы его уведомили, чтобы зря не мучить зверя и освободить его от невозможности раздвинуть пасть и тем самым не принять на себя греха. На следующее утро корова наша действительно нашлась живой, и я на радостях поспешил сообщить об этом Хафизу. Гонения со стороны партийных, советских органов района, морально-психологическая обстановка в Рича в начале 70-х годов не давали Хафизу возможность активно заниматься духовно-религиозным образованием общества.

Поэтому после смерти матери Хафиз с семьей и младшей сестрой Назият навсегда уехали в Киргизию. Как авторитетный человек и богослов, чьи познания в коранических науках были бесспорны, он единодушно был избран имамом мечети в поселке Карла Маркса Аламединского района, занимался врачеванием, обучал детей Корану, общался с религиозными деятелями кавказской диаспоры и Киргизии, был очень уважаемым и влиятельным человеком. Энергетика его ума, личный моральный кодекс, энциклопедические знания, как магнит, притягивали к нему самых разных людей, обогащая их внутренний мир.

Умер Хафиз 4 октября 1976 года в результате врачебной ошибки после неудачно проведенной операции застарелой грыжи. Для всех, кто знал его, – это была большая трагедия. Рассказывают, как тысячи мусульман со всей Киргизии, узнав о его смерти, собрались в поселке на поминальную молитву по своему признанному духовному лидеру.

Прошли десятилетия, сменились поколения, но светлая память о нем до сих пор жива и в Киргизии и в Дагестане. Все, кто имел возможность быть знакомым с Хафизом, как один, отмечают, что таких, как он, природа создает, чтобы люди познали, где добро, а где зло, где правда, а где ложь. На его исторической родине – в Рича ни один коллективный намаз, ни один мавлид и религиозный праздник не проходит, чтобы не вспомнили о великом Хафизе Курбанове. Неподалёку от дома, где он родился и вырос, под горой Хъюхъвал, у обочины дороги благодарными потомками, в качестве памятного знака, установлена скромная каменная стела, где каждый проходящий останавливается и читает поминальную молитву, чтобы бессмертная душа Хафиза упокоилась в раю.

И все же душа его вряд ли успокоится, пока прах его не будет предан родной земле. И тогда, наверное, на его родине, в селении Рича, наступит былой порядок и умиротворенность.

Способен ли сейчас ричинский народ произвести из своей среды новых аристократов духа? Трудно сказать. Хочется верить, что все-таки способен.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ. САМОУПРАВЛЕНИЕ

Ричинское сельское общество все вопросы хозяйственной и общественной жизни регулировало и регламентировало, исходя из интересов прав и имущества своих членов, сохранения безопасности и целостности своей территории, функционирования и соблюдения адатных норм и традиций, выработанных на протяжении веков. Являясь господствующим видом права, адат определял нормы общественного поведения, регулировал внутреннюю жизнь сельских общин, их взаимоотношения, регламентировал структуру и деятельность органов управления. А для реализации норм адата существовали специальные органы, в том числе и межсельские.

Высшим органом, созываемым в особо важных случаях, касающихся интересов всего аула, был сход – собрание всех взрослых мужчин. Женщины участия в подобных собраниях не принимали. Сход, руководствуясь адатами, решал вопросы защиты интересов и самостоятельности общины, отражения внешнего нашествия, споры и тяжбы между аулами, занимался примирением враждующих тухумов, наказанием злостных нарушителей порядка, следил за выполнением важных для всех общественных работ и т.д.

Сход играл важную роль в жизни общины. Он был призван не только решать какие-то дела, но и объединять жителей в один коллектив, создавать определенный патриотический и общий психологический настрой.

Джамаат селения Рича на сходе вырабатывал, определял нормы и формы управления, избирал должностных лиц, сельскую администрацию: главного старейшину, старшину («кавха»), совет старейшин, кадия и мулл центральной и квартальных мечетей села, чаушей (исполнителей). Чаушей выбирали сроком на один год, по числу кварталов (магалов) в селе – четырех. При ричинском обществе они выполняли чисто полицейские функции.

Работой схода руководил главный старейшина совместно с кадием. Существовал определенный регламент ведения сельского схода. Вначале кто-нибудь излагал суть дела, затем задавали вопросы, а уже потом переходили к обсуждению. На сходе выступали все желающие, соблюдая при этом примерный порядок. Человек, ведущий себя недостойно на сходе, не соблюдающий общепринятые нормы поведения, получал порицание и мог быть лишен права участия в нем. Одним из показателей общественного поведения горцев было умение вести себя на сходе, так как сход в народе рассматривался как глубокопочитаемый институт, уважаемое наследие прошлого.

Решения по обсужденным на сходе вопросам принимались одобрительными возгласами, и до голосования дело не доходило. Но если требовалось, чтобы

каждый участник выразил свое отношение к вопросу, голосование проводилось путем бросания камешков в разные сосуды.

Все решения, принимаемые на сельском сходе, являлись обязательными для исполнения и беспрекословными для всех членов общины.

Постоянным представительным органом власти являлся совет старейшин, обладавший всеми верховными полномочиями. Старейшины избирались на сходе джамаата. Их численность соответствовала числу тухумов в Рича. Назывались они «кIужа», «хIурин хIаттар». Требования, предъявляемые к личности старейшины, были очень высокие. Им мог быть только человек безукоризненно честный и справедливый, знающий обычаи и традиции, историю аула и генеалогию тухумов, земельные отношения, границы земель общины и обладающий красноречием. В повседневную жизнь аула они не вмешивались, если она шла по традиционно установленному порядку.

Для решения повседневных дел и судебных разбирательств старейшины Рича собирались у Джума-мечети. Здесь каждый старейшина имел свое место, сделанное из камня, в виде стула со спинкой. Одно из них отличалось большим размером и принадлежало старшему старейшине. Свою работу старейшины строили на принципах гласности, все вопросы рассматривались в присутствии заинтересованных людей, вообще присутствовали все, кто хотел.

Должность старейшины была, как правило, почетным, ничем не вознаграждаемым общественным поручением. Но в то же время старейшины освобождались от общественных повинностей: физической работы при строительстве дорог, мостов, от очереди пасти скот и т.д.

В руководство сельской административной власти входил также кадий (дибир), духовное лицо, избираемое из числа жителей, известных своей ученостью, знанием Корана, обладающих высоким авторитетом. Кадий вершил суд по шариату, которым регламентировались все стороны семейной и личной жизни мусульман, исполнял духовную службу при главной мечети.

Обычно из числа ученых людей кадий назначал себе помощников (будунов). Их обязанностью являлось чтение Корана в мечети, призыв на молитву, наблюдение за порядком в мечети, а также за ее хозяйством и имуществом, занятия с учениками (муталимами).

После присоединения Дагестана к России произошли определенные изменения. Ослабло влияние духовенства, уменьшилась роль коллективного органа управления – совета старейшин, но усилилась власть одного человека – главного старейшины. Это было в интересах царской администрации – он стал называться «кавха». За выполнение своих функциональных обязанностей, кроме привилегий, ему уже выделяли специальные пахотные и сенокосные участки.

Роль «кавха» (часто в документах встречаем термин «старшина») постепенно росла. Он созывал сход и фактически единолично руководил его работой. Почти все функции высшей власти сельской общины выполнял он. Это приводило к тому, что должность «кавха» (старшины) стала не только почетной, но

выгодной и желанной. Богатые, сильные тухумы начали добиваться избрания своего представителя на эту должность. Во многих случаях старшина за свою службу получал от царской администрации определенную плату.

Как показывают полевые данные, «кавха» выделялся своим положением и большей частью содержался за счет самого общества. Чтобы проиллюстрировать последнее, приведем отрывок из путевых заметок профессора Николая Кузнецова, побывавшего в Агуле в 1912 году. Он писал, что «старшины в этих аулах играют огромную роль. Они являются своего рода князьками среди одноаульцев, пользуются огромным почетом и уважением односельчан и большой среди них властью… Ему, по обычаю, сельчане отрабатывают в поле, пасут его скот, несут известную часть своего урожая. Он и его семья освобождаются от всяких натуральных повинностей, податей и т.д… В большинстве случаев старшина избирается из самой богатой и влиятельной семьи и, благодаря своему богатству, приумноженному мелочной торговлей и барантой, такое представительство для старшины более чем не затруднительно, но зато почетно».

По сведениям информантов и из материалов архивов установлены личности двух старшин аула Рича. Гамзат Магомед оглы был старшиной аула в июле 1886 года, участвовал в составлении посемейных списков Ричинского сельского общества.

Другой старшина аула Рича упоминается в наградных материалах Первой мировой войны. Сохранившиеся в архивах документы, хоть и не в полной мере, но дают представление о роли, которую сыграл Дагестан, как составная часть Российской империи, в этот тяжелый для всей страны период. Хотя горцы с 1887 г. не подлежали обязательному воинскому призыву, а вместо него платили денежный налог, но они, живо откликнувшись на призыв, внесли немалый вклад в дело защиты Родины.

12 февраля 1915 года Императором была учреждена светло-бронзовая медаль – последняя медаль Российской империи для лиц, принявших участие во всеобщей мобилизации 1914 года. Согласно утвержденному Положению, медаль вручалась всем лицам, которые по своим служебным обязанностям принимали участие в основных подготовительных работах по обеспечению мобилизации, призыву на военную службу и по поставке для нужд армии перевозочных транспортных средств, а также лицам, которые непосредственно участвовали в исполнении этого рода работ.

Среди лиц, удостоенных награждения этой медалью, числится и старшина сельского общества селения Рича Эмир Гамза-бек оглы (свидетельство №11270). Данный факт дает основание предполагать, что ричинцы, так же как и все дагестанцы, были вовлечены в пучину трагических событий тех лет.

Ричинский союз сельских общин. В эпоху монгольских завоеваний для укрепления сил в борьбе за независимость селения объединялись в союзы, об-

щества, заключали соглашения о совместных действиях в сфере политической и общественной жизни. Таким образом образовалось самоуправляющееся социально-политическое объединение, вошедшее в историю под названием Ричинский союз сельских общин (Вольное общество «Ричинское», араб. – Вилайат Баб-аль-Къист ал-Риджа). Союз представлял собой административно-политическую единицу, объединившую близлежащие сельские общины, образовавшиеся на территории бывшего раннефеодального государства Филан.

Союз располагался в долинах ущелий Агъул-дере и КIерен-дере, на части территорий современных Агульского и Курахского районов Республики Дагестан.

Ричинский союз сельских общин

(Ричинское вольное общество –
Вилайат Баб-аль-Къист ал-Риджа)

Наименование сельского общества	Наименование населенного пункта в составе союза, самоназвание, название села в других диалектах языка	Количество жителей			
		1886 г.	1889 г.		
			всего	в т.ч.	
				мужчин	женщин
Ричинское сельское общество	Бедюк (БаIдуIхъ, Бедук, Бадёк, Витгихъ, ГIадухъ, Бедухъ)	209	221	120	101
	Рича (ЧIаъ, Рыча, Рчаар)	653	645	333	312
	Хоредж (Хвередж, Хорадж, Хережь, ХIураж, ХI,урадж, Хуьрадж, Хорач)	186	204	110	94
Усугское сельское общество	Гельхен (Гельхан)	574	541	277	264
	Квардал (Курдал, Кордал, Куардал)	120	150	68	82
	Укуз (Уккудиъ, Укуд, Ккудиъ)	126	143	70	73
	Усуг (Усугъ, Усу, Усух)	404	418	210	208
Всего		2272	2322	1188	1134

Население Ричинского союза сельских общин было моноконфессиональным, состояло из агульских сел и одного лезгинского. Его населяли агулы и лезгины, исповедующие ислам суннитского толка. Основное агульское население разговаривало на ричинском (кIеренском) диалекте. В состав союза входило два общества:

– Ричинское, состоявшее из аулов Рича, Бедюк, Хвередж;

– Усугское, состоявшее из аулов Усуг, Укуз, Квардал, Гельхен.

Власть в союзе осуществлялась советом старейшин. В каждом сельском обществе союза избирался один старшина, который руководил в селе. Это было продиктовано малочисленностью хозяйств в агульских селениях. А старшина центрального селения Рича считался главным.

В селениях Бедюк, Квардал, Усуг, входящих в состав союза, хотя имелись свои органы местного самоуправления, однако их вопросы, связанные с пограничными конфликтами и спорами, межтухумными распрями рассматривались и решались джамаатом, старейшинами и старшиной селения Рича. Почему установилась такая общественная зависимость, сказать трудно. Скорее всего, обращение представителей этих селений к совету старейшин селения Рича не было общественным принуждением, оно было добровольным, из уважения к последним. Ричинское общество часто выступало в качестве координатора общественных отношений в пределах данного участка союза.

По всем имеющимся данным, ни казикумухские, ни кюринские ханы не вмешивались в дела Ричинского союза сельских общин, если в них не затрагивались их интересы. Как правило, они ограничивались получением податей и повинностей от населения, взиманием арендной платы.

АДАТЫ ОБЩЕСТВА РИЧА

Предки ричинцев с древнейших времен постепенно, шаг за шагом вырабатывали культурные, моральные навыки, а затем правовые нормы отношений внутри общины, которые с течением времени сформировались как обычаи и традиции, как основа устойчивого образа жизни горцев.

И какие бы незваные гости ни бывали в Рича, им не удалось вытравить из сознания и практической жизни людей те моральные нормы, древние верования, исконные обычаи и традиции, которые служили сутью, стержнем их повседневной жизни. С менталитетом горцев вынуждены были считаться арабские завоеватели, которые иной раз, не достигнув военных целей, шли на уступки местным обществам, приняв в арсенал немало местных адатов, что им облегчило продвижение мусульманской религии в глубь гор.

Арабам не удалось проникнуть в толщу жизни ричинцев настолько, чтобы преобразить последнюю радикально и необратимо. Нет сомнения, что ричинское общество с самого начала проявляло повышенную восприимчивость к культурно-просветительской и, отчасти, религиозно-обрядовой составляющей ислама. Обладая могучим духовным ресурсом, он, как и все новое, вызывал и интерес, и сопротивление. Эта сложная религиозная система требовала ума, воли, пытливости, самоотречения. Поэтому она в силу своей взыскательности не могла стать всеобщим культурным достоянием. Степень влияния ислама была жестко обусловлена величиной общественной потребности в таких регулятивных механизмах, которые своей эффективностью явно превосходили бы систему адатов.

В условиях патриархально-родового быта практически не оставалось такой сферы, где обычное право не справлялось бы со своими социальными функциями. Адат оказался необычайно живучим институтом прежде всего потому, что он органично соответствовал замкнутому общинному миру, охранявшему себя от всяких перемен как главного источника угроз собственному существованию.

Система адатов обеспечивала каждому ричинцу строго определенный набор жизненно важных вещей: право собственности на земельный надел, право пользования всеми угодьями общины, личную защищенность, социальные и юридические гарантии. Этот объем прав уравновешивался объемом разных обязательств перед тухумом и джамаатом. Обычно в мирное время джамаат требовал от своих членов немалой общественной активности, постоянных затрат сил и средств на общественные нужды. Это ежегодный коллективный выход сельчан ранней весной для уборки всей сельской территории: очистка села от накопившегося за зиму мусора и грязи, ремонт дорог, уборка завалов, осыпей, починка

мельниц, настилов мостов, очистка и ремонт водопроводов, родников и многое другое. Естественно, в раннюю эпоху в этот перечень работ входил и ремонт башен, стен оборонительных сооружений, караван-сараев и т. п. Существовали и другие виды работ – выпас общественного скота в порядке очереди, несение охранной службы (пастбищ, посевов – в мирное время; дорог, мостов, крепостных ворот – в смутное время).

Более того, человек находился под постоянным контролем со стороны тухума и джамаата, тем не менее, несмотря на все это, он искренне ощущал себя свободным, гордился и наслаждался этой свободой, а главной ее гарантией считал независимость своего джамаата. Защита интересов и границ своего джамаата или союза считалась долгом каждого.

В Рича всегда глубоко почитали старость, что естественно само по себе. Ибо старики были хранителями моральных и нравственных ценностей, созданных предками, за их плечами был большой жизненный опыт. К их мудрому совету всегда здесь прислушивались, их общественная роль всегда была велика. Каждому человеку старшего возраста необходимо было оказывать знаки внимания: вставать при его появлении и не садиться без его позволения, уступать ему место. Любой старик мог без церемонии требовать услуг от всякого молодого человека и последний беспрекословно исполнял их. Каждая услуга, оказанная пожилому, ставилась молодому человеку в честь.

В семье младшие постоянно чувствовали благожелательное влияние старшего. Для них он был естественным наставником и воспитателем. Данная культурная особенность нашла свое отражение и в агульской народной мудрости – «Если рядом нет старшего, чтобы спросить (посоветоваться), то спроси у большого камня» (большой и старший в агульском языке являются омонимами). У горцев чрезвычайно высока была цена слову. Слово истинного мужчины было и остается тверже всего. Нормы обычного права народа вырабатывали честность и верность данному слову. Слово соблюдалось очень строго. Если мужчина давал слово, можно было совершенно не сомневаться в том, что он сдержит его до конца.

Любые мало-мальски значимые решения всегда принимались мужчинами. Слово отца и его решение были законом для всех членов семьи и не подлежали обсуждению, точно так же младший брат беспрекословно слушался старшего. Мужчина был главой семьи, и женщина никогда не смела перечить ему, особенно на людях. Умная женщина всегда старалась возвысить своего мужа в глазах окружающих. Домашняя жизнь ричинца проходила почти в полной праздности: в чистке оружия, пустяшной болтовне с соседями, случайных пиршествах по случаю каких-нибудь торжеств, до которых каждый ричинец большой охотник, или в слушании песен, сказок и рассказов на годекане.В то же время ричинец – отличный земледелец, овцевод, хранитель чести семьи, рода, аула. За настоящую работу признавал только наиболее тяжелые и значимые виды трудовой деятельности: пахота, сев, уборка урожая, сенокос, строительство дома, – все остальные было на уровне повседневных дел.

По труду определяли честного, порядочного человека. Общество во всех мелочах оценивало состояние подворья, чистоту и достаток в доме, ухоженность скота, пашни, качество полевых работ, запасливость хлебом и кормами для скота, состояние орудий труда, инвентаря, конской сбруи и прочего. Общепринято было занимать у соседа инвентарь, инструмент, но делать это постоянно в течение года – было неприлично.

Однако главное хозяйство лежало на женщине, положение которой было нелегким. Ричинец смотрел на жену как на человека, отвечающего за домашний быт и рабочую силу. Он никогда не снисходил до прилюдной ласки и доброго слова в ее адрес. Тем не менее она решала все важнейшие вопросы семьи: сватовство, свадьба, организация приема гостей, религиозных праздничных обрядов, воспитание детей и т.д.

В песнях ричинцев чаще воспевались верный конь и гибкая шашка, чем черные очи красавицы и ее очарование. Жена беспрекословно выполняла принципиальные желания и указания мужа. Муж, безусловно, ценил ее красоту и послушание. Женщина всегда должна была четко осознавать свою роль и свое положение в обществе. Предназначение женщины, прежде всего, – быть женой и матерью, хозяйкой дома. Женщина не вмешивалась в разговор мужчин, не сидела за столом с мужчинами. В больших семьях женщины (свекровь, дочери и невестки – строго по старшинству и положению) распоряжались чисто женскими делами: приготовлением пищи, уходом за детьми и т.п. Большим позором мог покрыть себя мужчина, «совавший нос» в эти дела. Поэтому мужчина никогда не готовил пищу в семье, не ткал, не стирал, не ласкал детей и не брал их на руки в присутствии посторонних или старших.

Девочек воспитывали скромными, сдержанными, целомудренными и женственными. Любая вольность, дерзость или проявление качеств, присущих мужчинам, могли покрыть имя девушки таким пятном, что потом ни один достойный юноша не стал бы свататься к ней.

Проявление повышенного внимания к мужчинам также всегда считалось пороком. Молодые не бегали на свидания и не встречались прилюдно. Даже когда парень и девушка любили друг друга, они могли встречаться изредка, вдали от взоров окружающих. Но если об этом узнавали отец или братья девушки, её избраннику могло несдобровать. В случае же, когда парень случайно или умышленно хоть пальцем дотрагивался до девушки, он рисковал остаться без головы, потому что считался посягнувшим на честь рода.

Во взаимоотношениях мужчин и женщин, их поведении на людях всегда главными элементами были скромность и сдержанность. Считалось неприличным говорить о своей жене или, тем более, хвалить её. Обмен какими-то любезностями между мужем и женой в присутствии посторонних считался бы неприличным и нескромным поведением. Весьма непристойными считались также прилюдные громкие ссоры между мужем и женой.

В присутствии старших и женщин или же за столом, например, не могло быть никаких вольностей, сквернословия. Сдержанно и скромно было принято себя вести также возле святых мест, кладбищ. Словом, горцы придерживались многих «табу» – неписаных запретов того, что считалось недостойным и унизительным. Характер ричинца складывался под давлением семейного режима и этикета, воспитывался в духе неприятия мелочности и алчности, многословия и суетливости. Вообще у ричинца было немало и других черт: верность обычаям, данному слову, лихая отвага и способность к самопожертвованию, когда это нужно, и, конечно, большая любовь к своему селу. Самые смелые отличались необыкновенной скромностью: не хвалились своими подвигами, готовы были каждому уступить место и замолчать в споре; зато на действительное оскорбление отвечали оружием с быстротою молнии, но без угроз, крика и брани. Особенно неприличным считалось хвалиться своими подвигами в присутствии женщин. Мужчина не должен был распространяться о своих деяниях в обществе женщин.

Прислужничество не в характере настоящего ричинца, он для этого слишком самонадеян, высокого мнения о себе. У ричинцев оскорбление жены, матери, сестры и дочери не могло кончиться иначе, как кровью. Оскорбленный выслеживал обидчика, как дичь, и по окончании дела во всеуслышание объявлял о свершившемся наказании, и односельчане оправдывали его, считали, что он поступил по-мужски, по адату. Страшнее всего для ричинца – стать объектом насмешек, осуждения на годекане. Общественное порицание, которое заслуживал тот или иной ричинец, называлось «нагIна». Нет страшнее проклятия для ричинца, чем услышать от сельчанина «нагIнайгь гъархьурай вун» (чтобы ты оказался перед общественным порицанием), или «дадалнагIна адирай» (чтобы отец стал жертвой общественного порицания).

Сохранность этических норм в ричинском обществе обеспечивалась общественным мнением. И хоть каждый и был волен поступать в любой ситуации по-своему, ответственность за поступки перед обществом была очень высока. Потому что общество всегда реагировало адекватно, если человек шел наперекор правилам и нормам поведения, он навлекал не только на себя позор и презрение окружающих, но и на всю семью, род, село. В тех условиях это было хуже физической смерти. Общественное мнение в селении было неписаным кодексом морали, который регламентировал, определял поведение человека, где общественное осуждение считалось самым тяжким наказанием для провинившегося. Оно выступало фактической принудительной силой, обеспечивающей как соблюдение этикета, моральных норм, так и адатов

Горец, воспитанный и сформированный в системе джамаатских адатов и моральных норм, следовал им и за пределами своего села, союза. Приближаясь к окраине другого населенного пункта, считалось хорошим тоном задержаться у кладбища и прочесть короткую молитву. Неприличным считалось влетать в село верхом и скакать по улицам во весь опор – следовало пустить коня шагом, а еще лучше спешиться и вести его под уздцы, приветствуя встречных.

После длительной отлучки предпочтительно было въезжать в родной аул под вечер, чтобы не устраивать переполоха среди сельчан. Совершенно обязательным считалось не позже чем на следующий день посетить все дома в селе, где за время его отсутствия кто-нибудь умер, выразить соболезнование, затем следовал прием гостей – сельчан, пришедших поздравить вернувшегося.

Считалось недопустимым распевать песни во все горло и вообще поднимать на улицах шум, особенно после вечерней молитвы до рассвета. Вставший на рассвете пахарь, идя в поле, обязательно взваливал плуг себе на плечо и так нес его до окраины села, хотя легче и удобней было бы волочить его – причина в том, что приличия не позволяли ему будить спящих шумом и грохотом.

Многовековая совместная жизнь в семье, тухуме, среди джамаата научила горцев помогать, выручать друг друга в самые трудные моменты и осуждала людей, безразличных к чужим заботам, равнодушных к радости и беде других. Помогать соседу, односельчанину считалось долгом каждого человека. Помощь оказывалась безвозмездно и бескорыстно в самых различных случаях жизни: при строительстве дома, при уборке урожая, заготовке сена, дров на зиму и т.д.

Крайне обязательным считалось оказание общественной помощи детям-сиротам, семьям, оставшимся без кормильца, попавшим в беду, пострадавшим от стихийного бедствия, пожара, всем престарелым и одиноким жителям села. Внимание к обездоленным семьям и нуждающимся людям – нравственный долг каждого ричинца.

Все ричинские адаты условно можно сгруппировать в два раздела: семейно-бытовые и джамаатские. Они являются темой для серьезного исследования.

Поскольку союз вольных обществ «Ричинское» с 80-х годов XIX века вплоть до установления советской власти в Дагестане находился в административном подчинении Кюринского округа, соответственно и регулировал социально-экономические отношения в аулах общества, опираясь на адаты, разработанные в этом округе.

ГОСТЬ В АУЛЕ

Известно, что волею случая оказавшись в незнакомой обстановке, любой человек на Кавказе мог рассчитывать на все то, что могли гарантировать ему его же собственные сородичи, если такое было возможно в принципе – кров, еду, защиту при сохранении полной свободы собственных действий.

Без документов, рекомендаций, ходатайств достаточно было назвать свое имя и откуда родом, а все остальное к этому естественным образом прилагалось. Все справки и бумаги человека – это изобретения общества, где понятие личности имеет размытые контуры, а имя не несет той смысловой нагрузки, которую нес этот вербальный символ на Кавказе.И все потому, что имя здесь из простого символа различения индивидов переросло в знак достоинства его носителя.

В этом плане основанный на глубоких моральных и нравственных началах институт кавказского гостеприимства далеко опередил самые лучшие европейские конституции, многие положения которых даже в наше время находят свою реализацию лишь в принудительном порядке.

Понятно, что подобные социальные институты не складываются в одночасье и тем более не создаются декларативными мерами. Становление их проходит через горнила веков и сознание сотен поколений людей, пока они не приобретут свои осязаемые очертания и необходимые смыслы. Народы Кавказа создали образец непревзойденной нравственной культуры, где самоценность человека была возведена в высший культ и где она же являлась мерилом персональных поступков каждого индивида и, соответственно, отношения социума к нему.

Но сегодня из того, что было наработано поколениями, к сожалению, многое утеряно. Более того, многие ценности нравственной программы кавказцев подвергаются усиленной дискредитации со стороны завистников и неучей лишь по той простой причине, что они не укладываются в банальные рамки их собственных идеологических программ.

Одним из блестящих социальных институтов, выработанных в недрах духовной культуры кавказцев, является институт гостеприимства. Гость – «хIулашуй», кто бы и откуда бы он ни был, для ричинцев, как и для всех горцев, считался лицом неприкосновенным.

Гость приносил новости, мог посодействовать как посредник и разносил по окружающим землям впечатления о джамаате, создавая мнение о нем. А репутацией своей ричинский джамаат очень дорожил.

Неслыханным с точки зрения морали и невиданным с точки зрения практики делом считалось нанесение гостю обиды. Случись такое в жизни – обидчик поте-

рял бы не только уважение в своем обществе, но и стал бы нравственным изгоем для своих соплеменников.

В равной степени ответственность в соблюдении не только моральных и нравственных норм, но и общепринятых этических правил требовалась и со стороны самого гостя.

Так, например, считалось недопустимым для воспитанного человека ехать верхом в чужом населенном пункте. Это означало бы проявление гордыни. Садиться на лошадь можно было лишь за его пределами.

Признаком дурного воспитания считалось также, если гость, проходя мимо людей, не здоровался с ними, хотя бы кивком головы. Оказавшись в другом обществе, гость в первую очередь навещал своих кунаков, если таковые имелись.

Те привязывали его лошадь в специально отведенном месте и радушно приглашали его в дом. Если в этот момент дома никого не было, гость оставлял свою лошадь там, а затем отправлялся по своим делам.

Если в момент приезда гостя в доме не оказалось главы семьи, то до его прихода побыть с гостем приглашали кого-либо из близких родственников. Могло быть и так, что гость сам отправлялся к ним. Гостевые обязательства во всей их полноте распространялись не только на членов одной конкретной семьи, но и всего тухума, к которому принадлежала данная семья.

Ричинцы с гостем здоровались дважды – вначале на улице в момент его приезда, а затем и дома, после того, как приехавшего усадят. В этом случае к нему подходили и здоровались за руку – «хулан хвашккелди» – домашнее приветствие.

Сразу расспрашивать гостя о цели его приезда считалось неприличным. Это делалось лишь через три дня. По истечении этого срока его уже условно приравнивали к членам семьи. Если гостю было необходимо решить какие-то вопросы, то члены рода оказывали ему всяческое содействие.

Тухум также был обязан обеспечивать гостю безопасность, пока он находился в их кругу, если даже тот был преступником. От такого долга они освобождались лишь тогда, когда пришелец оказывался за пределами территории общества.

Существовал определенный ритуал принятия гостя, который во всех случаях старались не нарушать. Незнакомого гостя обслуживал хозяин, либо его взрослый сын. У него брали коня, вещи, помогали раздеться. В доме его усаживали на почетное место, оказывая знаки внимания, уважения, угощали, вели беседу, старались развлечь и по желанию могли устроить веселье – приглашали музыкантов, певцов. Женщины обычно за малознакомым гостем не ухаживали.

В прошлом в большинстве ричинских домов хозяйки не выходили к гостям – мужчинам, но если позднее семья переняла некоторые европейские обычаи и женщина выходила к гостю, мужчина должен был поздороваться с ней, не используя рукопожатий, объятий. Таким же сдержанным было и прощание.

Уезжающего гостя провожали за аул, помогали сесть на коня, напутствовали добрыми словами и пожеланиями. Гостя одаривали каким-нибудь подарком.

Если гость прибывал в аул по торговым делам, то хозяин немедленно оповещал своих сельчан, что к нему приехал гость и привез определенный товар. Или же приводил гостя с его товаром для всеобщего обозрения на годекан. На оповещение откликались в первую очередь родственники хозяина. Сам же он сопровождал гостя по аулу с товаром до тех пор, пока все не будет распродано.

Еще одна характерная черта гостевых традиций ричинцев заключалась в том, что, подружившись однажды, кунаки свою дружбу передавали своим потомкам, а те – своим. Таких кунаков называли «дадарин хIулар» – кунаки предков – и соответственно отношение к ним было особое.

Ричинцы на случай неожиданного приезда гостей всегда держали неприкосновенный запас продуктов. Хотя повседневная пища ричинцев не отличалась обилием, но когда приезжал почетный гость, то хозяин резал барана и угощал его лучшими национальными блюдами. Также было общим правилом держать в доме для таких случаев отдельную гостевую комнату «тав», причем часто оказывалось так, что во всем доме именно она была наиболее благоустроенной.

Помимо этого, в Рича в верхней части села и сейчас сохранился отдельный общественный дом, предназначенный для приезжих, если кто-либо из них решится остаться жить здесь временно или на постоянной основе. Такие переселенцы гостевым домом могли пользоваться свободно, пока в этом у них будет нужда.

В тех случаях, когда в селе появлялся человек, не имеющий здесь своих кунаков, согласно существующему правилу, ричинцы определяли его на постой к кому-нибудь из селян в порядке очередности – «нубатдин хIулашуй». По неписаным законам было так заведено, что гость не устраивался в том доме, в котором не было мужчин.

В принципе любой ричинец мог отказаться от «навязываемого» кунака, но исходя из этических соображений, какое-либо недовольство проявлять было не принято.

Считалось, что, чем больше у мужчины кунаков, тем выше его человеческие достоинства, что в определенной мере не только компенсировало «навязчивый» характер такого куначества, но и даже в некоторой степени подстегивало конкуренцию в проявлении гостеприимства между селянами.

Не все визиты гостей оказывались краткосрочными. Бывало и так, что по каким-то причинам пришлый человек не мог вернуться обратно к себе домой, и он принимал решение остаться на постоянное жительство там, где его приняли.

В таких случаях, как правило, какой-нибудь тухум брал его под свою опеку. Его принимали в род как полноправного члена с распространением на него всего набора прав и обязанностей, которые были у каждого.

С кунаками было принято на равных разделять горе в трудную минуту и веселье в радостный час. Так, в канун намеченного свадебного действа хозяин дома отправлял к кунакам верховых вестников – «мисиду», которые должны были сообщить им о радостном событии.

Вестники, добравшись на расстояние видимости намеченных сел, выстреливали в воздух из ружья, давая тем самым понять, что кого-то из селян кунаки приглашают на свадьбу.Затем вестник на скаку врывался в селение и выстреливал из ружья уже непосредственно у ворот приглашаемого, обозначая тем самым, кого именно приглашают.

Кстати, это единственный момент, когда за езду по селению не могли порицать. «Мисиду» в таких случаях наоборот должен был демонстрировать всю удаль, на какую был способен и тем самым подчеркивать важность и торжественность момента.

Затем гонца приглашали в дом и усаживали в гостевой комнате. Собирались родственники, соседи, да и просто сельчане, которые должны были приветствовать вестника. Хозяин дома собравшемуся народу устраивал обильное застолье и готовился на свадьбу.

Приглашенные на свадьбу в пункт назначения отправлялись на следующий день во главе с вестником, на шею коня которого, в качестве подарков, завязывали различные шелковые ткани или платки.Такие же подарки «тIаратIар», как знамена на древках, везли и молодоженам – их впоследствии выставляли напоказ – водружали на крыше дома, где шла свадьба, или развешивали на его стенах.

На подходе к селу вестник останавливал процессию, а сам, стреляя из ружья, скакал домой сообщить о прибытии гостей. После этого навстречу им с музыкантами, хором девушек и различными угощениями выступали родственники и близкие жениха. Прибывшие начинали разыгрывать различные шуточные сценки и предъявлять встречавшим различные требования в ответ на согласие продолжить путь дальше. Например, могли потребовать доставить к ним отца жениха, или спеть какую-либо песню, или станцевать. Все требования гостей должны были исполняться беспрекословно. Непосредственно после прибытия на свадьбу приглашенных гостей окружали вниманием и заботой.В Рича такие обязанности возлагались на «мисиду».

Активное участие в судьбе друг друга кунаки принимали и в горестные дни. В целом программа гостеприимства ричинцев состояла из свода неписаных правил, соблюдение которых было не только обязательно, но и почетно. В основе программы лежали этические соображения, позволявшие учитывать во взаимоотношениях людей человеческие качества и не дающие одним из них право измышлять для себя преимущества над другими.

Можно сказать, что традиционное ричинское гостеприимство – это непосредственное выражение гуманности ко всем людям без разбора и разделения на «своих-чужих». Это реальное проявление готовности человека к братским отношениям с любым другим человеком, с которым соприкоснулась его судьба или случай, – лишь бы тот тоже был готов к этому.

ВОИНСКИЕ СОЮЗЫ. НАБЕГИ

Вплоть до включения Дагестана в состав Российского государства военные силы мелких политических образований – сельских общин, их союзов – формировались по принципу всенародного ополчения. В основном такие военные отряды состояли из союзов неженатых молодых горцев. Юноши проводили зиму в большом «общем доме-крепости», посвящая свой досуг военным и спортивным упражнениям.

Как союзы молодежи, так и сельские ополчения, куда, кроме юношей, входило все дееспособное мужское население, не были объединениями профессиональных воинов. Косвенно на это указывает тот факт, что ополчения союзов сельских общин могли насчитывать до тысячи человек.

Важно отметить, что у ричинцев, как и у большинства кавказских горцев, не существовало жестких сословных различий. Образцом для подражания каждого мужчины-горца был выработанный веками образ удальца-джигита.

В смутные времена XIX и начала XX веков, когда весною сходили снега, ополчение одной или нескольких общин могло совершать набеги на соседей. В свою очередь ополченцы должны были защищать общину от внешнего вторжения.

В этот период за аулом Рича утвердилась дурная слава разбойничьего гнезда. Отсутствие постоянной работы толкало часть ричинской молодежи на занятия не совсем благовидные. Такими занятиями для них становились воровство, набеги с целью показать свою удаль, смелость, воинское умение, которые стали своеобразной «культурой насилия». Захваты, преимущественно скота, находили оправдание в общественном мнении части населения, и потому они имели распространение в горской среде. Участие в грабежах не только не считалось чем-либо предосудительным, но, наоборот, свидетельствовало о доблести горца и поднимало его в глазах окружающих. Предосудительным считалось лишь то, что могло уронить воинское достоинство горца-мужчины, – трусость, бегство, малодушие.

Незыблемым правилом ричинских ватажников являлась раздача большей части награбленного детям-сиротам, инвалидам и другим малоимущим слоям населения Рича. Большим позором во время набегов считалось угонять отставшую от основного стада часть отары.

Поэтому за этой категорией людей здесь утвердилась слава благородных и благочестивых разбойников вроде Робина Гуда. А у жителей соседних аулов и районов – наоборот, за ричинцами твердо закрепилась репутация закоренелых грабителей – «къачагъар», «тIафалар», «хьатрикIер».

Однако несостоятельность оценки ричинца как разбойника показали исследования, проведенные историками и этнографами. В ходе полевых и архивных изысканий доказано, что основой существования ричинского общества было многоотраслевое земледельческо-скотоводческое хозяйство. Набеги же носили спорадический характер.

Так, до середины 30-х годов прошлого века в Рича продолжали существовать «къачагъи», которые не столько терроризировали местные советские и партийные органы, сколько совершали чисто грабительские налеты на скот богатых животноводов, либо на создаваемые колхозы. В большинстве своем «къачагъи» были вовсе не абреки-изгои, а совершенно нормальные жители села, отцы и сыновья добропорядочных (в горском смысле) семейств.

Иными словами, «экономический» бандитизм, если отвлечься от его моральных и правовых оценок, был определенной профессией и видом деятельности, некой разновидностью отхожего промысла определенной части жителей аула. В этот период признанными похитителями скота в Рича считались Рустамов Рустам, Гважарин Рамазан, Курбанисмаилов Сайфулла (МукІнайн), братья Муса и Омар Гусиевы и др.

Набеги требовали осмотрительности, отваги, быстрого соображения, сметки, находчивости, ловкости, неприхотливости, и все эти качества развились у этих людей в высшей степени. Старожилы села рассказывают, что ричинские разбойники долго и безрезультатно охотились за отарами крупного овцевода одного из аулов соседнего общества, так как в ночное время его отары, кроме чабанов, стерегла стая свирепых собак. Благодаря смекалке и находчивости, подступ к стаду все же был найден. Однажды под покровом ночи ричинские удальцы, подскакав на максимально близкое расстояние, облили живых курей керосином, подожгли и метнули их в сторону отары. В результате возникшей суматохи овцы разбрелись в разные стороны. Воспользовавшись эффектом неожиданности, воры отогнали часть стада и благополучно возвратились домой. На почве набегов и воровства в горах часто случались стычки не только между соседними селами, но и соседними народами. Находились такие же джигиты из других аулов, которые хотели взять реванш над ричинскими скотокрадами, отомстить им, показать их уязвимость.

По рассказам информантов, как-то вооруженная группа грабителей из соседнего общества хотела под покровом ночи угнать крупный рогатый скот ричинцев, находящийся на ночном выпасе. Узнав о намерении грабителей, ричинец Чархъи-БахІай, набросив на себя вывернутую наизнанку шубу и встав на четвереньки, спрятался среди стада. При перегоне скота через расщелину в сторону аула Бедюк он в одиночку из лука перебил всех грабителей и вызволил угнанный скот.

Несколько дней спустя, разъяренные друзья и родственники погибших, с целью мщения, ночью тайком прибыли в Рича. Здесь они узнали о гибели Чархъи-БахІая от ран, полученных в неравном бою. Не находя другого способа мщения,

они разрушили его надмогильную плиту на сельском кладбище. Однако благодарные ричинцы вскоре восстановили ее и бережно ухаживали за ней.

Другое предание гласит, что в связи с набегами соседей, молодой пастух из Рича договорился с возлюбленной, которая тревожилась за его судьбу, что в случае опасности он даст ей условный сигнал игрой на свирели. Как-то ночью явившиеся грабители из Кураха стали угонять стадо, взяв с собой и пастуха. Пастух попросил грабителей разрешения в последний раз сыграть ему на родине любимую мелодию. Ему разрешили. Услышав условленную мелодию, его возлюбленная подняла в селе тревогу. Ричинцы догнали и избили грабителей, освободив пастуха и стадо. А другая мобильная группа из 20 всадников, составлявшая постоянное ополчение Рича, направилась в село грабителей и в отместку за «грабеж» подожгла село Курах. На этой почве между Рича и Курахом шла жестокая междоусобица. Имевшее место противостояние двух обществ нашло отражение и в фольклоре. Так, ричинцам до недавних пор рекомендовалось, если по какой-то причине придется побывать в Курахе, не называть, что они из Рича. А в селении Бедюк, как отголосок тех событий, сохранилась поговорка, которая звучит таким образом: «ГIуIрчаъ ай гIурIч фачдархьучин кьуруть-шуй ат» – «На охоте, если не встретится дичь, то застрели курахца».

Таким образом, отношение горцев к разбою было двойственным. С одной стороны, набегами восхищались, когда они служили для юношей средством добыть славу и почет настоящего джигита. С другой стороны, в горском фольклоре есть также немало выпадов против набегов и их участников.

Какую бы цель ни преследовал набег – грабительскую, социально-престижную, политико-завоевательную, – он являлся, с одной стороны, вековой традицией, с другой – военно-техническим приемом. Глубоко деструктивную составляющую набегов, с точки зрения экономики, межплеменных, межэтнических отношений, отрицать трудно. Кроме прочего, эта традиция вносила свой вклад в раскручивание маховика кровной мести в масштабах, не знавших ни социальных, ни географических, ни политических границ. Как банально замечено по этому поводу в одном из бесчисленных исторических источников, «подвиги наездничества всегда оканчивались кровью». Все элементы традиционной культуры – мужские союзы, культ воина-джигита, кровная месть и гостеприимство – помогали союзу сельских общин «Ричинское» выживать в условиях постоянных междоусобиц и завоеваний, не позволяли горскому обществу снизойти до состояния анархии. Как и повсюду, в нем, конечно, были свои разбойники.

О РИЧА И РИЧИНЦАХ В 1860-е ГОДЫ

По окончании Кавказской войны наместник Кавказа князь Александр Барятинский обратился к народам Дагестана со специальным обращением, в котором указывал, что население Дагестана освобождается от поставки рекрутов; земля и леса являются собственностью населения, исключая руду и места, отведенные крепостям; что управление основывается на адате и шариате и содержится за счет государства; общества освобождаются от выставления милиции; за населением признается право заниматься ремеслом и торговлей, для чего открыты все дороги; и, наконец, что вера, собственность и обычаи остаются неприкосновенными, исключая обычай кровной мести, который должен быть ликвидирован.

В середине 60-х годов царское правительство сделало крутой поворот от традиционной политики укрепления ханской власти к ее ликвидации. С 1858 по 1867 год все ханства и феодальные владения Дагестана были ликвидированы. Создание новой судебно-административной системы Дагестана в основном завершилось после принятия в 1868 г. «Положения о сельском управлении в Дагестане».

Дагестанская область была создана в составе Кавказского наместничества в 1860 году и состояла из четырех военных отделов: Северного, Южного, Среднего, Верхнего. Ричинский союз вольных обществ в составе Кюринского ханства вошел в Южный Дагестан.

В 1864 году Кюринское ханство, в состав которого входил Ричинский союз сельских обществ, было ликвидировано как политическое образование, а на его месте был образован Кюринский округ, включённый в состав Дагестанской области. Округ делился на четыре наибства и управлялся назначенным наибом. Рича, вместе со всеми селами союза, входило в Курахское наибство с центром в селении Курах. Пользуясь, в основном, распорядительной и полицейской властью, наибы занимали важнейшее место во всей административной системе, являясь, по сути, связующим звеном между царской властью и населением.

В организации сельского управления каких-либо преобразований проведено не было. Его структура была сохранена в том виде, в котором она существовала до образования Дагестанской области: сельский сход, сельский старшина, сельский кадий и сельский суд. По сути, было частично возрождено управление с элементами, упраздненными во время Кавказской войны. Но, несомненно, реформы не могли не ограничить былую самостоятельность джамаата. «Положение» четко определяло круг вопросов, подлежащих ведению сельского схода. Не только запрещалось, но и наказывалось обсуждение и решение любых других

дел, выходящих за рамки перечисленных в нем статей, таких как выборы сельских должностных лиц с последующим ходатайством у окружного начальства об их утверждении; приговоры об удалении из сельского общества вредных лиц; ходатайство у начальства об утверждении их приговоров; прием в свой аул желающих поселиться; наблюдение за правильным расходованием закята и всех пожертвований в пользу мечети; распоряжение общественными земельными угодьями, принадлежащими целому сельскому обществу и находящимся в общем владении всех жителей; совещание и ходатайство об общественных нуждах сельского общества; назначение сборов на общественные расходы – ремонт мечетей, проведение воды, устройство мостов и дорог, прочие нужды общества; проверка действий и учет должностных лиц, избранных сельским обществом, назначение им жалованья или другого вознаграждения; раскладка казенных податей и повинностей, равно как и общественных повинностей; принятие мер по предупреждению и взысканию недоимок; призрение сирот, убогих и калек; принятие мер в случае пожаров, наводнений, падежа скота и других общественных бедствий.

И если прежде важнейшие постановления джамаата выносились после обсуждения на сельском сходе, на котором присутствовало все мужское население в возрасте от 15 лет, то после реформ 1860-1868 гг. сход стал играть чисто совещательную роль. На него допускались по одному представителю от каждого домохозяйства. Если при голосовании общество разделялось на две равные части, то вопрос решался так, как говорил сельский старшина. Сход без него не имел права собираться, а если и собирался, то принятое решение не имело юридической силы.

Значительно была ограничена власть кадия. Отныне в круг его обязанностей входило: участие в заседаниях сельского схода; ведение письмоводства по управлению сельским обществом; ведение надзора за порядком в школах при мечетях; избрание, с согласия сельского суда, опекунов над имуществом несовершеннолетних сирот; надзор за поведением мулл поквартальных мечетей; ведение книги о рождении, смерти и браках.

В целом ослабление исполнительной, судебной и законодательной власти мусульманских руководителей сельских обществ и создание новой, светской дагестанской администрации, пользующейся доверием и авторитетом у местных жителей, исполняющей решения российских властей, было одним из важных направлений проводимых реформ.

ПОСЕМЕЙНЫЙ СПИСОК

Ричинского сельского общества
с. Рича Кюринского округа Курахского наибства
(составлен 10 июля 1886 года)

№№ п.п.	Имя, отчество лиц мужского пола, отношение их к главе семьи	Возраст	Принадлежит хозяйству					Имеет долю в товариществе
			Земля (капан2)	Крупный рогатый скот	Мелкий рогатый скот	Лошади	Ослы	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Гаджи-Рамазан Гусейн оглы – 1 его сын: Абдул Манаф женского пола – 4	65 3	45	9	100	1	–	на 6 чел. – 6 капанов н/земель
2	Абукар Магомед оглы женского пола – 4	60	7	3	20	1	–	–
3	Осман Абдурахман оглы женского пола – 1	80	7	3	20	–	–	–
4	Магомед Мусалав оглы его сыновья: Ибрагим-Халил Мусалав *(находится канлием в сел. Хунзах Гунибского округа)* Курбан Магомед Рамазан его внуки: Рамазан Ибрагим-Халил оглы Амиргамза Ибрагим-Халил оглы Давриш-Гаджи Ибрагим-Халил оглы внук его дяди: Исмаил Курбан оглы женского пола – 6	60 25 20 15 10 8 4 2 2 70	7	10	300	2	–	на 16 чел. – 30 капанов леса
5	Раджаб Бил-Гирит оглы его сыновья: Бил-Гирит Абдусалим женского пола – 3	50 20 17	10	4	10	–	–	–

6	Курбан-Исмаил Пир-Адам оглы его брат: Кудурь-Неби женского пола – 1	24 10	5	2	–	–	–	–
7	Гасан Хунай оглы женского пола – 1	50	3	–	–	–	–	–
8	Гусейн Гайдар оглы его сын: Хидур-Неби женского пола – 4	60 6	10	4	28	1	–	–
9	Якуб Курбан Исмаил оглы его сыновья: Базай Исмаил женского пола – 4	70 25 19	12	2	–	–	–	–
10	Гасан-Гусейн Раджаб оглы его сын: Тавакал женского пола – 1	55 10	12	6	–	1	–	–
11	Рамазан Али оглы его брат: Гасан женского пола – 2	30 25	2	6	50	1	–	–
12	Керим Гусейн оглы его сыновья: Микаил Рамазан женского пола – 4	50 30 20	2	6	50	1	–	–
13	Рамазан Шах-Гусейн оглы его сыновья: Раджаб Галил его внук: Исак Раджаб оглы женского пола – 5	50 25 20 3	10	5	55	2		
14	Ибрагим Шах-Гусейн оглы его сыновья: Шах Гусейн Чанка женского пола – 2	60 25 17	20	10	100	1		на 6 чел. – 20 капанов н/земель
15	Пир-Адам Курбан-Исмаил оглы его сыновья: Гаджи-Исмаил Гарун женского пола – 3	35 7 8	7	–	–	–	1	–

16	Ахмед Рамазан оглы его сын: Гаджи его внуки: Джумали Гаджи оглы Курбан Гаджи оглы его брат: Вали-Абдулла женского пола – 1	60 40 8 6 25	3	3	–	–	–	–
17	Магомед Муса оглы его сыновья: Тагир Рамазан женского пола – 1	45 6 1	4	3	10	–	–	–
18	Сардар Курбан оглы его сын: Курбан его внук: Абдурахман Курбан оглы женского пола – 1	60 30 3	9	5	–	1	–	–
19	Ахмед Раджаб оглы его брат: Исмаил женского пола – 1	25 20	7	6	20	–	–	–
20	Мардас Абдул-Галим оглы женского пола – 2	55	12	5	–	1	–	–
21	Кавус Абдул-Галим оглы его сыновья: Курбан Бици Курбан Шах-Абас Сулейман женского пола – 2	50 25 21 20 12	2	–	–	–	–	–
22	Ибрагим-Халил Абдул-Галил оглы его сыновья: Рамазан Закерия женского пола – 3	35 4 1	25	6	100	1	–	–
23	Касум Магомед оглы женского пола – 3	23	8	3	20	1	–	–
24	Рамазан Курбан-Исмаил оглы его сын: Магомед	34 6	2	–	–	–	–	–

25	Гасан-Гусейн Курбан оглы его сыновья: Гусейн Джамал Рамазан женского пола – 1	35 8 7 1	–	–	–	–	–	–
26	Магомед Ших-Али оглы его брат: Абдул-Меджид женского пола – 2	22 16	4	1	–	–	–	–
27	Абакар Байрам оглы его сын: Байрам женского пола – 3	47 22	–	1	–	–	–	–
28	Раджаб Гаджи-Магомед оглы его сын: Багай его братья: Рамазан Зубаир его племянник: Гаджи Зубаир оглы женского пола – 1	40 17 30 25 3	37	9	300	1	–	–
29	Юсуф Раджаб оглы его сыновья: Исмаил Абдул-Гамид женского пола – 6	60 25 20	25	7	200	1	–	–
30	Молла Байрам-Али Ахмед оглы его сыновья: Молла Махмуд Гамзат его внук: Абдулатиф Махмуд оглы женского пола – 3	70 20 13 2	25	7	70	1	–	–
31	Магантай Ахмед оглы его сыновья: Ахмед Пир-Адам Нуруддин его внук: Курбан-Исмаил Ахмед оглы женского пола – 5	60 27 25 20 7	3	8	20	2	–	–
32	Рамазан Абдула оглы его сын: Ибрагим-Халил женского пола – 1	40 5	28	9	–	–	–	–

33	Абдул-Гади Али оглы его сыновья: Иса Рамазан женского пола – 2	40 20 15	6	3	20	–	–	–
34	Магомед Осман оглы его сыновья: Курджа Таир его брат: Абдул-Гали женского пола – 3	40 12 4 30	9	2	6	–	–	на 6 чел. – 15 капанов н/земель
35	Юсуф Рамазан оглы его сыновья: Расул Пирдам женского пола – 4	30 15 3	15	8	60	1	–	–
36	Ибчи Гаджи Али оглы его сын: Гасан-Гусейн женского пола – 1	40 1	12	–	–	–	–	–
37	Гамзат Амай оглы его сын: Таиб его братья: Бирчек Рамазан его племянники: Гаджи Рамазан оглы Ильмеъ Рамазан оглы женского пола – 6	35 7 30 32 7 2	30	–	100	1	–	на 10 чел. – 20 капанов н/земель
38	Гаджи-Сафидин Гусейн оглы его сын: Абдурахман женского пола – 2	40 3	1	–	–	–	–	–
39	Омар Давуд оглы его сын: Магомед женского пола – 3	48 1	32	9	70	2	–	–
40	Абдул Раджаб оглы его сын: /Гаджи/ Рамазан его брат: Раджаб женского пола – 2	30 2 15	15	1	–	–	–	–
41	Микаил Али оглы его сын: Гаджи-Рамазан женского пола – 1	25 1	3	–	–	1	1	–

42	Рамазан Исмаил оглы его сыновья: Омар Талгат женского пола – 2	50 22 15	4	2	–	–	–	–
43	Миси Исмаил оглы его сыновья: Магомед Идрис женского пола – 3	40 15 1	4	1	–	–	–	–
44	Гасан Гусейн Шабан оглы женского пола – 1	30	17	6	30	1	–	–
45	Иса Исмаил оглы женского пола – 4	50	1	–	–	–	–	–
46	Али Али оглы его сын: Курбан-Исмаил женского пола – 1	45 15	9	2	20	–	–	–
47	Шавал Магарам оглы его сыновья: Гаджи Рамазан Гаджи Гусейн женского пола – 4	70 25 22	10	8	–	1	–	1
48	Курбан Магарам оглы его сыновья: Расул Магарам его внуки: Гасан Магарам оглы Ибрагим Расул оглы Пирдам Расул оглы женского пола – 6	60 35 31 10 5 3	27	11	200	–	–	–
49	Ягья Молла оглы его брат: Молла женского пола – 5	30 12	14	7	15	–	–	–
50	Купир Молла оглы	20	6	–	–	–	–	–
51	Дибир-Али Абдул-Керим оглы его сыновья: Гаммзат Абдулла Омар женского пола – 4	45 17 12 4	13	12	20	2	–	–
52	Гасай Гази оглы женского пола – 4	26	20	10	40	1	–	–

53	Ибрагим Гадад оглы его сыновья: Шабан Рамазан его внуки: Неби Шабан оглы Гаджи Рамазан оглы женского пола – 6	60 40 30 10 1	20	14	200	2	–	–
54	Мансур Бици Гаджи оглы женского пола – 2	5	20	3	100	–	–	–
55	Гасан-Гусейн Гасан оглы женского пола – 4	35	10	–	40	1	–	–
56	Омар Гасан Оглы его сыновья: Суфи Рамазан женского пола – 2	30 13 5	25	8	40	1	–	–
57	Баба Рамазан оглы его сын: Гусейн женского пола – 4	49 9	13	8	40	–	–	–
58	Багай Гусейн оглы его сыновья: Рамазан Суфи-Гамзат Суфи-Омар Суфи-Рамазан женского пола – 2	52 14 9 6 5	25	17	10	1	–	–
59	Курбан Давуд оглы его сыновья: Ибрагим Давуд Ших Ахмед женского пола – 2	50 13 6 2	21	9	100	1	–	–
60	Рамазан Магалай оглы его сын: Рамазан женского пола – 4	50 1	40	8	40	1	–	–
61	Муса Юсуф оглы его сын: Курбан-Исмаил его внук: Таиб Курбан-Исмаил оглы женского пола – 2	55 30 4	40	8	40	1	–	–
62	Джабраил Идрис оглы его сын: Тавакал женского пола – 2	30 7	7	5	6	1	–	–

63	Юсуф Пир-Адам оглы его сыновья: Пир-Адам Рамазан Манаф Аблурахман женского пола – 3	40 7 5 4 2	20	72	10	1	–	–
64	Али Халил оглы его сыновья: Исмаил Осман его внук: Абдул-Бари Осман оглы женского пола – 7	60 40 3 1	22	–	300	2	–	–
65	Суфи Халил оглы его сыновья: Курбан Асвар женского пола – 2	50 5 2	15	–	–	–	–	на 18 чел. – 12 капанов н/земель
66	Гази-бек Гусейн оглы его сыновья: Гусейн Омар его внуки: Абдул-Бари Гусейн оглы Рамазан Гусейн оглы женского пола – 5	55 30 20 6 3	16	–	300	1	–	–
67	Омар Гадад оглы его сыновья: Зилгай Рамазан женского пола – 3	50 15 12	30	8	300	2	–	–
68	Абумуслим Гасан оглы его сын: Ахмед женского пола – 3	30 7	33	5	4	–	–	–
69	Умух Абдул-Керим оглы его сын: Курбан его внук: Изли Курбан оглы женского пола – 2	70 30 1	16	3	30	1	–	–
70	Кубачай Амир-Гамза оглы его сын: Амир-Гамза женского пола – 2	30 3	7	6	–	–	–	–

71	Абдулла Джафар оглы его братья: Рамазан-Кади Гадис женского пола – 4	40 30 16	7	7	100	1	–	–
72	Баши Бажай оглы его сын: Шабан женского пола – 2	40 22	7	1	15	–	–	–
73	Гаджи-Гусейн Баджай оглы его сыновья: Абдулла Баджай женского пола – 4	41 20 12	7	5	–	–	–	–
74	Омар Ибрагим-Халил оглы его сыновья: Ибрагим-Халил Молла Магомед (Коцур) женского пола – 2	70 30 18	2	7	–	–	–	–
75	Коджа Рамазан оглы его сын: Катай женского пола – 1	85 25	5	3	–	1	–	–
76	Курбан Асланбек оглы женского пола – 2	70	10	7	40	–	–	–
77	Магомед Сулейман оглы его сын: Омар женского пола – 1	85 25	3	3	–	–	–	–
78	Магай Багадад оглы его сыновья: Багадад Халил его внук: Рамазан Багадад оглы женского пола – 3	60 32 25 1	3	8	110	1	–	–
79	Муса Гасай оглы его братья: Бук Магомед Гаджи-Мурад его племянники: Джафар Омар оглы Наби Наби оглы его сын: Абдулатиф Муса оглы женского пола – 5	40 30 31 13 9 2	15	6	100	–	–	–

80	Керим Осман бек оглы его сыновья: Аслан бек Абдулла женского пола – 2	70 31 13	4	1	–	1	–	–
81	Абдурахман Абдурахман оглы его сыновья: Кали Магарам его внуки: Курбан-Исмаил Аюб женского пола – 2	60 30 25 5 3	10	1	–	–	1	–
82	Ахмед Курбан оглы его сыновья: Курбан Багай женского пола – 4	60 16 12	14	13	30	1	–	–
83	Баркай Омар оглы его сын: Омар	40 7	6	2	–	2	–	–
84	Магомед Ибрагим оглы его сыновья: Шабан Ибрагим женского пола – 2	45 30 15	8	1	–	–	–	–
85	Магома Али оглы его сын: Джабраил женского пола – 3	40 10	8	4	24	–	–	–
86	Бици Гада Магомедали оглы его сыновья: Раджаб Магомедали женского пола – 1	45 20 7	5	3	12	–	–	–
87	Курбан Салак оглы его сын: Рамазан его брат: Ших-Ахмед женского пола – 3	48 1 28	4	1	–	–	–	=
88	Гаджи Курбан оглы его сын: Гусейн женского пола – 2	20 10	14	10	10	–	–	–

89	Муса Курбан оглы его сын: Курбан-Исмал женского пола – 2	35 4	10	8	–	–	–	–
90	Абдулла Курбан оглы его сын: Каби женского пола – 2	40 18	4	3	6	–	–	–
91	Ибай Курбан оглы его братья: Гюль-Ахмед Гаджи женского пола – 3	33 24 14	4	10	–	–	–	–
92	Муртузали Магомед оглы его сын: Шуайб его брат: Гасай женского пола – 3	40 5 32	6	5	–	–	–	–
93	Курбан Абдурахман оглы женского пола – 2	35	2	2	–	–	–	–
94	Гаджидай Магарам оглы его сын: Амрах женского пола – 2	55 3	12	10	20	–	–	–
95	Магомед Абдурахман оглы его сын: Омар женского пола – 2	37 13	1	1	–	–	–	–
96	Гасан-Гусейн Юсуф оглы женского пола – 2	38	1	–	–	–	–	–
97	Базай Курбан-Исмаил оглы его сын: Саид его брат: Гасан-Гусейн женского пола – 2	40 12 13	2	1	–	–	–	–
98	Шах-Баба Салак оглы его сын: Абдул-Кадыр женского пола – 2	40 8	3	1	–	–	–	–
99	Раджаб Мати оглы его сын: Гаджи женского пола – 2	40 7	–	–	–	–	–	–

100	Гаджи-Рамазан Гадад оглы его сыновья: Саид Омар Тавакал Амир-Гамза женского пола – 4	47 13 9 2 1	30	–	50	1	–	–
101	Курбан Мустафа оглы его сын: Суфи-Омар женского пола – 2	32 3	11	7	40	1	–	–
102	Готам Омар оглы его сыновья: Абдул-Азиз Али женского пола – 2	50 15 13	7	–	–	–	–	–
103	Базикай Курбан оглы женского пола – 3	25	–	6	–	–	–	–
104	Магомед Али оглы его сыновья: Раджаб Саид женского пола – 2	30 12 7	4	1	–	–	–	–
105	Тагмаз Ибрагим-Халил оглы его сын: Абдулла женского пола – 3	55 28	3	–	–	–	–	–
106	Курбан Гадад оглы его сыновья: Гадад Абдурахман	30 8 10	10	1	–	–	–	–
107	Абдурахман Юсуф оглы женского пола – 1	45	19	6	100	1	–	–
108	Гаджи-Али Басай оглы его сын: Рамазан женского пола – 3	60 30	–	–	–	–	–	–
109	Абакар Курбан оглы его сын: Сулейман женского пола – 3	30 5	2	–	5	–	–	–
110	Молла Базай Магомед оглы его сыновья: Осман Ягья Гасан-Гусейн женского пола – 2	50 12 5 2	15	–	40	2	–	–

111	Омар Курбан-Исмаил оглы женского пола – 1	25	1	–	–	–	–	–
112	Рашид Раджаб оглы (находится в неизвестной отлучке) его сын: Хидур-Неби	43 20	–	–	–	–	–	–
113	Девриш Шабан оглы	40	–	–	–	–	–	–
114	Бадун Османбек оглы	41	–	–	–	–	–	–
115	Дибир Курбан оглы (находится в Сибири)	30	–	–	–	–	–	–
116	Ибрагим Юнус оглы (находится в Сибири) его сын: Юнус женского пола – 3	40 17	7	7	15	–	–	–
117	Букощ Раджаб оглы (находится в неизвестной отлучке) женского пола – 1	40	–	–	–	–	–	–
118	Али Омар оглы его сын: Ших-Ахмед женского пола – 1	25 4	–	–	–	–	–	–
119	Ибрагим Идрис оглы женского пола – 5	30	3	3	15	–	–	–
120	Курбан-Исмаил Суфи оглы его сыновья: Гамзат Халил женского пола – 1	28 10 6	10	6	30	1	–	–
121	Хуллу Асланбек оглы его сын: Джамав	40 16	8	3	15	–	–	–
122	Кибит Гасан оглы женского пола – 1	18	1	–	–	–	–	–
123	Курбан-Исмаил Омар оглы его сын: Суфи-Омар женского пола – 1	25 1	–	–	–	–	–	–
124	Курбан-Исмаил Давуд оглы его сын: Рамазан женского пола – 2	23 1	5	2	40	1	–	–
125	Худай Худай оглы его сын: Ибрагим женского пола – 2	25 3	3	3	50	–	–	–

126	Курбан Асуп оглы	16	4	–	–	–	–	–
127	Сулейман Гасан оглы женского пола – 2	15	–	–	–	–	–	–
128	Гусейн Кубутай оглы его сын: Омар женского пола – 5	30 11	3	3	–	–	–	–
139	Ших-Ахмед Салах оглы женского пола – 1	22	–	–	–	–	–	–
130	Рзак Орудж оглы женского пола – 1	20	2	–	–	–	–	–
131	Исмаил Курбан оглы женского пола – 1	70	–	–	–	–	–	–
ИТОГО:		–	1356	525	4457	64	4	–

Жители селения Рича (83 дыма) платят казенной подати по 3 рубля 50 копеек с дыма в год. Всего 290 рублей 50 копеек. В общем пользовании общества селения Рича имеются пастбища – 3260 капанов (815 дес.),100 капанов леса и еще в товариществе с обществом селения Бедюк, пастбищные земли – 400 капанов (100 дес.).

В частном владении жителей села имеется неполивных земель – 1356 капанов (339 дес.), леса – 99 капанов (24,8 дес.), крупного рогатого скота – 525 голов, мелкого рогатого скота 4457 голов, лошадей – 64 головы и ослов – 4 головы.

Настоящий посемейный список составлен выборщиками общества с.Рича, старшиной Гамзатом Магомед оглы, Судьей Сафием Халил оглы, Ибрагим-Халилом Абдул-Галил оглы и Гаджи-Рамазаном Гадад оглы. Достоверность составленных посемейных списков проверил Курахский наиб, подпоручик Шахмардан-бек Юсуф-хан оглы.

[1] *Прибавление оглы* (*тюрк.* – «сын»), не свойственное традиционной дагестанской антропонимической модели, применялось в делопроизводстве представителями царской администрации.

[2] *Капан* – единица земельной площади, равная 0,25 гектара.

Наш комментарий

Посемейный список жителей селения Рича – это подлинный рукописный материал, который никогда и никем не обрабатывался, не публиковался и вводится в оборот впервые. Он составлялся в ходе сплошного подворного обследования специальной комиссией с основной целью – учета мужского населения по возрасту для определения времени призыва молодежи на военную службу в царскую армию. Однако в эти планы правительства позже были внесены коррективы. Горцы Северного Кавказа с 1887 г. не подлежали обязательному воинскому призыву, а вместо этого платили денежный налог или несли трудовую повинность, как это было во время Первой мировой войны.

Список обладает уникальной информативностью и содержит сведения о социально-экономическом, демографическом и культурном развитии ричинцев во второй половине XIX века. В нем указаны такие персональные данные, как фамилия, имя, отчество и возраст главы семьи, имена членов семьи мужского пола с указанием их возраста, вероисповедания, образования («на каком языке грамотен», знание русского языка), род занятий и др. В этот список занесены только сведения о мужском населении. О женщинах дается только общее количество в каждой семье без имен и возрастов.

Учитывая, что на момент составления списка все жители аула Рича записаны мусульманами суннитского толка, по роду занятий – свободными крестьянами-землепашцами и среди них нет лиц, обладающих знаниями русского языка, эти графы из списка нами удалены, в целях его упрощения.

На наш взгляд, эти списки представляют собой уникальный материал для жителей с. Рича в поисках своих корней, в попытке обозначить свое место на стыке прошлого и настоящего, определить отношение к предшествующим поколениям, ко всему прожитому. Они дают возможность обнаружить те причудливые переплетения среди потомков в лабиринтах родословной, нащупывая незримую нить наследственности, порой так поражающей сходством лиц, характеров, судеб, и оглядываясь на свою жизнь, судьбы родителей, их предков, рассматривать себя как частицу в общем потоке жизни...

Источник дает демографическую характеристику населения: его численность по селу составляет 640 человек, распределение по полу – 337 мужского пола и 303 – женского пола, численность по каждой семье, число дворов, их среднюю численность.

Некоторый интерес представляют лица, находящиеся на чужбине: два человека – в долгой неизвестной отлучке, два – пребывающие в Сибири и один – отбывающий наказание в селении Хунзах Гунибского округа.

Анализ содержащихся в источнике сведений по хозяйству мог бы составить самостоятельное исследование. Список дает возможность проследить, какой хозяйственно-культурный тип преобладал в селении. Здесь, как правило, скот дер-

жали в небольших количествах, необходимых для нормального жизнеобеспечения. В источнике указывается численность лошадей, крупного и мелкого рогатого скота в каждом хозяйстве, количество собственной земли каждого семейства, а также количество земли, находящейся в общем пользовании,

Графа «Фамилия, имя, отчество главы семьи, лиц мужского пола, их отношение к главе семьи» при кажущейся формальности насыщена информацией, позволяющей провести исследование по ричинской семье пореформенного времени. Прежде всего, источник дает возможность определить форму семьи. В рассматриваемое время в Рича еще сохранялись большие семьи, но в небольшом количестве. Вне всяких сомнений, малая семья в рассматриваемое время становится основной формой семейной организации. Но и малые индивидуальные семьи по своей структуре не были однородными. Среди них выделяются «простые семьи», состоящие из родителей и детей, и гораздо более распространенные, в состав которых помимо брачной пары с детьми входили родители мужа, неженатые братья, незамужние сестры, дяди и племянники по мужской линии.

Для специалистов по ономастике будут представлять особый интерес забытые имена – часть культурного наследия аула. В посемейном списке их 62: Амай, Амрах, Асуп, Баба, Бадун, Бажай, Базай, Базикай, Баркай, Басай, Баши, Бил-Гирит, Бирчек, Бици-Гада, Бици-Гаджи, Бици-Курбан, Бук, Букощ, Гаджидай, Гаджи-Сафидин, Гадис, Гюль-Ахмед, Девриш, Джамав, Джафар, Дибир, Закерия, Зубаир, Ибчи, Изли, Ильмеъ, Каби, Кавус, Кали, Катай, Кибит, Коджа, Кубачай, Кубутай, Кудурь-Неби, Купир, Курджа, Магома, Мансур, Мардас, Орудж, Рзак, Салак, Салах, Сардар, Тагмаз, Таиб, Умух, Худай, Хуллу, Хунай, Чанка, Шавал, Шах-Абас, Шах-Баба, Шах-Гусейн и Шуайб. Однако все незаслуженно забытые имена остались в культурном пространстве Рича навсегда, даже если вышли из употребления, и многие из них в любой момент могут стать востребованными.

Несмотря на важность посемейного списка в деле изучения истории, генеалогии, этнографии, религиоведения и массы других дисциплин, в пору их составления наши предки не совсем осознавали, что оставляют нам столь ценный источник информации. Многие семьи порой пытались скрыть от властей сведения о количестве душ и имущества, во избежание уплаты хотя бы части обременительных податей, а чтобы уйти от несения воинской повинности, скрывали подлинный свой возраст. Но это не уменьшает ценность документа как важнейшего источника информации.

ХОЗЯЙСТВО

Экономическую основу ричинской общины составляли земледелие, скотоводство, ремесленное производство и торговля. При этом главной чертой хозяйства ричинцев была их относительная самостоятельность – они сами добивали пропитание, сами изготавливали одежду, но при этом часть плодов их труда уходила на покупку оружия, инструментов и других необходимых предметов, которые можно было получить, лишь наладив связи с соседними регионами – их ремесленниками и торговцами.

Пахотные земли Рича состояли из частных, общинных и мечетных владений. Пашни, уступами спускающиеся практически со всех окрестных гор, составляли земельные наделы (мюльк) ричинцев. Мюльки покупались и продавались, передавались по наследству. Но, в отличие от современной частной собственности, они могли принадлежать только членам джамаата, и рядовой общинник в какой-то мере был ограничен в праве распоряжаться своей недвижимостью. Поэтому наиболее богатые ричинские семьи сосредоточивали в своих руках основные массивы пахотных земель, не говоря уже о пастбищах. Из материалов посемейных списков 1886 года видно, что 9,3 % ричинских дворов уже не имели своих земельных наделов.

На нужды мечетей сельчанами были выделены некоторые пашни, переданные в вакуф. Особенностью этой формы собственности было то, что вакуфные земли продолжали наследоваться, продаваться и покупаться, но с условием обязательной передачи части доходов с них мечети. Основная часть полученных таким образом средств вместе с обязательной милостыней (закятом) как общинное имущество подлежало раздаче бедным.

В частно-семейной собственности находились и сенокосы. Каждый член джамаата имел свою долю в общинных угодьях. К ним, помимо выгонов и пастбищ, относилась и часть сенокосов. Если пастбищная часть для общинника возрастала при большом числе голов его стада, то общественные сенокосы использовались всеми поровну.

Земледелие. В Рича, на основе трудовой практики, сформировался развитый земледельческий календарь, который строго регламентировал сроки проведения различных видов сельскохозяйственных работ, и с ним были тесно связаны многочисленные обряды и народные праздники.Наличие такого календаря подтверждает наличие у ричинцев земледелия с древнейших времен.

Агроклиматические условия Рича вполне благоприятны для произрастания картофеля, озимой и яровой ржи, ячменя. Кроме того, на его территории воз-

можно сеять лук, чеснок, капусту, морковь, зелень, а также овощные культуры в защищенном грунте и получать хороший урожай.

Система земледелия ричинцев была трехпольной. Характерно чередование ржи, ячменя и других культур. Оставлялась по циклу третья часть полей «на отдых» под паром. Согласно обычному праву, любой общинник за преждевременный сев и уборку урожая подвергался строгому наказанию; следили за этим сельские должностные лица.

Основными культурами ричинцев являлись рожь «суьл», ячмень «жарх», конские бобы и горох. Примерно со второй половины XIX века начали культивировать картофель, который впервые завезли служившие здесь русские военные. Из технических культур в Рича, в небольших количествах, выращивали коноплю и лен, которые шли на изготовление паласов, сукна, а также разводили табак.

Большое значение имело террасное земледелие. Ричинцы обрабатывали склоны, прилегавшие к горным уступам, даже каменистые скаты путем натаскивания плодородной земли и затем удобрения этих участков. Однако сложность и трудоемкость ведения террасного земледелия являлись серьезным препятствием для его широкого развития.

Начало и конец сельскохозяйственных работ у ричинцев строго регламентировались. Имелись определенные сроки проведения сельскохозяйственных работ применительно к условиям и особенностям каждого участка. После уборки урожая пахотные и сенокосные участки общинников поступали в распоряжение джамаата, и на этих участках можно было пасти общественный скот. Поэтому все члены общины в равной мере были заинтересованы в проведении уборки урожая и заготовки кормов для скота в сжатые агротехнические сроки.

Ричинцы особое внимание придавали удобрению полей. Наиболее распространенным удобрением был навоз «фурд», иногда смешанный с золой. Существовал и другой способ удобрения полей и сенокосов: весной и осенью при формировании отар для отгона на зимние и летние пастбища мелкий рогатый скот, находящийся вблизи селения, по просьбе тех или иных хозяев перегоняли для ночевки на их участки. В результате почва обильно унавоживалась, что способствовало повышению ее плодородия.

После удобрения полей приступали к пахоте и севу. Вспашку производил, как правило, один человек. Обычно сеяли только мужчины. Этот обычай восходит к древнейшим представлениям агулов, когда земля мыслилась женским организмом. Посев отождествлялся с оплодотворением земли.

Пахоту начинали рано утром до восхода солнца. В случае, если у хозяина были запасные волы и второй пахарь, то пахоту не прерывали до позднего вечера. Личностям пахаря, сеяльщика придавали большое значение. Они должны были быть щедрыми, добрыми, удачливыми, естественно, опытными.

Вспашка производилась, как правило, многократно, с помощью горской сохи «дуруц», в воловьей упряжке. Пахотное орудие у ричинцев обыкновенно состоит из полоза «мучIур» (тIаб) (подбородок) с железным сошником «магъ».

В пятку полоза вставлялась прямая стойка с рукоятью для захвата «хил». В полоз устанавливался коленообразный грядиль «лек», соединенный с дышлом. Глубина пахоты регулировались перестановкой ярма по длине дышла, для чего в дышле имелись три отверстия, куда вставляли втулки «укьун». У ричинцев, в основном, одноствольное ярмо «урквах», которое позволяет лучше маневрировать в процессе пахоты.

Уход за колосовыми заключался в прополке «чIал». Как правило, этим занимались женщины. Сорные травы тщательно собирали и сушили для скота на зиму. Сроки уборки зависели от созревания урожая.

После вызревания хлеб убирали серпами. У ричинцев существовали две формы серпа: с лезвием без зубов и с зубьями. Серпом с лезвием без зубов жали ячмень, голозерный ячмень и убирали сено. А серпом с зубьями жали рожь.

Сжатый хлеб связывали в снопы, а затем, после просушки, складывали в копны. Окончательно высушенный хлеб свозили на ток, где ячмень укладывали в скирды до молотьбы. А рожь подвергалась предварительному обмолоту в поле. Для этого копны ржи прямо в поле складывались в одно место, брали по одному снопу и били им по камню до тех пор, пока он не освобождался от зерна. Затем эти снопы свозили на ток для окончательного обмолота. Перед молотьбой ток подвергался специальной обработке. Для этого в центр предварительно очищенного тока складывали кучу навоза, разводили его водой до равномерной жижи, а затем тонким слоем заливали этой массой ток, разравнивая метлой.

Молотьба в Рича – работа в основном коллективная. Мужчины деревянными вилами сбрасывали со скирд снопы. Женщины подхватывали их, развязывали и ломали солому в нескольких местах, а затем укладывали равномерным слоем по всему току. Затем пускали по кругу пару лошадей, которые ногами топтали солому. После этого молотьбу производили с помощью молотильных досок – «ерияр» – это массивные (толщиной до 10 см) доски из твердых пород дерева со слегка приподнятой передней частью, рабочая поверхность которых была покрыта густой сетью гнезд, куда вставлялись камни твердой породы. Доски соединялись втулкой, которая затем привязывалась длинной веревкой или длинной палкой к ярму упряжи. Доски волокли быки, а иногда ослы. Во время молотьбы солому несколько раз ворошили, переворачивая вилами, благодаря чему достигалось равномерное измельчение соломы и окончательное отделение зерна. Мякину убирали деревянными граблями, складывали ее в плетеные корзины, и женщины уносили их домой, где хранили в специальных помещениях «муьхI». Оставшееся зерно провеивали на ветру с помощью деревянных лопат, при этом происходил и отбор семенного зерна. Старались отбирать зерно с подветренной стороны кучи, куда попадают крупные и полновесные зерна. В это же время женщины граблями и метлами очищали кучу зерна от отдельных колосьев, мякины. После этого приступали к окончательному очищению зерна. Для этого у агулов существовали различные сита, деревянные подносы. Несмотря на наличие в селении несколь-

ких квартальных токов, молотьба затягивалась до конца зимы. Поэтому во время молотьбы часто прибегали к взаимопомощи – «мил». Молотьба завершалась праздничным ужином, на который приглашались все ее участники.

Предварительно очищенный новый урожай хранили в специальных шерстяных мешках, плетеных корзинах «хут», или в деревянных ларях «тах». Часть нового урожая, предназначенную для помола, обычно возили к реке и тщательно мыли, а затем тут же на конопляных паласах основательно сушили.

Сенокошение являлось важным моментом в хозяйственной жизни ричинцев: от количества сена, ее качества во многом зависела продуктивность животноводства. До установленного джамаатом определенного дня строго запрещалось косить сено, если даже это был собственный участок, а общественные сенокосы в этот день по жребию разделяли между хозяйствами. Учитывая, что за короткий срок эту работу – скосить, высушить, собрать, перенести – не каждой семье под силу, ричинцы прибегали к взаимопомощи «мил».

Сено косили до наступления жатвы. На сенокошении обычно работало все здоровое население Рича. Косили мужчины, а женщины собирали скошенное сено. Сбор скошенного сена производился деревянными граблями. Для лучшего сохранения кормов в дождливое время сено сметали в стога, которые, как и копны хлеба, являлись единицами первичного учета урожая. Поздней осенью сено на арбах свозили в село и складывали в специальные сеновалы или скирдовали на крыше или возле дома хозяина.

Животноводство. Хотя в ричинском джамаате главным богатством считалась земля, с конца XVIII века в силу различных исторических условий в экономической и политической жизни общины ведущее место начинает занимать животноводство – разведение крупного и мелкого рогатого скота.

Наличие альпийских и субальпийских лугов, изобилующих сочными травами, благоприятствовало развитию животноводства в Рича. Здесь разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, ослов, из птицы – кур.

От коров получали молоко, шедшее на приготовление молочных продуктов, масла; быков, так же как и лошадей, использовали как тягловую силу и транспортное средство. Овцеводство давало шерсть, мясо. Шкуры овец шли на изготовление зимней повседневной одежды, а шкуры крупного рогатого скота и коз – на изготовление обуви. Скот часто выступал в виде обменной единицы в торговых сношениях. Крупный рогатый скот обеспечивал ричинцев не только пищевыми продуктами, но и топливом. Последнее обстоятельство в условиях безлесной зоны вынуждало почти все хозяйства содержать крупный рогатый скот и для производства кизяка. Но животных ричинцы воспринимали не только прагматически. Скорее, в них видели равноправных членов семейства. Ухаживая за животными, хозяева ласково разговаривали с ними, не допускалось грубое отношение к скотине.

В XVIII-XIX веках шел интенсивный рост мелкого рогатого скота в хозяйствах ричинцев. Так, по данным Курахского наибства за 1890 год, в Рича было 129 хозяйств, которые имели 525 голов крупного и 4457 голов мелкого рогатого скота. Крупный рогатый скот был распределен между хозяйствами почти равномерно, а мелкий рогатый скот был сосредоточен в руках нескольких хозяйств, что подтверждают данные семейной переписи 1886 года.

Овцеводство в Рича в основном было горно-стационарное, здесь вырабатывались наиболее рациональные традиции, согласно которым с максимальной пользой использовались природные ресурсы.

Глубокой осенью отары перегонялись с альпийских лугов на зимние пастбища. Скот располагался у подножий солнечных пригревов, где были построены специальные крытые загоны – «мехь».

В каждом загоне-кошаре содержалось от 200 до 300 голов мелкого рогатого скота. Такое дробное содержание скота способствовало рациональному использованию пастбищ.

Весной и глубокой осенью в селении формировались отары и бригады обслуживающего персонала. Общее руководство бригадой поручалось крупному барановоду или наиболее опытному чабану. Затем им указывали участки, где они должны пасти скот. Кроме пастьбы, в обязанности чабана также входило доение овец, приготовление сыра, лечение и охрана скота.

Тяжелые погодно-климатические условия в горах в зимний и весенний периоды не позволяли использовать имеющиеся кормовые угодья с максимальной отдачей. Нехватка пастбищ, отсутствие в горах необходимых условий для надлежащего ухода и стойлового содержания мелкого рогатого скота в период окотной кампании обусловили распространение в Рича отгонной формы животноводства.

Весенний перегон скота ричинцы осуществляли на пастбища табасаранских селений, также на равнинные земли Кюринского округа. В обмен соседям разрешалось пасти скот на летних пастбищах Рича. Часто за аренду пастбищ платили натурой – скотом, продуктами животноводства.

Следует отметить, что в неблагоприятные годы при организации весеннего перегона ричинцы несли значительные убытки. Отсутствие на трассах скотопрогона, которые проходили через пересеченные местности, помещений для размещения скота в случае ненастной погоды, ветеринарной помощи, подножных кормов, длительные и изнурительные переходы и другие факторы приводили к потере упитанности, болезням и падежу скота.

По прибытии на весенние пастбища чабаны, с учетом травостоя, наличия водных источников, производили разбивку арендованных угодий на отдельные участки для их рационального использования, при этом лучшие, близлежащие участки сохранялись для будущего приплода. Силами бригады из подручных материалов – камыша, горбыля, кустарника, соломы и глины – здесь ставились времянки для чабанов, загоны для скота, тепляки и ясли для ягнят.

Удельный вес крупного рогатого скота в общем балансе животноводства ричинцев был незначительным. Его содержание отличалось некоторыми особенностями. Наиболее распространенной формой было содержание скота круглый год в самом населенном пункте. Это диктовалось ежедневной потребностью в животноводческих продуктах, тягловой силе и т.д. Но наряду с этой формой существовала и другая, когда основная масса скота ранней весной перегонялась в горы, на луга «Фуру-су» и «Магърабкун», где существовали летние хутора ричинцев – «сува хулар».

Хутора на альпийских лугах носили сезонный характер. Здесь для обслуживающего персонала и хранения молочной продукции строились одноэтажные помещения, перекрытые каменными блоками и плитами. Помещений для скота здесь не строили, так как их пасли круглосуточно. Когда полностью заканчивали уборку хлебов и сенокошение, скот обратно перегоняли в аул. Обычно скот оставался на хуторах до первого снега.

Крупный рогатый скот у горцев не отличался высокой продуктивностью. Коровы давали мало молока, удельный вес которого за период лактации в балансе молочных продуктов был невелик, так как значительная часть молока поступала от овец и коз.

Отношение к скоту у ричинцев было более чем благоговейное, ведь он являлся источником и показателем приобретенного богатства. Чем больше было стадо у хозяина, тем выше был социальный статус его владельца. Других каких-либо атрибутов богатства и роскоши, кроме скота, ричинцы не имели.

Одной из главных черт ричинских скотоводов являлась бережливость – скот забивали только в исключительных случаях, в основном в дни рождения детей, для совершения свадебных и похоронных обрядов, в знак уважения к высокопоставленным гостям и на зиму – в строго определенном количестве.

В Рича существовал обычай кормить пастуха, пасшего молочное стадо. Обычно, когда пастух уходил на пастьбу, кто-либо из хозяев скота по очереди клал в его заранее приготовленную сумку «къуцур» 3-4 чурека, сливочное масло, сыр и национальную халву «хIасида». Помимо ежедневного кормления пастуха, члены джамаата платили ему определенную сумму (зерном или деньгами) в зависимости от количества их скота в общем стаде.

В свою очередь, пастух тоже имел ряд обязанностей перед джамаатом: он отвечал за каждую корову и должен был пригнать стадо в указанный срок, но не раньше.

Некоторое развитие в ауле получило и коневодство. Лошади местной аборигенной породы отличались неприхотливостью в содержании, подвижностью под седлом, были незаменимы в военных походах и как вьючное животное в условиях горного бездорожья. Согласно посемейным спискам Ричинского сельского общества за 1886 года, практически каждая вторая семья держала в хозяйстве лошадь, их насчитывалось – 64 головы.

Вообще наличие лошади в хозяйстве являлось своеобразным показателем состоятельности. В некоторых богатых семьях одна лошадь была в качестве скакуна, другая – в качестве вьючного животного. За скаковой лошадью ричинцы устанавливали особый уход, считалось очень престижным иметь скакуна – «йоргъа». И стоила лошадь дорого. В конце XIX века в среднем лошадь стоила 30 руб., осел – 10 руб., баран – 3 руб., бык – 20 руб. А йоргьа – еще дороже. И конечно, на таком коне отправлялись в гости, на свадьбу к кунакам, причем в праздничной одежде. Уделяя повышенное внимание своему внешнему виду, в погоне за красотой ричинцы не забывали и о своих верных друзьях – лошадях.

На украшения для лошадей богатые ричинцы не скупились: как правило, это были рельефные металлические налобники, великолепные пластины из серебра, золота или электры, уздечки отделывались дорогими камнями. На скакуна клали великолепное кожаное седло, которое сверху покрывалось ворсовым ковриком – надседельником, имелись ремни, уздечки, покрытые серебром и очень красивая плеть.

В своей совокупности стоимость парадного конского снаряжения могла во много раз превышать цену самого коня. Подобные украшения были доступны только обеспеченным ричинцам.

Детей в Рича приучали к верховой езде с 7-8 лет, а к 12 годам они уже и ездили, и ухаживали за конем не хуже взрослых. Само собою среди сверстников вставал вопрос: кто превосходит в этом остальных? Решался он на скачках – их устраивали по разным торжественным случаям несколько раз в год.

Подсобные отрасли хозяйства. Наряду с земледелием и животноводством ричинцы издавна занимались пчеловодством, охотой. Огородничество в Рича было распространено очень слабо. Удовлетворяя лишь личные нужды самих производителей, эта отрасль не имела товарного значения.

Обилие в горах разнообразных медоносных растений с глубокой древности располагало к занятию пчеловодством. Горный мед отличался и хорошим вкусом, и целебными свойствами.

Разводили пчел примитивным способом. Пчел содержали в сапеточных ульях разных форм и величины. Несмотря на примитивность, пчеловодство было приспособлено к местным условиям. Однако большой убыток пчеловодству приносила сама система изъятия меда из ульев. Прежде чем достать мед, внутренность улья обливали холодной водой. Иногда пчел выкуривали грибом-дождевиком, в результате чего они на время цепенели, и их легко можно было вытряхнуть из улья.

Тем не менее следует отметить, что в хозяйстве ричинца в целом пчеловодство играло существенную роль, в горах очень мало можно было найти семей, где не имелись бы пчелы, ибо содержание их особой заботы и труда не требовало.

Территория Рича богата зверем и дичью. Здесь водятся волки, медведи, кабаны, лисицы, барсуки, зайцы. В горах обитают дагестанские туры. Из боровой дичи – тетерева, горные индейки, фазаны, куропатки и т.д.

Охотились в основном с ружьем. На крупных зверей расставляли также капканы, ловушки. Для охоты на куропаток пользовались прямоугольными (2х2 м) щитами из холста и ситца, натянутых на деревянные рамы. Необходимо особенно подчеркнуть, что охота у ричинцев никогда не составляла сколько-нибудь существенного источника семейного дохода. Рыболовство среди ричинцев, несмотря на наличие на их территории речек, богатых форелью, не имело широкого распространения. Однако у них существует довольно трудоемкий, но эффективный способ рыбной ловли. Горную речку, неглубокую, но с быстрым течением, перегораживают плотиной, пуская поток по другому руслу. Рыба уйти вместе с водой не успевает, и ричинцы собирают ее из ямок, оставшихся в старом русле.

Занятия и ремесла. Ричинцы издавна производили практически все необходимое для удовлетворения потребностей членов семьи в разнообразных предметах хозяйства и быта, а широкое развитие занятий и ремесел позволяло полностью использовать имеющееся сырье, прежде всего, кожу и шерсть.

Из овечьей шерсти горцы выделывали много различных добротных изделий, как для собственного потребления, так и для продажи. Производством сукна, ковров, паласов, мешков, шерстяной обуви, подседельников, рукавиц и т.п. занимались почти все женщины Рича.

Мужчины занимались обработкой кожи, которая затем шла на изготовление шуб, тулупов, обуви, веревок, конской сбруи и т.п., обработкой дерева, из которого изготавливались многие сельскохозяйственные орудия труда, средства транспорта, предметы домашнего производства. Большого мастерства ричинцы достигли и в художественной обработке дерева. Резьбой украшались столбы, деревянные конструкции фасадов, двери, окна.

Помимо обработки дерева, большое значение в быту ричинцев имело плетение изделий из березовых прутьев: амбаров, ларей, корзин для перевозки корма для скота, сапеток для ульев и т.д.

Сырьем для плетения изделий служили прутья кустарниковой березы. В своей работе мастера применяли простые приспособления в виде деревянного круга с отверстиями. В каждое отверстие вставляли вертикальные прутья, вокруг них заплетали горизонтальные.

Определенное место в домашнем производстве занимало узорное вязание шерстяных носков. Пользовались большим спросом и «джурабы» – особый вид носков. Вязались носки и джурабы круглый год, и ричинки достигли очень высокого мастерства в этом производстве.

Важное место в жизни ричинцев занимало ковроткачество. Ковры и ковровые изделия самых различных видов и типов использовались для покрытия глиняного пола и утепления каменных стен жилища. При совершении молитвы широко применялись небольшие коврики; в горных условиях очень удобными были переметные сумки «хурджины» и большие мешки «чувалы»; для ношения кувшинов ткались узорные ленты и т. д.

Характерно, что в Рича производились, в основном, ковры без ворса – «сумах», и одно- двухцветные паласы «берхьал». Они шли в основном для удовлетворения собственных нужд, служили и своеобразным показателем достатка в доме горца.

Сумахи, в отличие от ворсовых ковров, изготовлялись только больших размеров (минимум 2х3 и максимум 3х5 м), так как обычно предназначались для покрытия пола. Как и ворсовые ковры, сумахи считались семейными ценностями, которые особенно берегли. По цене сумах средних размеров приравнивался к стоимости коровы.

Подсобную роль в хозяйстве горцев имело гончарное производство. До недавнего времени здесь широко было развито производство толстостенной лепной керамики, которым занимались на летних пастбищах, хуторах.

Для хозяйственных нужд рицинцами также широко использовались рога крупного рогатого скота; в частности, из них изготавливались рукоятки ножей, кинжалов, шашек, клинья для закрепления косы к ручке и др.

Важное место занимала обработка металла, которая имела в Рича многовековую историю. Судя по находкам большого количества металлического шлака, а также гвоздей для подковки лошадей на раннесредневековом поселении ДамхIалхIуьр, можно сказать, что металлургия здесь носила древний характер.

В конце XVIII – начале XIX вв. в металлообрабатывающем производстве выделяется оружейное дело и художественная обработка металла. Вокруг оружейного дела развивались разнообразные художественные и ювелирные промыслы, связанные с отделкой оружия серебром под чернь, слоновой костью, золотыми инкрустациями и т.д. Рича считалось крупным центром кустарного производства. Русский педагог и ученый, исследователь Дагестана Е. Козубский отмечал, что «…в Кюринском округе ювелирный промысел особенно развит в селениях Рича, Икра, Кучхюр, где он производится по заказу в свободное от полевых работ время». Следует заметить, что в силу определенных социально-экономических и исторических причин, оружейное дело не получило у ричинцев дальнейшего развития.

В Рича хорошо было развито строительное дело и обработка камня. Памятники культовой и гражданской архитектуры, фортификационные сооружения свидетельствуют о высоком уровне строительного дела, которое имело многовековую историю, базирующуюся на древнейших традициях.

Исследователями в ауле Рича в разное время были обнаружены восемь строительных надписей, относящихся к средним векам, где зафиксировано строительство крепости, мечетей и других культовых и гражданских объектов. Ричинские надписи иллюстрируют не только мастерство местных строителей, но и позволяют определить социальную структуру общества того периода. Большинство строительных надписей, с указанием имени строителя, писца, звания строителя – устад, дает право говорить о наличии в XII-XIV веках в Рича профессиональных мастеров-строителей и мастеров декоративно-архитектурных работ.

Этот факт подтверждается ещё и тем, что летом 2016 года профессор ДГУ Замир Закарьяев, в ходе полевых исследований, в стене небольшой квартальной мечети селения Хнов Ахтынского района Дагестана под слоем отвалившейся штукатурки обнаружил каменную плиту с врезной арабоязычной надписью XVII века стилем насх из пяти строк:

(١) ةفيلخ نبىسومنبنوبليٍةرانملاهذهبحاص
(٢) اعمطورانلانمافوخىلاعتهللالاجال
(٣) تقوزلزلادقولجرةيرقىفدمحمداتساةنجلاىلا
(٤) ستئمايةدمهنهجرةلنبىنايمداتتام
(٥) نيسحنبنابعشالامهبتاكةنسونامثفلا

1) «Владелец (сахиб) этого минарета Йалбун сын Мусы сына Халифы,

2) ради Всевышнего Аллаха, в страхе перед адом и желая

3) рая. Мастер (уста) – Мухаммад из селения Рича (карйат Риджалу). Произошли землетрясения (залазила), во время которых

4) погибло (матат) шестьсот два человека. [В дату] по хиджре Пророка:

5) тысяча восьмидесятый год. Написал это (катибуху) малла Ша‘бан сын Хусайна».

1080 г. хиджры начался 31 мая 1669 г. и завершился 20 мая 1670 г.

В этой надписи сообщается о строительстве (либо восстановлении) минарета в Хнове вскоре после разрушительного землетрясения, в результате которого в селении погибло свыше шестисот человек. Очевидно, что речь идет об известном землетрясении в январе 1668 года.

Здесь же, наряду с именами заказчика-организатора ремонта минарета и каллиграфа, приводится также имя его зодчего (уста) Мухаммеда из агульского селения Рича. Название селения Рича приводится в надписи на тюркский манер (Риджалу). Отсутствующая в арабском языке буква «ч» передана в надписи посредством арабской буквы «джим». Организатор строительных работ и каллиграф надписи, вероятно, были жителями Хнова, поскольку после их имен отсутствует указание на их происхождение.

Что касается упоминаемого в надписи мастера-строителя Мухаммада из Рича, то его имя встречается в нескольких надписях в Южном Дагестане последней трети XVII века. Ученому удалось выявить четыре эпизода профессиональной строительной деятельности этого мастера, из них три – в агульских селениях. Ричинский мастер Мухаммад сын Касайа в 1094/1683 г. принимал участие в строительстве мавзолея на могиле шейха Мухаммада в агульском селении Дулдуг. В стене жилого дома в селении Рича Закарьяев обнаружил и перевел недатированную надпись о строительстве дома мастером (уста) Мухаммадом сыном Касайа сына

Мухаммада сына Рамадана из «города Рича» (балдат Риджа). Наконец, мастер Мухаммад из селения Рича (фи карйат Ричи) упоминается еще в одной недатированной надписи, повествующей о строительстве мечети в агульском селении Хутхул.

Следовательно, мастер Мухаммад восстановил минарет в Хнове за 13 лет до возведения им мавзолея в Дулдуге. Это самый ранний из выявленных эпизодов его профессиональной деятельности и единственный выявленный факт его работы за пределами Агула. Приглашение мастера из сравнительно далеко расположенного селения Рича для строительства минарета в Хнове, безусловно, указывает на высокий профессиональный авторитет зодчего.

С древнейших времен в Рича существовала развитая система водоснабжения. Водопровод начинался у истока реки в горах, расположенного выше села, проходил по солнечному склону горы, где расположено кладбище, и, спустившись вниз, направлялся в поселение, разветвляясь до родников и доходя приблизительно до центральной мечети. Строительство подземного водопровода проводилось с помощью труб из обожженной глины, которые называются «дунг», длиной примерно в 50 сантиметров и диаметром около 10 сантиметров; один конец трубы вставлялся в другой, образуя, таким образом, цельную водопроводную систему. Трубы имели ровный черепок розового цвета, что было характерно для Джулинской керамики в Табасаране, где они, очевидно, изготавливались по заказу ричинского джамаата.

Трубы закапывались в траншею глубиной около двух метров, чтобы вода в них не замерзала зимой и оставалась прохладной летом. Во избежание поломки труб под давлением грунта и в результате хозяйственной деятельности людей в зоне их прокладки, траншея с обеих сторон обкладывалась стенками высотой около 30 сантиметров, между ними укладывались соединенные трубы, сверху стенки ставились сланцевые плиты, а затем траншея засыпалась землей. Фрагменты этой системы в Рича нередко откапывают и сейчас, когда в местах прохождения труб проводят какие-то работы.

Дороги и транспорт. Вот что писал о старинных путях сообщения специальный корреспондент газеты «Дагестанская правда» Д. Трунов, побывавший в Агуле в 1956 году: «...Ущелья труднодоступны. От аула к аулу в старое время можно было пройти только вьючными тропами. Да и эти тропы или размывались ливнями, или сносились оползнями и снежными обвалами. В суровые зимы страна агулов отрезалась, изолировалась от соседних районов. Невозможно было попасть из одного аула в другой. Так веками агулы и жили в каменном кольце».

В средние века и позже через территорию Рича проходила важнейшая торговая магистраль стратегического назначения, связывающая Дагестан с другими странами.Этот путь проходил таким образом: Курах – Укуз – Усуг – Хоредж – Бедюк – Рича – Чираг и далее на Кумух, о чем свидетельствуют и сохранившиеся остатки караван-сараев в селениях Усуг, Рича, Чираг и др. Согласно устной тради-

ции, по этой магистрали в весенне-летний период проходили большие караваны верблюдов с разнообразными товарами во Внутренний Дагестан. Дагестанский историк Б.Г. Малачиханов отмечает, что «живой иллюстрацией такого положения явились заезжающие из нынешнего Азербайджана верблюжьи караваны с грузом нефти», с которыми вели торговлю и жители сел, расположенных вдоль этой магистрали. Что этим путем пользовались многие дагестанцы, видно из сообщения, относящегося к XIX веку, о том, что народ из Центрального и Северного Дагестана (кубачинцы, цудахарцы, андийцы и др.) «строго говоря, проезжает только через Ахты, направляясь в Нуху».

В ходе Кавказской войны в стратегических целях русскими войсками, расквартированными в Рича, совместно с местным населением была проведена большая работа по ремонту, строительству мостов и дорог в крае. Была построена колесная дорога из Дербента в Агул через Табасаран, расширены перевальные дороги: Рича – через Магу-дере – Хоредж – Хив – Касумкент; Рича – Усуг – Курах – Касумкент.

Рича был связан с рутульскими, лакскими и аварскими землями в основном через знаменитую трассу Самур – Кумух – Чох. Часть этой дороги, соединяющей Курах с Кумухом в 1796 году, в «Описании Южного Дагестана» Ф.Ф. Симановичем характеризуется так: «От сего же места (т.е. Кураха – А.Н.) в Кумух-шахар идет верховая дорога трудными и крепкими местами через Рича, Чирах и, переходя Камхадольские горы, через деревню Кусарах и далее».

Путь из Касумкента в Кумух назывался «Яхул бяре рахъ» («Дорога в Лакскую землю»): Касумкент – Цмур – Ичин-Ашага – Захит – «ЗахитIрин дагъ» («Захитская гора») – ЭмиргуьртIад (гора у селения Хоредж) – Байбулак – Рича – Чираг – Хосрех – Кумух.

Наиболее распространенным транспортным средством для доставки грузов сельскохозяйственного назначения и продуктов земледелия в Рича была горская арба, которая состояла из кузова, поставленного на два колеса. Арба запрягалась парой волов.

В условиях бездорожья основными средствами передвижения ричинцев служили ослы и лошади. Связь между селами осуществлялась по опасным горным тропам и перевалам, колесные дороги существовали не со всеми населенными пунктами, поэтому ослы и лошади предназначались как для верховой езды, так и для перевозки вьюков, в которых был хлеб, керосин, соль и другие предметы первой необходимости.

Лошади были не у всех. Но, по свидетельству информаторов, если ричинец отправлялся в дальний путь и у него не было лошади, он всегда мог рассчитывать на лошадь своего брата, сына, родственника, соседа.

Первый грузовой автомобиль в Рича появился в 1950 году. Он был приобретен колхозом им. Сталина для хозяйственных нужд.

Уста Насрулла

Поистине увлечённые, по-настоящему преданные своему ремеслу люди были в Рича. Подобно тому, как время отразилось в делах наших земляков, так и земляки наши достойно и ярко отразили свое время. Боюсь показаться нескромным, но рассказать я хочу о народном умельце нашего села – о своем деде. Думаю, то, чем он занимался, достойно того, чтобы рассказать о нем.

Наверное, немного найдется на земле ремесел, которые могли бы потягаться возрастом с нелегким ремеслом каменщика. Недавно, проезжая ущелье Магу-дере, невольно начал любоваться и восхищаться величественными памятниками – делами искусных рук каменщиков Агула, которые построили ряд удивительно красивых арочных мостов со строгими линиями и пропорциями, в которых застыли природа и время. Все построено с учетом сложности рельефа местности, разных высот берегов, служащих опорами арок, что свидетельствует о высоком уровне строительного дела, которое имело в Агуле многовековую историю, базирующуюся на древнейших традициях. Эти строения являются весьма серьезными инженерными сооружениями, выдающимися достижениями строительной техники в области мостостроения.

Среди тех, кто был причастен к их строительству, был и мой дед Исмаилов Насрулла, 1902 года рождения, – человек деятельный, великолепный мастер на все руки и художник в глубине души. Он был мужчиной недюжинной физической силы, выносливости и подвижности тела, развитого чувства гармонии. Обладал точным глазомером, пространственным воображением, природным талантом технической мысли, устойчивым вниманием и наглядно-обзорной памятью. Все это в совокупности позволяло деду создавать великолепные шедевры строительного дела. Многие престижные дома в селении возведены его руками. В центре села стоит большой его собственный дом с красивым входным арочным порталом, тут же рядом – комплекс родника из трех арок – последнее его детище.

Любо было наблюдать за его работой. Он успевал одновременно видеть расположение строительных материалов, наблюдать за действиями подручного, осматривать каждый речной камень, определять его место в кладке и виртуозно обтесывать его молотком. Он укладывал камень так, чтобы выступала определенная его часть, причем оценивал положение камня в ограниченный отрезок времени, пока не высохла растворная постель. Точно определял давления всей площади камня на раствор и дозирование усилий.

Вся кладка обычно происходила при постоянном зрительском контроле, где каждый старался дать мастеру советы и рекомендации. Это порою выводило деда из равновесия, и он, обиженный, бросал инструменты и уходил с объекта, но быстро успокаивался и возвращался. Зная о его этом забавном недостатке, некоторые сельчане умышленно подтрунивали над ним и находили в этом для себя веселое развлечение.

Насрулла мастерски владел всеми строительными профессиями. Был непревзойденным плотником и настоящим столяром. Эта работа требовала от него терпения и последовательности. Он с ювелирной точностью подгонял рамы окон и дверей. Он не любил торопиться. Зато, какие прекрасные делал вещи! Прочность и эстетическая привлекательность объединялись одним словом: «основательно». При изготовлении любой вещи дед не только думал о ее практическом назначении, но и не забывал о красоте. Красота и польза в его творчестве всегда были неотделимы. Создавая что-то новое, будь оно простое веретено или сложная прялка, дед не только опирался на опыт прошлых поколений, но и старался найти свое оригинальное решение, одухотворяя каждое изделие своей личностью и талантом. Оттого каждое из ныне сохранившихся изделий как бы хранит тепло его рук. Работал он весело, без натуги, напоказ выставлял не себя, а то, что сделал, да и то не всегда. Арбы и сохи, ступицы и спицы колес, табуреты и грабли, корзины из березовых прутьев, изготовленные дедом, могли утонуть, сгнить, сгореть в огне, но уж никак не сломаться. Деда уже давно нет в живых, а мастерски изготовленная его умелыми руками хозяйственная утварь до сих пор пользуется спросом и используется по назначению.

Еще одним увлечением деда была резьба по дереву, работа, которая требовала определённой художественной подготовки, освоения ряда профессиональных приёмов и обладания соответствующей техникой. Но речь не об этом. Не буду описывать весь технологический процесс, набор необходимых для этого инструментов (специальные косые ножи, стамески, шкурки с разным зерном и др.) и редких пород дерева. Скажу одно – хлебницы, поставцы, ложки, веретена, детские игрушки, сами резные композиции, выструганные им, обладали высокими художественными качествами.

Как только в селе заходила речь о рачительных хозяевах, сразу называли семью Насруллы. В Рича, где крестьянский труд являлся основой благополучия, его трудолюбие не могло не вызывать уважения. Добротный дом, скот на дворе, отобранный по продуктивности, происхождению и качеству потомства, ухоженные поля, которые давали высокие урожаи – все это было плодами его упорного и каждодневного труда. Дед говорил: «Хлеб растить не каждому дано. Земля откликается только тогда, когда ты в нее вкладываешь не только свой труд, но и душу». А какой он был животновод! Помню, им был выращен баран, курдюк которого достигал небывалых размеров – 20 килограммов, и дед сделал специальные салазки для облегчения его передвижения. И таких примеров можно привести много. Во всем он полагался на себя да на собственные руки. А семья была большая, дружная – четверо сыновей и две дочери, всех надо было одевать, обувать, учить. И все у него получалось.

Еще об одной профессии деда. После уборки урожая, посевных работ и перегона скота на зимние пастбища жизнь в колхозе как бы замирала. Избыток рабочей силы, экономическая необеспеченность вынуждала ричинцев искать средства к жизни на стороне. Так формировалась бригада скорняков-шубников, которая чаще всего сама искала себе заказчиков. В каждую осень, с разрешения правления колхоза,

она выходила на промысел в села Кулинского, Лакского районов, обшивала всех желающих, а затем перемещалась в другое село. Обычно в бригаде по пошиву овчинных изделий и дизайнером и конструктором бывал уста Насрулла. Шубы, сшитые его руками, славились во всей округе. Его работа заключалась в раскрое деталей овчинной шубы. Он осматривал шкурки, отбирал подходящие, рассортировывал их по длине, ширине, пушистости и определял, как рациональнее их разложить, максимально используя полезную площадь. Шубы шили мехом внутрь. Очень широкий и отложной воротник и обшлага шились мехом наружу. В длину мужские шубы, как правило, доходили до пола. Рукава также были длинными, свисали до самой земли, были чисто декоративным элементом и практического значения не имели.

Наше повествование о нем было бы неполным, если не рассказать еще об одном увлечении деда. Он был настоящим бардом. Его собственные стихи философского и сатирического содержания, переложенные им на песни, в горах до сих пор пользуются популярностью. Он виртуозно играл на чунгуре и мастерски исполнял для своих гостей и кунаков лезгинские, азербайджанские и турецкие песни. А в пору его молодости очень редкий выпадал день, чтобы в его доме не бывало гостей. Будучи одним из первых коммунистов на селе, он активно участвовал в общественной жизни, с его мнением считалось и с ним советовалось районное руководство и часто останавливалось у него. Насрулла был интересным собеседником: знал много историй, легенд и преданий о родном крае, умел увлечь поучительным рассказом или афористичной притчей. «Звезды все время на небесах, но мерцают лишь после захода солнца», – это один из многих афоризмов деда, который мне запомнился еще с юности.

Насрулла прожил долгую и интересную жизнь. На закате жизни он занимался богоугодными делами – читал ясины, хоронил умерших, так как к тому времени грамотных арабистов в Рича оставалось мало. Своими знаниями и опытом он охотно делился с подрастающим поколением. Односельчане до сих пор вспоминают о нем как о добром, честном и порядочном человеке, готовом бескорыстно и в любую минуту прийти на помощь нуждающимся. А не это ли главное в жизни – дарить тепло своей души окружающим людям? Может, ради этого мы и живём?

ОДЕЖДА. УКРАШЕНИЯ

Одежда ричинцев мало чем отличалась от одежды горцев других сел Агула. В основном ее изготовление находилось в умелых руках ричинок, которые, как и все горянки, пряли, ткали, вязали и шили ее на всю семью. По мере развития культурных и экономических связей ее покрой нередко подвергался влиянию моды, шедшей из других регионов Кавказа.

Одежда горцев делилась на праздничную и будничную. Разница заключалась не столько в покрое, сколько в качестве самой материи.

Материалами для изготовления одежды служили и сукна домашнего производства, и привозные фабричные ткани. Вплоть до конца XIX века преобладали изделия натурального производства: самодельные сукна, овчина и кожа. Овчина шла на шитье шуб и папах, из шерсти вырабатывались сукна, носки, из кожи – обувь, пояса и др.

Одежда, сшитая из такого материала, была вполне приспособлена к местным природным условиям: шубы горцев, с которыми они не расставались ни дома, ни под открытым небом, зимой хорошо защищали от холода; обувь и вязаные шерстяные носки были удобны для хождения по гористой и каменистой местности.

Привозные ткани были дороги и доступны далеко не каждой ричинской семье, поэтому они шли на изготовление праздничного наряда, а повседневную одежду крестьяне шили в основном из дешевого ситца, бязи и домотканого сукна.

Мужская одежда. Полный комплект одежды ричинца состоял из следующих предметов: нательная рубаха и штаны; верхняя одежда – бешмет «валжагъ» и черкеска «чохай»; теплая верхняя одежда – овчинные шубы, приталенные, с нормальными рукавами, и шубы-накидки с ложными рукавами. Составной частью одежды путника или чабана была бурка «лит». На голове носили овчинные папахи «бармакъ». Обувью служили поршни из сыромятной кожи «шумар» и «шаламар» (их носили с вязаными носками или обмотками), а также вязаная обувь «гивянар». С черкеской и бешметом носили мягкие сапоги «махьсар», «башмакъар», «яхул калушар» – кожаные чувяки, а также хромовые сапоги «чакмаяр».

Рубаху «берхьам» шили обычно из белой бязи. Она кроилась туникообразно. Рубаха имела невысокий воротник-стойку, застегивающийся на одну пуговицу. Вертикальный разрез посередине груди застегивался на две пуговицы, иногда застежка была только на вороте. Рукава были широкими, одинаковой ширины по всей длине и в своем первоначальном виде не имели манжет. Для предохранения рубахи от быстрого износа спинку в виде кокетки, перед до уровня груди часто делали двойными.

В начале XX века состоятельные мужчины носили две рубахи: верхнюю и нижнюю. По покрою они не отличались, только первая шилась из ткани темного цвета, иногда с накладными нагрудными карманами. Рубаха дополнялась неширокой нагрудной планкой, покрытой частой строчкой. Строчкой также украшался воротник-стойка и манжеты. Носили рубаху заправленной в штаны.

Штаны «шалвар» шились из простой ткани черного цвета, рубец верхней части, куда вдевалась нить или тонкий шнур, на которых держались штаны, был из белой бязи. Длинные, неширокие штанины сужались в щиколотке до 14 см. Между штанинами вставлялся ромбовидный клин. Штаны в более раннее время были одни, но в конце XIX века появляется разделение их на верхние и нижние. Нижние штаны, в этом случае, шились из белой бязи.

Бешмет «валжагъ» шился из темной ткани: черного, темно-синего, темно-зеленого и других цветов; повседневный – из простых материалов, нарядный – из атласа или другого шелка, чаще всего однотонного, но с зеленоватым или фиолетовым переливом. Это распашная, слегка приталенная одежда длиною до колен или несколько выше. Обычно перед и спинка его выкраивались цельно с подолом, только в талии, на спинке с каждой стороны вставляется по два отрезных клина для расширения низа бешмета. От воротника-стойки до талии спереди шла застежка встык на потайные крючки с приполочкой, расположенной слева. Вшивные рукава были длинные, прямые, неширокие. На груди бешмет имел два накладных кармана. Края пол, подол, рукава, накладные карманы покрывались строчкой в 1-2 ряда, а воротник отделывался узорной строчкой.

Бешмет шился обязательно на подкладке из прочной ткани темных цветов. Зимние бешметы, а также предназначенные для детей и людей преклонного возраста, подбивались тонким слоем ваты или шерсти и простегивались широкими продольными стежками.

Нарядные бешметы украшались строчкой больше, чем повседневные.

Черкеску «чохай» с газырями «вознаяр» чаще всего шили из сукна местного производства специальные портные. Она была нарядной формой одежды, и имели ее только состоятельные мужчины. Иногда ее в готовом виде приобретали на базарах.

Черкеска у ричинцев бытовала в двух вариантах: местного пошива из домотканого сукна коричневого, серого и черного цветов, с подкладкой на лифе и спинке до талии, и покупная, северокавказского типа, нарядная из тканого тонкого сукна с газырями.

Первая разновидность была двубортной, наглухо закрытой на груди. Два бортовых клина спереди и центральный клин сзади были цельнокроенными, боковые клинья – отрезными. Они пришивались так, что сзади на талии образовывали 4 выступа, от которых клинья вниз ложились фалдами. На месте стыка боковых клиньев сзади, по шву, оставлялись прорези длиной 15-18 см, а у подола – шлицы такого же размера. Край воротника-стойки, борта, низ подола и рукавов прострачивались в один ряд.

Черкески, а также нарядные бешметы носили с дорогими покупными кожаными поясами с серебряным набором. В повседневном быту обходились без пояса или носили простые кожаные пояса.

Теплой верхней одеждой были меховые шубы «кул». Шуба шилась вручную, застежек не имела, носили ее, слегка придерживая полы рукой или подпоясывая кожаным ремешком, была длиной до щиколоток.

Нагольная овчинная шуба-накидка большого размера – «хIякул». Ее начинали носить с 15-16 лет в свободное от работы время, в ней отдыхали, ею же укрывались во время сна. Она была длиной до щиколоток и имела трапециевидную форму за счет клиньев, идущих от плеч и расширяющихся к подолу. Носили ее нараспашку или придерживая рукой изнутри, – как и «кул», она не имела застежек. Большой шалевый воротник был как бы продолжен до низа шубы отворотами пол, вывернутых мехом наружу. Рукава длинные, почти такой же длины, как шуба, вшивные, с прямой проймой, плечевая часть каждой несколько спущена. Рукава эти были чисто декоративным элементом и практического значения не имели. На отделку воротника, пол, низа рукавов шла обычно длинноворсная овчина.

Непременной принадлежностью верхней одежды ричинцев была бурка «лит», привозимая из других сел и редко местной выделки. Их носили обычно всадники, чабаны и пастухи.

Традиционной обувью ричинца были поршни из сыромятной кожи – «шумарар» и «шаламар». Шумарар – обувь из цельного куска воловьей кожи, обработанной на месте, имела два шва, сделанных тонким сыромятным ремешком: один на носке, другой на пятке. На ноге они укреплялись сыромятным шнурком, продетым в специальные отверстия. Другой вид поршней, который у ричинцев называется «шаламар», шился из одного куска кожи, но были более открытые, чем шумарар. Шаламар имеют форму неглубоких чувяк, с небольшим швом на носке и на пятке. Специальный кожаный шнур продергивается на разных расстояниях через край, образуя ячейки. В эти ячейки, начиная от носочной части, пропускается длинный шнур, своеобразным плетением которого образуется верх носочной части, концы же шнура после обмотки им щиколотки завязываются на ней.

И с шумарар, и с шаламар носили вязаные шерстяные носки или обмотки, кожаные местного изготовления или конопляные, приобретаемые у даргинцев и табасаранцев.

Ричинцам были известны и мягкие сафьяновые сапоги «мяхьсар», которые шились на заказ, носили их обычно с обувью без задника «башмакъар». Популярностью у ричинцев пользовались и «яхул калушар» (лакские калоши) – кожаные чувяки с грубой подошвой, которые носились с вязаными носками. Состоятельные ричинцы приобретали хромовые сапоги «чакмаяр».

Традиционным головным убором горца была папаха «бармак» двух видов: с высокой тульей и круглым верхом и с более высоким центром и покатыми края-

ми, которые носили скотоводы, отчего она получила название чабанской.Папахи из овчины молодых барашков, с завитой шерстью лучшего качества, были неотъемлемой частью парадной одежды, носимой во время всевозможных торжеств. Дорогие папахи из каракуля стали появляться у агулов лишь в начале XX века. В ненастную погоду поверх папахи, чтобы не портилась овчина, повязывали башлык, позднее башлык стал принадлежностью парадного костюма.

Мужской костюм дополнялся непременным вооружением – все горцы носили кинжалы с прямым и изогнутым лезвием, которые являлись неотъемлемой частью костюма.

Женская одежда. Традиционная одежда ричинки состояла из нательной рубахи «бергьам» и штанов «шалвар», поверх которых надевался бешмет «валжагъ», который носили с нарядным серебряным поясом «камар» или с матерчатой повязкой. В холодное время ричинка носила нагольную овчинную шубу «кул», свободного покроя, раскошенного к подолу, начиная с плеч. С ней хорошо гармонировала пестрая вязаная обувь «гивянар». При выполнении сельскохозяйственных работ удобными считались чарыки «чурукъар» и поршни. С нарядным валжагъом носились чувяки «яхул калушар», на голове длинный «къуч», богато украшенный в налобной части серебром, а поверх него накидывалось покрывало «майзар».

Рубаха «бергьам» шилась большей частью из хлопчатобумажной ткани темных тонов: синего, черного, зеленого. У молодых женщин и девушек она бывала и белого цвета. Она имела туникообразный покрой, рукав кроился цельным в ширину ткани. Подмышкой вставлялись ластовицы, чтобы руки могли свободно двигаться. Рубаха была раскошенной от подмышек к подолу. В боковых швах оставлялись шлицы, разрез ворота был прямой, вертикальный, до уровня груди. Рубаха имела маленький воротник-стойку или вырез ворота окантовывался материалом рубахи и застегивался на одну пуговицу, чаще всего из серебряной монеты. Такая рубаха называлась «чанта-бергьам» (дословно: рубаха – мешок), являлась повседневной одеждой ричинки, в которой она выполняла все домашние и полевые работы, иногда могла появиться в ней на улице и в общественных местах.

Исподней поясной одеждой ричинки были штаны «шалвар». Шились они из сатина, ситца или бязи, а нарядные – из дорогих шелковых тканей. Молодые ричинки носили штаны любого цвета, кроме черного и белого, отороченные контрастной лентой. Ричинки пожилого возраста носили штаны черного цвета с цветной полоской по краю штанин или без нее.

Бешмет «валжагъ» был обязательной принадлежностью как выходного, так и повседневного женского костюма. Для повседневного бешмета использовались простые ткани ярких расцветок, чаще красного цвета, для девушек и молодых женщин и темных тонов для пожилых женщин. Нарядный бешмет шили из дорогих тканей: шелка, парчи, бархата.

Нарядный валжагъ застегивался в талии на мелкие серебряные крючки «чапрасар» или серебряную монету. Рукав был вшивным, с небольшой сборкой на плече. От плеч до локтя шился узким, ниже локтя в форме колокольчика или делался разрезным и откидным. Нарядный бешмет носился с серебряным поясом «камар», повседневный – с матерчатым поясом.

В конце XIX – начале XX века ричинки стали носить отрезные в талии платья «бергъам» из тонкого шелка или парчи ярких цветов, длиною до щиколоток. Эти платья являлись самостоятельной одеждой. Поверх такого платья валжагъ не носили, его подпоясывали серебряным поясом «камар».

Теплой плечевой одеждой ричинки была овчинная нагольная шуба «кул». Она имеет форму трапеции с широким основанием внизу. Шуба шьется с узким шалевым воротником, переходящим ниже уровня груди в меховую оторочку пол, или вовсе без воротника. В последнем случае линия горловины отделывается узором из кожаных треугольников черного цвета, спереди же отделка кончается кожаной бахромой.

Обувью ричинки были вязаные, с отогнутыми назад носками «гивянар». В качестве обуви использовались также вязаные носки «шипритар», подшитые кожей. Помимо вязаной, женщины носили покупную кожаную обувь «тапри». Эту обувь из одного куска кожи, в которой подъем образовывался плетением кожаных ремешков, покупали в готовом виде. Во время сельскохозяйственных работ женщины носили обувь местного изготовления из сыромятной кожи типа чарыков – «чурукъар».

Головным убором ричинки, надеваемым непосредственно на волосы, был «къуч», который состоял из двух частей: головной, а также наспинной в форме полукруга, который своим диаметром пришивался к налобной полосе, а полукруглой частью – к полому наспинному мешочку. Последний изготавливался следующим образом: кусок ткани соответствующего размера складывается вдвое и прошивается с одной стороны, шов которого приходится на середину наспинной части. Все составные части этого головного убора шьются из тканей разных цветов: налобная лента всегда черного цвета, независимо от того, нарядный къуч или повседневный, отличаясь только качеством ткани; головная и наспинная части могли быть сшиты из одной ткани или из разных, по усмотрению хозяйки. К налобной части у висков наглухо пришивалась подбородочная лента черного цвета. Несколько ниже к налобной ленте с двух сторон пришивали две завязки в виде лент бордового, коричневого или черного цвета для женщин пожилого возраста, у молодых женщин и девушек – белого цвета, а у девочек – ярко-красного. Из двух лент завязок одна была короткая, другая длинная. Налобная часть, как правило, украшалась несколькими рядами серебряных украшений, или же наружный край ее украшался тонкой серебряной цепочкой.

Поверх къуч ричинки надевали покрывало «майзар», молодые – белого цвета, пожилые – черного. На покрывало шло обычно 3,5 метра однотонной хлопча-

тобумажной ткани. Под покрывалом «майзар» женщины на къуч надевали платок «явлукъ», сложив его вдвое прямоугольником, как майзар. Концы майзара, спускавшиеся до земли, подбирались и заправлялись сзади под пояс «камар» или «атIул». Ричинки носили на голове обязательно все три головных убора, у старых женщин они бывали все или коричневого, или черного цветов, у молодых –светлые, а покрывало обязательно белое.

Головные уборы носились женщинами с малых лет, а къуч никогда не снимался, так как согласно требованиям морали женщина не имела права кому-либо показаться с непокрытой головой. В къуч она могла выполнять дома разные работы по хозяйству, но при выходе на улицу обязательно покрывала голову платком.

Детская одежда. Одежда детей по своему покрою не отличалась от одежды взрослых. Нательной одеждой ребенка с самого рождения была рубаха из мягкой ткани, шитая вручную. Для годовалых детей рукава этой рубахи шили обычно с манжетами из цветного материала. Для девочек до 10-12 лет рубаха служила одновременно и платьем.

С 6-7-месячного возраста малышам шились штаны, так как в это время их уже брали на руки без пеленок. Покрой штанов был одинаков для детей обоего пола: они не зашивались в средней части. Такие штаны носились детьми до 2-3 лет, после чего им начинали шить штаны такого же покроя, как у взрослых.

С 5-6 месяцев и до двух лет в качестве теплой одежды детям шили курточки-безрукавки или с рукавами «мухургьан». Шили их из нескольких кусочков разноцветных тканей лучшего качества: бархата, шелка–на подкладке. Их подбивали тонким слоем шерсти или ваты, простегивали крупными продольными стежками.

С двух лет для мальчиков и девочек шили бешметы «валжагъ». Первый бешмет старались выполнить как можно наряднее, из хорошей ткани. Бешметы для маленьких детей шились пестрыми, из разноцветных кусочков тканей и украшались цепочками, монетами, серебряными розетками и т.д. С проникновением в Рича отрезного в талии платья, оно пополнило также гардероб девочек.

Теплой одеждой мальчиков и девочек с двух-трех лет были нагольные овчинные шубы такого же покроя, как у взрослых.

Оружие начинал носить юноша только после женитьбы. К этому же времени для него готовили наборный серебряный пояс с подвесками.

Одежду девочек украшали с ранних лет.

С 5-6-месячного возраста девочки носили маленький платок, а с 10 лет – под него надевали головной убор «къуч». Мальчишки с раннего детства носили папаху, по покрою не отличающуюся от папахи взрослого мужчины.

Обувью для детей всех возрастов служили вязаные шерстяные носки, подшитые кожей. Дети состоятельных родителей ходили в яхул калушар, которые носили с шерстяными носками.

Свадебная одежда. Свадебная одежда как жениха, так и невесты по покрою не отличалась от повседневной. Разница была лишь в том, что для женской сва-

дебной одежды использовались покупные ткани лучшего качества. Что касается мужского костюма, то здесь для одежды жениха использовались те же ткани, что и для повседневной одежды, своеобразие же одежды жениха заключалось только в ее новизне.

Свадебная одежда не только служила украшением невесты, но и исполняла роль оберега. Так, платье невесты красного цвета могло вызвать зависть, то есть привлекать к себе «дурной глаз», поэтому нужно было невесту оберегать любыми доступными средствами. Например, чтобы скрыть от чужих глаз ее лицо и фигуру, невесту накрывали накидкой с головы до пят. Кроме того, ее буквально увешивали различными талисманами и амулетами, обладающими охранительной силой.

Для невесты, если не вся, то часть одежды, шилась обязательно новая. Идя в дом жениха, она имела в общей сложности четыре рубахи: 2 – из ситца, 1 – из тонкого шелка, 1 – из парчи. Все они были ярких цветов. Нарядные штаны невесте шились из шелковых тканей на бязевой подкладке. Бешмет, надеваемый на рубаху, подпоясывался серебряным поясом или серебряным с позолотой камаром. Обували невесту в яхул калушар с вышитыми вязаными носками, а также в чакмаяр – хромовые сапожки. Къуч невесты обильно покрывался украшениями. Поверх къуч повязывался платок, как покрывало «майзар», затем само покрывало, поверх всего этого в развернутом виде набрасывался шелковый платок «калаган» любого цвета, кроме черного, таким образом, он закрывал лицо и фигуру спереди. Самый верхний головной убор представлял собой сложенный вдвое треугольником плотный шелковый платок, концы которого свободно опускались по плечам.

У ричинцев считается, что белый и красный цвета – символы чистоты, скромности и непорочности невесты. Но в Рича, как и у многих других народов мира, белый наряд был связан со скорбными событиями и считался траурным. Траурным цветом тогда считался и красный. Так, надевая красное или белое платье невесты, девушка умирала для своего рода. Поэтому она, уходя в дом жениха, плакала искренне, и не всегда потому, что шла за нелюбимого человека, а потому, что ей жаль было покидать свою семью. Она, как могла, показывала свою любовь и преданность родительскому дому.

Молодая женщина носила свой наряд в дни свадьбы, затем снимала его и одевала только изредка, во время различных торжеств.

Траурная одежда. Траурная и погребальная одежда ричинцев похожа на одежду этого назначения у других народов Дагестана.

Покойника облачали в специальную рубаху, называемую «ахиратин берхьам» (рубаха для загробного мира). Она была из белого полотнища длиною до 4 метров. Полотнище складывали вдвое, а затем посередине делали вырез для головы. Рубаху эту не шили, ибо дотрагиваться иголкой до одежды покойника считали большим грехом.

По представлению ричинцев, на том свете покойник будет призван к ангелу Азраилу, перед которым он должен предстать именно в этой рубахе, а не в голом

виде. Поэтому рубаху делали длиной до пят. Кроме того, покойнику шили чулки из того же белого полотна в форме трубочек.

Эти два элемента были обязательными для похоронной одежды как для мужчин, так и для женщин. Женщине-покойнице, кроме того, на голову надевали платок, который завязывали наподобие чалмы.

Состоятельные люди все элементы похоронной одежды делали из зеленого шелка – дарай, так как зеленый цвет, по представлению агулов, означал символ рая, утопающего в зелени и цветах.

Прежде чем одеть умершего, его тело обмывали, затем облачали в «ахиратин берхьам». После этого умершего укутывали в саван из белого полотна – «кафан». На саван требовалось 6 м ткани. Иногда на покойника надевали четыре-пять кафанов. При этом последний кафан у пояса, ног и головы завязывали лентами. Умершей девушке или юноше из состоятельных семей кафан делали целиком из зеленой ткани.

При смерти близкого родственника родные и близкие носили одежду черного цвета более или менее продолжительное время, в зависимости от степени родства. Специально траурную одежду не шили и не покупали, ибо считали, что само приобретение новой одежды несовместимо с трауром –красили в черный цвет повседневную одежду. В течение всего периода траура женщины носили черную одежду.

Украшения. Ричинки очень любят всевозможные серебряные украшения. В качестве украшений они носили также разнообразные бусы и раковины каури.

В зависимости от назначения все украшения ричинки можно разделить условно на головные, шейные, нагрудные, поясные, наручные. Помимо этого женская одежда обильно украшалась серебряными монетами разного достоинства, пришитыми по разрезу ворота, рукавов и т.д.

Особое внимание уделялось украшению головы. Головные украшения носились поверх къуч, и, помимо их отдельных деталей, из-под покрывала они видны не были. Украшалась, как правило, налобная часть къуч, отделанная черной тканью. Серебро на этом черном фоне выглядело эффектно. На этой части, начиная с края, последовательно помещали украшения – «сурмаяр», «кашкъаяр», «гудгудаяр».

Сурмаяр – это тонкая черная тесьма, на которую нанизаны мелкие серебряные бусины в форме коротких трубочек. Къашкъаяр представляли собой черную резиновую ленту, с надетыми на нее серебряными бляшками с выпуклым рисунком в форме прямоугольника, одна из длинных сторон которого образует в центре угол. Гудгудаяр – третий ряд украшений, представлял собой цепочку, на которую равномерно надеты миндалевидные бубенчики.

Кроме вышеуказанных украшений, с къуч носились обязательно «гухар». Они огибали подбородок и темя и закреплялись на къуч крючками.

Было еще одно украшение – «рахт», которое ричинки носили поверх къуч.

На шее ричинки носили ожерелье из серебряных бус «маргъар», в ушах серьги «ибуркъанар», запястья украшали браслетами «кваниш», а пальцы рук кольцами «тIубалар». Часто ричинки носили узкие серебряные змееобразные браслеты с несоединенными концами, которые близки к бронзовым браслетам эпохи раннего средневековья.

Обязательной принадлежностью нарядной одежды были нагрудные украшения «цам» и «яха». Они сочетали цепное украшение с грудным и представляли систему монет, скрепленных между собой.

Было еще одно украшение – «гюль», которое употреблялось то в качестве поясного, то в качестве нагрудного; пришивалось или к поясной части, исполняя роль застежки, или пришивалось к нагрудной части одежды.

Составной деталью женского костюма был серебряный пояс «камар». Серебряные пояса бывали самых различных форм: узкие, широкие, из отдельных, соединенных между собой пластинок. Изготавливали их из серебра под чернь и серебра с позолотой, украшенной филигранью и драгоценными камнями. Большой популярностью пользовались и матерчатые пояса с нашивными серебряными пластинками, монетами разных величин и серебряными пряжками.

Прически. Косметика. Прическа ричинцев отличалась незамысловатостью: первый раз ребенку брили голову на сороковой день его жизни. Это событие отмечалось угощением родных и близких. Юноши обычно наголо брили голову и только надо лбом оставляли волосы – «мягер». Бороду юноши впервые брили в 16-17 лет, но обязательно оставляли усы. Мужчины всех других возрастов брили голову наголо, бороду начинали носить с 35-40 лет, но бывали и случаи, когда мужчина, оставшись старшим в семье, для солидности заводил бороду с 30 лет. Сбритые волосы заворачивали в тряпочку и прятали в укромном месте во избежание колдовства и магии.

Крашение усов и бороды у ричинцев не было принято.

У ричинок красота женщины наряду с другими признаками (стройность, немного смугловатый цвет лица, черные глаза и брови, румяные щеки и т.п.) определялись волосами. Поэтому ричинки с малых лет уделяли волосам большое внимание, добиваясь, чтобы они были густые и красивые. До 5-6-летнего возраста девочке один-два раза обязательно брили голову, до 10-летнего возраста носили короткие волосы, а затем отращивали косы. Волосы расчесывали на прямой пробор и с каждой стороны заплетали в две косы. Прическа молодой девушки не отличалась от прически замужней женщины. Пожилые ричинки обычно сбривали волосы на нижней части затылка.

Подрезанные челки и выпуск локонов на виски, которые завивались бы и лежали на груди вне къуч, женщинами Рича не практиковались.

Уход за волосами состоял из мытья их сывороткой, кислым молоком, отваром крапивы. Женщины из состоятельных семей мыли волосы яйцом.

Специальными косметическими средствами ричинки не пользовались.

РИЧИНСКИЙ СТОЛ

Повседневная пища ричинцев значительно отличалась от праздничной. Отличалась также пища, предназначенная для главы семейства и для гостей. Созданные народом блюда не вытеснились даже при значительном изменении быта. Сдержанность в еде и питье, осуждение жадности, нетерпения, а тем более обжорства, находят своё отражение в фольклоре ричинцев.

В результате разделения труда в семье с давних времён в Рича кухня полностью находилась в ведении женщины. Лишь в полевых условиях, где мужчины бывали одни, без женщин, а также на свадьбах и на похоронах, еду готовили мужчины. В остальное время приготовлением пищи всегда занимались женщины.

Они по традиции строго соблюдали ряд определённых правил: прежде всего, чтобы руки были чистыми, ногти подстрижены, рукава платья подобраны и закреплены, чтобы не спускались; волосы на голове спрятаны под платок. Посуда также всегда содержалась в чистоте, продукты для приготовления еды обязательно были свежими и чистыми. Считалось большим позором для хозяйки, если в пище обнаруживалась посторонняя вещь (соринка, волос и т.п.), поэтому женщина старалась строго и со всей тщательностью соблюдать перечисленные правила.

Когда выбирали невесту для сына, то обычно у соседей или знакомых спрашивали, чисто ли готовит её мать. Понятно поэтому, что женщины-хозяйки старались создать дочерям репутацию хороших кулинарок.

Основными продуктами питания ричинцев являлись продукты земледелия и животноводства. Подсобное значение в некоторых семьях имела дичь. Употребляли в пищу и дикорастущие травы. Это – крапива, лебеда, щавель, мята, чабрец, черемша и многие другие. Одни травы использовали для приготовления начинки чуду, пельменей (крапива, черемша, конский щавель, лебеда). Другие использовались в качестве приправ (тмин, мята, чабрец). Некоторые из них заготавливали впрок, высушивали на зиму. Овощей и фруктов в рационе ричинцев было мало – это лук, чеснок, небольшое количество дикорастущих фруктов там, где поблизости были леса. Садовые фрукты изредка приобретались на базарах у лезгин и табасаранцев.

В рационе ричинцев основой были изделия из муки и круп. Для выпечки хлеба использовались ржаная, ячменная и пшеничная мука. Большинство населения употребляло хлеб ржаной или из смеси ржаной и пшеничной муки. Пшеницу обычно приобретали в небольшом количестве в обмен на продукты животноводства. Пекли хлеб из пресного теста, – это был повседневный вид хлеба, но иногда его готовили и на закваске.

Форма хлеба зависела от состава теста, из каждого вида муки пекли хлеб определенной формы. Наиболее распространённая форма хлеба – ажурный хлеб в форме розетки, заключённой в круг.

Хлебу ричинцы отводят особое место в питании и очень высоко ценят его, ведь он считается райской пищей, дарованной людям Всевышним, поэтому существует ряд традиций, связанных с употреблением хлеба. У них хлеб не только самый почитаемый продукт, но и важнейший оберег, и поэтому относятся к нему с благоговейным почтением. На нем дают клятву, как на Коране («гуни хIарам хьурай»). «Коран – слово божье, а хлеб – священная еда», – говорили в Рича. Не было ничего страшнее, чем нарушить клятву, которая произносилась на хлебе. Как признак близких и доверительных отношений и по сей день в народе сохранилось выражение: «Я с ним кусок хлеба ел». Как оберег хлеб клали в изголовье колыбели новорожденного, брали с собой в дальнюю дорогу, чтобы он охранял в пути.

Из уважения к хлебу трапезу обычно начинают именно с него. Хлеб считается символом достатка, ни один обряд и праздник не обходится без хлеба. Хлебом поминали тех, кто уже никогда не вернется. Они искренне верят, что тот, кто ест пищу без хлеба, будет сурово наказан Богом. Примечательно, что само понятие трапезы в языке агулов означает «кушать хлеб». Приглашая к столу, ричинцы говорят: «Шав, гуни гIутIас», что дословно означает: «Идем хлеб кушать», чем подтверждается его первичность.

Среди самых разнообразных форм и рецептов изготовления хлеба в Рича, как и во всем Агуле, наиболее распространенная его форма была – ажурный хлеб в виде розетки, заключенной в круг, который символизировал животворящую силу солнца, так как без хлеба, как без солнца, нет жизни на земле.

Такая форма хлеба, как у агулов, не встречается не только ни у одного народа Дагестана и Кавказа, но и у тех народов мира, о пище которых вообще что-либо известно. Свою оригинальную форму он получал при помощи скалки, которой равномерно делались выемки и углубления в заготовке теста. Такой хлеб выступал не только как культовый символ-образ, но также удовлетворял практические потребности народа, – такой хлеб лучше пропекался и долго сохранялся в свежем виде. Да и в чисто бытовом отношении круглая форма хлеба очень удобна – на него, как на своеобразный столовый прибор, клали всевозможные яства, что практикуется и по сей день.

Большое место в пище народа занимали всевозможные пироги – «куккалай», «гIафар», с различной начинкой. Излюбленной начинкой были разнообразные съедобные дикорастущие травы, которые предварительно чисто мыли, шинковали и приправляли яйцом, творогом, нутряным жиром или маслом, сметаной. Готовили блюда как из одного вида трав, так и из нескольких вместе. Многие съедобные травы засушивались впрок, а зимой их отмачивали в воде или молоке и использовали для начинки пирогов и пельменей. Тмином и чабрецом приправляли мясные блюда.

Для приготовления пирогов использовали пресное тесто. Раскатав две тонкие лепёшки, одну покрывали соответствующим образом приготовленной начинкой из трав, другой накрывали начинку и, соединив кругом края обеих лепёшек, пекли на железном листе в печи или на сковородке. Готовые пироги складывали горкой на поднос, смазав предварительно маслом каждый. Ели, разрезая их в радиальном направлении на дольки.

С начинкой из творога или свежего овечьего сыра пекли тонкие пироги полукруглой формы.

Из жидкого теста выпекали оладьи, смазывая сковороду курдюком.

Существенное значение в питании населения круглый год имели молочные продукты. Молоко шло на приготовление масла и творога. Масло, в основном, обменивалось на зерно. Цельное молоко после дойки процеживали, а затем, оставив небольшое количество для повседневных нужд семьи, разливали в глиняные сосуды и ставили в кладовую, где было относительно прохладно и где оно прокисало, покрывалось достаточным слоем сливок. Сливки снимались ложкой и сливались в глиняную маслобойку, раскачивая которую, взад и вперёд, сбивали масло. Готовое масло вынималось и перетапливалось, а айран пили, давали телятам, добавляли в тесто. Снятое молоко шло на приготовление творога, который использовали в качестве начинки для пирогов и пельменей. Сыворотка собиралась и кипятилась, осевшую сырковую массу складывали в глиняную посуду, солили, добавляли немного творога. Полученную кисло-солёную массу – «кьямзур» ели зимой с хлебом, использовали в качестве начинки для пирогов и пельменей.

В питании определенное место занимала брынза, которую изготавливали из овечьего или козьего молока. Скисшую сыворотку, оставшуюся при приготовлении брынзы, использовали в качестве прохладительного напитка. Большую часть сыворотки кипятили, сырковую массу «магаш» снимали и собирали в посуду. Затем сыворотку отстаивали, остывшую массу добавляли в магаш, солили, добавляли творог и травы. Полученную питательную массу, как и продукт, получаемый из коровьего молока, использовали в качестве закуски или начинки для пирогов.

Важное место в пище ричинцев занимало мясо, в первую очередь баранина, реже употреблялась говядина. Сравнительно редко употреблялась в пищу и конина. Это объясняется тем, что лошади в горах очень высоко ценились как тягловая сила, поэтому специально для питания их забивали лишь в исключительных случаях.

Ричинцы употребляли в пищу мясо не только домашнего скота и птицы, но и диких животных: горного козла, тура, зайца, куропаток, глухарей, фазана. Изредка ели и голубиное мясо, поскольку считалось, что от этого улучшается зрение.

Но мясо на столе среднего ричинца появлялось не часто. Как правило, сельчане ели свежее мясо осенью, когда забивали скот для заготовки мяса впрок, а также на свадьбе, поминках, всякого рода общественных мероприятиях, праздниках. В целом в питании, как и в других делах, ричинцы руководствовались понятиями

«хьалал» (дозволенное) и «хьарам» (запрешенное, греховное). Неукоснительно соблюдалась традиция есть мясо только дозволенных животных, зарезанных по мусульманскому обряду, с молитвой, и у которых спущена кровь.

Любимым блюдом агулов были пироги с мясной начинкой. Готовили несколько разновидностей этих пирогов. В качестве начинки использовали и сушёное мясо. Для этого его мелко нарезали, приправляли луком, душистыми травами, яйцами и нутряным жиром. После появления в агуле картошки, её тоже стали добавлять в начинку.

Сушеное мясо, травы, картошка и яйца служили начинкой и для пирога – «цикен», который отличался тем, что его пекли не в печи, а в горячей золе, засыпав дополнительно горячими углями. Готовили его обычно зимой.

Начинку для пирогов готовили и из пшеничной муки. Для этого муку разводили на айране, добавляли немного закваски, нутряной жир, тмин и оставляли на некоторое время, чтобы эта масса подошла.

Сезонным блюдом являлся пирог с начинкой из требухи. Его пекли осенью при забое скота. Требуху тщательно мыли, очищали, варили и снова скоблили и чистили; затем мелко рубили, добавляли лук, перец, душистые травы. Готовому фаршу давали некоторое время постоять, пекли в хлебной печи.

В дни праздников для детей пекли специальные небольшие пироги в форме ватрушек. Края небольшой лепешки немного приподнимали и пекли в печи до полуготовности. Вынув из печи, наливали туда яйцо и пекли до готовности. На свадьбах, праздниках, по случаю рождению ребенка и т.д. обязательно готовилось ритуальное мучное блюдо – национальная халва «хIасида». Для того чтобы сделать хIасиду, растапливали масло, смешивали его с пшеничной мукой до образования густой массы, затем эту массу жарили в течение часа, пока не появлялся специфический запах, и добавляли мёд (позднее для этой цели использовали сахар).

Из жидких блюд самым любимым был хинкал – «хIинкар». Состоятельные слои населения готовили его из пшеничной муки, бедняки – из ржаной или из смеси ржаной и пшеничной муки. Хинкал, как правило, готовили на мясном бульоне, но если мяса не было, варили в воде, а ели с различными приправами. Сначала подавали хинкал с мясом и приправой, затем бульон с хлебом. Если хинкал готовился без мяса, его обязательно приправляли жареным курдюком, нутряным жиром или просто кислым молоком с чесноком.

Другой вид хинкала готовили, как правило, из ржаной муки. Тесто резалось на маленькие кусочки, которым нажатием указательного пальца придавали форму полой трубочки. Их бросали в кипящий бульон. Подавали с мясом и подливой. Когда же его готовили без мяса, то заливали цельным молоком.

Среди бедняков очень популярным был «музе хIинкар» – мелкий хинкал типа лапши, на который шло муки меньше, чем на другие виды хинкала. Готовили его на молоке, а когда в Агуле появилась картошка, то сюда же мелко нарезали и ее.

Наиболее простым и скорым был так называемый чабанский хинкал. В домашних условиях его готовили, когда в доме не было хлеба, а на альпийских лугах он был постоянной пищей чабанов. Процесс его изготовления очень прост: от сформированных вручную стержней теста отрывали по куску, придавливали ладонями и бросали в котёл с бульоном.

Одним из блюд ричинцев были пельмени со всевозможными начинками из дикорастущих трав, творога, овечьего сыра, яиц с молоком, мяса, а, кроме того, – молозивом. Готовые пельмени бывали или круглой формы небольших размеров, или же имели форму мешочков. Пельмени с мясной начинкой подавали с чесночной подливой, остальные – со сметаной, кислым молоком.

Немаловажное значение в пище ричинцев имели всевозможные супы: на мясном бульоне, молочные, а также постные, которые заправляли крупой голозерного ячменя, пшеничной, пшенной крупой, горохом, рисом. Чаще всего варили молочный суп с пшеничной крупой, приправленный небольшими кусочками сушёного мяса, нутряного жира или поджарки из курдюка.

Определённое место в пище занимали каши из муки и круп. Для мучных каш использовалась только пшеничная и кукурузная мука. Готовую кашу ели с цельным молоком, маслом, сметаной, кислым молоком, мёдом. В торжественных случаях готовился плов из риса и полбы. Из толокна готовили кашу «муссунтIай».

Когда в доме не было хлеба, готовили особый вид похлёбки. Для этого вначале варили суп из пшеничной муки на воде, затем разлив его в миски, засыпали в каждую миску горкой толокно. Постепенно с края ложкой помешивали толокно в супе до кашицеобразного состояния и ели. Точно так же ели толокно с цельным и кислым молоком. Иногда толокно разводили на воде или бульоне и ели комочками, сжатыми в кулаке. В этом случае подавали его с сыром, маслом и т.п.

Поджаренное зерно имело и самостоятельное значение: его ели дети, иногда и взрослые, когда в доме не было ни хлеба, ни толокна. В этом случае с зёрнами злаков поджаривали и конопляное семя.

Свежее мясо ричинцы употребляли в пищу в основном летом и осенью, в остальное время года, в связи с тем, что поголовье скота в хозяйствах агулов из-за скудности кормов в стойловый период становилось некондиционным, использовалось сушеное мясо, колбасы, заготовленные впрок.

Обработкой туши забитого скота занимались мужчины. Они соответствующим образом разделывали и солили её. Причём, в расчленённом виде засушивали только тушу крупного рогатого скота. Баранью тушу засушивали целиком, освободив её от шкуры, внутренностей и срезав кусочки мяса с наиболее мясистых частей. Фаршем из срезанной мякоти, приправленным луком и душистыми травами, заполняли чисто промытые кишки. Полученные колбасы вешали сушиться, а затем хранили в сухом проветриваемом месте.

Другой вид колбасы – «ласкар», для приготовления которой берут бараньи кишки, промывают несколько раз холодной водой и выворачивают наизнанку.

Крупной солью соскабливают и смывают слизистую пленку и снова промывают холодной водой. Затем выворачивают кишку жирной стороной внутрь и заполняют фаршем из бараньих внутренностей (легкие, печень, сердце, почки) с добавлением мелко нарезанного репчатого лука, тщательно промытого риса, воды, соли и перца. Чтобы рис не разварился, фарш делают жидким. Затем колбаса завязывается с обеих сторон ниткой, заливается холодной водой и отваривается. Подавался ласкар как отдельное и самостоятельное блюдо в горячем виде.

Таким же фаршем набивали предварительно обработанный желудок забитого барана. Иногда с желудком варили тщательно обработанные бараньи ножки, обмотанные чисто промытыми тонкими кишками.

Традиционным блюдом у ричинцев является мясное блюдо – «дулдурма». На скатерти расстилали пленку нутряного жира только что забитого животного, на нее накладывали массу из мелко нарубленной печени, почек, легких, сердца и картофеля со специями. Массу заворачивали колбаской в пленку из жира и обматывали тщательно промытыми тонкими кишками. Готовый рулет опускали в кипящую кастрюлю с водой и варили 1,5-2 часа. Его рекомендовалось есть в горячем виде, пока не остыл жир.

Из свежего мяса готовили соус. Для этого мясо, нарубленное мелкими кусками, варили в небольшом количестве воды почти до готовности,а затем добавляли лук, перец, картошку.

Свежая печень и мясо, жаренные на вертеле или сковороде, называли «кабаб». Мясо для этого предварительно готовили: солили и засыпали травами. Печень крупного рогатого скота надрезали во многих местах, солили и жарили в печи. Лучшие куски мякоти использовались для приготовления голубцов – «дулма».

У чабанов на отгонных пастбищах существовали свои способы приготовления мяса. Тщательно промытый бараний желудок набивался мелко нарезанными кусочками мяса; сюда же наливали немного воды, добавляли соль и травы и обвязывали шейку желудка суровой ниткой, предварительно вставив в неё трубчатую кость барана для выхода паров. Желудок укладывали на каменную плиту, под которой разводили огонь.

Если же нужно было накормить большое число чабанов, мясо готовили следующим образом: освежеванного барана заворачивали в его же шкуру, добавляли немного воды и душистых трав, шкуру зашивали местами суровой ниткой и клали на горячие угли в яму, где предварительно разводили большой костер.

Из напитков, кроме молочных, у ричинцев самым распространенным был «алдаркьай» – напиток на основе ячменного солода и ячменной муки. Горцы употребляли и чай. При этом, наряду с привозным чаем, который был дорог, заваривали шиповник, дикие душистые травы (мяту, зверобой, тмин, чабрец и др.). Чай и травяные отвары считались также лекарствами при различных заболеваниях.

Таким образом, при кажущемся однообразии ричинцы создали кухню, богатую значительным количеством местных блюд, сумели до конца использовать те

скромные пищевые ресурсы, которые предоставляла суровая природа в их распоряжение, и возместить недостаток овощей и фруктов богатым ассортиментом съедобных дикорастущих трав.

Вместе с тем до середины XX века питание населения Рича было скудным. Даже у зажиточных семей пища не отличалась разнообразием. Повседневной едой были пресный хлеб, сыр, масло, кислое молоко, всевозможные супы, каши, яичница, хинкал, преимущественно без мяса, летом преобладала растительная пища.

Ели три раза в день: утром, в полдень и вечером. Основную трапезу устраивали вечером. К этому времени обязательно готовили горячее блюдо.

Специальной кухни для приготовления и приёма пищи у ричинцев не было. Еду готовили и ели в той комнате, где семья располагалась повседневно. В этой же комнате хранилась вся посуда и утварь. На полу, поверх паласа, расстилали скатерть, посредине клали хлеб и общее блюдо «сини» с едой. Дети и младшие члены семьи ели вместе. Для главы семьи обязательно подавали отдельную тарелку.

Этикет застолья. Застолье в Рича бывает двух видов: торжественное и обыденное. Обычное застолье, собирающее членов семьи, близких родственников и соседей, проводилось не в кунацкой, а в семейной комнате. Торжественное застолье устраивалось по какому-либо важному поводу – приезда почетного гостя, рождения ребенка, проводов в армию и других, значимых для семьи событий. Оно собирало большое количество людей и проводилось очень серьезно, с соблюдением множества правил этикета.

Во всех этих правилах центральным или даже священным объектом является стол. Сама процедура трапезы во многом напоминала ритуал жертвоприношения и установления особых связей между сотрапезниками – связей сакрального родства.

Застолье было процессом, предполагающим очень строгую иерархию участников. Гости – это приехавшие издалека, остальные – все родственники хозяина и его ближайшие соседи, а иногда и все жители селения. Все, относящиеся к категории «гостей», пользовались большим почетом, чем «свои», что и определяло их роли в драматургии застолья.

Застольное мероприятие было строго регламентировано, всем процессом руководил тамада, обычно выбирали самого авторитетного участника, либо наиболее остроумного и находчивого. Это был абсолютный «властитель», ему подчинялись все, невзирая на возраст и ранг. Он выбирал себе помощников– обслуживающий персонал, полностью подчинявшийся ему. Он давал сигнал к началу трапезы, прикасаясь к хлебу и провозглашая благопожелание: «Бисмилляхи-р-Рахмани-р-Рахим» – во имя Аллаха Милостивого и Милосердного, и «Альхамдулиллахи Раббиль-Аламин» – хвала Аллаху, Господу миров, – в конце

трапезы. Без его разрешения никто не мог сесть за стол, встать из-за него, произносить тосты, петь и т.п. Он должен был знать все правила застолья, следить за дисциплиной, пресекать нарушения, контролировать очередность произношения тостов и их содержание, останавливать слишком многословных. Застолье несовместимо было со ссорами, резкими движениями, громким смехом, опьянением.

Застолье начиналось с приема гостей, которые входили в дом, согласно этикету приветствовали хозяев и, пока не пришло время трапезы, беседовали со старшими хозяевами на отвлеченные темы.

Для угощения гостей резали барана – это «гвоздь» ричинского гостеприимства. Блюда в торжественном застолье подавали в определенной очередности – вначале хлеб с сыром, маслом, затем это обычно ритуальные части животного, пожертвованного гостям, чаще всего вареная голова барана, а в конце хинкал с мясом и бульон. По обычаю, мясо подавали на блюде «тIабакъ». Обслуживающий персонал ставил блюда по рангам: сначала старшему гостю, затем тамаде и т.д.

Правила хорошего тона предписывали: нельзя есть жадно и много; нельзя надкусывать куски пищи и перемешивать их; желательно большую часть кусков оставлять нетронутыми, так как в старину они обычно передавались более молодым.За столом при приеме пищи не следовло чавкать, необходимо есть не торопясь, размеренно, но считалось неприличным и чрезмерное воздержание от пищи. В таких случаях обычно говорили, что гость пренебрегает поданным блюдом. Во время приема пищи не следовало быть многословным и говорить громко.

Пили обычно бузу – слабо хмельной ржаной напиток. Хозяйства, имевшие пчел, готовили хмельной напиток из меда. Его смешивали с водой, кипятили, а когда жидкость остывала, бросали в нее закваску и оставляли бродить. Перебродивший и процеженный напиток имел приятный сладкий вкус и ощутимую крепость. В более позднее время стали пить вино и водку, которые вытеснили бузу. На пирах же люди не только увлекались спиртным, как опьяняющим напитком, но вместе с тем они как бы проходили школу ораторского искусства, а также усвоения слагавшихся веками сложных адатов и правил этикета. Напиваться пьяным в ричинском застолье было нельзя – за это вежливо, но твердо выводили из-за стола, а это считалось позором надолго. Пить без тостов вообще не полагалось.

В завершении застолья обычно инициативу проявлял старший из гостей, вслед за ним тамада провозглашал тост в честь гостей. Следующий тост за хозяев и особенно за тамаду провозглашал старший из гостей, и все поднимали заключительную чарку.

Таким образом, наряду с другими традиционными обычаями и обрядами, застольный этикет регулировал отношения в ричинском обществе и способствовал сближению и сплочению его членов.

АДМИНИСТРАЦИЯ СЕЛА

После установления советской власти в Дагестане большевики настойчиво и последовательно пытались трансформировать общественный уклад дагестанских аулов, уничтожая его структуру в целом. Отныне джамаат рассматривался новой властью как «отсталая родовая организация».

Ричинский сельский совет, как первичный орган советской власти на селе, был образован согласно декрету ВЦИК от 20 января 1921года в составе Агульского участка Кюринского округа ДАССР.

В соответствии с решением ЦИК ДАССР от 22 ноября 1928 года об упразднении округов и образовании кантонов, Ричинский сельсовет входил в состав Курахского кантона, преобразованного в 1929 году в Курахский район, а с 1934года, в соответствии с постановлением ВЦИК от 1 сентября 1934 года, сельсовет в составе Агульского района.

Новая власть в Рича, привнесенная извне, утверждалась с большими трудностями. Характер ричинцев, их ментальность, традиции невозможно было изменить сразу. Чтобы понять, что происходило в Рича в тот период, надо помнить о том, что процессу коллективизации, как административной и хозяйственной ломке традиционного общественного уклада, предшествовало формирование в ауле группы, противостоящей сельской общине и связывающей свои надежды с советской властью. С этой целью власть пыталась уподобить социальную структуру аула трехчленному делению русской деревни на «кулаков», «середняков» и «бедноту». На самом деле это искусственное деление было чуждо Рича, которое в 1920-е годы имело консолидированную верхушку, статусным показателем которой выступал не только имущественный уровень. Этот признак был не столь существенным, поскольку сохранились общинные представления и ценности. Не случайно все местные официальные отчеты того периода пестрят сообщениями о «кулацко-мулльском влиянии». По этой причине объективно стоящая перед новой властью задача преобразования Рича решалась в значительной степени за счет борьбы с «кулацко-мулльскими элементами» и «религиозными предрассудками».

Еще осенью 1921 года Дагестанский обком партии признал целесообразным лишить духовенство избирательных прав, чтобы ограничить их доступ в выборные органы советской власти. Однако прослойка выдвиженцев «бедняцко-середняцкого» актива в качестве новой власти (комитет бедноты, сельисполком) в первое время выглядела малоуспешной. Первые шаги по утверждению новой власти в Рича были неудачными. В состав первого сельсовета, как и раньше, вошли

муллы и зажиточные уздени села. Сам сельсовет не сразу находил правильные формы работы с населением, не были четко определены его полномочия, не было грамотных сотрудников, опыта управления.

Первым председателем Ричинского сельского совета был избран Гамзабеков Эмир – ранее более 15 лет работавший при старом режиме старшиной (кавхой) села и имевший покровительство богатых тухумов. Он уже был довольно «устаревшим», костным и уставшим во всех смыслах человеком, погруженным в заботы о собственном благополучии, который не видел дальше своих эгоистических интересов, а на село смотрел как на собственную вотчину. Фактически он ментально и эстетически не соответствовал духу того времени, вызывал справедливые жалобы и нарекания населения. В связи с массовыми недовольствами бедноты села, по предложению Окружного избиркома 31 января 1929 года было принято постановление бюро Курахского кантонного комитета ВКП(б) об избрании нового председателя Ричинского сельсовета. Однако кандидатура на должность председателя сельсовета, предложенная бюро кантонного комитета партии, была провалена богатой верхушкой знатных тухумов села. Новым председателем сельсовета был избран Амиргамзаев Амиргамза (Букьелан) – человек, не отличавшийся особыми организаторскими способностями. Здесь, очевидно, сказывалось то, что ввиду трудного положения председателя сельсовета в тот период, сопряженного с хлопотами по раскулачиванию зажиточных узденей и обобществлению их собственности, лучшие люди села всячески старались избегать этой должности. В то же время и ричинцы в большинстве случаев людей энергичных и выдающихся не хотели выбирать, боясь быть у них потом в подчинении.

В годы своего становления Ричинский сельсовет осуществлял борьбу с преступлениями, охрану порядка, выявлял нетрудовых элементов, кулаков, лишал и восстанавливал в избирательных правах, принимал меры к взысканию налогов и различных платежей, при необходимости проводил опись имущества. Оказывал содействие развитию сельскохозяйственных артелей и колхозов в Рича и Бедюке, вел учёт земель, посевов, семян, инвентаря. Сельсовет создал в обоих селениях избы-читальни и при них пункты по ликвидации неграмотности для взрослых и подростков, заботился об учреждениях школьного образования (ремонт, отопление и проч.).

Сельсовет прекратил свою деятельность в соответствии с постановлением Верховного Совета ДАССР от 22.10.1993 года «О приостановлении деятельности и самороспуске сельских, поселковых, районных, городских Советов народных депутатов и введении повсеместно институтов местной администрации».

Председателями исполкома сельсовета в разные годы работали:

Гамзабеков Эмир,
Амиргамзаев Амиргамза (Букьелан),
Асутаев Джамал,
Суфиомаров Гани (Башан),
Бурчаков Муталиб,

Бахаев Шамиль,
Зулкаидова Майрам Мусаевна,
Замирова Халум Садруевна,
Булгаев Магомедтагир,
Тавакалов Магомед,
Мусаев Шабан Муталибович,
Замиров Джалал Замирович,
Насруев Ибадуллах Насруевич,
Агасиев Гаджирамазан (с. Бедюк),
Меджидов Рамазан (с. Бедюк),
Ибрагимов Ибрагим Гаджиакбарович,
Омаров Омар Нажмудинович (с. Бедюк),
Пирдамов Гаджимуса,
Абдуллаев Дибирали Хидирович,
Магомедов Касум Магомедович.

В настоящее время сельсовет имеет свое полное наименование: «Муниципальное образование «Сельсовет «Ричинский» Агульского района». В состав поселения входят село Рича и село Бедюк, с административным центром в селении Рича.

Главами Администрации муниципального образования «Сельсовет «Ричинский» в разные годы работали:

Лутов Абумуслим Гасанович,
Ричинский Хидирнеби Ибрагимович,
Магомедов Азредин Касумович,
Биджаев Сафарали Гаджирамазанович,
Курбанов Рамазан Ибрагимхалилович,
Гаджирамазанов Наби Гаджимагомедович.

Из поколения лидеров

Рассказ о судьбе человека – всегда большая ответственность, особенно если этого человека уже нет в живых, если он уже никогда не расскажет о себе сам.

В селе жизнь человека всегда на виду и ценят каждого по его делам. Хорошего человека здесь помнят долго, особенно если он был той мощной личностью, тем локомотивом, который вёл за собой своё село, свой народ к достойной человеческой жизни.

Это звучит пафосно, но это правда.

О таких людях говорят по-разному, но с одинаковым восхищением. В этом небольшом очерке мы попытаемся взглянуть на многогранную личность достойного ричинца – Булгаева Магомедтагира – через призму людей нашего поколения.

Родился Магомедтагир в 1910 году в бедной крестьянской семье. Годы его детства совпали с периодом смуты, Гражданской войны и установления советской власти в Дагестане. Несмотря на его стремление к знаниям, в то сложное время было, очевидно, не до учебы. Поэтому окончившего три класса Ричинской начальной школы, уже повзрослевшего, смышленого и любознательного юношу только в1928 году направили на учебу в неполную среднюю школу Ахтынского района. По окончании учебы, в 1935 году решением оргбюро ВКП(б) Агульского района Магомедтагир Булгаев, как имеющий семиклассное образование, был направлен учителем Чирагской начальной школы. Здесь он быстро влился в педагогический коллектив, вскоре в совершенстве овладел даргинским языком, пользовался заслуженным авторитетом джамаата. Его учениками были: Курбанисмаилов Магомедрагим – долгие годы работавший председателем Агульского райисполкома; Нарчавов Рамазан – бывший бессменный председатель колхоза «КИМ»; Муртазалиев Шапи – много лет работавший председателем Чирагского сельсовета, и другие. В период коллективизации и репрессий Магомедтагир помог многим чирагским семьям избежать раскулачивания. В Чираге до конца своей жизни его принимали как почетного гражданина села.

В 1939 году Магомедтагир Булгаев был принят в члены ВКП(б) и направлен секретарем партийной организации в селение Гоа Агульского района. Одновременно ему было поручено руководить группой беспартийного актива и пропагандистской работой по созданию партийной организации в селении Фите, с чем он успешно справился.

С началом Великой Отечественной войны неоднократные заявления Магомедтагира с просьбой отправить его на фронт военкоматом отклонялись, учитывая состояние его здоровья. В 1942 году он стал активным участником трудового фронта, работал бригадиром на строительстве различных военных сооружений на Северном Кавказе. За активное участие в строительстве оборонительных рубежей был награжден медалью «За оборону Кавказа», а позднее и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После окончания войны с 1945 года, с небольшими перерывами, по 1952 год Магомедтагир Булгаев возглавлял партийную организацию селения Рича. В этот сложный послевоенный период, будучи парторгом колхоза Сталина, Булгаев многое сделал, чтобы поддерживать высокий морально-политический дух тружеников хозяйства, как коммунистов, так и беспартийных, выполнять решения вышестоящих партийных органов.

Значение парткома в колхозе было чрезвычайно высоким. И дело не только в том, что на партийных собраниях детально обсуждались планы развития хозяйства, как годовые, так и пятилетние. Дело в другом: со всеми своими проблемами и бедами люди шли в партком. Даже по семейным делам. И проблемы всегда решались.

Благодаря целенаправленной работе Магомедтагиру Булгаеву удалось довести численность членов ВКП(б) в парторганизации колхоза до 50 человек, и она стала одной из крупных партийных ячеек в районе.

Руководство района в 1952 году, заметив организаторские способности Булгаева, отправило его на учебу в Махачкалу на девятимесячные курсы Дагестанского обкома партии по переподготовке партийных и советских работников.

После успешного окончания курсов в 1953году он единодушно был избран председателем правления колхоза Сталина в родном селении Рича, а затем с 1954 года более девяти лет Магомедтагир Булгаев возглавлял Ричинский сельский Совет депутатов трудящихся – занимал одну из самых значимых и уникальных по своей сути должностей на селе. За годы существования сельсовета должность председателя занимали разные люди, которые накладывали на эту должность отпечаток своих личных качеств. Но всегда перед ними стояли одинаковые проблемы, исходящие из основных задач и функций местного самоуправления.

Эта работа требовала от Магомедтагира большого напряжения сил, как физических, так и душевных. Жизнь и работа председателя сельского совета была сложна. Как бы он ни старался, но многое решало то время, в которое он руководил. Рабочий день был ненормированный, не было ни выходных, ни полноценного отпуска, ни личной жизни, вся жизнь проходила на людях. Не каждый человек мог выдержать груз такой ответственности перед населением, но Булгаев старался выполнить свою работу достойно и оставил хорошую память о себе, о своих делах.

Как первое ответственное лицо сельской власти, Магомедтагир Булгаев не ссылался в решении проблем на отсутствие возможностей, не лукавил, а брался и последовательно добивался намеченной цели. Со своей дотошностью он, конечно же, бывал в курсе всего происходящего в селе и чаяния людей знал. Другое дело, что в сложной социально-экономической обстановке работать приходилось, имея скудный бюджет даже для исполнения основополагающих функций власти. Вопросы сбора налогов, ремонта и строительства дорог и мостов, санитарного состояния населенных пунктов и прилегающих территорий и многие другие вопросы были в центре внимания Булгаева. А надо отметить, что у него в штате не было столько людей, как сейчас.

Был председатель сельсовета и секретарем, и кассиром, и нотариусом, и военкомом – в одном лице. Две школы, интернат, больница, медпункт, два магазина, два клуба, два дома культуры, две библиотеки – вот те учреждения, которые действовали в то время на территории сельсовета. Тринадцать социально-культурных учреждений нужно было всем обеспечить, и сельсовету в этом принадлежала ведущая роль.

Но большую часть рабочего времени Булгаев проводил в селениях Рича или Бедюк. Очень часто посещал школы, магазины, бывал на животноводческих фермах, полевых станах и кутанах колхозов, проверял и сторожевую охрану, интересовался бытом тружеников села. Каждую неделю он обходил каждую улицу, каждый дом. Булгаев «брал на карандаш» все вопросы, возникающие у населения, получал ценнейшую информацию обо всем, что происходит в каждой семье. Оказывал посильную материальную помощь детям–сиротам, вдовам фронтовиков. Нарушителей председатель сельсовета не жаловал, строго спрашивал с тех, кто оставлял мусор около дома, нарушал санитарный порядок, противопожарную безопасность. Приводил в «чувство» семейных дебоширов. Жестоко наказывал за потраву скотом посевов, сенокосов и солнечных пригревов зимних пастбищ.

Вся работа сельсовета строилась в тесном контакте с председателями колхозов Сталина и им. Стальского. Булгаев много сил и энергии прилагал, чтобы мобилизовать колхозников на выполнение планов и обязательств хозяйств по производству и продаже животноводческой продукции, развитию растениеводства. Вместе с тем эти два колхоза как бы негласно соревновались между собой, и он поощрял эту здоровую конкуренцию.

«Интересное было время, – вспоминал Магомедтагир, – воодушевляющее. Победили в такой войне, – это же так окрыляло! Еще, конечно, голодно и бедно жили. Но все казалось нипочем, любые преграды, по сравнению с войной, – пустяковыми, любые мечты – достижимыми. Оптимизм, можно сказать, бил ключом. Трудолюбивые люди творили чудеса, работали от восхода и до заката солнца, ни одного метра земли не оставалось необработанным, на жатве работали лунными ночами, было широко развито социалистическое соревнование между бригадами, звеньями. Хозяйства строились, развивались, имели деньги на своих счетах».

Было у Магомедтагира и свое хобби. На досуге, особенно в зимний период, он увлекался плотницкими работами, изготавливал красивые филенчатые двери, окна, деревянные безделушки, чем безмерно радовал своих друзей и родственников, строящих свое жилье… За этими скупыми строками биографии Магомедтагира – большая жизнь ветерана труда, являющая собой образец бескорыстного служения своему народу, жизнь, сотканная из напряжённых трудовых будней. Но для тех, кто работал рядом с Булгаевым, и для него самого в трудные годы восстановления разрушенного войной хозяйства, самоотдача, самоотверженность были нормой жизни. Иначе бы не добиться высоких урожаев, иначе не накормить послевоенную страну, не победить уже на мирном фронте.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Ричинцы имели относительно неплохие земли, но крестьянство не могло похвастаться, что ему легче с землей, чем в других аулах. Пахотные земли в селе состояли большей частью из террасных участков. Обычно своего хлеба ричинцам хватало примерно на полгода. В основном его докупали или обменивали в Казикумухе и на плоскости.

На обширных общественных земельных угодьях прочно обосновались те семьи, которые имели по 200 и более голов мелкого рогатого скота. Юридически все члены сельской общины имели право пользоваться этой общинной собственностью – пастбищами, но фактически пользовались ею только те члены, которые имели скот. Те, кто скот не имел и, таким образом, не мог пользоваться правом выпаса скота на этих пастбищах, не мог и требовать от общества ту часть общинной земли, которая приходилось бы на их долю, чтобы распоряжаться ею по своему усмотрению. Только по решению сельского схода общинная земля могла быть или сдана в аренду, или использована по другому назначению. Ричинские зажиточные семьи при поддержке ученых-арабистов и своих людей из чиновников неизменно сохраняли за собой право пользоваться этими общеджамаатскими землями.

После установления советской власти при обсуждении наболевших вопросов, связанных с постоянной нуждой в хлебе, бедные крестьяне стали настаивать на справедливом разделе земли между всеми ричинцами.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1930 года «О льготах для колхозников» государство начало предоставлять колхозам существенные налоговые льготы. От налогового обложения освобождался весь обобществленный скот колхозов, а также скот, находящийся в индивидуальном владении колхозников. Кроме того, большая часть колхозников были освобождены от сельхозналога; с колхозов, колхозников, батрацко-бедняцких и середняцких масс были сняты недоимки, задолженность по просроченным сельхозссудам за предыдущие годы. В то же время для единоличников были увеличены ставки сельскохозяйственного налога и введены взимаемые только с них единовременные налоги. Теперь основным методом борьбы с выжившими единоличными хозяйствами, устойчиво называемыми «кулачеством», был избран метод экономического вытеснения последнего. Широко практиковалась политика налогового давления: если в 1929-1930 гг. средние размеры налогового обложения одного кулацкого хозяйства в республике составляли 287руб. 20 коп., то в 1930-1931 гг. эта сумма возросла до 546 руб., в то

время как средняя сумма налогов с крестьянских хозяйств, облагаемых в общем порядке, снизилась с 12руб. 27 коп. до 11 руб. 45 коп.

Ставка налога для ричинцев-единоличников теоретически рассчитывалась по скользящей шкале, которая на практике чаще всего определялась местными властями совершенно произвольно и с заметным карательным уклоном.

Первым действенным общественно-политическим институтом советской власти в Рича стал крестьянский комитет общественной взаимопомощи (крестком), задуманный как важный компонент социально-экономической и политической структуры доколхозного села, с определенными целевыми установками на оказание помощи беднейшему крестьянству и для создания опоры политическому режиму в селении.

С первого же дня организации кресткома, с целью создания его материальной базы и «подрыва политической и экономической мощи мусульманского духовенства», возник вопрос о передаче кресткому вакуфов, поскольку «кулацкие хозяйства» экспроприировать первое время (до начала колхозного движения) было невозможно. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК ДАССР «Об изъятии вакуфного имущества на территории ДАССР», решением оргбюро ВКП(б) Агульского района у ричинских мечетей было изъято 15 гектаров пашни и 7 гектаров сенокосных участков.

История образования ричинского колхоза восходит к 1931 году. Тогда обобществляли только земли. Популярностью этот почин новых властей в народе не пользовался, хотя в ауле было немало безземельных и малоимущих хозяйств.

Партийные и советские органы образованного в сентябре 1934 года Агульского района призывали крестьян объединяться в коммуны и артели. В эти годы подавляющее большинство крестьян было еще далеко от понимания преимуществ коллективной обработки земли, а Советское государство не располагало необходимой материальной базой, чтобы форсировать переход к коллективным формам хозяйства.

Само становление и развитие объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей селения Рича вначале проходило крайне болезненно. Грубейшей ошибкой Агульского райкома ВКП(б) являлся административный подход к организации кооперативных товариществ, к тому же они совершенно неправильно истолковывались как колхозы. Явно шел процесс нарушения принципа добровольности. Ричинцы в колхоз идти решительно не хотели. Они не понимали, за что и почему отнимают землю, домашний скот, сельскохозяйственный инвентарь обобществляют.

В январе 1935 года на базе конфискованных пахотных земель, сенокосных участков и обобществленного поголовья в Рича было создано кооперативное товарищество (КТ), председателем которого был избран Хидир Абдуллаев. Однако через несколько месяцев работы ситуация в товариществе стала тревожной, и 25 июля 1935 года на бюро Агульского райкома ВКП(б) Абдуллаева сняли с

должности председателя и были приняты организационные меры по кадровому укреплению КТ.

По рекомендации бюро райкома партии товарищество избрало председателем Джамала Асутаева, который в этой должности работал недолго. Анонимный сигнал о сокрытии им своей одной коровы от налогообложения стал предметом обсуждения на бюро райкома ВКП(б). Асутаев добровольно оставил дожность.

В январе 1936 года КТ селения Рича было реорганизовано в сельскохозяйственную артель, затем переименованную в колхоз Сталина. Председателем колхоза был избран Муталиб Бурчаков – человек деятельный, с хорошими организаторскими способностями. За короткий срок хозяйство окрепло, из года в год стало добиваться увеличения поголовья скота, повышения его продуктивности, перевыполняло планы поставок государству животноводческой продукции. Увеличивались реальные доходы населения.

Большое значение для поднятия экономики колхоза, базировавшейся на производстве товарной продукции животноводства, имела не только выдача актов на вечное пользование землей колхозу в самом районе, но и выделение хозяйству пастбищ в Каякентской зоне отгонного животноводства, что позволяло провести осенний перегон мелкого рогатого скота для получения полноценного приплода.

До июля 1941 года председателем колхоза работал Исмаил Суфиомаров. Однако он, пользуясь служебным положением, допустил разбазаривание более 20 голов крупного, 700 голов мелкого рогатого скота и растрату 21 тыс. рублей, из которых 12 тыс. рублей числились за ним. Суфиомаров был снят с должности, исключен из кандидатов в члены ВКП(б), на него было возбуждено уголовное дело. Пока шло следствие, И. Суфиомаров был призван на фронт и избежал судебного процесса, за что прокурор района М. Исрапилов получил партийное взыскание.

До октября 1942 года председателем колхоза Сталина работал Ага Агаев, который был освобожден от должности как не обеспечивший руководство.

В октябре 1942 года председателем правления колхоза был избран Суфи Асваров. Экономика колхоза была переведена на военные рельсы.

В трудных условиях военного времени процесс роста колхозного производства несколько замедлился в связи с уменьшением людских ресурсов на селе и невозможности выпаса скота на зимних пастбищах из-за близости фронта. В эти же годы, с целью улучшения обеспечения фронта мясной продукцией, в колхозе начали осваивать новые, нетрадиционные для горцев отрасли животноводства – птицеводство и свиноводство. Некоторые производственные показатели колхоза Сталина на 1 января 1942 года приведены в таблице.

Росла численность поголовья скота и в личных подворьях колхозников. На 1 января 1942 года в личном пользовании ричинцев имелось 420 голов крупного рогатого скота, в том числе 152 коровы, 1060 голов мелкого рогатого скота, в том числе 403 овцематки, и 50 лошадей.

КОЛХОЗ Сталина	Численность									
	Крупный рогатый скот		Мелкий рогатый скот		Свиньи		Лошади	Ослы	Птица (индейки)	Пчелосемьи
	Всего	в т.ч. коров	Всего	в т.ч. овцематок	Всего	в т.ч. свиноматок				
На 01.01.1942 г.	738	180	5050	2713	60	10	17	3	250	15

Основной формой учета и оплаты труда колхозников в 30-50-х годах был трудодень. Счетовод колхоза определял расценки на виды работ, существовавших в колхозе. В среднем за один день работы колхознику начислялся один трудодень. Но сам по себе трудодень ничего не стоил. Это только «палочки» в трудовой книжке колхозника, проставленные бригадиром в конце рабочей недели. По окончании хозяйственного года распределение продукции осуществлялось в такой последовательности: выполнялись обязательства перед государством по поставкам и возврату семенных ссуд, работа МТС и выполнение договоров о контрактации; засыпались семена для посева и фураж для прокорма скота, создавались неприкосновенные семенной и кормовой фонды. Всю остальную массу урожая артели и продуктов ее животноводства колхоз распределял в соответствии с количеством выработанных трудодней. Один отработанный в колхозе день мог быть засчитан как два или как полдня при разной квалификации колхозников.

В 1956 году секретарь ЦК КПСС и первое лицо Советского Союза Никита Хрущев выступил с докладом «О культе личности и его последствиях». Речь в нем шла о культе личности И.В. Сталина, который, по мнению Хрущева, насаждался в нашей стране на протяжении долгих лет.

В итоге было принято постановление «О преодолении культа личности и его последствий». Начался процесс «десталинизации» страны. В его рамках прошли массовые переименования, и в январе 1962 года колхоз Сталина в Рича был переименован в колхоз «Путь коммунизма».

В 1962 году по инициативе председателя Ибрагимова Магарама на кутан «Кичи – Исти-су» колхоза был проложен канал с поливной водой, что позволило хозяйству получать устойчивые урожаи зерновых. По предложению заместителя председателя колхоза, молодого агронома Насруллаева Рамазана, в зоне отгонного животноводства – на кутане «Кичи – Исти-су» – был заложен виноградник, начали заниматься бахчеводством, полученный урожай выдавался колхозникам по себестоимости в счет трудодней.

КОЛХОЗ «Путь коммунизма»	Численность							
	Крупный рогатый скот				Мелкий рогатый скот		Лошади	Ослы
	Всего	в том числе			Всего	в т.ч. овцематки		
		Волы	Коровы	Нетели				
На 01.01.1964 г.	571	64	102	65	3414	2183	23	3

В колхозе появились знатные передовики производства, отмеченные правительственными наградами. Одна из них – Булгаева Байранкиз – за многолетний и добросовестный труд, большие успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, и проявленную трудовую доблесть в выполнении принятых обязательств по увеличению производства и продажи государству продуктов животноводства Указом Президиума Верховного Совета СССР была удостоена высшей награды страны – ордена Ленина.

Она – единственная женщина в Агульском районе, отмеченная за успехи в развитии сельскохозяйственного производства столь высокой наградой.

Председателями правления колхоза в разные годы работали:

Абдуллаев Хидир, с января по июль 1935 г.,
Асутаев Джамал, с июля 1935 г.,
Бурчаков Муталиб, в 1936 г.,
Суфиомаров Исмаил, до июля 1942 г.,
Агаев Ага, до октября 1942 г.,
Асваров Суфи, с ноября 1942 г.,
Гаджиев Абдулгафар,
Булгаев Магомедтагир,
Тавакалов Магомед,
Ибрагимов Магарам,
Гасанов Пирдам Гасанович,
Насруллаев Рамазан Насруллаевич,
Замиров Джалал Замирович,
Гасанов Гасан Абдурахманович.

В 1969 году на базе двух колхозов – «Путь коммунизма» селения Рича и им. Сулеймана Стальского селения Бедюк – был организован совхоз «Стальский». Общая площадь земель совхоза составляла 12439 гектаров, в том числе в своем районе – 9065 га, в Дербентской зоне – 352 га, в Калмыцкой ССР – 2057 га, в Каякентской зоне – 965 га. Хозяйство располагало 275 га пашни, 466 га сено-

косов, 9447 га пастбищ. После реорганизации колхоза быстро развивалась производственная и социальная инфраструктура хозяйства. В Рича был построен механизированный коровник на 200 голов с жилыми и бытовыми помещениями для обслуживающего персонала и административное здание совхоза. На кутанах «Папас», «Кичи – Исти-су», расположенных в Каякентской зоне и кутане «Аджи» в Дербентской зоне отгонного животноводства, появились типовые овчарни, складские помещения и социальные объекты. Строились мосты и дороги внутрихозяйственного назначения. Увеличился машинно-тракторный парк совхоза.

СОВХОЗ «Стальский»	Численность					Продажа государству (центнер)		
	Крупный рогатый скот		Мелкий рогатый скот		Лошади	Мясо	Молоко	Шерсть
	Всего	в т.ч. коров	Всего	в т.ч. овцематок				
На 01.01.1979 г.	1070	273	5727	3027	84	730	1650	80

Директорами совхоза «Стальский» в разные годы работали:

Мусаев Шабан Муталибович,
Магомедов Рамазан из с. Тпиг,
Казимов Максуд,
Халилов Али Халилович,
Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович,
Насруллаев Алай Рамазанович.

В 1991 году совхоз был реорганизован в два самостоятельных хозяйства: совхоз «Стальский» и колхоз «Бедюкский».

В реорганизованном совхозе директорами работали:

Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович,
Рамазанов Мавлудин Музагимович,
Пирдамов Абдулнасир Рамазанович,
Гамидов Гамид Сиражудинович,
Гарунов Саадулла Зайдуевич,
Биджаев Сафарали Гаджиевич,
Гаджирамазанов Хидирнеби Ибрагимович.

После августовского путча 1991 года произошел распад СССР. Люди требовали перемен – и немедленных. Жизнь в России в 90-е годы начиналась с иллюзии того, что стоит сделать маленький шажок, и страна заживет так же шикарно, как и процветающий Запад. Мало кто представлял себе глубину лежащей впереди пропасти.

Мгновенный переход к рынку вызвал потрясение. Освобожденные цены начали расти в разы стремительнее, чем доходы большей части населения. Вклады Сбербанка потеряли свою ценность, про них чаще всего говорили, что они «пропали», но законы сохранения материи действуют и в экономике. Ничего не исчезает, в том числе и деньги, которые просто сменили своих владельцев. Но сберкнижками дело не ограничилось: с лета 1992 года началась приватизация всей народной собственности. Юридически этот процесс был оформлен как бесплатная раздача десятитысячных чеков, за которые формально можно было приобрести акции предприятий. На деле этот метод был сплошным обманом. Так называемые «ваучеры» массово скупили те, кто имел на это средства и возможности, и вскоре заводы, фабрики и другие субъекты хозяйствования перешли в частные руки. Рабочим и крестьянам опять ничего не досталось.

В этот сложный период во взаимоотношениях с другими предприятиями совхоз перешел к безденежному обороту. Всё большее развитие стали получать бартерные сделки. Рост цен, вызванный инфляцией, привел к тому, что совхоз стал отказываться продавать государству продукцию и искать пути непосредственного натурального обмена с предприятиями. Отсутствие четко выстроенного рынка, резкие экономические перекосы привели к тому, что совхоз «Стальский» неуклонно стал сдавать позиции. Дисбаланс цен на горюче-смазочные материалы и запчасти на сельскохозяйственную технику, с одной стороны, и на продукцию сельского хозяйства, с другой стороны, привели к резкому сокращению численности поголовья скота в совхозе. И как результат – падение производства и сокращение рабочих мест на селе. И дело было не столько в умении или неумении руководителей организовать производство, сколько в состоянии экономики страны.

О положении Ричинского КТ

Постановление оргбюро ВКП(Б) Агульского района

Бюро Агульского райкома ВКП(б) констатирует:

I. Наличие в КТ, в его правлении и среди чабанов антисоветски настроенных элементов, как то:

1) Хидир Абдуллаев,

2) Биджай Гаджи-Гусейнов,

3) Меджид Салихов,

4) Магомед Ибрагим-Халилов,

5) Алим Сулейманов,

6) Рамазан Ибрагимов.

Кои со дня организации КТ, т.е. с 1 января 1935 года, захватив руководящую роль, попытались разложить его, вовлекая в работу КТ лишенцев-кулаков, являющихся их родственниками: их подрывная работа особо выпукло вскрывалась в момент выдвижения чабанов, протаскивая «своих людей» в состав чабанов.

II. Они ставили себе цель, своей разлагательской работой (чабанов), сращиванием с явными кулаками-лишенцами (руководство), дискредитировать перед массой КТ и этим самым разложить КТ.

III. КТ не имеет обобществленного фонда, за исключением двух коров, 20 голов овец и одного гектара засеянной площади.

IV. В распоряжении КТ имеются переданные кулацкие сенокосные участки 20 гектаров, а также кулацкие и крестьянские вакуфные пахотные земли – 15 гектаров.

V. Среди членов КТ политико-воспитательная работа не ведется.

Исходя из вышеизложенного, бюро райкома ВКП(б) постановляет:

1. Обязать заведующего районным Земельным отделом Базаева снять председателя КТ Хидира Абдуллаева и секретаря Биджая Гаджи-Гусейнова, выдвинуть на их место председателем члена ВКП(б) Джамала Асутаева и секретарем бывшего батрака рабочего, заработавшего личным трудом, нанимаясь у других чабанов, 60 голов, Тавакала Джабраилова.

2. Снять с работы чабанов: Ибрагим-Халилова Магомеда, Салихова Меджида и Сулейманова Галима, после окончания дойки овец, т.е. с 15 августа 1935 года.

3. Обязать новое руководство КТ силами и средствами членов КТ вспахать переданные кулацкие и крестьянские пахотные земли, а также скосить сено на сенокосных участках.

4. Обязать райОНО Бутаева и райЗО Базаева обеспечить избу-читальню соответствующей литературой на местном языке.

5. Поручить т. Базаеву Гаджи выехать на место и реализовать данное решение.

Зам. секретаря РК ВКП(б) **Т. Ахмедов**

Не ради славы

Много талантливых людей прославили в разное время ричинскую землю. Это – правители и религиозные деятели, поэты и художники, интеллигенция и простые труженики, ставшие благодаря своему труду авторитетными гражданами села.

В последние годы у нас совершенно забыли о том, что все без исключения богатства общества создаются трудом людей. Трудовая активность, добросовестность, работа с желанием и любовью к своему делу позволили многим нашим землякам добиться высоких результатов. Это в первую очередь Лутов Курбанмагомед Лутович. Рассказываем именно о нем, потому что вся его жизнь прошла на глазах моих земляков – ричинцев, была связана с селом, родной землёй. До сих пор жители помнят этого скромного животновода, с любовью и уважением отзываются о нем как о человеке дела, человеке добра.

Курбанмагомед Лутов родился 15 июля 1931 года в крестьянской семье. С малых лет он начал работать, как и все ричинские дети, помогал взрослым и по дому, и в поле растить хлеб, и ухаживать за животными.

Беспощадной войной у Курбанмагомеда было украдено настоящее детство. Став не в срок повзрослевшим, не по годам мудрым и невероятно стойким, он противостоял тяготам жизни. Как все дети войны, хлебнул немало страданий и невзгод, вынес то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда было под силу.

Несмотря на суровое время, он ходил в школу, учился. Не было бумаги – он писал на газетах, не было чернил – писал сажей, не было ручек, перьев – писал карандашом.

Тяжело было в военное время: не хватало рабочих рук, недоставало тягловой силы, не было техники. Ушедших на фронт ричинских мужчин заменили женщины и дети. В страдную пору Курбанмагомед вместе с учителями собирал на полях колоски, чтобы не потерять ни одного зёрнышка – ведь хлеб был нужен на фронте сельчанам, ушедшим на войну, полол и копал картофель, помогал матери на покосе, во время каникул бывал подпаском колхозной отары. Все хорошо понимали, что фронту нужны не только людские ресурсы и военная техника, но и продукция сельского хозяйства, чтобы обеспечить фронт всем необходимым для полного разгрома германского агрессора.

Отгремела война, но ее последствия давали о себе знать. В колхозе сократилось поголовье скота, продуктивность его была низкой. Курбанмагомед Лутов пошел работать в животноводство – чабаном колхоза Сталина, где были нужны ответственные люди, способные своим трудом поднимать народное хозяйство. Именно в животноводстве он добился со временем наибольших успехов.

Избрав профессию чабана, ему приходилось работать с исключительной самоотверженностью: круглый год на пастбищах, вдали от родного селения, семьи, под жгучим солнцем или падающим снегом неустанно следить за тем, чтобы его отара безопасно паслась, чтобы овцы не болели, не переохлаждались, не стали добычей банальных воров или не подверглись нападению волков. И вот, благодаря его неу-

станному труду, молодняк мелкого рогатого скота стал давать высокие привесы, а овцематки – хороший приплод, увеличились настриги шерсти. Труд его был оценен по достоинству – Курбанмагомед Лутов был награжден медалью «За трудовую доблесть».

В середине 80-х годов прошлого века в совхозе «Стальский» тяжелая работа пастуха для молодежи села стала малопривлекательной – желающих пасти скот становилось все меньше и меньше. Просьбу директора совхоза перейти пастухом на молочно-товарную ферму Курбанмагомед, как человек готовый к этой работе с раннего детства и имеющий все необходимые знания и умения, принял с удовлетворением.

Как опытный мастер-животновод Курбанмагомед Лутов всегда знал время и место, где его скот сможет насытиться, а также умел ухаживать за определенным типом животных. В какой-то степени он был настоящим ветеринаром, который мог оказать первую помощь больному животному. Он всегда понимал животных из своего стада и умел общаться с ними.

Исключительно добросовестным трудом, за счет организации рационального выпаса и надлежащего кормления животных, Курбанмагомед Лутов вскоре добился высоких надоев молока, улучшения его качественных характеристик. О нем заговорили как о мастере организации нагула крупного рогатого скота. Передовик производства, прославленный пастух неоднократно становился ударником социалистического соревнования, поощрялся ценными подарками администрацией совхоза, имел несколько Почетных грамот Агульского райкома КПСС и райисполкома народных депутатов, награждался юбилейными медалями. Его фотогрфия долгие годы висела на районной Доске почета. Но высшим признанием его успехов в труде стало награждение орденом «Знак Почета».

Курбанмагомед был главой большой и дружной семьи, воспитал и поставил на ноги двух сыновей и шесть дочерей, которые создали свои достойные семьи и подарили деду красивых внуков и внучек.

Да, у каждого из людей труда свой характер, но есть и что-то у всех общее. Как красивы все они за своей работой: механизаторы в поле, доярки и пастухи на ферме. Как красив человек, шагающий по полю, по своему полю, которое ему пахать, с которого ему убирать урожай... Нет, не как к станку для производства молока относится к своим коровам пастух – это люди с ярко выраженным крестьянским характером. Люди, в крови которых сидит: «Помирать собрался, а рожь сей». Именно из такой плеяды людей был Курбанмагомед Лутов.

Умер он в возрасте восьмидесяти лет,18 июля 2011 года. Когда, вспоминая о человеке, говорят: «Доброе у него имя», оценивается не красивое звучание имени, а, прежде всего, сам человек, его дела. Курбанмагомед – и был такой. Своё имя он прославил честным трудом.

ПОД МОЛОТ РЕПРЕССИЙ

В ричинском джамаате, как и в любом другом аграрном обществе, всегда имели место имущественная дифференциация и социальные противоречия. Но тем не менее классовый антагонизм играл в ауле минимальную роль, и власть фактически принадлежала старейшинам и духовным авторитетам. Именно их, как правило, и выбирали в местные советы, тем самым приводя административную реформу в соответствие с реальным содержанием власти в селении.

Однако по мере укрепления советской власти на селе усиливалось противостояние бедноты и зажиточных крестьян. Враждебный настрой по отношению к разбогатевшей части сельских жителей поддерживался государственной политикой: использовались различные чрезвычайные меры в виде индивидуального обложения всевозрастающим по размеру сельскохозяйственным налогом. Многие зажиточные крестьяне Рича, с целью уменьшения налогового бремени, старались скрывать часть своего скота от учета, и это становилось формальным поводом для сведения счетов с инакомыслящими.

Было бы ошибочно описывать раскулачивание и преследование духовенства отдельно от коллективизации, ибо они происходили одновременно и являлись двумя аспектами одной и той же политики. Однако судьба кулаков и религиозных деятелей Рича, начиная с 30-х годов XX в., столь серьезно отличается от судьбы коллективизированного крестьянства, что представляется целесообразным рассмотреть их отдельно.

Трагедия раскулачивания не обошла стороной ричинцев – исконных крестьян. Репрессии в их отношении, проводившиеся в Рича, являются одной из мрачных страниц в истории села. Многие ричинские семьи попали под жернова революционных преобразований.

Духовенство Рича, являвшееся на протяжении длительного исторического периода монопольной пропагандистской и идеологической силой общества, которое формировало общественную психологию и мировоззрение людей, не было сторонним наблюдателем во всех исторических событиях рассматриваемого периода. Муллы села в своих проповедях обращались к религиозным чувствам крестьян. Распускались слухи, что колхозникам будет запрещено верить в Бога, в колхозе жены и дети будут общими, хлеб будет выдаваться из общей пекарни, колхозникам запретят печь хлеб дома и др. Всех вступающих в колхозы предупреждали, что они будут наказаны на том свете. Вступление в колхоз приравнивалось к отречению от религии.

Центральная и местная власть расценивала выступления, направленные против коллективизации, как кулацкие, антисоветские. Поэтому усиливается пресле-

дование духовенства по обвинениям, часто надуманным, в сопротивлении политике партии и советской власти, подрывной деятельности. Связано это было еще и с болезненно проходившим процессом изъятия вакуфов. Это привело к массовому недовольству жителей села, поэтому состоялись открытые выступления.

Одним из первых ричинцев, который попал под молот репрессий советской власти, был представитель духовенства села, имя которого в течение долгого времени было предано забвению, – Эфенди (Байрам-Али) Махмудов.

Когда 26 апреля 1930 года под руководством шейха Штульского поднялись на восстание жители Курахского района, куда административно входило и Рича, Эфенди не мог оставаться пассивным созерцателем происходящих событий, встал на сторону восставших и вел активную пропагандистскую работу, направленную на мирное и справедливое решение проблемы. Повстанцы захватили власть во всех аулах, сменили всех председателей сельских советов, вместо них назначили старшин аулов, функционировавших еще в царское время, восстановили деятельность мечетей, ввели нормы шариатского судопроизводства. Мюриды шейха разъезжали по соседним аулам Южного Дагестана в надежде вовлечь их в борьбу. Однако восстание, не получив должной поддержки в других районах Дагестана, было задушено.

После подавления восстания некоторое время Эфенди скрывался от преследования властей в горах, но был выдан чекистам одним из своих недоброжелателей. Особой тройкой при полномочном представителе ОГПУ и НКВД по ДАССР 16 июня 1930 года Эфенди был обвинен по статье 58-10 УК РСФСР и приговорен к высылке на 5 лет в исправительно-трудовые лагеря Северного края.

По этой же статье 15 июля 1931 года тройкой ПП ОГПУ СКК по ДАССР был осужден к высылке на 5 лет в Казахстан малограмотный хлебороб Суфиомар Курбанов,1876 года рождения.

В 1933 году по ложному доносу был арестован Гамза-Гаджи Рамазанов, 1883 года рождения. Однако следствие, установив отсутствие в его деяниях состава преступлений, 13 сентября 1933 года его реабилитировало.

Трагически сложилась судьба братьев Замира и Османа Базаевах. Замир Базаев был авторитетным муллой ричинской соборной мечети. По лжесвидетельству он был арестован, по надуманному обвинению осужден и скончался в Касумкентской пересыльной тюрьме в 1935 году. Его малолетние дети – четырехлетний Джалал и двухлетняя Халум – остались на попечении старшего брата Османа, 1866 года рождения, а вскоре и сам Осман был осужден на 2 года за сокрытие скота от учета.

Время возвращения Османа из мест заключения совпало с периодом проведения в Рича мероприятий, направленных на ликвидацию кулачества как класса, изжития в сознании людей религии и исламской культуры. В Рича без согласия населения были закрыты все мечети и переданы под склады колхоза, была конфискована их внутренняя утварь, публично сожжены арабские рукописные книги из всех мечетей.

Подобные действия партийных и советских органов на местах вызывали у горцев негативное отношение к советской власти, к идее коллективизации. Все перечисленные преобразования лишь усилили протестные настроения джамаата и, как следствие, выливались в антиколхозные выступления.

Осман Базаев вновь оказался в поле зрения правоохранительных органов. По обвинению в проведении контрреволюционной деятельности постановлением заседания тройки НКВД ДАССР от 28 октября 1937 года Осман был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

В этот же день постановлением тройки НКВД ДАССР без юридической квалификации состава преступления к 10 годам лишения свободы были осуждены ричинские колхозники: Рамазан Ибрагимов, 1900 года рождения, и Габибулах Суфиомаров, 1907 года рождения, арестованные вместе с Османом Базаевым, 29 июля 1937 года. Обвинения против них были стандартными – за контрреволюционную пропаганду и агитацию. Они были осуждены по ст.58-10 УК РСФСР, сосланы на поселение в Соловки и Архангельск.

В 1937 году постановлением тройки НКВД по Дагестану, по заранее сфабрикованному делу, как духовное лицо, имеющее огромное влияние на верующих не только в Рича, но и за его пределами, заочно был приговорен к ссылке Мавлуд (Хафиз) Курбанов, находящийся на учебе в Бухаре, в медресе «Мири Араб».

Высылка семьи Хафиза была на время отложена из-за болезни матери, но за семьей Курбановых был установлен надзор правоохранительных органов. Несмотря на надвигающуюся угрозу, в 1938 году Хафиз после учебы возвратился в родное село. Сельчанам некоторое время удавалось скрывать его от властей и избежать в отношении него репрессий. Однако в 1940 году, по доносу одного из сельчан, он был арестован, осужден на 14 лет и выслан в лагеря Сибири.

Позднее, 6 августа 1942 года решением нарсуда Агульского района по статье 58-10 УК РСФСР был осужден колхозник Рамазан Гаджирамазанов, 1892 года рождения. И вскоре по той же статье, 15 ноября 1942 года Военным трибуналом войск НКВД ДАССР был осужден на 8 лет исправительно-трудовых лагерей Курбан Суфиев, 1879 года рождения, работавший заведующим отделением Агентства связи селения Рича.

В период коллективизации прежние правовые формы и обычаи в Рича оказались бессильны оградить своих «нажбарар» от произвола властей. Самым тяжелым последствием такой политики было активное разрушение сознания собственника и полноправного гражданина своей общины – основы гражданской культуры.

Теоретически коллективизация уравняла всех ричинцев, но на практике ситуация была сложной. В коллективизированном селе теперь прочно утвердились новые крестьянские классы: «бедняки», «середняки», «зажиточные» и «кулаки». Последние, уже раскулаченные и вступившие в колхоз, периодически привлека-

лись к ответу за прежнюю принадлежность к социально-экономическому классу. Бедняцкий статус, в свою очередь, гарантировал назначение на должность в колхозной администрации и сельсовете.

В ходе коллективизации вопрос, кого считать кулаком, был полностью отдан на откуп местным властям. В районе действовала «тройка» в составе первого секретаря райкома, председателя райисполкома и уполномоченного ГПУ, но в большинстве случаев судьбы людей решала созданная в селе «комиссия». В тот период в иерархии районной администрации главным человеком становится первый секретарь райкома партии, председатель исполкома районного совета (РИКа) занимал второе место. Несомненно, в пределах своего района, в глазах местного населения районные руководители и партийные активисты представлялись фигурами первейшего масштаба. Некоторые из них проникались преувеличенным сознанием собственной значимости, устанавливая своего рода местный «культ личности». Оскорбительное поведение и запугивание местного населения снискали им дурную славу.

Списки подлежащих выселению составлялись сельским советом и утверждались районным исполкомом. Практическое осуществление выселения кулаков производилось сельсоветом и утверждалось районным исполкомом на основании постановлений и решений собраний колхозников, бедняцко-батрацких собраний о выселении «активно сопротивляющихся и вредящих делу колхозного строительства кулаков в отдаленные местности страны».

Чтобы окончательно развязать себе руки, власти придумали термин «подкулачник». К этой категории можно было отнести любого недовольного коллективизацией, независимо от имущественного положения. Как свидетельствуют архивные документы, семьи порой попадали под раскулачивание за то, что имели два самовара, «слишком часто ходили в мечеть», или «зарезали бычка с тем, чтобы его съесть и не дать стать социалистической собственностью».

Раскулачивание, «уничтожение кулака как класса» власть в селе не до конца поняла, и нередко все сводилось к сведению личных счетов, к уничтожению середняка. В большинстве случаев инициатива раскулачивания происходила от бедноты, которая на своих собраниях выносила приговоры о выселении за пределы района кулаков и о передаче их имущества колхозу. При отсутствии внешних признаков богатства комиссия прибегала к осведомителям ОГПУ, к разоблачительным выступлениям соседей, привлеченных возможностью разграбить чужое хозяйство. Под давлением центра, требовавшего непременно обеспечить выполнение процента раскулачивания, местные работники рассуждали примерно так: «Советская власть призывает насаждать колхозы, а те, кто возражает, выступает против власти, значит, они кулаки».

Так, одни зажиточные крестьяне смирились с обстоятельствами, согласились с судьбой и добровольно отдали большую часть своего хозяйства, и раскулачивание имело для них минимальные системные последствия. Но были и другие, для

кого раскулачивание стало большой трагедией, потерей не только материального состояния, но и дома, семьи, родины.

17 сентября 1936 года бюро Дагестанского обкома ВКП(б) принимает решение о переселении за пределы Дагестана кулацких хозяйства горного региона. Согласно этому решению, подлежали выселению кулацкие хозяйства 21 района Дагестана, в том числе Агульского района. Акция по выселению кулацких хозяйств Дагестана в 1936 году проводилась с 20 по 24 сентября.

Таким образом, от предстоящих репрессий в это время не мог спасти даже добровольный отказ от имущества и согласие вступить в колхоз. Людей обрекли на ссылку не за то, что они совершили, а за то, что гипотетически могли бы совершить.

Кулачество стало классом, который не имел равных прав с остальными советскими гражданами, они лишались избирательных прав (лишенцы), их дети не имели права получать образование и работать в различных организациях и учреждениях страны. Лишенец не мог избираться и быть избранным в руководящие государственные и партийные органы, общественные организации. Кроме всего прочего, лишенцам запрещалось быть членами колхоза и потребительской кооперации.

Форма конфискации имущества переселяемых кулацких хозяйств регламентировалась постановлением Совета Министров ДАССР № 19 от 20 февраля 1935 года «О порядке описи, конфискации, распределения имущества переселяемых кулацких хозяйств», согласно которому конфискации подлежали все жилые и подворные постройки, посевы, весь крупный и мелкий рогатый скот и сложный сельскохозяйственный инвентарь. Конфискованное имущество по описи сдавалось местным сельсоветам под расписку, которые обязаны были обеспечить его полную сохранность. Устанавливалась норма продуктов для переселяемого кулака: обязательный 2-месячный запас продовольствия из расчета 750 грамм на едока (мукой или зерном), т.е. 2 пуда 32,5 фунта на едока. Но багаж не мог превышать 30 пудов (сюда входит хлеб 2-месячного запаса, запас печеного хлеба, продукты и другие мелкие домашние вещи).

Практически в течение предусмотренных постановлением бюро обкома ВКП(б) пяти дней из Рича были переселены в Киргизию раскулаченный Гусенов Гусен из рода Зилгаяр с женой Ашушай, дочерью Байранкиз, не отделившиеся семьи его трех сыновей: Рамазана, Гаджи и Суфиомара, а также семья их родственника Гаджирамазанова Гаджикурбана с женой Гури с тремя малолетними детьми.

Из рода ЧIанкIаяр были переселены: Омаров Магомед с женой Кистамам и не отделившиеся семьи его трех сыновей: Курбана, Рамазана и Гаджи; семья Гамзаева Гамзы с женой, дочерьми Тари, Саният и не отделившиеся семьи его двух сыновей: Суфиомара и Суфирамазана; Рамазанов Хан с женой Марижат и малолетним сыном Музагимом.

Из рода ЛатIифар в Киргизию были отправлены: семья Махмудова Латифа и не отделившиеся семьи его сыновей Нажмудина, Гасана и Гусейни; семья Мах-

мудова Эфенди (Байрам-Али), не отделившиеся семьи его сыновей Мугудина, Муджагида и несовершеннолетние сыновья Назим и Насрудин.

Были выселены из Рича семьи Абукарова Магомеда и его сына Рамазана, у которого было три взрослых дочери и два женатых сына – Абукар и Нурулах; семья Казибекова Курбана.

Таким образом, в одночасье 25 ричинских полнокровных крестьянских семей были лишены избирательных прав и высланы далеко за пределы своей исторической родины.

Основная масса репрессированных и высланных ричинцев были настоящими хозяевами, наделенными природной хваткой и неутомимой энергией. Большая часть хозяйств, включенных в разряд кулаков, была основана на личном труде. Это были хозяйства зажиточных крестьян, куда входили еще не отделившиеся семьи сыновей и других родственников. В их семьях у всех были свои обязанности. Работать начинали на заре, а заканчивали поздно вечером.

В репрессированных семьях ричинцев хранится горькая память о том, как жестоко были наказаны частная хозяйственная инициатива, предприимчивость, независимость и любовь к крестьянскому труду. До конца дней своих все члены их семей в первом поколении, испытавшие на себе ужасы политики раскулачивания, гонений на духовных лиц, опасались, что прежние времена могут вернуться, и всячески предостерегали своих детей и внуков, чтобы им не пришлось повторить историю жизни своих предков.

С болью в сердце, с горькой обидой и непониманием той несправедливости, учинённой над ними в молодости, прожили они всю свою жизнь и молчали. Многие из них так и умерли, не дождавшись долгожданной реабилитации. Обидное слово «кулаки» пронесли они в своём сердце по всей жизни.

В 1990 году Указом Президента СССР были признаны незаконными репрессии в отношении крестьянства в период коллективизации, а также в отношении всех других категорий лиц, осужденных по политическим, социальным, национальным и иным мотивам в 1920-1950-х гг.

18 октября 1991 года был издан Закон о реабилитации жертв политических репрессий, который напрямую осудил преступления советского режима.

Долгая дорога домой

Махмудов Байрам-Али (Эфенди) родился в 1878 году в в семье потомственных арабистов и смотрителей соборной мечети Рича. Отец – Махмуд и мать – Хабибат постарались, чтобы Байрам-Али и его братья с самого детства получили прекрасное первоначальное религиозное образование. Отец его был устазом, обучал детей арабской грамматике и толкованию Корана. В дальнейшем, в течение 15 лет Байрам-Али продолжал свою учебу в Турции. Как человек образованный и высоких моральных качеств, получил в Турции почетный титул «эфенди», соответствующий русскому «господин», впоследствии ставший его именем. Он отлично владел арабским, тюркским, фарси языками. В Ричинском обществе был признанным и авторитетным знатоком теоретических и практических основ ислама.

К сорока годам Эфенди начал заниматься врачеванием по книгам своего деда и отца, сам писал труды по медицинским и религиозным вопросам на арабском языке. По словам старожилов Рича, он производил трепанацию черепа, ампутацию конечностей, лечил инфицированные раны, тяжелые переломы и повреждения, знал уникальные способы восстановления мягких тканей. Занимался астрологией и психологией, обладал методами скрытого психологического воздействия на человека с целью добывания от него нужного поведения. Рассказывают, что как-то, сидя на годекане, в споре он доказал, что обладает гипнозом. В доказательство он, не трогаясь с места и без слов, разведенную женщину, идущую от родника в дом своих родителей, заставил изменить курс и направил ее в дом бывшего мужа, с которым она и вся её родня уже состояли в крайне враждебных отношениях.

В 1929 году, в связи с отсутствием в Рича профессиональных педагогов, фактически стал первым учителем открытой в Рича светской трехклассной начальной школы, но вскоре был освобожден от занимаемой должности.

Октябрьская революция и первые десятилетия советской власти внесли существенные коррективы в мирную жизнь селян. Разгоревшаяся во второй половине 20-х годов XX века в высших эшелонах власти борьба за выбор путей и методов социалистического строительства исторически совпала с борьбой за политическое лидерство в партии и государстве, которая завершилась победой Сталина и его сторонников. В стране был провозглашен курс на проведение форсированной индустриализации. Проблему огромных капиталовложений, необходимых для создания тяжелой индустрии, правительство страны решает в первую очередь за счет крестьян, перекачивая средства из сельского хозяйства на развитие промышленности. Отсюда и поворот к чрезвычайным мерам в аграрной политике, закономерным продолжением которых явилась силовая коллективизация и политика раскулачивания крестьянских хозяйств. В этих условиях колхозы насаждались принудительно, методами административного нажима, с грубейшими ошибками и перегибами, под угрозой высылки. Одновременно закрывались мечети с конфискацией их имущества. Все это вызывало крайнее возмущение и негодование значительной части населения.

Но когда форсированные меры сплошной коллективизации, предпринятые местными властями, перешли все разумные пределы, вспыхнул большой пожар – началось восстание, охватившее почти все районы Южного Дагестана. 26 апреля 1930 года под руководством шейха Штульского поднялись жители Курахского района, куда административно входили и все селения агулов. Поднялся весь Агул. Эфенди не мог оставаться пассивным созерцателем происходящих событий, встал на сторону восставших и вел активную пропагандистскую работу, направленную на мирное и справедливое решение проблемы.

Вскоре повстанцы захватили власть во всех аулах, сменили всех председателей сельских советов, вместо них назначили старшин аулов, функционировавших еще в царское время, восстановили деятельность мечетей, ввели нормы шариатского судопроизводства. В Хутхуле в стычке с восставшими был заколот вилами красный партизан из Кулинского района. Мюриды шейха разъезжали по соседним аулам Южного Дагестана в надежде вовлечь их в борьбу. Восстание перекинулось в Касумкент. В перестрелке повстанцы убили секретаря Касумкентского райкома партии Юсупа Герейханова и сотрудника уголовного розыска района. На следующий день они заняли районный центр Табасаранского района село Тинит.

Однако восстание, не получив должной поддержки в других районах Дагестана, было подавлено частями 5-го полка Северокавказской дивизии ОГПУ при участии отрядов красных партизан Дагестана. За время проведения оперативных мероприятий было выявлено 534 человека участников восстания. Из них 54 было убито, 14 ранено, 116 арестовано. После подавления восстания некоторое время Эфенди скрывался от преследования властей, но был выдан чекистам своим недоброжелателем.

Особой тройкой при полномочном представителе ОГПУ и НКВД по ДАССР 16 июня 1930 года Эфенди был обвинен по статье 58-10 УК РСФСР, приговорен к высылке на 5 лет и сослан в исправительно-трудовые лагеря Северного края.

Позже Эфенди вспоминал, как, прибыв в Архангельск, он в числе колонны заключенных шел по заснеженным улицам северного города, с низенькими старинными деревянными домами, тротуарами и улицами, застеленными досками. Оттуда их направили на лесозаготовки, затем перевели в Беломоро-Балтийский исправительно-трудовой лагерь на строительство Беломорканала, который от начала и до конца строился силами заключенных.

Условия жизни в лагере были нечеловеческими: в климатических условиях Приполярья, на голодном пайке, заключенные обязаны были выполнять чрезвычайно высокие нормы выработки. Они день и ночь проводили на рытье канала, по пояс в жидкой грязи, подгоняемые не только надсмотрщиками, но и членами своей бригады: тем, кто не выполнял норму, уменьшали и без того скудный рацион. Основными орудиями труда на строительстве были тачка, кувалда, лопата, топор и деревянный журавль для перемещения валунов. Заключенные, не выдержав невыносимых условий содержания и непосильной работы, умирали сотнями.

В лагерях смерть не раз настигала его. Обладая крепкой верой во Всевышнего, физическим здоровьем, выдержкой и желанием вернуться на родину, Эфенди вы-

нес все испытания и тяготы тюремной жизни. Будучи в ссылке, он освоил русскую грамматику, подружившись с каторжником – армянином.

Освободившись из мест заключения, Эфенди вернулся к своим прежним мирным занятиям, занимался врачеванием, духовным воспитанием молодежи села. Очень любил животных, выращивал скот. Имел довольно крепкое хозяйство. Здесь он женился второй раз, у него родились два сына Назим и Насрудин.

Однако районным властям его возвращение на родину не давало покоя. Боясь от него новой смуты, как от религиозного деятеля, пользующегося непререкаемым авторитетом среди населения, они начали его преследование по формально-анкетным признакам, искали повод для его нейтрализации, и на этот раз как «кулацкий элемент» он был привлечен к административной высылке. Хотя под кулаками понимались индивидуальные крестьянские хозяйства, систематически использовавшие труд наемных работников – батраков, в реальности в разряд таковых попадали и просто зажиточные крестьяне, использующие лишь труд членов своей семьи. Это особенно часто случалось, если власти на местах, которые занимались раскулачиванием, имели личные счеты с раскулачиваемым крестьянином. Эфенди входил в разряд последних, и это решило его судьбу. Изоляция его и ему подобных крепких хозяйственников была призвана также продемонстрировать другой части ричинских крестьян бесперспективность сопротивления.

Нравственные и физические мучения повторно задели не только самого осужденного, но и его родных и близких. Клеймо «врагов народа» легло на безвинных людей – на целую семью, которая также подлежала депортации. Старший сын Эфенди от первого брака Мухудин незадолго до высылки был наслышан о грядущих гонениях, он не раз уговаривал родителей и братьев уйти в Турцию или Иран через Грузию. Но они не согласились. Есть предположение, что Мухудину все-таки удалось пересечь границу и оказаться в Турции. О нем до сих пор нет достоверных данных.

Младший сын Эфенди – Насрудин рассказывал, что когда пошла волна раскулачивания, он был совсем мальчишкой и больше всего запомнил, как к ним несколько раз приходили и грабили, причем свои односельчане, из «активистов». К их очередному приходу Насрудину было сделано обрезание, и отец подарил ему перламутровый раскладной ножик, которым мальчик не мог нарадоваться и держал его под подушкой. Когда «активисты» появились в их доме в очередной раз, а Эфенди стал их совестить, что они все уже вынесли, что только можно, один из них подошел к лежащему в постели ребенку и забрал из-под подушки его подарок. Эта обида на всю жизнь врезалась ему в память...

Вспоминая те страшные дни переселения, Эфенди рассказывал: «...В сырой и холодный осенний вечер, на какой-то товарной станции, под усиленным конвоем нас начали грузить для отправки неведомо куда. Мне довелось увидеть море человеческих страданий... Вокруг стон и плач. Кричали навзрыд, как по покойнику. Было страшно, тягостно! В переполненных вагонах для перевозки скота следовали мы к неизвестному месту назначения. Во время коротких стоянок на глухих безлюдных разъездах возле поезда, в черном снегу хоронили умерших, так как уход от вагона дальше пяти шагов

грозил расстрелом. Некоторые трупы просто скидывали в сугробы на ходу поезда. В вагонах духота, тяжелый запах, не было туалетов. Было нелепое распоряжение коменданта – людей из вагонов не выпускать. Оправляться велели в ведро, поэтому было много умерших от разрыва мочевого пузыря, особенно девушек. Голодные и испуганные, убитые горем люди ехали «дорогой смерти» навстречу новым испытаниям».

Так, семья Эфенди оказалась в серой, необжитой, почти мертвой степи в Сокулукском районе Чуйской области Киргизской ССР. Люди здесь сразу скооперировались и стали рыть для себя землянки, в которых жили по 2-3 семьи. На новом месте Эфенди и его семья приобрела статус спецпоселенцев. Формально они не считались заключенными, но на них распространялись определенные ограничения.

Питание, особенно вначале, было крайне ограничено, жили впроголодь. Многие умирали от голода, и от резкой перемены климата, от тоски по родине и душевных переживаний.

Главное, что спасало людей – это вера, единство и взаимопомощь. Несмотря на жесткий надзор комендатуры, верующие люди собирались в определенном месте, завесив окна, при свете керосиновой лампы совершали свои религиозные ритуалы.

Местное население – киргизы, русские, представители других национальностей, не утратившие в это суровое время своей человечности, как могли, пытались облегчить выпавшие на их долю испытания.

...Шли годы, прошла война, на которой погиб сын Эфенди от первой жены Муджагид, трагически скончался от поражения током сын Назим, из шестерых детей остались сын и две дочери. Но, несмотря на все лишения и утраты, его семья постепенно вставала на ноги благодаря титаническому труду и считалась одной из состоятельных в поселке. Эфенди и здесь продолжал свою духовную деятельность, пользовался заслуженным уважением и авторитетом.

Он не дождался своей реабилитации. После депортации на своей исторической родине Эфенди побывал всего один раз в середине 50-х годов, и больше Рича он так и не увидел. Он умер в 1974 году. Было ему 96 лет. Говорят, что на его похороны, чтобы выразить соболезнование, пришло столько людей со всей Средней Азии, что машин вокруг поселка, где он жил, ставить было негде.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» все участники восстания, в их числе и Махмудов Байрам-Али (Эфенди), были полностью реабилитированы.

Пока нам почти ничего не известно о судьбе его богатой библиотеки, о его трудах, а сохранившееся духовное наследие – часть его книг, находящихся у родственников, к сожалению, недоступна. Единственная копия одного из его рукописных трудов на арабском языке, имеющаяся в распоряжении автора настоящего повествования, нуждается в квалифицированном переводе для дальнейшего введения ее в научный оборот...

И все же память об Эфенди Махмудове – достойнейшем ричинце заслуженно возвращается на его историческую родину.

СВЕТСКАЯ ШКОЛА

Открыть светскую школу в Рича было делом чрезвычайно трудным. Село было сравнительно консервативным, с глубокими исламскими традициями. Другие аулы внимательно наблюдали и ждали, как поведет себя в этом деле Рича. Противники открытия школы пугали родителей, что целью этих школ является воспитание безбожников и т.д. Это было железным аргументом для верующих мусульман. Партийным и советским органам села и района пришлось приложить много сил, неустанно убеждая джамаат, что это не так, хотя, как затем оказалось, отчасти это было недалеко от истины.

В апреле 1929 года Дагестанская областная партийная организация приняла постановление по расширению сети школ первой ступени, созданию необходимых условий для успешной учебы детей рабочих, батраков и бедноты, усилению работы по вовлечению девочек в школы, улучшению в процессе обучения атеистической пропаганды. В соответствии с этим постановлением, в сентябре 1929 года в Рича впервые было открыто светское образовательное учреждение, которое представляло собой трехклассную начальную школу. Размещалась школа в частных домах. Одним из первых ричинских учителей светской школы стал представитель духовенства села Махмудов Байрам-Али (Эфенди).

Образование в Рича, как правило, ограничивалось этой начальной школой. По разным причинам (отсутствие одежды, обуви, домашняя работа) далеко не все дети посещали школу, хотя родителям за подобное своеволие грозил штраф. После трех классов, если была возможность, дети учились в селениях Тпиг, Ахты. Но многие из них из-за финансовых и материальных затруднений в этих школах не задерживались.

С образованием Агульского района руководству предстояло решить проблему внедрения всеобщей грамотности, всеобуча, строительства зданий для светских школ. Эта труднейшая задача стояла и перед Рича. Временно школа размещалась в доме Зилгаевых, позднее в доме Махмудовых, конфискованных при их раскулачивании. Здание Ричинской школы была построено в 1936 году методом народной стройки и в том же году приняло первых учащихся.

Другой немаловажный вопрос, который предстояло решить, – это проблема отсутствия местных педагогических кадров. Из-за их нехватки к работе учителями привлекались даже муллы села. Письменность в школе велась на основе латинского алфавита, а с 1938 года – русского алфавита. Преподавание в школе до 1952 года велось на лезгинском языке. И поэтому первыми светскими учителями в Рича были грамотные люди, но без профессионального образования, из

разных районов Южного Дагестана. Учителя не имели педагогической подготовки и преподавательской практики. Даже первые директора Ричинской школы не имели педагогического образования. В последующем в Ричинскую школу начали прибывать русские учителя из различных регионов России.

Представители русской интеллигенции внесли огромный вклад в развитие просвещения, охраны здоровья ричинцев и, общаясь с местным населением, способствовали развитию его общего кругозора, высвобождению из-под влияния предрассудков и суеверий. Своим гуманизмом и благородной деятельностью они оставили добрую память у населения. Старшее поколение ричинцев и сейчас с благодарностью вспоминают своих русских учителей, давших им образование, обогативших их знания и культуру: Мирзоеву Елену, Худина Михаила Сергеевича, Головину Валентину Ивановну, Гомзякову Любовь Засимовну, Забелину Людмилу Ивановну, Константинову Анастасию Алексеевну, Кузьмину Розу Николаевну, Латыгина Николая, Ляднова Виктора Николаевича.

В 1947 году при Ричинской семилетней школе был открыт интернат, в котором проживали и обучались дети из села Бедюк. В 70-х годах интернат обслуживал и ричинских детей-сирот, а также детей животноводов совхоза «Стальский», проживающих на прикутанных землях.

В 1966 году школа в Рича получила статус средней общеобразовательной, а в 1969 году ей было присвоено имя революционного деятеля Дагестана начала XX века Уллубия Данияловича Буйнакского.

Директорами Ричинской школы в разные годы работали:

Магомедсалих … (по словам старожилов – первый директор),
Абдулганиев Шахмурад,1936 г.,
Керимханов, конец 30-х годов,
Урдуханов Урдухан Ибрагимович, с июля 1941 г.,
Магарамов Ага, с сентября 1941 г.,
Меедханов Абди Гамдулаевич, с середины 40-х годов,
Алимов Сейфула Алимович, конец 50-х годов,
Манафов Гаджикурбан Манафович, 1961-1966 гг.,
Гасанов Пирдам Гасанович, 1966-1969 гг.,
Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович, 1969-1971 гг.,
Рамазанов Юсуф Рамазанович, 1971-1975 гг.,
Абдуллаев Дибирали Хидирович, 1975-1977 гг.,
Кумантаев Зейнулабид Кумантаевич, 1977-1979 гг.,
Баджаев Магомед Баджаевич, 1979-1984 гг.,
Идрисов Абумуслим Камалудинович, 1984-1986 гг.,
Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович, 1986-1991 гг.,
Ибрагимов Магомед Гаджирамазанович, 1991-2001 гг.,
Ибрагимов Гаджирамазан Гасанович, 2001-2009 гг.,
Гарунов Саадулла Зайдуевич, 2009-2020 гг.,
Рамазанов Назир Исакович, 2020 г. – настоящее время.

Ричинцы – учителя школы

1. Абдуллаев Дибирали Хидирович
2. Абдуллаев Магомедзакир Аскерович
3. Амиргамзаев Амиргамза Гусейнович
4. Асутаева Аминат Зейнудиновна
5. Асутаева Ферзият Рамазановна
6. Ахмедов Алим Ахмедович
7. Ахмедов Ахмед Курбанисмаилович
8. Ахмедов Вазир Ахмедович
9. Ахмедов Садык Тажудинович
10. Ахмедов Тажудин Садыкович
11. Ахмедова Гюльфизар Ибрагимовна
12. Асваров Агалар Суфиевич
13. Асварова Сузана Асваровна
14. Бакиров Ислам Шакирович
15. Бакирова Жавагил Бакировна
16. Биджаева Майя Сафаралиевна
17. Гаджиев Гаджи Абдулгафарович
18. Гаджирамазанов Булгай Булгаевич
19. Гаджирамазанов Ибрагим Г-рамазанович
20. Гаджирамазанов Наби Г-магомедович
21. Гамзатов Алахверди Гамзатович
22. Гамзатов Гамзат Гамзатович
23. Гамзатов Хасбулат Гасан-Гусейнович
24. Гамзатова Ульяна Абдулнасировна
25. Гамидова Гюльяна Гамидовна
26. Ганифаев Гаджибек Ганифаевич
27. Гарунов Саадулах Зайдуевич
28. Гарунова Марисат Пирдамовна
29. Гарунова Светлана Саадуллаевна
30. Гарунова Ферида Саадуллаевна
31. Гасалаев Апас Багавудинович
32. Гасалаев Байрамали Шарафудинович
33. Гасанов Пирдам Гасанович
34. Гасанова Гуризат Пирдамовна
35. Гасанова Муслимат Пирдамовна
36. Гасанова Сакибат Пирдамовна
37. Ибрагимов Абдулла Гаджирамазанович
38. Ибрагимов Абдурахман Зайнулахович
39. Ибрагимов Амир Магомедович
40. Ибрагимов Асхаб Магомедович
41. Ибрагимов Гаджирамазан Гасанович
42. Ибрагимов Ибрагим Гаджиакбарович
43. Ибрагимов Играмудин Гасанович
44. Ибрагимов Зейнуллах Гаджирамазанович
45. Ибрагимов Магомед Гаджирамазанович
46. Ибрагимов Насрудин М-загидович
47. Ибрагимова Айисат Худаевна
48. Ибрагимова Аминат Гаджирамазановна
49. Ибрагимова Ифриз Ахмедовна
50. Ибрагимова Лимунат Джалаловна
51. Ибрагимова Мамлакат Асваровна
52. Ибрагимова Суванай Сафаровна
53. Ибрагимова Эльмият Абдулнасировна
54. Идрисов Абумуслим Камалудинович
55. Идрисов Зейдуллах Рамазанович
56. Исмаилов Гусейни Лутович
57. Казуева Наида Рамазановна
58. Кибиева Патимат Мусалаевна
59. Кумантаев Заналабид Кумантаевич
60. Кунациев Наби Омарович
61. Курбанисмаилов Амираслан Рамазанович
62. Курбанисмаилов Амиргамза Рамазанович
63. Курбанисмаилов Рамазан Шерифович
64. Курбанисмаилова Гурайрат Забзуевна
65. Курбанисмаилова Ульяна Рамазановна
66. Курбанов Гасти Суфиевич
67. Курбанова Тавсият Габибулаевна
68. Лутов Алиакбар Абумуслимович
69. Лутов Абумуслим Гасанович
70. Лутов Давуд Абдулович
71. Магомедов Абдулахад Касумович
72. Магомедов Лиматулла Касумович
73. Магомедов Касум Магомедович
74. Максудов Нусрет Магомедович
75. Манафов Гаджикурбан Манафович
76. Манафова Светлана Гаджикурбановна
77. Масудов Рамазан Базиевич
78. Масудов Рамазан Магомедович
79. Масудова Рукият Базиевна
80. Мусаев Габибулла Пирдамович
81. Махмудов Эфенди (Байрам-Али)
82. Насруева Шахрибат Рамазановна
83. Насруллаев Алай Рамазанович
84. Насруллаев Насрулла Юнусович
85. Насруллаев Рамазан Юнусович
86. Насруллаев Юнус Исмаилович
87. Насруллаева Байранкиз Сейфуллаевна
88. Нухова Мария Гасан-Гусейновна
89. Пирдамов Абдулнасир Рамазанович
90. Пирдамова Мария Абдулнасировна
91. Раджабова Багдагюл Байрамовна
92. Раджабова Майя Байрамовна

93. Рамазанов Алмаз Саидович
94. Рамазанов Арсен Рамазанович
95. Рамазанов Назир Исакович
96. Рамазанов Риган Рамазанович
97. Рамазанов Апас Саядуллаевич
98. Рамазанов Амиргамза Рамазанович
99. Рамазанов Забзу Рамазанович
100. Рамазанов Кумантай Омарович
101. Рамазанов Набидулах Забзуевич
102. Рамазанов Хизри Амиргамзаевич
103. Рамазанов Юсуф Рамазанович
104. Рамазанова Гюлназ Магомедовна
105. Рамазанова Гуризат Джабраиловна
106. Рамазанова Гюлчумен Забзуевна
107. Рамазанова Гюлжаган Мавлудиновна
108. Рамазанова Раисат Абдулнасировна
109. Рамазанова София Рамазановна
110. Садруев Измет Исмаилович
111. Садруев Исмаил Садруевич
112. Саидов Гусайбек Салимович
113. Салихова Байранкиз Бицирамазановна
114. Салихова Гюльфира Заминудиновна
115. Суфиомаров Галим Ибадулахови
116. Суфиомарова Гури Аслановна
117. Суфиомаров Магарам Асланович
118. Тагибов Зайнал Рамазанович
119. Тагибова Зарема Гасановна
120. Тагибова Зульгимар Ибрагимовна
121. Тагибова Ширинат Рамазановна
122. Халилов Рамазан Даниялович
123. Халилов Хидирнаби Даниялович
124. Халилова Муминат Халиловна
125. Халилова Сафари Гаджимусаевна
126. Шабанов Шабан Рамазанович
127. Шабанова Байранкиз Рамазановна
128. Шабанова Сакинат Шахрурамазановна
129. Шабанова Суврахалум Рамазановна
130. Шихалиева Гава Шихалиевна
131. Шихалиев Мавлудин Абдулфатахович
132. Шерифов Абдулжелил Амиргамзаевич
133. Шихалиев Абдулмеджид Байрамович

Приезжие учителя ричинской школы

1. Абакаров Абакар
2. Абдурахманова Сувар
3. Аливердиева Маидат
4. Алимов Сейфула Алимович
5. Алимова Назрият Курбановна
6. Амаева Гюльнара
7. Абдулганиев Шахмурад
8. Ахмедова Адинат
9. Ахмедова Индира Ахмедовна
10. Байрамов Джалал
11. Баджаев Магомед Баджаевич
12. Баджаева Майя Магомедовна
13. Баджаева Зарема Магомедовна
14. Гаджиева Ш.Р.
15. Гамидова Кизил
16. Гасанов Гасан
17. Гасанбеков Гамза
18. Головина Валентина Ивановна
19. Гомзякова Любовь Засимовна
20. Джалилова Айзанат Рамазановна
21. Забелина Людмила Ивановна
22. Ибрагимова Зерифа Ибадулаевна
23. Имамаев Имамай
24. Касан-Кусейнов А.
25. Константинова Анастасия Алексеевна
26. Кузьмина Роза Николаевна
27. Курбанова Беневша Абдулсаламовна
28. Кубаев Нариман Ибадулаевич
29. Ляднов Виктор Николаевич
30. Латыгин Николай
31. Магарамов Ага
32. Магомедов Гаджирамазан Магомедович
33. Мамедов Мамед
34. Мамедов Хизри
35. Меджидов Рамазан
36. Меджидов Апас Рамазанович
37. Меседханов Абди Гамдулаевич
38. Мирзоева Елена
39. Мусаев Муса Салихович
40. Муслимов Г.
41. Курбанов Кубай Раджабович
42. Омаров Исмаил А.
43. Пулатов Бахтияр Даниялович
44. Раджабов Омар
45. Раджабов Раджаб
46. Раджабова Азнифат
47. Рамазанов Назим Раджабович
48. Рамазанов Шабан Хвалаевич

49. Рамазанова Нурият Муталибовна
50. Рамазанов Абдурашид Бицимазаевич
51. Рамазанова Эльмира Зиявудиновна
52. Рамазанова Тамам
53. Тагиева Арифа М.
54. Урдуханов Урдухан Ибрагимович
55. Халилбеков Халилбек Джарулаевич
56. Худин Михаил Сергеевич
57. Шабанова Шикият Магомедовна
58. Шабанова Магият Магомедовна
59. Шабанова Лейла Рамазановна
60. Шабанов Рамазан, Мисси
61. Шабанов Джамал Магомедович
62. Шабанов Абдула
63. Шабанов Руслан Курбанович
64. Шахбанова Х.А.
65. Шабанова Наимат А.
66. Шихжамалова Х
67. Шигалиева Г.Ш.
68. Шихкаибов Абдулгафар
69. Ярахмедов Г.А.

Говоря о народном образовании у горцев, известный российский кавказовед Петр Карлович Услар в начале XX века писал: «Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массою народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации».

В советский период светское образование в Рича развивалось бурными темпами, горцы проявляли живой энтузиазм в получении качественного образования, имели личную заинтересованность в этом, поскольку наличие знаний гарантировало человеку определенные перспективы.

Властитель дум

Наверное, самой природой заложено в человеке стремление оставить в вечности частицу своего бытия, след своих мыслей и чувств. У каждого из нас есть ощущение неповторимости и самоценности своих переживаний и опыта.

Наш очерк о ричинце, первом учителе светской школы с педагогическим образованием – Пирдаме Гасановиче Гасанове.

Родился он 5 мая 1922 года в крестьянской семье. Учился в Тпигской школе. В связи с нехваткой педагогических кадров, некоторое время работал учителем Ричинской семилетней школы. Как перспективный молодой человек, Агульским райкомом ВКП(б) был выдвинут на ответственную работу, и в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы он работал в Тпиге в управлении народного контроля по поставкам продовольствия Красной Армии. В суровом 1942 году был принят кандидатом в члены ВКП(б).

В 1957-1958 годах Гасанов учился в двухгодичной постоянно действующей Дагестанской областной партийной школе, по окончании которой ричинскими колхозниками он был избран председателем правления колхоза Сталина. Одновременно, без отрыва от производства учился на историческом факультете Северо-Осетинского государственного университета в городе Орджоникидзе.

С 1960 года вся его дальнейшая трудовая биография связана с Ричинской школой. Пирдам Гасанович – натура яркая, деятельная. Работал учителем истории и обществоведения, организатором и директором школы. Имел около 40 лет стажа педагогической деятельности. Он принадлежал к тем лучшим старым учителям истории второй половины XX в., которые были подлинными «властителями дум» своих учеников, формировали не только мировоззрение детей, но воспитывали в них вкус, добрые чувства к народу, интерес к идеологическим вопросам. Дух школы, культура труда и отношения между людьми создавались именно такими яркими личностями.

Он любил свой предмет и хотел, чтобы дети с увлечением изучали историю. Поэтому в своих учениках он старался видеть соратников, соавторов урока. Учил ребят размышлять, сравнивать, снова размышлять и только тогда делать выводы. Старался не допускать на свои уроки равнодушие, скуку. Чтобы завладеть вниманием учеников, умел удивить, заинтересовать.

Работая директором, много сил и энергии отдавал развитию школы, большое внимание уделял совершенствованию учебно-воспитательного процесса, проводил работу по укреплению материально-технической базы школы, улучшению условий труда педагогического коллектива. А ведь в те годы большую часть педагогов в школе составляли приезжие из разных краев России – русские учителя, которых нужно было и обустроить, и обеспечить топливом, продуктами питания. Как мудрый руководитель, он всегда знал, когда нужно поощрить, а когда просто поговорить по душам. Этот общительный, жизнерадостный человек был щедр на улыбку и шутку.

всегда стремился к объективности в оценке труда педагогов. Пирдам Гасанович обладал всеми качествами отличного педагога. Он был разносторонне талантлив, умен, остроумен, находчив, умел понимать молодежь и находить педагогические выходы в самых затруднительных для воспитателя положениях.

Он был красив внешне, его появление в коридоре, на перемене, в классе, даже на улице – было всегда заметно. Он был высок ростом, с лицом интеллигентным и чуть насмешливым, но при этом добрым и внимательным к окружающим. Со светлыми глазами, правильными чертами лица, он сразу привлекал к себе. На нем всегда хорошо сидел костюм, даже если он был поношенный.

Прошло почти полвека с тех пор, но как много запомнилось из его наставлений! Впрочем, то, что он говорил и показывал нам, нельзя назвать наставлениями. Все было сказано ненарочито, мягко, доходчиво.

В каждом из учеников он умел открыть ценные стороны – интересные для самого ученика и для окружающих. Он помогал каждому найти самого себя: в одном он открывал какую-то хорошую нравственную черту, в другом – вкус, в третьем – остроумие, но не просто выделял чье-то остроумие, а умел охарактеризовать особенность этого остроумия.

Для самого Пирдама Гасановича кумиром был Иосиф Сталин. Он с увлечением рассказывал о нем, но это никогда не переходило в идолопоклонство. Он сетовал, что из учебников изъяли материалы о его роли в истории Советского государства.

Строгость, требовательность в сочетании с открытостью, объективностью и справедливостью в характере и деятельности Пирдама Гасановича были и остались в памяти коллег по работе главными критериями для оценки труда руководителя. А ведь, кроме педагогических обязанностей, у него были и общественные. Долгие годы он возглавлял первичную партийную организацию в школе. С благодарностью вспоминаю, как он в 1979 году, после года моей работы учителем в Ричинской средней школе, без всяких сомнений выдал мне рекомендацию для вступления в партию. А это ко многому обязывало.

Пирдам Гасанович увлекался пчеловодством, в небольшом садике во дворе своего дома выращивал различные сорта цветов. Но самым страстным его увлечением была ловля форели удочками на Чирагчае – настоящая спортивная рыбалка, требующая сноровки, выдержки и быстроты реакции. Она приносила ему массу удовольствия и впечатлений. А еще он собирал материалы по истории и этнографии родного села, однако весь его ценный полевой материал не был обнародован и, к сожалению, утерян.

Пирдама Гасановича не стало 20 марта 1996 года. Подобно свету далекой звезды, который доходит до нас, даже когда сама звезда погасла, влияние учителя не иссякает еще долгие годы после того, как он расстался со своими учениками. Свет, который Пирдам Гасанов дарил нам, никогда не померкнет в нашей памяти.

Учитель в памяти моей

Неумолимо пролетают дни, проходят годы, но в памяти каждого человека хранится живой источник доброты, миропонимания, душевной красоты, откуда мы черпаем жизненную силу, энергию, оптимизм, – наша дорогая и любимая школа. Школа – начало всему. Она формирует человека, учит его жить в постоянно меняющемся мире. Огромная роль в этом процессе принадлежит учителю. И особенно счастлив в своей судьбе тот, кому встретился учитель, умеющий принести в класс увлеченность, любовь и, конечно же, знания, освещенные этой любовью.

Человеком, достойным этого гордого звания – Учитель, – являлся Манафов Гаджикурбан Манафович. Он родился 20 августа 1929 году в селении Рича Агульского района, принадлежал к тому числу ричинцев, чье детство, юность и возмужание пришлись на тяжелые годы Великой Отечественной войны.

Гаджикурбан Манафович!.. Это имя было известно многим не только в нашем селе, районе, но и за его пределами. Он являлся первым ричинцем, получившим высшее светское образование. Вся его жизнь – в родном районе. Здесь родился, учился, начал работать. Сначала, после окончания Тпигской средней школы, – учителем в Тпиге, затем в Амухе. Придя в школу в свой родной аул Рича в 1957 году, после окончания факультета естествознания Дагестанского государственного педагогического института им. С. Стальского (ныне – ДГУ), со школой он больше не расставался.

В те годы неполная средняя школа в Рича состояла из четырех комнат, имела небольшую учительскую и крохотный кабинет директора школы. Весь инвентарь школы составляли: бачок для питья воды, ряд учебных пособий по физике и химии, несколько потрепанных карт по истории и географии, напольные счеты, керосиновые лампы и железные печки для отопления. Это был весь скромный скарб сельской школы 50-х и начала 60-х годов. Электричества в Рича не было. Генератор для электрического освещения школы появился позднее.

Но Гаджикурбана Манафовича не тяготили бытовые трудности. У него было все, что должно быть присуще настоящему педагогу: талант, душевная теплота, ум, чуткость, терпение и неиссякаемая энергия. В школе он проработал более 40 лет, преподавал химию, был директором, а затем – бессменным завучем школы.

Отличное владение своим предметом, методическое мастерство, энциклопедические знания Гаджикурбана Манафовича высоко оценивались как коллегами, так и учащимися, именно за это все испытывали к нему большое уважение и любовь.

Он не просто вкладывал в головы детей премудрости наук, но и учил впитывать знания с охотой, любознательно добывать их из книг, из жизни. А ведь открывая ребенку мир, он учил его жить в этом мире. Этим мастерством Гаджикурбан Манафович владел в совершенстве!

В годы руководства Ричинской восьмилетней школой Гаджикурбан Манафович проявил лучшие качества администратора, что позволило педагогическому коллективу вырасти в дружную и сплоченную команду, способную решать любые вопросы обучения и воспитания подрастающего поколения. Каждое его утро начиналось

со школьного порога. Он первым приходил на работу, обязательно встречал ребят, идущих в школу, кого-то хвалил, кого-то журил, а кому-то подсказывал.

Его уверенность в успехе заряжала коллег оптимизмом, заставляла поверить в свои силы. Прекрасные организаторские способности помогали ему увлечь коллектив общим делом. А ведь была ещё каждодневная забота об обеспечении образовательного процесса, что в условиях постоянной нехватки местных кадров учителей-предметников, их текучести – задача была не из лёгких. Много времени отнимал пришкольный интернат, где приезжим детям из Бедюка нужно было создавать условия для учебы и проживания. Да мало ли хозяйственных забот было у Гаджикурбана Манафовича! Им самостоятельно была начата пристройка классных помещений к примитивному зданию школы, построенному методом народной стройки в середине 30-х годов прошлого столетия. Выбивание денежных средств, приобретение и доставка строительных материалов, работа со строителями и многое другое, – всем этим тоже приходилось заниматься Гаджикурбану Манафовичу.

Однако административная работа и бумажная волокита отнимали у него много сил и энергии, практически не хватало времени на преподавательскую деятельность. Хотя заведующий районо в те годы Сейфулла Алимов упорно старался не отпускать нужного и справлявшегося с делом директора, он ушел на «живую» работу – учителем химии, а через некоторое время уже был назначен завучем.

Гаджикурбан Манафович был учителем строгим. Многие из ребят его откровенно побаивались. Помню, во время перемены, предшествующей уроку химии, всегда царила тишина – даже отчаянные хулиганы беготне по коридору предпочитали школьный учебник. В большинстве случаев в дальнейшем страх перерастал в интерес и желание углубленно заниматься этой наукой.

Как учитель химии, Гаджикурбан Манафович увлекал учащихся в загадочный мир этой науки, дети познавали и открывали для себя этот мир знаний с радостью. Он постоянно совершенствовал технику и методику демонстрационного эксперимента. Своим богатым опытом педагогического мастерства Гаджикурбан Манафович охотно делился с молодыми учителями, пользовался заслуженным авторитетом и уважением в коллективе и у общественности района.

Успехи и труд Манафова отмечены отраслевыми наградами. Он был награжден Почётной грамотой Министерства просвещения РСФСР, нагрудным знаком «Отличник народного просвещения». Имел звание «Заслуженный учитель Республики Дагестан».

Гаджикурбан Манафович был прекрасным семьянином, воспитал трех сыновей и трех дочерей. У него был большой круг друзей и кунаков по всей республике. В кругу друзей он пел задушевные песни и виртуозно играл на мандолине. Постоянно держал свой организм в хорошем тонусе, занимался моржеванием. Каждому из нас отведён определённый срок жизни на Земле. Как прожить данное время, это уже дело каждого. Какая память останется о каждом из нас, это тоже зависит от самого человека. Самое главное то, что Гаджикурбан Манафович прожил отведенный ему срок так, что о нем осталась память, – светлая, добрая память.

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛА

Первым коммунистом в Рича и одним из самых старых коммунистов Агула был Асутаев Джамал, член партии с 1923 года. До создания партийной организации в Рича он состоял на учете в Тпигской партийной ячейке Курахского кантонного комитета ВКП(б), а впоследствии – Агульского районного комитета ВКП(б). Он пользовался авторитетом у партийного, советского и хозяйственного актива района. Избирался председателем Ричинского сельского совета, председателем правления колхоза Сталина. Будучи председателем колхоза, из-за ложного доноса подвергся необоснованной критике на бюро Агульского райкома партии. Разочаровавшись в некоторых людях, он ушел с работы, покинул район и больше в Рича не возвращался.

Партийная организация в ауле Рича была образована 8 мая 1940 года. На учете в партячейке состояло 3 члена и 6 кандидатов в члены ВКП(б). Членами партии являлись: Булгаев Магомедтагир из Рича; Байрамов Абид из Бедюка и Алимов Абдулбари – приезжий учитель Ричинской школы. На организационном партийном собрании, путем тайного голосования, секретарем партийной организации был избран Алимов Абдулбари.

В дальнейшем секретарями партийной организации колхоза работали:

Амрахов Атакиши,
Мамедов Мамед,
Гасанбеков Гамза,
Булгаев Магомедтагир,
Гамзатов Магомед (с. Чираг),
Манафова Джавгарат,
Нарчавов Рамазан (с. Чираг),
Суфиомаров Аслан,
Насруллаев Исмаил,
Казуев Рамазан,
Замиров Джалал.

НА АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала испытанием для всех народов Дагестана. Весть о внезапном нападении фашистской Германии на Советский Союз всколыхнула ричинское общество. Осознавая смертельную опасность, нависшую над Родиной, ричинцы продемонстрировали сплоченность и готовность с оружием в руках защищать Отечество и самоотверженно трудиться во имя победы над врагом.

В Рича не гремели снаряды, не свистели пули, не ревели вражеские самолеты, но эхо Великой Отечественной войны раздавалось и здесь, в далеком горном краю. Вскоре начался массовый призыв военнообязанных на фронт. Призывали молодёжь с 19 лет и старше, уже семейных мужчин. Это был период страха и горького предчувствия за жизнь уходящих, может быть, навсегда любимых мужей-кормильцев и сыновей – ещё почти босоногих мальчишек, иногда единственных у матери. Никто не хотел, но все были готовы получить повестки. Так случилось и в селении Рича.

По имеющимся данным, на защиту Отечества Рича отправило более 130 своих лучших сыновей. Фактически в селении оставались одни старики, женщины и дети. Многие жители Рича, прежде никогда не выезжавшие за пределы района, защищали Москву, Сталинград, Ленинград, форсировали Днепр, освобождали Украину, Белоруссию, Прибалтику, прошли с боями Европу, участвовали во взятии Праги и Берлина.

С началом Великой Отечественной войны в Дагестане основным фронтом борьбы стал внутренний фронт. Десятки тысяч дагестанцев, в том числе и ричинцев, ушли на войну, но и немало было дезертиров, перебежчиков, предателей. Практически сразу призыв в армию из разрываемого внутренними противоречиями Дагестана был прекращен. Реальной стала угроза депортации…

В 1941–1942 гг. был издан ряд совершенно секретных постановлений Государственного комитета обороны и директив Народного комиссариата обороны СССР, ограничивавших призыв и службу в армии значительного числа народов СССР, среди которых были почти все северокавказские.

26 июля 1942 г. постановлением ГКО № 2100 была объявлена общегосударственная кампания по призыву граждан 1924 года рождения. А через несколько дней, 30 июля, приказом НКО № 0585 было внесено уточнение: «до особых указаний» запретить призыв в армию представителей горских, в т.ч. дагестанских, национальностей.

Принято считать, что Дагестан от репрессий спас Азиз Алиев, назначенный первым секретарем обкома КПСС Дагестана. И все же это не совсем так.

Скорее роль сыграл гораздо более высокий, чем в других республиках Кавказа, уровень социалистического самосознания дагестанцев, высокий уровень патриотизма. Может быть, дагестанцы хуже русских были готовы к «большой» войне, но советскую власть большинство ценило вполне искренне и прихода немцев не ждали. Сам Лаврентий Берия, инспектировавший Дагестан в сентябре 1942 года (по сути – решавший здесь будущую судьбу народов), заявил, что дагестанцы советскую власть любят, и в массовом дезертирстве скорее виноваты неурожаи и голод, озлобившие население.

Уже в конце 1942 года новые руководители Дагестана А. Алиев и А. Даниялов стали добиваться отмены ограничений на призыв дагестанцев в РККА. Вряд ли они предчувствовали волну репрессий 1944 года, но действовали вполне энергично и решительно. Изначально их поддержал Багиров – секретарь ЦК Компартии Азербайджана, долго «воевавший» со штабами РККА из-за пренебрежительного отношения к боевым качествам азербайджанцев, и даже сам Берия. Но Сталин призыв возобновить не позволил, лишь разрешив набирать добровольцев.

Многие из тех, кто стали «добровольцами» по воле начальства, заставивших молодых людей из Рича писать заявления, чтобы показать себя лояльными, не знали русского языка. И не были знакомы с оружием тех времен, то есть не были обучены военному делу. Ричинцы, наспех, без всякой военной подготовки отправленные на фронт, стали «пушечным мясом», погибая при первой же атаке на вражеские позиции, поэтому так высоки были потери среди них. Около 80% ричинцев пали смертью храбрых на полях сражений, а вернулись с фронта лишь 30 воинов, половина из которых – инвалидами.

В село вернулись солдаты с основательно подорванным здоровьем, в том числе искалеченные и изуродованные. Сагидов Хидирнеби вернулся домой без глаза, Рамазанов Хан вернулся без одной ноги, Мусаев Пирдам – без руки. Были среди ричинцев и те, кто прошел через плен и пытки. Долго и тяжело преодолевали они психологические последствия войны, непросто было их возвращение к мирной жизни.

По лесам, полям и оврагам страны остались истлевать без погребения кости многих ричинцев. В официальных документах они числились «пропавшими без вести» – из-за этой формулировки, к сожалению, их вдовы и сироты оставались без социальных пособий и поддержки.

Среди ричинцев, участвовавших в Великой Отечественной войне, немало тех, кто удостоился высоких правительственных наград – орденов и медалей.

Абиев Суфирамазан, 1910 года рождения. Был в действующей армии с 24 июля 1941 года. Гвардии рядовой. Стрелок 3-й стрелковой роты 16-й гвардейской Краснознаменной механизированной бригады, 6-го гвардейского Краснознаменного механизированного корпуса 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта. Участник битвы под Москвой, Орловской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской наступательных операций.

29 сентября 1943 года был ранен.

В боях 20 июня 1944 года за город Перемышляны Львовской области проявил себя мужественным и стойким бойцом. Когда взвод 3-й стрелковой роты при поддержке 28-го танкового корпуса пошел в наступление с западной стороны города, Суфирамазан Абиев первым ворвался в город, забросал гранатами немецких солдат, сидевших в подвале с ручным пулеметом и мешавших продвижению взвода вперед, и уничтожил огневую точку противника. А когда противник отступал, он огнем из автомата уничтожил 4-х немецких солдат.

За этот подвиг Абиев был награжден орденом Красной Звезды.

Абдурахманов Рамазан, 1915 года рождения. Был в действующей армии с 1941 года. Младший сержант. Командир отделения 40-го отдельного саперного батальона 46-й гвардейской стрелковой Краснознаменной дивизии Ленинградского фронта. Участник Белорусской и Мемельской наступательных операций, блокады Курляндской группировки, освобождения Латвии.

Имел одно ранение и несколько контузий.

28 июня 1944 года при форсировании 176 стрелковым полком залива озера Карстилян-Ярви на Карельском перешейке был старшим группы саперов на десантной лодке. Под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника совершил 3 рейса, переправив полностью минометную роту 1-го батальона 176 стрелкового полка с материальной частью и боеприпасами.

В период выгрузки из лодки Рамазан Абдурахманов был контужен, превозмогая боль, остался в строю и продолжил работать на переправе. Затем Абдурахманов со своей группой догнал боевые порядки пехоты и, следуя с ней, обезвреживал минные заграждения противника, за что был награжден орденом Славы III-й степени. В ночь с 16 на 17 сентября 1944 года командир отделения Абдурахманов с двумя саперами получили задание командования разминировать противотанковое минное поле на шоссе для пропуска танков на отметке 44,6 перед передним краем противника. Он в течение 6 часов, несмотря на непосредственную близость противника и темную ночь, сумел обнаружить противотанковые мины на шоссе и разминировать их. Путь танкам был проложен. За этот подвиг Абдурахманов был представлен к награде орденом Красной Звезды, но был награжден не менее почетной медалью «За отвагу».

Рамазанов Хан был награжден орденом Отечественной войны I-й степени и орденом Славы III-й степени, медалями «За отвагу», «За взятие Кёнигсберга» и др.; **Мусаев Пирдам** и **Магарамов Давришгаджи** – орденами Отечественной войны I-й степени; **Махмудов Гасан, Мусаев Муталиб** и **Тавакалов Магомед** – орденами Отечественной войны II-й степени, различными медалями.

Видимо, из-за малообразованности и отсутствия специальной подготовки нет среди ричинцев тех, кто в годы войны имел высокие воинские звания и занимал командирские должности. Всего 4-5 участников войны стали сержантами.

Среди тех, кто с честью и достоинством защищали Отечество во время Великой Отечественной войны, было немало репрессированных ричинцев, прожи-

вавших в спецпоселениях в Киргизии. Печально, что их имена до сих пор были незаслуженно преданы забвению. Их фамилий нет даже на обелиске участникам войны, сооруженном в Рича в середине 70-х годов XX века. Считаю, что они заслуживают возвращения их доброго имени.

С 1940 года призывная молодежь из спецпоселений, если она ничем не была опорочена, приписывалась к призывным участкам, но в армию не призывалась. Однако с началом Великой Отечественной войны десятки молодых ричинцев неоднократно обращались в партийные, советские органы с просьбой восстановления их в правах граждан Советского Союза и добровольной отправки на фронт. Только в суровом 1942 году молодежи, которая к моменту выселения из района не относилась к главам кулацких семей, было предоставлено право отбывания воинской повинности и призыва в действующую армию.

Подвиг ричинцев из спецпоселений, как и всего советского народа во Второй мировой войне, бессмертен. Он, как священная семейная реликвия, бережно хранится в памяти потомков и передается из поколения в поколение. Наша поисковая работа в военных архивах и непосредственное общение с потомками раскулаченных дала возможность восстановить их имена.

Гамзаев Суфиомар Гамзаевич, 1924 года рождения, был призван в ряды Красной Армии в 1943 году. Был в плену. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». По возвращении с фронта работал поливщиком Васильевского лубсовхоза Фрунзенской области. В 1956 году, как передовик сельскохозяйственного производства, был участником ВСХВ в Москве, награжден медалью выставки. Умер 17 января 1985 года.

Гусенов Суфиомар Гусенович, 1922 года рождения, был призван в 1942 году. Пропал без вести, а по другим сведениям, похоронен в Подмосковье.

Махмудов Гасан Латифович, 1920 года рождения, был призван на фронт в августе 1943 года. Служил в 560-й отдельной роте химзащиты 397-й стрелковой дивизии, а в последующем в отделе контрразведки «СМЕРШ» 12-й гвардейской стрелковой дивизии помощником командира отделения. Награжден орденом Отечественной войны II-й степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией…» и другими. После демобилизации в 1946 году долгое время работал бригадиром Васильевского лубсовхоза Фрунзенской области. В 1957 году среди передовиков производства был участником ВСХВ в Москве, награжден медалью выставки. Умер 3 февраля 1999 года.

Махмудов Муджагид Байрам-Алиевич был призван Кагановичским военкоматом Фрунзенской области Киргизской ССР в 1942 году. Пропал без вести.

Омаров Курбан Магомедович, 1923 года рождения, был призван в ряды Красной Армии в мае 1942 года. Служил линейным надсмотрщиком 85-й отдельной кабельно-шестовой роты. В боях за освобождение Прибалтики был представлен к награждению медалью «За отвагу», но был награжден медалью «За боевые заслуги». Имел ряд юбилейных медалей. Умер в 1977 году.

Ричинцы – участники Великой Отечественной Войны

№ п.п	Фамилия, имя	Год рожд.	Сведения о судьбе
1.	Абдулгалимов Абдулгалим (Пирдам)	1926	Призван 4 октября 1944 г. Рядовой 191 ЗСП. Умер 27 апреля 1945 г. в ЭГ-3490. Похоронен: г. Буйнакск в братской могиле.
2.	Абдуллаев Рамазан		
3.	Абдурахманов Рамазан*	1915	Призван в 1941 г. Сержант 46-й СД Лен. ф. Награжден медалью «За отвагу», орденом Славы III-й степени.
4.	Абиев Суфирамазан (Суфия)	1910	Призван 24 июня 1941 г. Рядовой 16 гв. мбр. 4 ТА 1Укр.ф. Погиб 22 февраля 1945 г. Похоронен: Смоленская обл., Думиничский р-н, д. Выдровка. Награжден орденом Красной Звезды 20 июля 1944 г.
5.	Адуров Раджаб		
6.	Азизов Мавлуд*	1909	
7.	Алиев Амиргамза	1903	
8.	Алиев Гаттай		
9.	Асланов Керим	1916	Призван 22 мая 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в июле 1943 г.
10.	Асланов Керим	1919	Рядовой. Умер в госпитале 17 сентября 1942 г. Похоронен: г. Кострома.
11.	Ахмедов Исрафил		
12.	Ахмедов Садык*	1908	
13.	Ахмедов Тажудин		
14.	Багимов Зиявудин		
15.	Базаев Амиргамза		
16.	Базаев Суфиомар	1905	Рядовой 1021 СП, 309 СД. Умер от ран 8 августа 1942 г. Похоронен: Орловская обл., Ливенский р-н, д. Орлово.
17.	Базаев Хидирнеби*	1915	
18.	Байрамов Гаджибала	1908	Призван 21 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в октябре 1943 г.
19.	Байрамов Рамазан*	1905	
20.	Биджаев Карайбада	1915	Призван 10 марта 1940 г. Рядовой. Пропал без вести в июне 1942 г.
21.	Бурчаков Муталиб*	1907	
22.	Валиев Рамазан	1909	
23.	Гаджимурадов Омар	1928	
24.	Гададов Гаджулай		
25.	Гаджиев Бази	1911	
26.	Гаджиев Иса		
27.	Гадиев Пирдам		
28.	Гамзаев Суфиомар Гамзаевич*	1914	Призван Кагановичским РВК Фрунзенской обл. Киргизской ССР. Из репрессированных.

29.	Гамзатов Абдулхалик	1910	Рядовой. Пропал без вести в марте 1945 г.
30.	Гамзатов Абдулхалик	1913	Призван 17 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в феврале 1942 г.
31.	Гамзатов Джамалудин*	1915	
32.	Гамидов Сиражудин*	1913	
33.	Гасалаев Гаджикурбан	1923	
34.	Гасалаев Рамазан	1918	
35.	Гарунов Саид		
36.	Гасанов Абдурахман		
37.	Гасанов Апас		
38.	Гасанов Рамазан*		
39.	Гасанов Гаджи	1912	
40.	Гасанов Гафур	1912	Призван 17 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в мае 1943 г.
41.	Гасанов Талиб	1903	Рядовой. Пропал без вести в октябре 1943 г.
42.	Гудаев Мавлуд		
43.	Гусайниев Гаджимагомед		
44.	Гусенов Суфиомар Гусенович	1922	Призван Кагановичским РВК Фрунзенской обл. Киргизской ССР. Из репрессированных. Пропал без вести, по другим источникам, похоронен в Подмосковье.
44.	Гусейханов Абдулла		
46.	Давудов Шафи*	1918	
47.	Давудов Юсуф	1908	Рядовой 787 СП. Умер от ран 30 декабря 1943 г. в ЭГ-2386. Похоронен: г. Смоленск, Покровское кладбище, братская могила 49.
48.	Ибрагимов Гаджирамазан*	1907	
49.	Исмаилов Исак Юсуфович	1918	Рядовой 1203 СП, 354 СД. Погиб 30 августа 1944 г. Похоронен: Польша, Седлецкий район, д. Урша. Награжден медалью «За отвагу»
50.	Исмаилов Курбан	1911	Рядовой 620 СП,164 СД. Погиб 9 сентября 1943 г. в Смоленской обл.
51.	Исмаилов Рамазан*	1908	
52.	Казуев Салих*	1905	
53.	Керимов Мукаил*	1913	Награжден медалью «За оборону Кавказа» и др.
54.	Кунациев Мавлуд	1908	
55.	Курбанисмаилов Мавлуд	1913	Рядовой. Пропал без вести в апреле 1943 г.
56.	Курбанисмаилов Шериф*	1908	
57.	Курбанов Исрафил	1913	Мл. сержант 994 СП. Пропал без вести 19.06.1944 г. в уст. Райвола Ленинградской области.
58.	Курбанов Магомед	1924	Рядовой 905 СП, 248 СД. Погиб 4 января 1944 г. Похоронен: Запорожская обл., п. Шевченко
59.	Курбанов Муртузали	1901	Призван 21 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в августе 1943 г.
60.	Курбанов Нажмудин	1919	Призван 16 января 1941 г. Рядовой. Пропал без вести в июне 1943 г.

61.	Магарамов Давришгаджи*	1912	Призван в январе 1941 г. Рядовой 99 СП. 55 СД, Зап.ф. Награжден орденом Отечественной войны I-й степени, медалью «За боевые заслуги» и др.
62.	Магарамов Фейзулла		
63.	Магарамов Шахалбуз		
64.	Магомедов Шихали		
65.	Маллаев Магантай*	1908	
66.	Мантуев Магомед		
67.	Махмудов Муджагид Байрам-Алиевич		Призван Кагановичским РВК Фрунзенской обл. Киргизской ССР. Из репрессированных. Пропал без вести.
68.	Махмудов Гасан Латифович*	1924	Призван в августе 1943 г. из Киргизии. Сержант ОКР «СМЕРШ»12 гв.СД. Из семьи репрессированных. Награжден орденом Отечественной войны II-й ст., медалью «За отвагу» и др.
69.	Мусаев Муталиб*	1907	Награжден орденом Отечественной войны II-й степени, медалями
70.	Мусаев Пирдам*	1915	Награжден орденом Отечественной войны I-й степени, медалями
71.	Набиев Бази		
72.	Набиев Бичи		
73.	Насруев Насру*		
74.	Омаров Абус*	1920	
75.	Омаров Абусуфиян	1915	
76.	Омаров Курбан Магомедович*	1923	Призван Кагановичским РВК Киргизской ССР. Награжден медалью «За боевые заслуги». Из семьи репрессированных.
77.	Омаров Мавлуд	1912	Рядовой. Пропал без вести в апреле 1944 г.
78.	Омаров Суфи	1892	
79.	Омаров Рамазан (Кумантай)	1907	
80.	Пирдамов Закир	1924	Призван в апреле 1943г. Рядовой 147 гв. СП, 49 гв. СД. Умер от ран 1 сентября 1943 г. в ППГ-141. Похоронен: Ростовская обл., Куйбышевский р-н, х. Лисогорка, могила 5.
81	Пирдамов Мавлуд		
82.	Пирдамов Шамиль*	1919	
83.	Рагимов Семед*	1908	
84.	Раджабов Исак		
85.	Раджабов Магомед	1912	Призван 21 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в октябре 1942 г. (феврале 1943 г.)
86.	Раджабов Шабан		
87.	Рамазанов Алим		
88.	Рамазанов Апас		
89.	Рамазанов Гасраквали*	1908	
90.	Рамазанов Гусейни	1910	Призван 17 февраля 1932 г. Рядовой. Пропал без вести в июне 1944г.

91.	Рамазанов Джалил	1914	Призван в 1942 г. Пропал без вести в декабре 1942 г.
92.	Рамазанов Закри	1924	
93.	Рамазанов Ибрагимхалил*	1918	
94.	Рамазанов Курбан	1905	
95.	Рамазанов Магомед		
96.	Рамазанов Нух	1905	Рядовой. Погиб 3 ноября 1943 г. (по другим данным, пропал без вести в феврале 1945 г.)
97.	Рамазанов Нух	1906	Призван 21 января 1942 г. Пропал без вести в августе 1942 г. (май 1945)
98.	Рамазанов Рамазан		
99.	Рамазанов Суфи	1910	
100.	Рамазанов Урудж	1911	Призван в феврале 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в августе 1943 г.
101	Рамазанов Хан*	1907	Призван из Киргизии. Награжден орденами Отечественной войны I-й ст., Славы III-й степени, медалью «За отвагу» и др.
102.	Сагидов Хидирнеби*	1919	
103.	Салимов Паша		
104.	Салимов Саид*	1914	
105.	Салихов Мажид	1906	
106.	Салихов Урки	1903	Призван 17 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в марте 1944 г. (феврале 1945 г.)
107.	Суфиомаров Амиргамза*	1910	
108	Суфиумаров Амиргамза Багаевич	1911	Призван Ашхабадским ГВК. Рядовой 28 ВДСП, 9 ВДД. Погиб 28 июля 1943 г. Похоронен: Курская обл., Прохоровский район, д. Яковлево.
109.	Суфиомаров Исмаил	1905	
110.	Суфиомаров Омар	1913	
111.	Суфиомаров Рамазан	1922	
112.	Суфиомаров Суфигусейни	1915	Призван 17 января 1942 года. Рядовой. Пропал без вести в марте 1942 г.
113.	Тавакалов Зиявудин		
114.	Тавакалов Магомед*	1905	Призван в 1942 г. 608 СП. 82 СД. 5А, Центр. ф. Награжден орденом Отечественной войны II-й ст., медалью «За отвагу» и др.
115.	Тагибов Фатах*	1907	
116.	Тигаев Рамазан		
117.	Усиев Абдулла	1907	Призван 12 февраля 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в июне 1943 г.
118.	Усиев Абдурахман	1926	
119.	Усиев Али	1906	Рядовой 45 бр. 53 А.Умер от ран 3 июля 1942 г. в ЭГ-1793. Похоронен: г. Осташков
120.	Умаров Суфи	1892	Рядовой. Погиб в плену 26 марта 1944 г. Похоронен: Польша, г. Люблин, концлагерь Майданек
121.	Умаров Суфи	1907	Призван 1 января 1942 г. Рядовой. Пропал без вести в январе (декабре) 1943 г.

122.	Халилов Рамазан		
123.	Хварачарин Гаджулай		
124.	Хварачарин Иса	1901	
125.	Шабанов Рамазан	1919	
126.	Шавалиев Иса		
127.	Шавалиев Рамазан		
128.	Шихалиев Рамазан	1924	Призван 10 октября 1942 г. Рядовой. Пропал без вести 19 июня 1944 г.
129.	Якубов Курбан		
130.	Якубов Суфи	1908	Рядовой 123 СП, 62 СД. Погиб 14 августа 1943 г. Похоронен в Калужской обл., Спас-Деменский р-н, д. Потапово
131.	Юсуфов Суфирамазан		
132.	Яхьяев Байрам		

Примечание: ЗСП – запасной стрелковый полк; ГВ – гвардейский; СП – стрелковый полк; СД – стрелковая дивизия; ЭГ – эвакогоспиталь; ВДСП – воздушно-десантный стрелковый полк; ВДД – воздушно-десантная дивизия; мбр. – мотострелковая бригада; ОКР – отдел контрразведки; А – армия; Ф – фронт; Т – танковая.

Звездочкой отмечены фамилии фронтовиков, вернувшихся домой.*

Советские люди победу приближали не только на полях сражений и на военных заводах, но и на колхозных полях и фермах. Все, что было сделано колхозом Сталина в годы войны, было результатом чрезвычайно напряженного и самоотверженного труда колхозников Рича. В суровые военные годы, в неимоверно трудных условиях, когда уменьшилось поголовье живого тягла, ухудшилось материально-техническое снабжение МТС, особенно горючим и запасными частями, колхоз наращивал производство продукции животноводства и сдачу его государству. В эти же годы, с целью улучшения обеспечения фронта мясной продукцией, в колхозе освоили новые отрасли животноводства – свиноводство и птицеводство.

С самого начала войны деятельность правления колхоза, сельсовета и партийной организации села была направлена на перестройку всей работы в колхозе по законам военного времени. Был установлен строжайший учет и контроль во всех сферах производства.

Районное руководство усилило требовательность к колхозам, колхозникам за сохранность скота, как общественного, так и личного. Был запрещен убой и продажа молодняка крупного рогатого скота на время войны, за исключением вынужденного убоя и только с разрешения земельного отдела. Особенно строго наказывались случаи авансирования колхозников продуктами до сдачи обязательных поставок их государству.

В колхозе осуществлялся режим строжайшей экономии, серьезным образом отражавшийся на материальном положении колхозников. Растущие объемы госу-

дарственных поставок не могли не отразиться на стоимости трудодня. Рост нагрузки на колхозников, основную массу которых составляли женщины, дети и старики, сопровождался сокращением потребления и ухудшением питания.

Вспоминая военные годы, люди старшего поколения отмечали, что в период созревания зерновых культур, если кто-либо проходил мимо посевов, то его ловили и заставляли выворачивать карманы, проверяя, не спрятаны ли в них сорванные колосья. Вместе с карманами проверяли и рот, не съел ли по пути нарушитель собранные зерна. Рассказывали, как председатель колхоза плевал в рот колхозницам, шедшим домой с жатвы колхозных хлебов, которые съели несколько зернышек, чтобы не упасть в голодный обморок.

Гамзатова Суна – жена бывшего фронтовика, вспоминала, что после призыва мужа на фронт она осталась в доме одна с двумя маленькими детьми. Заработанное на трудодни в колхозе едва хватало ей свести концы с концами, приходилось во всем экономить, самой ходить впроголодь, отдавая все детям. Была ранняя весна, а в доме уже из припасов, кроме мерки отрубей, ничего не оставалось, и их ожидал нещадный голод. Спас их случай. Как-то она услышала от сельчанок на пекарне, что около фермы в местности «АчIекI» лежит павшая от истощения колхозная лошадь. Из-за безысходности женщина, дождавшись глубокой ночи, чтобы ее никто не видел и не заподозрил, спустилась на ферму, отрезала бедренную часть павшего животного и незаметно вернулась домой, тем самым спасла своих детей от неминуемой голодной смерти.

В этих неимоверно тяжелых условиях весомым был добровольный вклад ричинцев в Фонд обороны страны. На фронт отправлялись сотни посылок с подарками, среди которых было большое количество вязаных шерстяных носков, джурабов, рукавиц и других теплых вещей для воинов Красной Армии. В Фонд обороны была сдана почти вся домашняя металлическая утварь ричинцев, особенно «повезло» изделиям из меди, которая шла на изготовление гильз и патронов. Большая часть производимой продукции в индивидуальном секторе ричинцев в годы войны также шла на помощь фронту, как безвозмездно, так и за счет подписки на 20–летний Государственный военный заем.

Все жили ожиданием победы, и у всех была уверенность, что победа будет наша. Надо было только выжить, дождаться ее, и тогда будет легче. И все трудились от мала до велика, чтобы ускорить приближение долгожданной победы.

С началом войны Дагестан перестал быть глубоким тылом и вскоре стал прифронтовой республикой. Осенью 1942 года советское руководство было серьёзно обеспокоено вероятностью прорыва противника не только к Каспийскому морю, но и к Баку, что было бы чревато для СССР потерей бакинских нефтяных промыслов. Старожилы рассказывают, что гул фашистских самолетов, сбрасывающих бомбы на Каспийск, были слышны в селении Рича. Летом 1942 года немецкие разведывательные самолеты начали появляться и над небом Рича, разбрасывая свои агитационные листовки. Все листовки оперативно собирались и уничтожались сельской истребительной группой во главе с

политруком – секретарем партийной организации Рича Атакиши Амраховым. Для борьбы с вражескими десантами, лазутчиками и шпионами в районе был сформирован истребительный отряд. 8 сентября 1942 года на территории села Буршаг Агульского района бойцы истребительного отряда задержали и обезвредили пять вражеских парашютистов, имевших задание создать вооруженную банду и организовать взрыв Гергебильской гидроэлектростанции. В состав истребительного отряда входил и ричинец, молодой коммунист Гасанов Пирдам Гасанович, работавший в районном управлении народного контроля поставок продовольствия Красной Армии.

В этот сложный период на всем Северном Кавказе в весьма широких масштабах было развернуто оборонительное строительство, в помощь инженерно-строительным войскам привлекались местные жители.

Участие сотен сельских жителей в возведении оборонительных рубежей, безусловно, являлось составной частью народного подвига в войне. В их строительстве активно участвовало более 50 ричинцев, в том числе и женщины.

Трудиться зачастую приходилось в крайне неблагоприятных условиях, на пределе человеческих сил и возможностей. Призыв правительства перевыполнять нормы выработки не так-то просто было осуществлять людям, в массе своей не имевшим опыта, сноровки, выносливости и навыков строительных и землекопных работ. Земляные работы, да ещё в слякоть, непомерно тяжелы и для физически сильных мужчин. Для женщин же, которые составляли основную массу строителей из мобилизованного населения, они были просто непосильны. В раскисшей глине вязли ноги, липли лопаты. В такую осеннюю непогоду женщинам сидеть бы в кругу семьи, в тепле. А они, промокшие, иззябшие и измученные тяжёлой работой, месили солончаковую грязь, в кровь стирали на руках кожу. Смахивая сбегающие с лица дождевые капли, а иные и слезы отчаяния, женщины проклинали фашистов, кляли непогоду и навязанную Гитлером войну. И продолжали копать рвы.

Участники трудового фронта

1. Абдуллаева Зата
2. Булгаев Магомедтагир
3. Булгаева Байранкиз
4. Гаджибалаева Забраф
5. Гаджиаюбова Айша
6. Гаджиев Абдулгафар
7. Гамзатов Мавлуд
8. Гамзатова Зухра
9. Гамидова Бакли
10. Гасалаев Шараф
11. Гасанова Саки
12. Давудова Суфигури
13. Зилган Фатимат
14. Ибрагимов Магарам
15. Идрисов Камалудин
16. Исмаилов Билал
17. Исмаилов Насрулла
18. Исмаилова Зулфи
19. Лутов Асбавур
20. Лутов Курбан
21. Магарамова БачIа
22. МанафоваТамам
23. Мусаев Адам
24. Нурадинов Зульгуджа
25. Рамазанова Зайнаб
26. Саидов Хидирнеби
27. Сардаров Закри Рахманович
28. Султанов Султан
29. Сулуков Курбан
30. Суфиомарова Байранкиз
31. Тагибова Углангерек
32. Удаярин Багалай
33. Устарин Шамиль
34. Халилов Закри
35. Халилов Суфи
36. Халилова Пари
37. Шабанова Ханичай

Хан-хIяттай

Стремительно летят годы. Канули в лету многие события из жизни нашей Родины. Но никогда не сотрутся из памяти ричинцев страшные годы Великой Отечественной войны. Нам, рождённым в мирное время, очень важно знать и помнить о тех, кто ценой собственной жизни одержал победу, отстоял свободу, честь и достоинство нашей Родины.

В Рича уже не осталось тех, кто был участником военных событий. К сожалению, уходят из жизни ветераны... О ком-то из них мы знаем больше, о ком-то меньше. Кто-то из скромности, кто-то от боли, которую приносили воспоминания, не любил рассказывать о себе. Но что-то сохранила наша память. Наш рассказ об одном из них.

В 1936 году так называемая «ликвидация кулачества как класса» не обошла стороной и молодого преуспевающего узденя из Рича – Хана Рамазанова. Он был объявлен кулаком, дом и имущество конфисковали, а самого ограничили в правах, репрессировали и депортировали в Киргизию. Проживал он вместе с такими же спецпереселенцами недалеко от города Фрунзе.

С началом Великой Отечественной войны Хан неоднократно обращался в партийные и советские органы с просьбой восстановить его в правах гражданина Советского Союза и добровольно отправить на фронт. Однако только в 1942 году его просьба была удовлетворена.

Он был призван на фронт 22 июня 1942 года райвоенкоматом Кагановичского района (название Сокулукского района в 1935–1957 годах) Фрунзенской области Киргизской ССР.

Служил пулеметчиком 5 роты 576 стрелкового полка 115 стрелковой Холмской Краснознаменной дивизии 1-го Прибалтийского фронта. Был назначен первым номером пулемёта «Максим», старого и тяжёлого. Пулемёты всегда были на особом прицеле у противника, и поэтому у Хана часто менялись «вторые номера», да и сам он несколько раз был ранен, но возвращался в строй.

Почти сразу же ему довелось принять боевое крещение, 20 августа 1942 года во время наступления войск дивизии в Калининской области, где шли кровопролитные бои, он был тяжело ранен.

А потом – снова в строй и снова ожесточённые бои на Ленинградском направлении. В одном из боёв 12 января 1943 года был опять ранен. 20 февраля того же года, во время наступления на Холмском направлении был тяжело ранен третий раз. Долго боролись врачи за его жизнь – вынимали из тела осколки, после чего некоторое время Хан находился на излечении.

За личное мужество и отвагу при исполнении воинского долга 17 октября 1944 года Хан был награжден самой почетной боевой медалью Советского Союза – «За отвагу». В отличие от других медалей, получить которые можно было, просто принимая участие в какой-то масштабной фронтовой операции, эту давали за вполне конкретные героические действия.

Вернувшись в строй, прошел с изнурительными боями Латвию, Литву, Польшу. Война запомнилась многочисленными смертями фронтовых товарищей, сожжёнными деревнями, вырубленными садами, заброшенными пашнями. В жарких боях дагестанец не прятался за спины своих однополчан.

В начале 1945 года Хан Рамазанов был досрочно принят в ряды ВКП(б). Фронтовая обстановка позволяла не за год, а за один бой оценить товарища, поэтому кандидатский стаж был снижен до трёх месяцев.

С января 1945 года дивизия, где служил Хан Рамазанов, участвовала в знаменитой Восточно-Прусской операции. Цель была проста – подавить и уничтожить оставшиеся группировки немцев в Восточной Пруссии и северной части Польши, дабы открыть дорогу на Берлин. Все немецкие оборонительные рубежи были сломлены и захвачены, Кёнигсберг находился в глухой осаде без подвоза боеприпасов и пищи, а все оставшиеся гитлеровские войска в этом районе были полностью изолированы друг от друга и сильно измотаны в боях. Большая часть Восточной Пруссии с ее мощнейшими оборонительными рубежами была захвачена. Попутно воины Советской Армии освободили районы Северной Польши.

Лабиау (ныне Полесск Калининградской области) стал последним городом Восточной Пруссии, которым овладели красноармейцы. Чтобы препятствовать штурму города, фашисты взорвали мост через реку Дейма. В результате нашим саперам пришлось усилить лёд деревянными настилами, по которым устремились техника и пехота.

24 января 1945 года, будучи в цепи стрелков, Рамазанов мужественно атаковал огневую точку со станковым пулеметом, находящуюся в подвале каменного здания Лабиау. Засыпав ливнем свинца амбразуру, он дал возможность стрелкам продвинуться, тем самым способствовал быстрейшему выполнению боевой задачи по захвату города. В боях за город он уничтожил 9 фрицев и сам получил ранение.

К вечеру 24 января Лабиау был очищен от противника. В ознаменование этого успеха приказом Верховного Главнокомандующего в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224-х орудий.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, приказом командира 115 стрелковой Холмской Краснознаменной дивизии от 2 февраля 1945 года, от имени Президиума Верховного Совета СССР младший сержант Хан Рамазанов был награжден орденом Славы III-й степени.

В начале апреля стрелковый полк, в котором служил Рамазанов, был вовлечен в Кёнигсбергскую операцию, в результате которой овладели городом Кёнигсберг. Как непосредственный участник героического штурма и взятия города-крепости, он был награжден медалью «За взятие Кёнигсберга».

Когда советские войска начали освобождать страны Балтии, стало понятно, что боевые действия в этом регионе не закончатся после отступления фашистской армии и капитуляции национальных армейских частей. Сразу же после прихода советских войск в лесах стали появляться вооруженные отряды так называемых

«лесных братьев», опиравшиеся на достаточно широкие слои населения. Себя они именовали партизанами и были довольно грозной силой. Их задачей было разрушение создаваемой советской властью инфраструктуры, нападение на небольшие гарнизоны, убийства партийных и советских работников.

Войскам 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов и подразделениям внутренних войск НКВД была поставлена задача по очистке прифронтовой полосы и освобожденной территории от отставших солдат и офицеров германских частей, мародеров, дезертиров, вражеской агентуры, антисоветских элементов, пособников противника. И это было остро необходимо, поскольку в этот период заметно активизировались антисоветские силы.

В одной из крупных операций по зачистке Прибалтики Хан Рамазанов, получив тяжелые ранения, оказался в медсанбате, потом – фронтовом госпитале. Борясь за его жизнь, врачи сделали ему сложнейшие операции. Хан остался жив, но ногу врачи спасти не смогли, и её пришлось ампутировать. Ему сделали протез, который он никогда не носил.

За ратные подвиги старший сержант Хан Рамазанов был награжден орденом Отечественной войны І-й степени – орденом, который до сих пор остается выдающимся знаком Великой Победы, и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В Киргизию он вернулся с войны без ноги, но живой, не сломленный, не упавший духом. Несмотря на тяжёлое увечье, Хан не собирался отсиживаться дома, нашёл в себе силы не только заниматься собственным хозяйством, но и помогать в совхозе посильной работой.

В 1954 году Хан Рамазанов получил право возвращения в Дагестан. После двадцатилетнего отсутствия он наконец вернулся в родное село Рича, вернулся инвалидом войны, но с грудью, полной боевых наград.

Несмотря на многочисленные ранения и последствия от них, он не терял интереса к жизни. Обзавелся небольшой пасекой, с наступлением теплых дней все время проводил во дворе – чинил старые сапетки и рамки, с нетерпением ждал того дня, когда можно будет вынести ульи с пчёлами.

Это был удивительно притягательный человек. И стар, и млад в Рича его любовно называли – дедушка Хан («Хан-хIяттай»). Есть такие люди, обладающие даром, не повышая голоса, приковывать к себе и к тому, что они говорят, особое внимание. Он мог находить общий язык с каждым. Его тихая, мягкая речь была неназойливой, в голосе чувствовалась доброта и рассудительность.

И где бы Хан-хIяттай ни был, он всегда был душою компании, потому что, кроме доброты, оптимизма и неподражаемого юмора, обладал ещё одним качеством: до самозабвения любил жизнь во всем ее многообразии. Может быть, поэтому и выжил в той суровой войне!?

Хан-хIяттай ушел из жизни 21 августа 1992 года. Ушел тихо. Ушел из жизни не просто человек, а один из поколения героев, подаривших нам мирное небо.

На небе погасла яркая звездочка, еще совсем недавно согревавшая Рича своим ровным и теплым светом.

РИЧА И ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

Вопрос о коллективном переезде на плоскость затронул ричинцев в 50-х годах XX века, когда им предложили переселиться в Каякентский район, на земли современного селения Герга. По словам информантов, старики категорически воспротивились переселению, ссылаясь на то, что в зоне предполагаемого расселения нет питьевой воды и сильно распространена малярия. Однако с середины 70-х годов, особенно в период экономической стагнации, упадка 1980-1990 годов и сворачивания практически всех видов территориальной инфраструктуры, наблюдалось стихийное переселение ричинцев в города республики – Махачкалу, Дербент, Каспийск, а также за пределы Дагестана. По нашим оценкам, более 80% ричинцев, проживающие в городах республики, – горожане в первом поколении.

В настоящее время только в одной Махачкале проживает более 160 хозяйств ричинцев, около 60 семей проживают в Дербенте, более 33 хозяйств – в Каспийске. Много ричинцев в Дербентском, Каякентском районах.Однако в отличие от диаспор других районов и их сел, ричинцы с давних пор не имели своего культурно-просветительского объединения, которое ставило бы себе целью укрепление единства односельчан, поддержание сельской идентичности, прежде всего подрастающего поколения, а также сохранение и развитие языка малой родины в условиях проживания в городе.

Вместе с тем ричинцы, проживающие в городах, не остаются безучастными к общественно-политическим процессам, происходящим как в Агуле, так и в Махачкале. Среди горожан-ричинцев, как правило, активно обсуждаются вопросы выборов глав села и района. Многие живущие в городах ричинцы до сих пор прописаны в Рича, куда приезжают проголосовать за своего кандидата.

Примечательно, что в последнее время складывается практика, когда состоятельные ричинцы, живущие в городах, тратят свои средства на нужды родного села. Например, один из удачных бизнесменов огородил сельское кладбище, другой – вложил свои средства в ремонт старинных мавзолеев и установку скамеек на кладбище, третий – построил у дороги молельную комнату, а одна женщина выделила средства на реставрацию архитектурного шедевра села – минарета VIII века. Совсем недавно сдана в эксплуатацию мечеть в местности АчIекк, построенная на личные средства семьи Ибрагима Гаджирамазанова, на добровольные пожертвования сельчан возведен Народный мемориал защитникам Рича от ордынского нашествия, восстановлена водянная мельница и др.

Мощным фактором консолидации разбросанных в городском пространстве людей является похоронный комплекс обрядов. Абсолютное большинство ричин-

цев своих скончавшихся в городах или за пределами селения родственников везут хоронить в Рича. А односельчане, живущие в городах, узнав о смерти близкого им человека, считают своим долгом выехать в селение, присутствовать на похоронах или выразить соболезнование родне покойного. Зачастую именно при проведении обряда соболезнования горожане имеют возможность собраться, пообщаться с родственниками, узнать последние сельские новости, обсудить проблемы.

Свадьба также воспринимается, как повод встретить дальних родственников и односельчан, обсудить различные вопросы, связанные с селением и сельчанами. Специфика именно свадебного комплекса заключается в стратегии «свадьба делает свадьбу», ведь установка на желательность браков с односельчанами и даже родственниками остается у ричинцев весьма актуальной.

При этом, если похороны ричинцев-горожан пока еще, как правило, проходят в Рича, то свадьбы все чаще играют в городах. Связано это с тенденцией проводить свадьбы в современных банкетных залах, а также с тем, что у многих еще живущих в селе ричинцев большое количество родни переехало в город. А свадьба в городе обещает быть более многочисленной (ведь каждый гость приносит в подарок определенную сумму денег, которая и позволяет окупить расходы на торжество).

В целом ричинцы-горожане чувствуют себя на новом месте не очень уютно, поскольку городская территория пока не является для них «своей». Не является по той простой причине, что основной «своей» землей они до сих пор воспринимают селение в горах – Рича, и туда обращены взоры вчерашних сельчан. Там среди родных старых могил, и все еще вновь появляющихся, находятся нравственные ориентиры, к которым апеллируют махачкалинцы в первом поколении.

А демографическая ситуация в самом селении Рича характеризуется как неблагоприятная, что обусловлено сокращением численности населения при низком существующем демографическом потенциале села. Необходимо подчеркнуть, что по показателям крайне низкой рождаемости и крайне высокому миграционному оттоку населения Рича, как весь Агульский район, является исключением из общей демографической ситуации горных районов.

Рича постепенно пустеет. В верхней части села, в звенящей тишине молча стоят сбившиеся в кучу дома Идрисовых, Шихахмедовых, Рагимовых, Рамазановых, Гасановых, а в нижней части – дома Абдуллаевых, Гаджиевых, Магомедовых, Амиргамзаевых, Керимовых, Булгаевых и ряд других домов, глядя на новое поколение ричинцев мертвыми глазницами окон. Когда-то здесь была жизнь, теперь она ушла отсюда. Но еще не стерлись следы былой деятельности их обитателей, улицы и дворы поросли травой, на камнях греются ящерицы. Грустно. Никто, наверное, не думает, что в этих развалинах остались тени их предков, эхо их голосов. Не смогли мы сберечь свой аул таким, каким он был в веках.

Ричинцы на Кубани

Давно уже замечено: люди, способные отринуть привычный жизненный уклад и двинуться искать лучшей доли в других местах, полны необычайной жизненной энергии. Именно эта человеческая среда и формирует лидеров, тех, кто, где бы ни оказался, становится первым.

Среди них и наш земляк – Али Зайнулаевич Ибрагимов, человек, который вносит свой внушительный вклад в развитие строительного комплекса города-курорта Геленджик Краснодарского края.

В Дагестане его ум и природный талант так и не были востребованы. Скорее, как представитель малочисленного агульского этноса он не «вписывался» в среду дагестанских правящих кланов и элит бизнеса. После окончания экономического факультета Дагестанского государственного университета Али долгое время ходил без работы, упорно искал свою нишу для деятельности. Молодая семья Али быстро пополнялась, а материальное положение оставляло желать лучшего. Но он не унывал, – не из той породы.

В 2008 году судьба забросила его во всероссийскую здравницу – город Геленджик. Проявив себя добросовестным, сметливым работником, он быстро снискал доверие и уважение деловых людей, обзавелся компаньонами, и уже через год он становится Генеральным директором сравнительно молодого ООО «Строительно-монтажное предприятие «Кубаньмонтаж», которое работало на рынке строительной индустрии всего лишь два года.

Не имея ни унаследованных родовых капиталов, ни опыта предпринимательской деятельности, благодаря своей деловой хватке, энергичности, Али уверенно поднимается на более высокие ступени бизнеса и общественного признания.

До финансового кризиса компания занималась многими направлениями в сфере строительной индустрии. Затем основные ресурсы предприятия были направлены на реализацию в городе Федерального закона «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», выполняя львиную долю всех работ по капитальному ремонту жилых домов и других заказов муниципалитета Геленджика.

В интервью одному из корреспондентов отраслевого журнала «Вестник» Али признавался, что ему хотелось бы, чтобы все дома в Геленджике выглядели красиво, как с картинки. И теперь убеждаешься, что это ему во многом удается.

Кроме того, созданы еще три дочерние строительные фирмы, которые развиваются в хорошем темпе. Речь идет об ООО «СтройМастер», в портфеле которого три контракта по строительству газопроводов на сумму 82 миллиона рублей; ООО «Еврострой» выиграло аукцион по строительству поликлиники, а третья фирма – ООО «Монтажник» – выиграла право на строительство спортивно-плавательного бассейна сметной стоимостью 103 миллиона рублей в районе «Северный» города Геленджика. Новые фирмы обеспечили не только крупные заказы, но и что важно, дополнительные рабочие места. В перспективе Али планирует объединение всех четырех предприятий в мощный строительный альянс.

С увеличением объемов, а также технической сложности выполняемых работ, возникла необходимость в улучшении материально-технической базы, поэтому компания инвестирует значительные средства на собственное развитие. Приобретена новая спецтехника, оборудование по производству пластиковых окон, шлакоблоков, тротуарной плитки и т.д., внедряются современные программное обеспечение и технологии. Таково мнение авторитетного эксперта Юрия Шаповалова, заместителя Генерального директора ООО «Фирма САМ»: «Как управляющая компания, мы подали заявку на капитальный ремонт. ООО «Кубаньмонтаж» выиграло тендер, и мы, честно говоря, не разочаровались. Добросовестные, исполнительные люди».

Таких положительных отзывов о деятельности компании предостаточно, комментарии здесь, как говорится, излишни. Добрым словом об Али и возглавляемой им компании за их вклад в развитие строительной индустрии, благотворительную деятельность и безвозмездную помощь социально значимым учреждениям отзываются и в Администрации Геленджика.

Отрадно, что его плодотворная работа не остается без внимания краевых властей. Так, за заслуги в развитии строительного комплекса, высокий профессионализм и многолетний добросовестный труд Али Зайнулаевич награжден Почетной грамотой департамента строительства Краснодарского края. Учитывая горький опыт прошедшего финансово-экономического кризиса, в настоящее время компания параллельно развивает и другие направления работы. Так, к лету текущего года заканчивается строительство небольшого завода по производству кваса мощностью 40 тонн в сутки. Компания также оказывает услуги мобильного техосмотра автотранспорта с выездом к заказчику, специально для этой цели приобретено оборудование датского производства, которым пользуются в войсках НАТО. Набирает обороты совсем недавно открытый филиал страховой компании «Кристалл» и «Центр по подготовке и повышению квалификации строителей». В планах предприятия также развитие сферы агропромышленного комплекса.

Гордостью компании являются люди – это команда энтузиастов, готовая работать на благо людей. Уже несколько лет подряд на предприятии работает один и тот же коллектив из более 100 человек, что также является показателем успешности организации.

Али Ибрагимов – не только руководитель слаженного и дружного коллектива, но заботливый отец и любящий сын. На вопрос, хватает ли на семью времени при таком плотном графике работы, он с гордостью отвечает: «У меня есть надежная опора в лице помощников, которые позволяют мне не выпадать из семейной «обоймы». Мы часто всей семьей выезжаем на отдых в различные города и страны. И потом, никто не снимал с меня обязанности по воспитанию детей, это основной мой жизненный приоритет».

Несмотря на напряженный ритм работы и постоянную занятость, Али находит возможность ежегодно побывать на своей малой родине – в высокогорном ауле Рича, где все свои и все ему рады.

МЕДИЦИНА И ЗДОРОВЬЕ

В различных исторических хрониках XV – XIX вв. сообщается о более десяти эпидемиях чумы и холеры, от которых в Южном Дагестане заболевали и умирали сотни жителей. Хотя многие источники не указывают точные координаты ареала распространения эпидемий в горах, но они не обходили Рича стороной, что подтверждается местной устной традицией.

Особенно свирепствовали в горах корь, скарлатина, малярия, кожные болезни. Большая смертность приходилась на детей.

На протяжении большого исторического периода вплоть до второй половины XIX века, при полном отсутствии в Рича профессиональной медицинской помощи, народная медицина являлась единственным способом позитивного воздействия на организм человека в целях коррекции его здоровья. Больных лечили представители народной медицины – «джаррахьи» (араб. جَرّاح, тур. Cerrah – хирург), которые достигали определенных положительных результатов в лечении человека. Они хорошо разбирались в болезнях, давали полезные советы, лечебные снадобья и нередко спасали больных от неминуемой смерти, вылечивали безнадежные раны и потому пользовались уважением и почетом у сельчан.

В своей повседневной лечебной практике ричинские джаррахи пользовались различными методами лечения как рационального, так и магического характера. Как и у других народов, первичным источником врачевания у них являлся многовековой опыт использования природных средств растительного, животного, минерального происхождения в лечебных целях. Эмпирические знания накапливались, обобщались, целенаправленно применялись и становились культовой практикой врачевания. Постепенно человек постигал причинно-следственную связь между различными явлениями и средствами и их действием на организм.

В I-й половине XX века народное признание в Рича имели джаррахьи: Махмудов Эфенди, Курбанов Хафиз, Устарин Бахай, Султанов Султан. Султан лечил и людей, и животных. Эфенди и Хафиз были не только знакомы с восточной литературой, но и в своей практике нередко пользовались рецептами восточной медицины. Однако долго врачевать в Рича им не дали. Как яркие представители религиозно-философской интеллигенции села, они были невинно осуждены, затем проживали в Киргизии.

В своей практике ричинские джаррахи применяли отвары многих лекарственных растений, известных своими целебными свойствами, ягод, плодов, различные масла, соли, кожу и кровь животных, тесто, молоко, жир диких животных, лук, чеснок и другие растения и продукты. Экзему лечили настоем лютика

с медом. Рожистое воспаление – чесноком, а для детей готовили бусы из чеснока. Чесотку лечили серой. Паршу – отваром лопуха, прополисом, кожей животных. Геморрой – отваром горечавки; ларингит – курагой.

Как вяжущими средствами пользовались отварами зверобоя, подорожника; для избавления от глистов применяли семена тыквы, отвар полыни; как кровоостанавливающие средства широко применялись крапива, подорожник, тысячелистник, пастушья сумка; как отхаркивающие, желчегонные и потогонные – мать-и-мачеха, чабрец.

Широкое применение в народной медицине имел чай из плодов шиповника. В народной практике корни шиповника в виде отвара применяли при камнях в желчном пузыре, почках и мочевом пузыре.

При ревматизме, болезни легких в лечебных целях также употребляли мясо и жир медведя, барсука.

Чабрец использовался как ароматная добавка в пищу рожениц, поскольку он усиливал лактацию. С этой же целью его добавляли в корм коровы сразу после отела.

Различные болезни лечили с помощью толокна. При простуде рекомендовалось размешать толокно в масле с добавлением тмина и поесть эту массу, она оказывала смягчающее и успокаивающее действие при раздражении верхних дыхательных путей.

Толокно в смеси с маслом и медом рекомендовалось при расстройствах кишечника. В этом же случае использовали порошок из высушенной и толченой пленки, покрывающей внутреннюю часть куриного желудка.

Млечный сок стебля и корней одуванчика использовался для удаления веснушек и бородавок, отвар из его листьев считался полезным при желтухе.

Немаловажное значение в охране здоровья и продлении жизни имели пищевые пристрастия и система питания ричинцев. Употребляемые систематически и в больших количествах травы оказывали, несомненно, благотворное влияние на общее состояние здоровья населения.

Местным джаррахам был известен способ лечения ран и переломов, удаления пуль и осколков кости без хирургического вмешательства, путем высасывания инородных тел из раны с помощью пустотелого бараньего рога.

Чтобы мышцы и кожа быстрей восстанавливались, а рубцы и шрамы рассасывались, заживающую рану постоянно смачивали настоем из плодов шиповника, накладывали на нее листья и цветы мать-и-мачехи, подорожника, стебли зверобоя.

Упрочение и закрепление медицинских знаний в Рича было связано с эпохой распространения ислама и усвоением ричинцами приемов и методов арабской медицины. Здесь нельзя не вспомнить о предположении, высказанном Николаем Пироговым еще в середине XIX века: «Мне кажется, что оно (искусство врачевания) вместе с другими началами просвещения перешло на Кавказ от арабов... По крайней мере, способ лечения ран напоминает нам живо арабскую медицину».

Одним из дополнительных источников медицинских знаний для ричинских джаррахов был Коран. В Коране приведены многочисленные санитарно-гигиенические предписания, которые вошли в классическую историко-медицинскую литературу – «Медицина Пророка», основанную на постулатах пророка Мухаммада, касающихся стратегии сохранения здоровья и принципов лечения.

Арабская медицина, вобравшая в себя греческие, персидские и индийские традиции, в средние века стала всеобъемлющей. Благодаря труду Ибн Сины «Канон врачебной науки» мусульманская медицина достигла пика популярности и сохраняла высокий авторитет в течение длительного времени, несмотря на то, что сам труд его был достаточно компилятивным. «Канон врачебной науки» на протяжении многих веков изучался, комментировался и дополнялся или же, наоборот, сокращался мусульманскими врачами.

Один из таких лечебников, структурно напоминающий «Канон врачебной науки», сохранился в Киргизии у родственников бывшего ричинского джарраха Байрам-Али (Эфенди). В нем даются названия лекарств, указаны их свойства, а также цель, с которой употребляется то или иное средство. Автор идет не от болезни к лекарству, а от лекарства к болезни. Многие лечебные средства, описанные в этом лечебнике, соответствуют «Канону» Ибн Сины, что, безусловно, говорит о его популярности.

Параллельно с ценным опытом рационального лечения в Рича бытовала религиозно-духовная и оккультная медицина. Многие положения этого пласта медицинской культуры сложны, трудно поддаются расшифровке и анализу и необъяснимы с точки зрения современных достижений медицинской науки. Но одно ее бытование уже говорит о необходимости тщательного изучения этого явления, в ней много рационального с точки зрения энергоинформационного обмена в природе.

Если при лечении ран и болезней вмешательство джаррахов не помогало, то родственники больного прибегали к магии и колдовству. Над больным разводили огонь на жерновах, пускали дым с причитаниями, изготовляли различные талисманы и обереги («хIайкал»), носили больного к святым местам и могилам шейхов. На могилах святых вешали жертвенные лоскутки от одежды больного, оставляли еду, раздавали милостыню.

Целому ряду родников, вероятно, в силу их особенного химического состава, проверенного опытом поколений, приписывали свойства излечивать от разного рода болезней – сглаза, потери грудного молока у кормящей матери, ревматизма, кожных и иных заболеваний. Такие же качества присваивали воде из кузни. Воду, взятую из семи источников, считали способной излечивать семь болезней.

Были и другие способы лечения от сглаза. Например, чтобы вылечить сглаз, собирали различные травы, брали кусочек от одежды подозреваемого в сглазе человека и все вместе сжигали и давали нюхать ребенку. Пепел разводили в воде и в ней купали ребенка. В качестве амулета от сглаза к одежде ребенка пришивали определенного вида бусины (черная или синяя бусина с белыми глазками). Обыч-

но такая бусина имитирует глаз. Из таких бусинок делали браслеты для детей, их подвешивали к люльке.

Особой сакральной силой наделялись медвежьи, кабаньи, волчьи клыки, заячий хвост, камешек с естественным отверстием. Свойства оберега приписывали и клоку шерсти черной собаки, который, поместив в тряпицу, привязывали к люльке.

Хранителями народных медицинских знаний в настоящее время являются представители старшего поколения. Джаррахи же нередко старались скрыть от посторонних свои знания, полученные особым путем (с соблюдением магических процедур и предписаний). Это создавало определенные трудности во взаимоотношениях с такими лекарями, к тому же приходилось учитывать, что за годы советской власти люди, владеющие навыками традиционного врачевания, подвергались репрессивному воздействию. Современные джаррахи не только хранят традиционные медицинские знания, но и пополняют их собственными рецептами.

Многое в народной медицине ричинцев представляется ценными ростками народной мудрости, которые заслуживают особого внимания, бережного отношения и внедрения в современную практику в интересах здоровья людей. Не исключено, что именно в кладовой тысячелетнего опыта врачевания имеются эффективные средства и методы лечения отдельных недугов, борьба с которыми все еще остается насущной проблемой современной медицины.

Бережное отношение наших предков к природе и к себе, как к части природы, позволило нашим предкам жить в те суровые времена без таблеток и других нынешних достижений медицины. Только поддерживая друг друга, заботясь друг о друге, род выживал.

Даже после присоединения Ричинского вольного общества к России особых изменений в медицинском обслуживании ричинцев не происходило. Единственная на весь Кюринский округ больница на 5 коек до революции была открыта в селении Касумкент в 1905 году, в которой были один врач – первый представитель местных врачей с высшим образованием и два фельдшера. Однако жители округа редко обращались в больницу за помощью. Например, число больных, вылеченных в Касумкентской больнице в 1905 году, составляло всего 3 человека. Ричинцы из-за удаленности аула услугами Касумкентской больницы практически не пользовались.

Спустя некоторое время лечебные учреждения постепенно стали приобретать доверие у местного населения, что даже женщины, несмотря на нравы и адаты, все чаще стали обращаться к медикам.

Впервые медицинский пункт в ауле Рича был открыт в 1946 году, где фельдшером работала русская женщина.

Первым специалистом со средним медицинским образованием в Рича стал Насруев Ибадуллах, а квалифицированным врачом – Асланов Замрутдин Суфиомарович, который в 1966 году с отличием окончил Дагестанский государственный медицинский институт.

Сердце, отданное людям

Когда 25 декабря 1941 года в семье уважаемого в ричинском обществе кузнеца Суфиомара Асланова появился третий сын Замрутдин, особой радости родственники не выражали не потому, что он был нежеланным ребенком, а потому что Рича, как и вся страна, в напряжении ждала вестей с фронта – был самый тяжелый период Великой Отечественной войны.

Как и было принято во всех горских семьях, родители прививали своим детям трудолюбие, отзывчивость и доброжелательное отношение к людям. Замрутдин на фоне остальных детей в семье выделялся особенной тягой к учебе и знаниям. Его стремление развиваться и узнавать как можно больше ярко проявилось еще в школьные годы. После учебы в Ричинской неполной средней школе, для получения дальнейшего образования, родители определили его в среднюю школу №1 г. Дербента.

Выбор своей будущей профессии Замрутдином был сделан еще в старших классах школы, когда он осознанно и целенаправленно стал готовиться к учебе в каком-либо престижном вузе страны. Но тяжелое финансовое положение в семье заставило его на время забыть об этом и пойти работать в Махачкалинский морской торговый порт береговым матросом. А в следующем 1959 году он успешно поступает в Дагестанский медицинский институт. Прекрасные личные качества, неугасающий интерес к науке и заложенное в детстве стремление к саморазвитию были оценены по достоинству преподавательским составом и студентами учебного заведения. Окончив в 1966 году институт с отличием, Замрутдин Асланов был направлен в свой родной Агульский район заведующим Худигской участковой больницей, которая обслуживала жителей пяти населенных пунктов Кушан-дере. В новой должности он освоился достаточно быстро, хотя к врачебной работе прибавилась ещё административная и большая ответственность за всё происходящее в больнице. Планёрки, обходы, перевязки, операционная, консультации и многое другое. Приходилось сталкиваться с тяжелыми больными, проводить профилактическую работу, оказывать медицинскую помощь чабанам на альпийских лугах, дояркам на фермах, днем и ночью, в любую погоду. Принимал роды, лечил детей. И это изо дня в день. Но он был убеждён: на успех в лечении можно рассчитывать только при условии безраздельной веры в то, что ты спасаешь человека.

За годы работы заведующим лечебного учреждения Замрутдин показал, какие имеются рычаги, резервы для улучшения медицинского обслуживания населения, постоянно совершенствовал методы руководства и внедрял все передовое в свою работу. Жители района до сих пор вспоминают о Замрутдине с теплотой и добрым словом. Далее была служба в рядах Советской Армии, в должности военного фельдшера. Вернувшись в 1970 году из армии, Замрутдин обучался в клинической ординатуре на ЛОР-кафедре Дагестанского медицинского института, в совершенстве освоил и самостоятельно выполнял много сложных операций. А уже через год он работал ЛОР-врачом Республиканской клинической больницы.

В 1974 году Замрутдин Суфиомарович, как молодой, высокопрофессиональный специалист, был направлен в заграничную командировку в Йемен. В то время это была одна из наиболее отсталых стран в области здравоохранения. Широким слоям населения медицинская помощь была малодоступна. Было распространено знахарство.

В стране на фоне высокой рождаемости наблюдалась большая смертность, особенно детская. В результате заключения ранних браков и отсутствия квалифицированного родовспоможения была высока и материнская смертность.Были широко распространены инфекционные болезни: туберкулез, малярия, дизентерия, брюшной тиф, лейшманиоз, трахома, венерические болезни и др. На севере страны еще оставались очаги чумы. Мероприятия по борьбе с инфекционными болезнями осуществлялись весьма слабо. Была сильно развита наркомания – жевание листьев растения кат, обладающего наркотическими свойствами. Население страдало от хронического недоедания. Три года работал Замрутдин в этой стране, в тяжелейших условиях, не покладая рук. Приходилось проводить ему бессонные ночи за операционным столом, спасая жизнь многим больным. В дальнейшем, на основе накопленного богатого опыта, им было подготовлено для студентов Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы учебное пособие: «Особенности распространения и течения болезней уха, горла, носа в ЙАР».

По приезде из командировки Замрутдин вновь работал ЛОР-врачом Республиканской больницы, одновременно не прекращал научную работу, в 1982 году успешно защитил диссертацию, ему присвоили ученую степень кандидата медицинских наук. По сути, он был первым ричинцем, получившим ученую степень.

У Замрутдина, учитывая его опыт работы, была еще одна зарубежная служебная командировка. На этот раз в 1986-1990 годах он побывал в африканской стране – Республике Уганда, где около трети населения страны жило ниже уровня бедности. Работать врачом в Уганде было достаточно сложно, еще сложнее было не впасть в отчаяние от того, что не можешь помочь тем, кого уже невозможно спасти. И не потому, что не знаешь как, а оттого, что нет достаточных средств и оборудования на обследование и лечение больных.

Вся дальнейшая деятельность Замрутдина Суфиомаровича связана с Дагестанским государственным медицинским университетом. Он пользуется заслуженным авторитетом среди профессорско-преподавательского состава и студентов.

Замрутдин успешно совмещает свою сложнейшую профессию с семейными радостями. Они с супругой вырастили и воспитали трех дочерей, которые подарили им внуков и внучек. Их дочь Ханум в 2009 году успешно защитила докторскую диссертацию, она – первый доктор наук из Рича.

О Замрутдине Суфиомаровиче Республиканской вещательной компанией «Дагестан» снят документальный фильм «Профессионал». Указом Государственного Совета Республики Дагестан в 1995 году он был удостоен почетного звания «Заслуженный врач Республики Дагестан». Но самой лучшей и важной для себя наградой он считает добрые слова своих пациентов.

ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ РИЧА

Ричинцы – заслуженные деятели

Федеральные и республиканские почетные звания

Фамилия, имя, отчество	Почетные звания
МУСАЕВ Габибула Пирдамович	Заслуженный учитель Российской Федерации
СУФИЕВ Ризван Суфиевич	Заслуженный учитель Российской Федерации
АСЛАНОВ Замрутдин Суфиомарович	Заслуженный врач Республики Дагестан
ГАРУНОВ Ризван Гаджиевич	Заслуженный работник правоохранительных органов Республики Дагестан
ГАРУНОВ Курбан Зайдуевич	Заслуженный экономист Республики Дагестан
ИДРИСОВ Абумуслим Камалудинович	Заслуженный учитель Республики Дагестан
КИБИЕВ Киби Габибулаевич	Заслуженный работник промышленности Республики Дагестан; заслуженный работник физической культуры Республики Дагестан
КУРБАНОВ Байрам Ибранмхалилович	Почетный работник здравоохранения Тамбовской области
МАНАФОВ Гаджикурбан Манафович	Заслуженный учитель Республики Дагестан
МУСАЕВ Мавлуд Шабанович	Заслуженный работник сферы обслуживания Республики Дагестан
НАСРУЛЛАЕВ Алай Рамазанович	Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Дагестан
САФАРОВА Суванай Сафаровна	Заслуженный учитель Республики Дагестан

Отраслевые знаки и звания

Фамилия, имя, отчество	Почетные звания
ГАСТИЕВ Мавлуд Курбанович	Почетный знак «Заслуженный работник потребительской кооперации России»
ГАСАНОВА Сакибат Пирдамовна	Почетный работник общего образования Российской Федерации
ГАСАНОВА Эльзира Гасановна	Почетный работник общего образования Российской Федерации
ИБРАГИМОВ Гаджирамазан Гасанович	Почетный работник общего образования Российской Федерации
МУСАЕВ Абдулкадир Шабанович	Заслуженный работник гидроэнергетики
РАМАЗАНОВ Юсуф Рамазанович	Отличник образования РСФСР

Ученые из Рича

Фамилия, имя, отчество	Почетные звания
АСЛАНОВА Ханум Замрутдиновна	Доктор медицинских наук, старший научный сотрудник отделения оперативной гинекологии Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии Российской академии медицинских наук
АСЛАНОВ Замрутдин Суфиомарович	Кандидат медицинских наук, доцент кафедры оториноларингологии Дагестанского государственного медицинского университета
АСУТАЕВ Шериф Джамалович	Кандидат медицинских наук, заведующий приемным отделением Сургутской городской больницы Тюменской области
МУСАЕВ Абдулкадир Шабанович	Кандидат технических наук, главный инженер АО «Ленгидропроект» г. Санкт-Петербурга
НУРАДИНОВ Мустафа Далгатович	Кандидат сельскохозяйственных наук, преподаватель Белгородского аграрного университета им. В.Я. Горина
РАДЖАБОВ Шабан Раджабович	Кандидат технических наук, доцент кафедры информатики математического факультета Саратовского государственного университета
РАДЖАБОВА Эмилия Шагабудиновна	Кандидат юридических наук, советник Управления проектной деятельности Центрального исполнительного комитета Всероссийской политической партии «Единая Россия», г. Москва
РАМАЗАНОВ Арсен Хидирнебиевич	Кандидат экономических наук, работник правоохранительных органов.

СУФИЕВ Гаджи Суфиевич	Кандидат химических наук, преподаватель Красноводского химико-технологического техникума; в настоящее время на пенсии.
СУФИОМАРОВ Шабан Галимович	Кандидат медицинских наук, генеральный директор ООО «Биогоризонт», главный врач частной клиники в г. Махачкале

Руководящие работники

Фамилия, имя, отчество	Должность
Абдуллаев Билал Абдуллаевич	Начальник окружного военного госпиталя в г. Солнечногорск-7 Московской области
Абдулаев Дибирали Хидирович	Директор Ричинской средней школы, председатель Ричинского сельсовета
Абдулаев Хидир	Председатель колхоза Сталина
Абдуллаева Зарема Билаловна	Заведующая МДОУ № 30 г. Махачкалы
Абдурахманов Низами Абдуллаевич	Заместитель главного врача Агульской центральной районной больницы
Асутаев Джамал	Председатель колхоза Сталина
Асваров Аминулах Суфиевич	Начальник ОБХСС Кировского РОВД г. Махачкалы, заместитель начальника ГОВД г. Дербента
Асваров Амируслан Суфиевич	Генеральный директор ООО «ИНТЕР ГРУПП», г. Королев Московской области
Асваров Суфи	Председатель колхоза Сталина
Асланов Замрутдин Суфиомарович	Заведующий Худигской участковой больницей Агульского района
Биджаев Абумуслим Гаджирамазанович	Директор субподрядной строительной фирмы «Монолит», г.Москва.
Биджаев Карайбада Гаджирамазанович	Председатель колхоза «Родина», главный лесничий Национального парка «Орловское полесье» Орловской области
Биджаев Сафарали Гаджирамазанович	Глава администрации МО «Сельсовет Ричинский»
Булгаев Джабраил Магомедтагирович	Начальник отдела Министерства сельского хозяйства Республики Дагестан
Булгаев Джамудин Магомедтагирович	Главный ветврач совхоза «Огузерский» Кизлярского района
Булгаев Магомедтагир	Секретарь парторганизации, председатель колхоза Сталина, председатель Ричинского сельсовета
Бурчаков Муталиб	Председатель колхоза Сталина
Гадиев Курбанисмаил Гадиевич	Заместитель начальника отдела по охране высших органов государственного управления МВД по РД

Гаджиев Абдулгафар	Председатель колхоза Сталина
Гаджирамазанов Ибрагим Гаджирамазанович	Директор Ричинской средней школы, заведующий райОНО, председатель КНК Агульского района, директор совхоза «Стальский»
Гаджирамазанов Шамиль Ибрагимович	Главный редактор республиканской газеты «Агъуларин хабарар»
Галимов Мавлудин Джабирович	Начальник отдела УБЭиУТ МВД по РД, Заместитель начальника штаба Управления МВД России по г. Махачкале
Гамзатов Гамзат Мавлудович	Директор Губденской средней школы Карабудахкентского района
Гамидов Гамид Сиражудинович	Директор совхоза «Стальский»
Гамидов Пирдам Сиражудинович	Мастер транспортного цеха Красноводского химического завода Туркменской ССР
Гасалаев Апас Багавудинович	Директор Коптевской начальной школы Знаменского района Орловской области
Гасалаев Байрамали Шарафудиович	Управляющий Агульским отделением Сбербанка России, гл. бухгалтер совхоза «Стальский»
Гасанов Гасан Абдурахманович	Председатель колхоза «Путь коммунизма», зав. отделом Хивского РК КПСС, директор БТИ по Хивскому району
Гасанов Джабраил Гасанович	Командир войсковой части 48257 в г. Минусинске Красноярского края, командир войсковой части 62245 в Ярославской области
Гасанов Пирдам Гасанович	Председатель колхоза Сталина, директор Ричинской средней школы
Гарунов Курбан Зайдуевич	Главный экономист совхоза «Огузерский» Кизлярского района
Гарунов Ризван Гаджиевич	Заместитель начальника Управления ГИБДД МВД по РД
Гарунов Саадулла Зайдуевич	Директор совхоза «Стальский», директор Ричинской средней школы
Гастиев Зейнал Рамазанович	Генеральный директор ООО «Сане-Тур», г. Геленджик Краснодарского края
Гусейханов Омар Курбанович	Военный комиссар Сулейман-Стальского района Республики Дагестан
Гастиев Хидирнеби Курбанович	Начальник отделения ФКУ ОКУФСИН России по Республике Дагестан
Замиров Джалал Замирович	Председатель Ричинского сельсовета, председатель колхоза «Путь коммунизма», секретарь парткома совхоза «Стальский»
Замарова Халум Садруевна	Председатель Ричинского сельсовета
Зулкаидова Майрам Мусаевна	Председатель Ричинского сельсовета
Ибрагимов Али Зайнулаевич	Ген. директор ООО «Строительно-монтажное предприятие «Кубаньмонтаж», г. Геленджик Краснодарского края
Ибрагимов Гаджирамазан Гасанович	Директор Ричинской средней школы

Ибрагимов Ибрагим Гаджиакбарович	Председатель Ричинского сельсовета
Ибрагимов Магомед Гаджирамазанович	Директор Ричинской средней школы, начальник УНО Агульского района
Ибрагимов Магарам	Председатель колхоза Сталина
Ибрагимов Рамазан Зайнулаевич	Заведующий врачебной амбулаторией с. Рича
Ибрагимов Рамазан Ибрагимович	Начальник ФКУ УФСИН России по Республике Дагестан следственного изолятора-3 (СИЗО-3) г. Хасавюрта
Идрисов Абумуслим Камалудинович	Директор Ричинской средней школы
Казимов Максуд Казимович	Директор совхоза «Стальский»
Кибиев Киби Габибулаевич	Заместитель Генерального директора Дербентского пиво-безалкогольного завода
Кибиев Магомед Хаирбекович	Генеральный директор ООО СК «Росинвестстрой», г. Дербент
Кибиев Муртузали Хаирбекович	Директор автовокзала «Южный», г. Дербент
Кумантаев Зейнулабид Кумантаевич	Директор Ричинской средней школы
Курбанисмаилов Гусейн Сайфулаевич	Заведующий врачебной амбулаторией в Балаковском районе Саратовской области
Курбанисмаилов Руслан Рамазанович	Первый заместитель начальника – начальник резерва проводников ЛВЧ г. Махачкалы
Курбанов Али Абдулганиевич	Директор ГБУ ДО ДЮСШ г. Махачкалы
Курбанов Байрам Ибрагимхалилович	Главный врач больницы пос. Сосновка Тамбовской области
Курбанов Рамазан Ибрагимхалилович	Глава администрации МО «Сельсовет Ричинский»
Лутов Абумуслим Гасанович	Председатель Ричинского сельсовета
Лутов Осман Асбавурович	Главный инженер Кизлярского филиала Затеречных электрических сетей
Лутова Асмаят Галимовна	Заведующая ФАП селения Рича
Магомедов Абдулахад Касумович	Начальник ОВД по Агульскому району, начальник ОМВД России по г. Дербенту
Магомедов Азредин Касумович	Глава администрации МО «Сельсовет Ричинский»
Магомедов Ибрагимхалил Сайфудинович	Гл. ветврач совхозов «Алходжакентский» Каякентского района, «Стальский» Агульского района
Магомедов Касум Магомедович	Председатель Ричинского сельсовета
Манафов Гаджикурбан Манафович	Директор Ричинской средней школы
Манафова Джавгарат Курбановна	Секретарь парткома колхоза «Путь коммунизма» с. Рича

Мусаев Абдулкадир Шабанович	Главный инженер АО «Ленгидропроект» г. Санкт-Петербург
Мусаев Алавудин Гаджиевич	Директор ООО «ЦТД», г. Урай Ханты-Мансийского АО-Югры.
Мусаев Габибулла Пирдамович	Директор МОУ Пешковской основной школы Знаменского района Орловской области.
Мусаев Мавлуд Шабанович	Директор ГКУ РД «Центр субсидий», начальник управления Министерства строительства, архитектуры и ЖКХ РД
Мусаев Рахман Шабанович	Командир войсковой части, начальник ИТО Морской инженерной службы Балтийского флота
Мусаев Сафарали Пирдамович	Директор перерабатывающей фабрики льна
Мусаев Шабан Муталибович	Председатель Ричинского сельсовета, директор совхоза «Стальский»
Насруев Ибадуллах Насруевич	Председатель Ричинского сельсовета, заведующий ФАП с. Рича
Насруллаев Рамазан Насруллаевич	Председатель колхоза «Путь коммунизма»
Насруллаев Исмаил Насруллаевич	Секретарь парткома колхоза «Путь коммунизма»
Насруллаев Алай Рамазанович	Второй секретарь Агульского РК ВЛКСМ; директор совхоза «Стальский», зам. Главы администрации Агульского района; руководитель Махачкалинского отделения партии «Единая Россия»
Насруллаев Пирдам Исмаилович	Главный ветеринарный врач совхоза «Ленинское знамя» Знаменского района Орловской области
Нурадинов Буньямин Далгатович	Директор «ООО «МЕТАЛЛ-СЕРВИС», г. Ставрополь
Нурадинов Мустафа Далгатович	Генеральный директор «ООО «СЕРВИС-ДИЗАЙН», г. Белгород
Пирдамов Абдулнасир Рамазанович	Директор совхоза «Стальский»
Пирдамов Гаджимуса Пирдамович	Председатель Ричинского сельсовета
Пирдамов Сани Шамилович	Генеральный директор компании ООО «ВОЛНА», г. Тюмень Тюменской области
Рагимов Мавлуд Семедович	Главный ветврач с. Степное Калининского района Саратовской области
Раджабова Эмилия Шахабудиновна	Советник Управления проектной деятельности Центрального исполнительного комитета партии «Единая Россия», г. Москва; советник Главы города Махачкалы.
Рамазанов Каримуллах Забзуевич	Заместитель начальника ИК-7 УФСИН России по Республике Дагестан
Рамазанов Мавлудин Музагимович	Директор совхоза «Агульский»; председатель комитета народного контроля Агульского района; директор совхоза «Стальский»

Рамазанов Назир Исакович	Директор Ричинской средней школы
Рамазанов Юсуф Рамазанович	Директор Ричинской средней школы
Рамазанова Ульяна Рамазановна	Заведующая детсадом «Сказка» с. Рича
Ричинский Камиль Ибрагимович	Директор ООО «МАСТЕР ИНТЕРРОС»
Ричинский Хидирнеби Ибрагимович	Глава администрации МО «Сельсовет Ричинский»; директор совхоза «Стальский»
Рустамова Майрам Мирзаевна	Начальник отдела Министерства госимущества Республики Дагестан, начальник отдела Министерства экономики РД
Суфиев Мавлуд Курбанисмаилович	Заместитель Генерального директора ООО «Ремсервис», г. Нефтеюганск Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Суфиев Ризван Суфиевич	Заместитель директора Буйнакского аграрного техникума
Суфиомаров Аслан Суфиомарович	Секретарь парткома колхоза «Путь коммунизма»; начальник отделения связи с. Рича
Суфиомаров Исмаил	Председатель колхоза Сталина
Суфиомаров Гани	Председатель Ричинского сельсовета
Суфиомаров Магарам Асланович	Начальник отделения связи с. Рича
Суфиомаров Шабан Галимович	Генеральный директор ООО «Биогоризонт»; главный врач частной клиники в г. Махачкале
Тавакалов Магомед	Председатель колхоза Сталина; председатель Ричинского сельсовета
Тагибов Джалалудин Фатахович	Начальник Агульского РОВД, начальник Кочубейского поселкового отделения полиции отдела МВД РФ по Тарумовскому району
Тагибов Шахабудин Фатахович	Главный государственный налоговый инспектор Управления ФНС по РД
Халилов Али Халилович	Директор совхоза «Стальский»

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

АБДУЛЛАЕВ Билал Абдуллаевич

Родился 2 мая 1941 года в с. Рича Агульского района.

В 1969 г. окончил Саратовский военно-медицинский институт.

С 1969 г. – военный врач в группе Советских войск в Германии, г. Магдебург.

С 1974 г. – врач-эпидемиолог, начальник отделения госпиталя военного округа в г. Караганда Казахской ССР.

С 1979 г. – старший врач Центра на космодроме Байконур, г. Ленинск Кзыл-Ординской области Казахской ССР. С 1984 г. – начальник окружного военного госпиталя в г. Солнечногорск-7 Московской области.

Имеет ряд государственных и ведомственных наград.

Полковник медицинской службы.

Умер 23 ноября 2002 года.

ГАСАНОВ Джабраил Гасанович

Родился 10 ноября 1971 года в с. Хив Хивского района.

В 1992 году окончил Ленинградское высшее ордена Ленина Краснознаменное училище железнодорожных войск и военных сообщений имени М.В. Фрунзе.

В 1992-2000 гг. служил на различных офицерских должностях в в/ч 77043 Московского военного округа в г. Ярославле.

В 2002-2005 гг. – командир войсковой части 48257 в г. Минусинске, затем – в г. Абакан Сибирского военного округа.

В 2005-2008 гг. – начальник центральной базы ремонта техники в/ч 81418 Приуральского военного округа в г. Екатеринбурге.

В 2008-2010 гг. – командир восковой части 62245 в Ярославской области.

В 34 года стал полковником.

За заслуги в развитии железнодорожного транспорта Указом Президента РФ награжден медалью «За развитие железных дорог».

Участник боевых действий во время Чеченских событий.

Награжден медалью ФСБ России «За участие в контртеррористической операции», многими ведомственными медалями.

ГУСЕЙХАНОВ Омар Курбанович

Родился 25 июля 1954 года в с. Рича Агульского района.

В 1977 г. окончил военно-медицинский факультет Саратовского медицинского института.

В 1977-1982 гг. служил эпидемиологом дивизии в Монголии.

В 1983-1985 гг. служил в Чечне, Ростовской области, в составе ограниченного контингента Советских войск в Афганистане, участник боевых операций.

В 1985-1986 гг. – командир отдельного медицинского батальона дивизии в г. Новочеркасске.

Участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

В 1987-1992 гг. служил в ГДР начальником медицинской службы дивизии.

В 1992-1996гг. – старший преподаватель военной кафедры ДМИ.

В 1996-2000 гг. работал военным комиссаром Сулейман-Стальского района.

Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» 3-й степени, медалями «За отвагу»,«За спасение погибавших», ведомственными медалями, медалью Республики Афганистан «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» и другими наградами.

Ушел в отставку в звании полковника.

Умер 6 июля 2011 года.

МУСАЕВ Рахман Шабанович

Родился 19 апреля 1960 года в с. Рича Агульского района.

*В 1984 году окончил Ленинградское высшее военное инженерно-строитель*ное Краснознаменное училище им. генерала армии А.Н. Комаровского.

С 1979 г. проходил службу в военно-морском флоте на офицерских должностях: начальником СМУ; начальником РСУ; главным механиком Управления работ отдела Морской инженерной службы Ленинградской военно-морской базы. С1997 по 2008 год – командир отдельной части, начальник инженерно-технического отдела Морской инженерной службы Балтийского флота.

Награжден медалями: «За ратную службу»; «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР»; «За отличие в военной службе» 1и 2-й степени; нагрудным знаком «За разминирование». Имеет благодарности Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами РФ, Министра обороны РФ и грамоты Главнокомандующего ВМФ РФ.

Ушел в отставку в звании капитана 1-го ранга (полковника).

Врач в погонах

Разные бывают врачи, есть среди них и такие, у кого на плечах – погоны. Военврач – профессия непростая, но чрезвычайно нужная. И уж точно самая гуманная среди всех военных специальностей. Антон Чехов, характеризую профессию врача, отмечал, что «...это подвиг, она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов. Не всякий способен на это. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически».

Это действительно так. Но, помимо всех этих качеств, что перечислял великий писатель, военный врач должен иметь командирские навыки и уметь организовать медицинскую службу, владеть способностью решать задачи оказания медицинской помощи как в мирное время, так и в условиях вооруженных конфликтов или военных действий. В армии военные врачи считаются наиболее важными фигурами. Без этой категории военных армия не смогла бы существовать.

Одним из достойных организаторов военной медицины был Абдуллаев Билал Абдуллаевич, уроженец селения Рича Агульского района. Родился он 2 мая 1941 года в семье крестьян. Отец его – Абдулла Гусейханов погиб в первые же месяцы Великой Отечественной войны, а вскоре от душевных переживаний скончалась и его мать. Родственники его, из-за тяжелого материального состояния своих семей, определили его в детский дом г. Буйнакска.

По окончании средней школы Билал поступает в Дагестанский медицинский институт, затем, после 3-го курса, как способный и одаренный студент, имея сильную привязанность и призвание к военному делу, военной профессии, принимает решение перевестись и продолжить учебу в Саратовском военно-медицинском институте.

В 1969 году, после успешного окончания института работал в группе Советских войск в Германии в должности военного врача танковой части, дислоцированной в городе Магдебург.

В дальнейшем, в 1974 году, был переведен в город Караганду Казахской ССР врачом-эпидемиологом военного округа, впоследствии, в звании майора, был назначен начальником отделения госпиталя военного округа.

Уже будучи подполковником, Билал Абдуллаев, имея безупречную профессиональную репутацию и высокие личностные характеристики, в 1979 году был переведен в город с особым пропускным режимом – Ленинск Кзыл-Ординской области Казахской ССР, административный и жилой центр космодрома Байконур, где он работал в должности старшего врача. Байконур для нас и сейчас ассоциируется со славными временами покорения космоса, когда каждый успешный запуск был праздником для всех советских людей. Годы службы на Байконуре для Билала были лучшими годами его жизни. Потому что было много работы, трудной, но необычайно интересной. Хотя были тяжелейшие климатические условия – невыносимая жара, пыльные бури, отсутствие нормальной воды... Человеку, родившемуся в Дагестане, в этих условиях существовать было сложно. Впрочем, как и остальным. В те годы, кстати, не было никаких льгот, год службы шел за год.

В 1984 году Билал в звании полковника медицинской службы был назначен начальником окружного военного госпиталя в г. Солнечногорск-7 Московской области. В те времена город являлся закрытым поселением для военнослужащих и их семей, куда попасть можно было только по специальным пропускам. Здесь находились Высшие офицерские орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознамённые курсы «Выстрел» имени Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова, военно-учебное заведение Вооружённых Сил СССР, где проводили переподготовку командного и политического состава сухопутных войск. И, соответственно, требования к медицинскому персоналу здесь были особые. Но и здесь Билал Абдуллаевич сразу пришелся ко двору.

Где бы ни работал, какие бы должности ни занимал, Билал всегда пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди друзей и сослуживцев. За усердную и безупречную службу в рядах Советской Армии Билал Абдуллаев награжден многими орденами и медалями СССР, а также ведомственной наградой Министерства здравоохранения СССР – знаком «Отличник здравоохранения».

Билал Абдуллаевич был прекрасным семьянином и надежным другом. Вместе с женой Соней Алескеровной вырастил достойных детей. Сын Алескер – предприниматель в г. Солнечногорске, дочь Зарема работает заведующей детским садом в г. Махачкале. Не забывал Билал и свою малую родину. При первой же возможности приезжал в Рича, останавливался у своего дяди и, по традиции, в первую очередь посещал со словами утешения и сочувствия всех родственников, которые за время его отсутствия потеряли кого-либо из близких. Был чутким человеком, мог разделить с людьми и горе и радость.

Умер Билал Абдуллаевич 23 ноября 2002 года, похоронен в г. Солнечногорске Московской области.

НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА

АСВАРОВ Аминуллах Суфиевич

Родился 1 декабря 1941 году в селении Рича Агульского района.

Служил в рядах Советской Армии в составе ограниченного контингента войск в Германской Демократической Республике.

Окончил Саратовский юридический институт.

Работал на различных должностях в УВД Ростовской области.

В середине 80-х годов переехал в Дагестан, где работал начальником ОБХСС Кировского РОВД г. Махачкалы.

Работал заместителем начальника Дербентского ГОВД Республики Дагестан.

Последние годы службы работал в ОВД г. Шахты в должности начальника ОБХСС.

В 2007 году ушел на пенсию.

Был заместителем председателя Совета ветеранов УВД по г. Шахты Ростовской области.

За время службы имел ряд наград и поощрений, в том числе от руководства центрального аппарата МВД СССР.

Подполковник милиции.

Умер в июне 2019 года.

ГАДИЕВ Курбанисмаил Гадиевич

Родился 9 января 1972 года в с. Рича Агульского района.

В 1990-1992 гг. служил в рядах Вооруженных сил России.

С 1993 года работал в различных структурах МВД РД.

С 2013 г. по настоящее время работает старшим оперативным уполномоченным ОРЧ отдела государственной защиты МВД РД.

В 2006 году без отрыва от службы окончил Московскую государственную юридическую академию.

Участник боевых действий в августе 1999 года.

За самоотверженность, отвагу, проявленные в борьбе с преступностью, и решительные действия, совершенные при исполнении служебного долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни, при отражении прорыва террористов, шедших на помощь Басаеву через Андийский перевал, Указом Президента РФ награжден орденом Мужества, именными часами Председателя Правительства РФ В.В. Путина.

Имеет ведомственные награды: медали МВД «За отличие в службе» 1-й, 2-й, 3-й степени, «10 лет разгрома международных террористов», нагрудный знак МВД РФ «Участник боевых действий на Северном Кавказе».

Майор полиции.

ГАРУНОВ Гаджи Гарунович

Родился в 1937 году в селении Рича Агульского района.

В 1955-1958 гг. служил в рядах Советской Армии.

В 1958-1965 гг. работал в Махачкалинском морском порту, мастером на фабрике III Интернационала в г. Махачкале.

В 1965-1969 гг. работал старшим механиком на автокомбинате.

В 1970-1997 гг. работал на различных должностях: инспектором ГАИ, командиром взвода, заместителем командира ГАИ МВД, начальником ГАИ по розыску автотранспорта.

С 1997 года до последних дней жизни являлся председателем Общественного совета ГАИ УВД. Одновременно исполнял обязанности председателя совета ветеранов УВД г. Махачкалы.

Имел более 60 наград и поощрений, в том числе государственные награды СССР – медали: «За отличную службу по охране общественного порядка», «50 лет Советской милиции», «Ветеран труда»; медали МВД: «За безупречную службу в МВД» всех трех степеней, «За отличие в службе» 2-й, 3-й степени, Почетные грамоты Госсовета Республики Дагестан, МВД РФ и РД, нагрудный знак МВД «Отличник милиции» и другие.

Майор милиции.

Умер 6 июня 2010 года.

ГАРУНОВ Ризван Гаджиевич

Родился 12 августа 1966 года в г. Махачкале.

В 1982-1991 гг. работал токарем, фрезеровщиком, револьверщиком завода им. М. Гаджиева, водителем АТП, в/ч 28356, Махачкалинского УТП ПО «Дагнефть».

В 1991-1995 гг. работал на различных должностях ДПС ОР ДПС ГАИ УВД г. Махачкалы.

В 1995-1997 гг. – старший инспектор по розыску ОБ ДПС по обслуживанию федеральной автодороги «Кавказ».

В 1997-1998 гг. – старший инспектор ДПС моторизованного взвода ОБ ДПС по обслуживанию федеральных автодорог ГАИ МВД РД.

В 1998-2008 гг. работал на различных должностях ОБ ДПС ГИБДД при МВД по РД.

В 2008-2011 гг. – помощник начальника УГИБДД МВД по РД по кадрам.

С 2012 г. по настоящее время – заместитель начальника Управления ГИБДД МВД по РД.

Награжден ценным памятным подарком Правительства Республики Дагестан. Имеет ряд ведомственных наград и поощрений.

Указом Президента РД от 22 декабря 2010 года ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник правоохранительных органов Республики Дагестан».

Полковник полиции.

ГАЛИМОВ Мавлудин Джабирович

Родился 12 октября 1958 года в с. Рича Агульского района.

В 1982 году окончил Дагестанский государственный университет.

В 1982-1985 гг. – учитель Ново-Серебряковской восьмилетней школы Кизлярского района Республики Дагестан.

В 1985-1993 гг. – инженер, научный сотрудник Института «ВНИПИгеотерм» НПО «Союзбургеотермия» (г. Махачкала). Автор нескольких опубликованных научных статей.

В 1993-2014 гг. – служба в ОВД МВД по Республике Дагестан (последняя должность – заместитель начальника штаба Управления МВД России по г. Махачкале).

С 2004 по 2014 год принимал активное участие в планировании, подготовке и проведении контртеррористических операций в г. Махачкале. В 22 спецоперациях принимал непосредственное участие. 21 сентября 2011 года, в целях предотвращения тяжких последствий, принимал экстренные меры по эвакуации более 70 человек с места взрыва на одной из улиц города, в результате чего сам был тяжело ранен.

За период службы в ОВД имел более 93 поощрений, в том числе ведомственные награды: медали МВД «За отличие в службе» 2-й, 3-й степени; «За доблесть в службе»; почетные грамоты МВД РФ и РД; нагрудные знаки МВД РФ «Отличник милиции», «Участник боевых действий».

Подполковник полиции.

ГАСАНОВ Абдурахман Гасанович

Родился 25 февраля 1966 года в с. Тпиг Агульского района.

В 1983 году окончил Хивскую среднюю школу Хивского района.

В 1984-1986 гг. служил в рядах Советской Армии.

В 1990 гг. окончил Марийский политехнический институт.

В 1990-1994 гг. – мастер, инженер МПЖ ЭУ-3 г. Махачкалы.

В 1994-2012 гг. служил в ОУР Кировского района г. Махачкалы на офицерских должностях.

В 2012-2016 гг. работал в отделе по посягательствам на сотрудников правоохранительных органов и отделе убийств УУР МВД по Республике Дагестан.

С 2016 г. по настоящее время – начальник смены дежурной части ОП по Советскому району УМВД РД в г. Махачкале.

Ветеран боевых действий в Буйнакском районе в 1999 году.

Награжден ведомственной медалью МВД России «За отличие в службе» всех трех степеней, нагрудным знаком МВД РФ: «Участник боевых действий», общественной наградой – знаком «200 лет Георгиевскому кресту».

Майор полиции.

ГАСТИЕВ Умачай Курбанович

Родился 22 мая 1966 года в с. Рича Агульского района.

В 1983 году окончил Ричинскую среднюю школу.

В 1984 году проходил военную службу в Туркестанском военном округе. 2 февраля 1985 года был направлен в Афганистан, проходил службу в военной разведке. За выполнение интернационального долга в Афганистане награждён медалью «За отвагу».

В 1993 году окончил Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, работал в системе образования.

В 1999-2003 гг. работал в Управлении федеральной службы налоговой полиции РФ по Пензенской области.

В 2001 году окончил Пензенский государственный университет по специальности «Юриспруденция».

В 2003-2014 гг. работал старшим оперуполномоченным в Управлении Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Пензенской области.

Имеет ряд ведомственных наград и поощрений.

Майор полиции.

ИБРАГИМОВ Ислам Ибрагимович

Родился 25 сентября 1963 года в с. Рича Агульского района.

В 1981 году окончил Ричинскую среднюю школу.

В 1981-1982 гг. учился в Махачкалинском политехническом техникуме.

В 1982-1983 гг. служил в рядах Вооруженных сил СССР.

В 1983-1990 гг. работал в ППС МВД РД по г. Махачкале.

В 1990-1994 гг. учился в Волгоградской высшей следственной школе МВД СССР.

С 1994 г. по настоящее время – следователь, старший следователь ОП по Советскому району УМВД РД в г. Махачкале.

Участник боевых действий в августе 1999 года.

Награжден ведомственной медалью МВД России «За отличие в службе» 1-й, 2-й, 3-й степени, нагрудным знаком МВД РФ «Участник боевых действий».

Майор полиции.

ИБРАГИМОВ Рамазан Ибрагимович

Родился 14 ноября 1969 года в с. Рича Агульского района.

В 1987-1989 гг. служил в рядах Вооруженных сил СССР.

В 1990-1994 гг. учился в Рязанской высшей школе МВД РФ.

В 1994-2006 гг. работал в УФСИН России по Пермской области.

В 1997-2006 гг. – начальник оперативного отдела в СИЗО-1 УФСИН России по РД.

В 2006-2017 гг. работал в УФСИН РФ по Республике Дагестан на различных должностях.

В 2017-2018 гг. – заместитель начальника по безопасности и оперативной работе ФКУ ЛИУ-4 УФСИН России по Республике Дагестан.

С 2018 г. по настоящее время – начальник следственного изолятора-3 (СИЗО-3) г. Хасавюрта ФКУ УФСИН России по Республике Дагестан.

Имеет более 96 поощрений, ведомственные медали ФСИН России «За отличие в службе» 1-й, 2-й, 3-й степени, «За усердие в службе» 1-й, 2-й степени, медали «Участник контртеррористической операции на Кавказе», «90 лет уголовно-исполнительной системе Республики Дагестан», «Ветеран уголовно-исполнительной системы России». Награжден знаком ФСИН России «Лучший сотрудник оперативной службы», почетными грамотами ФСИН, МВД и УФСБ России.

В 2003 году – участник боевых действий в Чеченской Республике. За отвагу, самоотверженность, проявленные в боевых действиях при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации в период Чеченских событий, Указом Президента России награжден медалью Жукова.

Полковник внутренней службы.

КУРБАНОВ Джабраил Байрамович

Родился 28 марта 1983 года в г. Махачкале.

В 2004 году окончил юридический факультет Тамбовского государственного университета.

В 2004-2005 гг. служил в рядах Вооруженных сил РФ.

В 2006-2010 гг. – оперативный уполномоченный Сосновского РОВД Тамбовской области.

В 2010-2012 гг. – командир отделения ОМОН «ЗУБР» Тамбовской области.

В 2012-2017 гг. – оперуполномоченный отделения СОБР УМВД по Тамбовской области

С 2017 г. по настоящее время – старший оперуполномоченный СОБР Управления Госгвардии по Республике Дагестан.

За время службы в СОБР Тамбовской области был неоднократно прикомандирован в Республику Дагестан для выполнения боевых задач. В 2012 году был тяжело ранен, имел контузии.

В 2014 году Указом Президента РФ за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга, награждён орденом Мужества.

Имеет ряд ведомственных наград.

Неоднократный победитель и призер Тамбовской области по рукопашному бою. Кандидат в мастера спорта России по рукопашному бою, мастер спорта России по греко-римской борьбе.

Майор полиции.

КУРБАНОВ Джамал Байрамович

Родился 9 мая 1986 года в п. Сосновка Тамбовской области.

В 2003-2005 гг. – учеба в Московском университете МВД России.

С 2005 года по настоящее время состоит в должности старшего оперуполномоченного отдела УР ОМВД России по Сосновскому району Тамбовской области.

Участник боевых действий на территории Чеченской Республики, неоднократно участвовал в антитеррористических операциях. Приказом Министра МВД РФ награжден медалью «За доблесть в службе», ведомственной медалью «За службу на Северном Кавказе», нагрудными знаками «Участник боевых действий на Северном Кавказе», «Лучший сотрудник криминальной милиции».

В 2018 году признан лучшим по профессии среди сотрудников уголовного розыска УМВД России по Тамбовской области.

Кандидат в мастера спорта России по боевому самбо, тренер-инструктор по рукопашному бою и Кёкусинкай карате.

Майор полиции.

ЛУТОВ Али Асбавурович

Родился 23 июня 1952 года в селении Рича Агульского района.

В 1970-1972 гг. служил в рядах Советской Армии.

В 1981 году окончил Астраханскую специальную среднюю школу милиции МВД СССР.

В органах внутренних дел Республики Дагестан служил с 1975 года: милиционером патрульно-постовой службы Агульского РОВД, участковым инспектором милиции, оперативным уполномоченным уголовного розыска Агульского РОВД РД, а затем – начальником паспортно-визовой службы того же отдела.

Активный участник ликвидации последствий стихийного бедствия – катастрофического землетрясения в г. Спитак Армянской ССР в 1988 году.

В составе ОСГ МВД СССР участвовал в проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, причастных к совершению погромов и убийств армян в г. Баку в январе 1990 года.

Неоднократно бывал в горячих точках на границе с Чечней.

Имеет ряд ведомственных наград и поощрений.

Майор милиции.

Умер в ноябре 2020 года.

МАГОМЕДОВ Абдулахад Касумович

Родился 7 сентября 1968 года в с. Рича Агульского района.

В 1985-1992 гг. – студент исторического факультета ДГУ.

В 1987-1989 гг. – служба в рядах Вооруженных сил СССР.

В 1990-1995 гг. работал учителем истории Ричинской средней школы Агульского района.

В 1995-1998 гг. – участковый инспектор милиции; инспектор ППН ОВД Агульского района.

В 1998-1999 гг. – инспектор ООРУИМ и ПДН МВД по РД

В 1999-2002 гг. – следователь информационно-аналитического отдела СУ; старший следователь ИАО СУ; начальник ИАО СУ при МВД РД.

В 2002-2010 гг. – начальник ОВД по Агульскому району.

В 2010-2011 гг. – начальник отделения по борьбе с экономическими преступлениями ОВД г. Дербента.

В 2011-2013 гг. – начальник ОМВД России по г. Дербенту.

В 2013-2014 гг. работал в аппарате УУР МВД по Республике Дагестан.

В 2014- 2017 гг. – начальник ОМВД России по Агульскому району.

Без отрыва от службы получил высшее юридическое образование.

Имеет ряд ведомственных наград и поощрений.

Подполковник полиции.

МАГОМЕДОВ Лиматулла Касумович

Родился 20 июля 1972 года в селении Рича Агульского района.

В 1994 г. окончил физический факультет Дагестанского государственного университета.

В 1995-1997 гг. служил в рядах Вооруженных сил России.

В 2000-2012 гг. служил в МВД по РД: старшим инспектором ПДН ОВД Советского района; инспектором инспекции по личному составу УК МВД по РД;

старшим инспектором по особым поручениям ИЛС МВД по РД, заместителем начальника УРЛС МВД по РД.

С 2012 г. по настоящее время – заместитель начальника контрольно-профилактической работы УГИБДД МВД по Республике Дагестан.

За период службы в МВД РД имеет 72 поощрения. Награжден ведомственными медалями МВД РФ: «За отличие в службе» 2-й, 3-й степени, «За доблесть в службе», почетными грамотами МВД РФ и РД, нагрудным знаком МВД РФ «Отличник милиции».

Принимал непосредственное участие в 5 спецоперациях. Награжден нагрудным знаком «Участник боевых действий».

Имеет высшее юридическое образование.

Подполковник полиции.

МУСАЕВ Суфиомар Муталибович

Родился 25 октября 1951 года в селении Рича Агульского района.

В 1967-1969 гг. – учеба в Буйнакском ГПТУ-7.

В 1969-1970гг. – работа в СМУ-6 г. Дербента.

В 1970-1973 гг. – служба в Военно-морском флоте.

В 1974-1977 гг. – милиционер Агульского РОВД РД.

В 1977-1978 гг. – милиционер Советского РОВД г. Махачкалы.

В 1978-1980 гг. – учеба в Астраханской школе милиции МВД СССР.

В 1980-1981 гг. – старший инспектор спецчасти СК-3 Ленинского РОВД г. Махачкалы.

В 1981-2001 гг. – старший инспектор уголовного розыска, старший оперуполномоченный, помощник начальника РОВД, старший оперативный дежурный Хивского РОВД РД.

В 2001-2003 гг. – помощник начальника – оперативный дежурный полиции отдела МВД РФ по Агульскому району РД.

Награждён ведомственными медалями МВД России «За безупречную службу» 3-й и 2-й степени; благодарностями МВД РФ и МВД РД. За активное участие в мероприятиях по обеспечению безопасности проведения Олимпийских игр в Москве отмечен специальными наградами МВД СССР и Оргкомитета «Олимпиада-80».

Майор полиции.

Умер в 2014 году.

МУСАЕВ Фахрудин Шабанович

Родился 4 октября 1969 года в селении Рича Агульского района.

В 2007 году окончил Российскую правовую академию Министерства юстиции РФ по специальности «Юриспруденция».

В 1984-1987 гг. – учеба в СПТУ-3 г. Дагестанские Огни.

В 1987-1989 гг. – служба в рядах Вооруженных Сил СССР.

В 1989-1998 гг. работал рабочим совхоза «Стальский» Агульского района, оператором на Республиканском радиотелевизионном передающем центре.

В 1998-2001 гг. – милиционер ППСМ ОВД Агульского района РД.

В 2001-2003 гг. – участковый уполномоченный милиции ОВД Агульского района РД.

В 2003-2014 гг. – старший участковый уполномоченный полиции отдела МВД РФ по Агульскому району РД.

Награжден медалями МВД России «За безупречную службу» 3-й и 2-й степени; Почетными грамотами МВД России и МВД Республики Дагестан; нагрудными знаками «Лучший УУМ», «200 лет МВД», а также наградным оружием.

Майор полиции.

РАМАЗАНОВ Каримулла Забзуевич

Родился 10 ноября 1960 года в селении Рича.

В 1979-1981 гг. служил в рядах Вооруженных Сил СССР.

В 1982-2006 гг. работал на различных должностях в МВД по Республике Дагестан.

В 2006-2016 гг. служил в УФСИН России по Республике Дагестан.

Последнее место службы и занимаемая должность – заместитель начальника по безопасности и оперативной работе ФКУ ЛИУ-4 УФСИН России по Республике Дагестан.

За период службы в МВД и УФСИН России имел более 99 поощрений. Имел государственную награду – медаль «За отличие в охране общественного порядка»; ведомственные медали МВД РФ: «За отличие в службе» 1-й, 2-й, 3-й степени; медаль «За доблесть в службе». Награжден почетными грамотами МВД СССР, России и Республики Дагестан (неоднократно) и нагрудным знаком МВД РФ «Отличник милиции».

Участник боевых действий в Чеченской Республике. За активное участие в антитеррористической операции в период Чеченских событий Указом Президента Российской Федерации награжден медалью «За отвагу» (Указ Президента РФ от 26.04.2001 года).

Полковник внутренней службы.

Умер 13 мая 2018 года.

ТАГИБОВ Джалалудин Фатахович

Родился 12 декабря 1954 года в с. Рича Агульского района.

В 1973-1975 гг. – служба в рядах Советской Армии.

В 1975-1979 гг. – работа в ППС МВД РД в г. Махачкале.

В 1979-1982 гг. учился в Минской высшей школе МВД СССР.

В 1983-1989 гг. – инспектор уголовного розыска; следователь ОВД Агульского райисполкома.

В 1989-1993 гг. – следователь ОВД Тарумовского райисполкома.

В 1993-1998 гг. – начальник следственного отдела ОВД Администрации Тарумовского района.

В 1998-2002 гг. – начальник ОВД Администрации Агульского района.

В 2002-2008 гг. – начальник МОБ Кочубейского ПОМ ОВД по Тарумовскому району.

В 2008-2012 гг. – начальник Кочубейского поселкового отделения полиции отдела МВД РФ по Тарумовскому району.

Награжден ведомственной медалью МВД России «За отличие в службе» 1-й, 2-й и 3-й степени, нагрудным знаком МВД РФ «Участник боевых действий».

Подполковник полиции.

СОЛДАТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА

ГАМИДОВ Пирдам Сиражудинович	В составе радиолокационного взвода принимал участие в секретной операции «Анадырь» на Кубе в период Карибского кризиса осенью 1962 года.
СУФИЕВ Гасан Суфиевич	Выполнял свой воинский долг во время событий в Чехословакии в августе 1968 года.
ГУСЕЙХАНОВ Омар Курбанович	Участник войны в Афганистане; награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».
ГАСТИЕВ Умачай Курбанович	Участник войны в Афганистане; награжден медалями «За отвагу», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».
МАНАФОВ Ислам Курбанович	Участник войны в Афганистане; награжден медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».
СУФИЕВ Мавлуд Курбанисмаилович	Участник войны в Афганистане; награжден медалью «За боевые заслуги», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».
СУФИОМАРОВ Саид Гамидович	Участник войны в Афганистане; награжден медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».
СУЛТАНОВ Амирхан Омарович	Участвовал в операциях миротворческих сил ООН в Югославии; награжден медалью Сил ООН по охране «За поддержание мира в Югославии» /United Nations Protection Force medal/.
КУРБАНОВ Арафат Шихсалихович	Участник военной операции в Сирии в 2019 г., сотрудник Управления «А» Центра специального назначения Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Имеет боевые награды.
СУЛТАНОВ Имам Каримович	Заместитель командира взвода разведывательной роты Кантемировской 4-й танковой дивизии. С мая по сентябрь 2019 года участвовал в боевых операциях по подавлению очагов ИГИЛ в Сирии. Награжден медалью Министерства обороны РФ «Участнику военной операции в Сирии».

ЛИКВИДАТОРЫ ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ

Кыштымская авария. 29 сентября 1957 года на химкомбинате «Маяк», расположенном в закрытом городе «Челябинск-40», произошёл взрыв ядерных отходов. В зоне загрязнения оказались военный городок, пожарная часть, колония заключённых и далее территория площадью 23000 кв. км с населением 270 тыс. человек в 217 населённых пунктах трёх областей – Челябинской, Свердловской и Тюменской.

Самая опасная и тяжелая задача по дезактивации легла на плечи солдат. Молодые солдаты из окрестных воинских частей составляли подавляющую часть от общего числа ликвидаторов аварии, которые привлекались к опасным для жизни и здоровья работам.

Среди них были и пятеро ричинцев, проходивших службу в рядах Вооруженных Сил СССР в этой зоне:

ГАМИДОВ Гасан Сиражудинович,

МАХМУДОВ Ризван Гамзатович,

РАДЖАБОВ Саид Раджабович,

РАМАЗАНОВ Саид Ибранхалилович,

УСИЕВ Абдулла Абдурахманович.

Получив дозу облучения, несовместимую с жизнью, Усиев Абдулла скончался в зоне аварии и был похоронен там же. Остальные четверо, демобилизовавшись, вернулись в родное село.

Чернобыльская катастрофа. 26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС во время взрыва полностью был разрушен четвёртый реактор. Пожар продолжался две недели, радиоактивные вещества, выброшенные в воздух, привели к смерти 56 тыс. человек и заражению огромной территории. Со всех уголков страны к ЧАЭС съезжались специалисты-химики и физики, военные из войск радиационной, химической и биологической защиты, солдаты срочной службы, строители – тысячи и тысячи людей.

Среди множества мужественных людей – ликвидаторов катастрофы на АЭС – были и ричинцы:

ГУСЕЙХАНОВ Омар Курбанович,

ПИРДАМОВ Ильмудин Магидович,

ПИРДАМОВ Магомедрагим Зугдиевич.

УЧАСТНИКИ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

7 августа 1999 года на территорию Ботлихского района Дагестана из Чечни вторглись бандформирования под руководством полевых командиров Ш. Басаева и Хаттаба. Бои продолжались до конца августа 1999 года. Ночью 5 сентября 1999 года около 2000 экстремистов вновь перешли чечено-дагестанскую административную границу. Бои в Дагестане продолжались до 15 сентября 1999 года. В боях и спецоперациях по уничтожению бандитов участвовали сотрудники правоохранительных органов – выходцы из с. Рича.

БИДЖАЕВ Абумуслим Гаджиевич	Старший сержант полиции; награжден нагрудным знаком МВД России «Участник боевых действий».
ГАДИЕВ Курбанисмаил Гадиевич	Майор полиции; награжден орденом Мужества.
ГАЛИМОВ Мавлудин Джабирович	Подполковник полиции; награжден нагрудным знаком МВД России «Участник боевых действий».
ГАСАНОВ Абдурахман Гасанович	Майор полиции; награжден нагрудным знаком МВД России «Участник боевых действий».
ГАСАНОВ Джабраил Гасанович	Полковник; награжден медалью ФСБ России «За участие в контртеррористической операции».
ИБРАГИМОВ Ислам Ибрагимович	Майор полиции; награжден нагрудным знаком МВД России «Участник боевых действий».
ИБРАГИМОВ Рамазан Ибрагимович	Полковник внутренней службы; награжден медалью Жукова.
КУРБАНОВ Джабраил Байрамович	Майор полиции; награждён орденом Мужества, имеет ряд ведомственных наград.
КУРБАНОВ Джамал Байрамович	Майор полиции; награжден нагрудным знаком «Участник боевых действий на Северном Кавказе».
РАМАЗАНОВ Каримулла Забзуевич	Полковник внутренней службы; награжден медалью «За отвагу».
СУЛТАНОВ Амирхан Омарович	Капитан полиции; награжден медалью «За отвагу».

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Октябрьская революция пробудила многие дремлющие творческие силы ричинцев, вызвала в них громадную тягу к просвещению, к более цивилизованной жизни. Важнейшей задачей культурного строительства в селе и предпосылкой культурной революции была, прежде всего, ликвидация массовой неграмотности.

Для этого в Рича была создана школа ликбеза. Это явление было совершенно новым в общественной жизни села – в нем выражалось осознание грамотными людьми своего общественного долга обучать других. В этой школе обучали русскому языку, арифметике, географии, истории и политграмоте. Занятия в школе взрослых проводились в трудных условиях: помещение не отапливалось, букварей и школьных принадлежностей не хватало. Среди учащихся было очень мало женщин. Все учителя, были призваны к массовому походу против безграмотности населения. Сельские активисты и местная интеллигенция ходили по домам и беседовали с крестьянами о необходимости овладения грамотой. С этой целью использовались также родительские собрания в школе.

С организацией колхоза ричинцы на собственном опыте убеждались в том, что участие в общественном производстве требует от них овладения хотя бы элементарными знаниями. Неграмотный колхозник не мог вести учет даже собственным трудодням, работа же звеньевых, бригадиров, учетчиков требовала сравнительно больших знаний и широкого кругозора.

В 1934 году в селе была открыта изба-читальня. Заведующий читальней был значимой фигурой на селе. Первой ее заведующей в Рича была Зулкаидова Майрам, которая впоследствии до 1953 года работала председателем Ричинского сельсовета. Она проводила большую организационную работу в ауле. Совершенно по-иному была поставлена работа среди женщин, ей же приходилось выполнять работу и «женорга».

Открытый в 1938 году в Рича клуб, под который было построено новое здание, стал центром всей культурно-просветительной работы. Это явилось важным событием в общественной и культурной жизни ричинцев. В клубе проводились собрания колхозников, читались лекции, устраивались концерты художественной самодеятельности.

Большинство молодых женщин Рича, несмотря на уговоры, отказывалось под влиянием предрассудков, еще широко бытовавших в селе, участвовать в общественной жизни. Их участие в самодеятельности выражалось лишь в шитье реквизита. В ряде случаев женские роли исполнялись мужчинами.

Мужская молодежь, значительная часть которой представляла сельский актив, быстро освоилась с новыми формами общественно-культурной деятельности. Клуб стал для этой молодежи родным домом.

В начале 40-х годов книга и газета прочно вошли в повседневный быт большинства населения. Многие колхозники начали выписывать газету на дом. Наибольшим спросом пользовались центральные и областные газеты («Правда», «Известия», «Дагестанская правда»). Этими газетами обеспечивались учреждения и руководящий состав колхоза. Большинство колхозников выписывали районную газету на лезгинском языке – «Свет Октября». Некоторые школьники подписывались на «Пионерскую правду».

Большим событием в селе был показ кино, особенно на первых порах – в 40-х годах, когда из районного центра изредка приезжала кинопередвижка с новыми фильмами. Появление в Рича кинопередвижки вызывало взрыв искреннего, неподдельного интереса. Для этого в клубе устанавливался проектор, запускался электродвижок на улице – и луч проектора высвечивал в темноте белый прямоугольник экрана. Посмотреть на «чудо техники» собирались все – от мала до велика. Желание увидеть кино нередко пересиливало влияние традиционных ограничений и запретов. Характерно, что среди зрителей оказывалось немало женщин, нарушавших традиции затворничества.

Помещение клуба, где показывали кино, часто переполнялось, для всех желающих просто не хватало места. В таких случаях в летнее время часто киносеансы устраивались по вечерам за счет средств колхоза прямо под открытым небом.

Своя стационарная киноустановка в Рича появилась лишь в 1965 году. Кино стали показывать регулярно, а в выходные дни и каникулы для детей организовывали дневные сеансы. Сама цена детского билета – 5 копеек – делала кино предельно доступным для любого ребёнка. Первым ричинским киномехаником был Суфиомаров Галим Бахаевич, который охотно делился своими знаниями и научил этому мастерству многих молодых людей села.

В конце 80-х годов киносеть стала убыточной, и государство вынуждено отказалось от её содержания. Киноустановка в Рича была ликвидирована. Попытки создания альтернативных, в том числе и частных организаций по кинообслуживанию, в Рича не удались.

Очаги культуры на селе также были призваны вести атеистическое воспитание масс. Таким образом, советская пропагандистская машина пыталась порушить вековую веру ричинца в божественное предопределение судьбы человека, изменить его духовные основы. Разрушая религиозные традиции, советская власть любой ценой пыталась укрепить основы массовой культуры.

Несмотря на антирелигиозную пропаганду, в том числе через средства массовой информации, в народе имели место и традиционные религиозные верования. Власть любыми доступными средствами пыталась противостоять чуждым идеям, которые считались «опиумом для народа».С большим ожесточением власть

набрасывалась на традиционные религиозные праздники, связанные с исламом, особенно на Ураза-байрам, Курбан-байрам.

В 1969 году село было электрифицировано, что позволило ричинцам поднять общую культуру и коренным образом изменить свои бытовые условия: в каждом доме появились холодильники, радиоприемники и другие бытовые приборы. Позднее, когда в 1978 году был построен телевизионный ретранслятор, появились и телевизоры, которые открыли для ричинцев свои огромные информационные и эстетические возможности.

Большой культурный пласт Рича составляет его фольклор, песни, танцы. Устное народное поэтическое творчество ричинцев с древних времен было представлено «поющейся» поэзией. Из уст в уста передавалась песни и сказки, музыканты сочиняли новую музыку для песен.

Многие культовые церемонии, календарные празднества и обряды ричинцев сопровождались одновременно пением, музыкой и танцами. Особенно широкого размаха достигало песенное и танцевальное творчество на свадьбах и всенародных празднествах, в посвятительных торжествах – в честь рождения сына, возвращения в отчий дом, конца войны, приезда близкого кунака и т. д.

Роль песни в жизни ричинцев была громадной, ее сила нередко равнялась общественному приговору. Не было для горца большей чести, чем быть прославленным и воспетым в песне, и большего позора, чем быть осмеянным в песне.

Кроме обрядового цикла, историко-героических песен, горцы обладали значительным количеством своеобразных лирических, шуточных, застольных, колыбельных песен, танцевальных напевов.

Лирические песни ричинцев отличались особой исповедальностью и сокровенностью, которые порождали яркие метафорические образы, передающие тонкость и трепетность чувств, бескорыстие и самоотверженность в любви, чистоту и целомудренность переживаний.

О том, кто были авторами этих чувственных слов и песен, какими поэтами была богата ричинская земля в стародавние времена, почти ничего не известно. Как правило, это были народные певцы-ашуги, которые исполняли эпические и свои песни. В старину фольклор практически не отражался в хрониках. Поэтому сегодня нам, наверное, не узнать, кто же они – первые поэты в ауле.

Признанным мастером поэтического слова в 20-х годах прошлого века был один из духовных лидеров Рича Замир Базаев. Произведения его поэтического наследия хранятся в семейном архиве его бывшего ученика, ученого-арабиста Галиба Садыки. По сведениям информаторов, Замир в основном создавал философскую лирику, в которой затрагивал вопросы нравственности, складывал боговдохновенные стихи. Надеемся, что они будут обнародованы и станут достоянием ценителей поэзии.

Во второй половине прошлого века в Рича творили несколько певцов–песенников, стихи которых не записывались, но их сохранила народная память. Это Гасангусейнов Амиргамза, Исмаилов Насрулла, братья Идрисовы Рамазан и

Амиргамза и др. В конце XX века поэтическим творчеством на агульском языке занималась Джавгарат Манафова (Курбанова). Фактически она первая, а может быть, и единственная из числа агульских поэтов-женщин, в годы тотального атеизма создававшая духовную поэзию. Других имен в этой области просто нет. Тем выше ценность духовного опыта Джавгарат для агульской литературы.

В середине 70-х годов XX века занимался исследованием агульского языка и писал проникновенные стихи на родном языке Муртуз Магомедов, который проживал в Воркуте. После скоропостижной смерти Муртуза архив его произведений долгое время находился в его квартире, некоторые рукописи оказались в руках его родственников. В дальнейшем никто архивом не занимался, и в настоящее время о его судьбе ничего не известно. Материалы исследований о творчестве поэта и стихи его практически не публиковались.

Писал стихи на родном агульском языке и Джалал Замиров. В середине 80-х годов его стихи часто появлялись на страницах районной газеты.

В последнее время в Рича наблюдается резкий всплеск поэзии, и при этом она не дает авторам ни денег, ни известности, будучи пока слабо востребована читателями. Видимо, острая тяга к поэтическому слову – это результат ощущения потери смысла жизни, негармоничности устройства человеческого бытия, пустоты безверия. В условиях сумасшедшего современного темпа жизни, постоянных стрессов и перенапряжения поэзия позволяет им психологически разгрузиться, высказаться, излить душу в стихах.

Многие ричинские поэты пишут «для себя» или узкого круга друзей и родственников. Другие – никому не показывают, стесняясь, что кто-то разгадает их внутренний мир или осудит за не совсем совершенное стихотворение.

В юности яркие и образные стихи писал Шамиль Гаджирамазанов, который заявил себя профессиональным поэтом. Однако увлекшись домашними заботами, карьерой, бросил писать.

Зрелым поэтом, с обостренным чувством времени, проявил себя Абумуслим Лутов. В свою поэтическую книгу «Тарихи Чархъи-къала» на керенском диалекте агульского языка он включил лирические стихи и произведения на исторические темы.

Другой ричинский поэт Вагид Магомедов писал стихи на агульском, лезгинском и русском языках еще в школьные годы. Прекрасно знал традиции и обычаи горцев, имел богатый жизненный опыт, встречался с знающими, талантливыми людьми, которые оставили след в его стихотворном творчестве.

В Рича появился ряд талантливых самодеятельных бардов, которые поют песни не только на свои стихи, но во многих своих песнях оживляют удивительное наследие забытых творцов. Это Зульфира Шабанова, Суфиомар Шамсудинов, Мавлуд Кунациев, Хейрудин Манафов, Рамазан Гадиев и др.

В последнее время когорта ричинских поэтов пополнилась еще несколькими именами. Среди них ярко выделяются Гасан Раджабов, Шамиль Лутов и Хасбулат Гамзатов. Все трое живут в родном селе, пишут на родном и русском языках.

Первые двое из них работают в двух направлениях – песенном и собственно поэтическом. Тексты многих песен, входящих в репертуар артистов агульской эстрады, являются плодом их успешного творческого труда. Пишет красивые стихи на русском языке молодой политик, ричинец, проживающий в Ставропольском крае, Руслан Набиев.

Если о поэзии рассуждать в общем плане, то необходимо сказать, что преимуществом агульской литературы является то, что сам творческий процесс здесь воспринимается не на уровне отдельных стихов, а на уровне художественных концепций, что не характерно остальной части дагестанской литературы. Это обстоятельство, безусловно, повышает ее ценность, как некоторого качественно более значимого явления. Кроме того, на практике такое понимание и восприятие поэтического творчества привело к тому, что агульская литература в конечном итоге стала выделяться на общем фоне других литератур региона.

Специалисты отмечают, что стихи Гасана Раджабова можно расценивать как успешную попытку сочетания внутренней структуры агульской традиционной поэзии, ее души с формальными признаками европейских стихов. Это рифма, не характерный для традиционной поэзии размер, используемые изобразительные средства и т.п. Причем это стремление сочетать признаки двух форм стихосложения в одном произведении отмечается не только на уровне стихов, написанных на родном языке, но и на уровне произведений, созданных на русском языке. А в целом ощущение от знакомства со стихами Раджабова можно расценить как приятное удивление. Они подкупают читателя своей содержательностью и глубиной человеческих чувств.

О творчестве молодых ричинских поэтов можно говорить долго. Но лучше, чтобы всю красоту их произведений почувствовали сами читатели. Конечно, стихи не лишены некоторых недостатков, требующих профессионального вмешательства. Это дело поправимое. Главное – их стихи сопряжены с востребованными самой жизнью установками.

Поэты учатся слышать мир духовный, поэзия становится не расплывчатым набором отвлеченных религиозных символов, а отлитой в четкие, краткие и образные формы философией, наукой глубокой, человечной.

У современных ричинских поэтов разные профессии, разные судьбы, разная поэтическая манера. Они не похожи друг на друга: у каждого свой опыт, своя степень зрелости. А объединяет их любовь к творческому труду, увлеченность поэзией, стремление выразить в стихах свою душу, свое видение мира.

Душа поет

Сегодня никого не удивляет затасканное по всем афишам приложение к именам зачастую весьма посредственных певцов, которые, познав успех в окрестностях своего двора, без колебания объявляют себя «звездами», «суперзвездами» чуть ли не всей планеты.

Слова дагестанских поэтов перекладываются на азербайджанские, турецкие, узбекские и другие мелодии. Язык вроде бы наш, а музыка, мелодия – чужая. В конечном счете, мы теряем свои корни, забывая, что у каждого народа своя музыка. На сегодня одна из актуальных задач певцов, поэтов, композиторов, общества в целом – сохранение традиционных элементов в музыке.

Поэтому и становится настоящим праздником встреча с теми, кто предан искусству, воплощая в себе редкую гармонию внешней и внутренней красоты, природного дара и трудолюбия, скромности и достоинства.

Я хочу познакомить читателей со сложившейся ричинской певицей, имеющей свой репертуар, одной из популярных исполнительниц агульской эстрады Зульфирой Исмаиловной Шабановой.

По-настоящему популярным голос Зульфиры Шабановой стал в 2011 году, когда началась ее сценическая деятельность. Она пела на концертах, свадьбах, смотрах-конкурсах, фестивалях. Ее первый сольный концерт 2 мая 2013 года в «Доме Дружбы» в городе Махачкале имел ошеломляющий успех.

Владея изумительно сильным голосом, с красивым тембром и большим диапазоном, она тщательно подбирает репертуар и поет не только эстрадные, но и фольклорные песни. Ее пение нравится всем: и молодым, и людям преклонного возраста. Выступала с сольными концертами в Махачкале, Дербенте, в районах и за пределами республики, в том числе в Тюмени и Сургуте, где проживает большая дагестанская диаспора. Очень скоро она приобрела известность во всем Южном Дагестане.

В репертуаре певицы более ста песен, которые звучат в передачах республиканского и местного ТВ, выпущены ее аудиоальбомы на дисках. Ее песни «Чулухум», «КIиркIас», «Мой дагестанский народ», ряд других пользуются наибольшей популярностью и давно стали хитами. Исполняет она свои авторские песни и песни местных самодеятельных авторов. Она смогла в некотором роде соединить старинные дагестанские мелодии с новыми эстрадными шлягерами.

У Зульфиры есть все, о чем можно только мечтать: природная красота, ум, любимая работа, заботливый муж, сын, дочь, любимые внуки, уютный дом и верные друзья. Певица в постоянном поиске самосовершенствования, неуклонно, страстно подтверждая каждым выступлением свое отношение к избранному ею пути. Что ж, остается только пожелать ей удачи. А мы будем ждать появления её новых клипов и альбомов.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АУЛА

I. ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

1. Джума-мечеть (ХIамазгит) с минаретом VIII в.

II. ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

2. Достопримечательное место «Село Рича», раннее средневековье, XIX вв.
3. Памятник архитектуры «Мавзолей купольной формы шейху Амиргамзе», XVII в.
4. Памятник архитектуры «Дом Суфиомаровой», XIX в.
5. Памятник архитектуры «Мавзолей купольной формы шейху Заде», XVIII в.

III. ДРУГИЕ ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛА РИЧА

Памятники культуры и градостроительства

6. Пир шейху Салиху в форме купольного мавзолея.
7. Дом для омовения (кьвали) над родником.
8. Пир Валиюлле в форме купольного мавзолея в квартале Латарихъ.
9. Пир Мусалаву в форме купольного мавзолея в квартале Варгъахъар.
10. Мечеть квартала Варгъахъар.
11. Пир Суфи-Умару в форме купольного мавзолея.
12. Пир Суфи-Гусейну в форме ограды.
13. Квартальная мечеть ГIафкайхъ в квартале ВартикIилар.
14. Мавзолей шейху Шахбану в форме квадратного строения в местности Ттатахъар.
15. Мавзолей ХIакIуба в форме купольного сооружения.
16. Мавзолей Суфи-Джамалу в форме купольного сооружения в местности АчIекк.
17. Пир Хафизу (Курбанову Мавлуду) в форме могильной плиты.
18. Пир Суфи-Сулаю в форме квадратного строения.
19. Мечеть Къарайбады в квартале Хванахъар.
20. Пир Къарайбаде в форме купольного мавзолея.
21. Пир Пирдаму в форме купольного мавзолея.
22. Молельня в доме Хафиза (Мавлуда).
23. Мечеть ХIанахъарин в квартале АдикIилар.
24. Пир Шахбан-Гаджи в форме купольного мавзолея.
25. Мавзолей шейху Мадрас-Гъазурару в форме купольного сооружения.
26. Пир Давриш-Гаджи, обозначенный лоскутами ткани.
27. Пир Суфи-Усману в форме квадратного строения.
28. Пир-кIуба Юсуфу сыну Рамазана в форме надмогильной плиты.
29. Пир-кIуба КьваркIилдигI в форме надмогильной плиты.

30. Мавзолей Якубу Исмаилу в форме купольного сооружения.
31. Водяная мельница «Дашахьулин Гамзайн рахI».

Памятники истории

32. Раннесредневековое кладбище в местности ЦIударигI.
33. Раннесредневековое кладбище в местности Къябарикк.
34. Средневековое кладбище в местности АчIекк.
35. Раннесредневековое кладбище в местности Жахулдикк, на правобережье речки ХIарух.
36. Раннесредневековое кладбище в местности ХIаачI, на правобережье речки ХIарухI.
37. Кладбище Ракъун-вартал (средние века – начало XIX в.) на юго-западной окраине села.
38. Кладбище Ракъун-адик (средние века – начало XIX в.) на юго-западной окраине села.
39. Надмогильный памятник Халифу в местности ЦIударигI.
40. Памятник ричинцам – воинам, павшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.
41. Народный мемориал «Рича», посвященный защитникам аула от ордынского нашествия осенью 1239 года в местности АчIекк.

IV. УТЕРЯННЫЕ ОБЪЕКТЫ (ДОМИНАНТЫ) ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

42. Сторожевая башня «ВархIа кIагIла» на южной окраине древнего села.
43. Сельская караульная башня.
44. Караван-сарай.
45. Сторожевая башня «КIагIлайнуркI» на возвышенности к западу от села.
46. Крепостная стена между башнями «КIагIлайнуркI» и «Хванахъ-КIагIла».
47. Сторожевая башня «Хванахъ-КIагIла» на северной окраине села.
48. Квартальная мечеть Абакаран МухIамадин в квартале АдикIилар.
49. Квартал ХIанахъар.
50. Дом-башня Чанакъ-Али.
51. Сторожевая башня «Ворота справедливости».
52. Поселение Канцаланрух.
53. Дом Кибиевых.
54. Раннесредневековый водопровод из керамических труб «дунгар».

V. ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ,
РАСПОЛОЖЕННЫЕ НА ДАЛЬНЕЙ ОКРАИНЕ СЕЛА РИЧА:

55. Пир шейху Заде в форме купольного мавзолея, в 2,5 км по дороге в Бедюк.
56. Пир в местности Фуру-су, к юго-западу от Рича, в 1,5 км от кладбища.
57. Пир в местности МутIугIрахъ, к юго-западу от фермы между сс. Рича и Чираг.
58. Пир в местности Магьраакун, к западу от фермы между сс. Рича и Чираг.
59. Пир в местности ЧIулухум, над озером возле с. Чираг.

НАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ «РИЧА»

У каждого народа в истории есть даты, с которыми связаны самые яркие и судьбоносные страницы его жизни. И во все времена люди стремились передать послания об этих событиях будущим поколениям. Лучшим способом сделать это было – оставить их в камне. Из многочисленного корпуса эпиграфических надписей, сохранившихся в Рича, наиболее ценными для нас являются три надписи, рассказывающие нам о трагических событиях в ауле, мужественном и длительном противостоянии горцев грозным татаро-монгольским завоевателям в XIII веке.

Предание мертвых забвению, несомненно, является одним из самых печальных превратностей судьбы. Не одно поколение ричинцев испытывало на себе чувство неловкости и вины перед памятью павших в тех битвах при обороне аула, потому что до сих пор не было на месте этих исторических событий ничего, что могло бы потомкам напоминать о тех героических днях в жизни их предков.

Теперь, по выходу из скалистого ущелья Агъул-дере в сторону старинного селения Рича, в местности АчӀекк, на берегу реки Чирагчай возвышается красивая, стройная башня. Она своим архитектурным совершенством и монументальностью сразу завораживает каждого проезжающего путника. Зачарованный этим великолепием, он, раскрыв перед собой ладони, стоит в поминальной молитве, затем долго любуется, рассматривает это творение рук человеческих, фотографирует башню, не забывает запечатлеть и себя на её фоне. Здесь он получает не только познавательное, но и эстетическое наслаждение. Это – народный мемориал «Рича», посвященный конкретному историческому событию, – 27-дневной героической защите аула от ордынских завоевателей во время их второго похода в Нагорный Дагестан. По сути, мемориал является коллективным кенотафом храбрым горцам, оборонявшим Рича с 20 октября по 15 ноября 1239 года.

Идея создания народного мемориала полностью принадлежала Дагестанской региональной общественной организации «Культурно-просветительское общество «РИЧА». Она и взяла на себя всю организаторскую, агитационно-пропагандистскую работу и вопросы материально-технического обеспечения строящегося объекта.

Возведение мемориала предусматривало две цели. Первая – как бы ни менялось общество, сохранить у людей память о мужестве и героизме наших земляков, воспитать у подрастающего поколения любовь к своей малой родине, гордость за нее. Несмотря на то, что сейчас кое-кто считает выражение «Никто не забыт – ничто не забыто» высокопарным, – мы считаем, что наши потомки должны

знать о своих героических предках и помнить о них. Другая цель – это создание этнокультурного пространства для развития познавательного туризма в регионе.

Вначале проект будущего мемориала в виде 4-метровой стелы, представленный КПО «РИЧА», был принят, как стартовый, за основу. Затем был объявлен конкурс. В феврале-марте 2019 года с некоторым опозданием поступило несколько интересных проектов, которые были рассмотрены правлением Общества. В итоге обсуждения, с учетом финансовых, технических возможностей и других факторов, проект ричинского художника Давришгаджи Гамзатова был взят за основу. В этом проекте были учтены пожелания членов ричинской диаспоры, – основным компонентом выступала сигнальная башня, имеющая сложную символику, импонирующую идее будущего мемориала. Во-первых, башня выступает как символ бдительности, обороноспособности ричинцев. Стражи на вершинах сторожевых башен внимательно осматривали окрестности в целях предупреждения вражеского вторжения. Во-вторых, башня является символом возвышения над житейской суетой. Это признак восхождения на новую, высшую ступень духовного пробуждения. Она символизирует разум и здравомыслие.

Этот проект был одобрен и на встрече с интеллигенцией в селении Рича. Было принято решение, что в процессе строительства в рабочий проект могут быть внесены некоторые согласованные коррективы, влияющие на улучшение внешнего облика мемориала. В последующем, в ходе возведения, проект, действительно, претерпел существенные изменения.

Строительство мемориала, которое началось летом 2019 года, стало общенародным делом, его реализация консолидировала основную массу ричинцев, независимо от места их нахождения. Учитывая, что строился объект за счет средств добровольных пожертвований граждан, каждый стремился внести свою посильную лепту – кто финансовыми вливаниями, кто транспортными услугами, кто строительными материалами, продуктами питания. Наш земляк – Кибиев Магомед Хаирбекович стал одним из основных спонсоров объекта.

В период возведения мемориала и в последующем на стройке побывали многие политические и общественные деятели республики, руководство района, которые отмечали красоту и уникальность сооружения.

Перед завершением строительства силами правления Культурно-просветительского общества «РИЧА», педагогического коллектива Ричинской средней школы и молодежи села проводился субботник по благоустройству прилегающей к мемориалу территории. Была прорыта траншея для закладки электрического кабеля, убрана территория от строительного мусора, посажены деревья.

Народный мемориал состоит из стилизованной под средневековую дагестанскую постройку сигнальной башни, имеющей 3 уровня, высотой 9 метров, со смотровой площадкой на крыше, доступ на которую осуществляется изнутри, посредством приставных деревянных лестниц.С крыши открывается красивая панорама окрестностей Рича и долины реки Чирагчай. Построена башня на ква-

дратном в плане пьедестале метровой высоты площадью 60 $м^2$, с угловой лестницей. Площадка огорожена невысокой ажурной кованой оградой. Настоящим архитектурным украшением народного мемориала, который удачно вписывается в общую картину композиции, стал установленный в нише фасадной стены башни барельеф горца-всадника с щитом и обнаженным кинжалом – символ неукротимой свободы, бесстрашия, воинской доблести и славы. Суровую гладь стен башни оживляют маленькие окошки. На площадке перед башней установлена мемориальная плита из черного мрамора, на котором золотыми буквами выгравирована надпись: «Народный мемориал участникам героической обороны аула Рича от татаро-монгольских завоевателей с 20 октября по 15 ноября 1239 года». Комплекс полностью электрифицирован, выполнено наружное ночное освещение башни.

Мемориал является плодом коллективного самодеятельного творчества ричинских умельцев. Основная работа проводилась специалистами, умеющими работать с камнем и делать кладку под старину, – братьями Мавлудовыми Рамазаном и Магомедрамазаном; братьями Салиховыми Замнудином и Гасаном, а также Сулейманом Ибаевым. Барельеф всадника выполнен безвозмездно семьей ричинских художников Идрисовых Замрудином Рамазановичем, Рамазаном Замрудиновичем, Джабраилом Рамазановичем, Шамилем Джабраиловичем и Играмудином Рамазановичем. Красивая металлическая ограда вокруг пьедестала – работа самобытного мастера Ризвана Махмудова.

Для строительства башни использовался дербентский камень, который сверху облицовывался местным сланцевым, заготавливаемым в ауле. Фундамент и пьедестал мемориала залиты бетоном, который доставлялся из селения Даркуш Сулейман-Стальского района, а для мощения лестницы и площадки использовался керамогранит. Бутовый камень, песок, щебень, арматура, доски и другие строительные материалы доставлялись из Дербента.

Торжественное открытие народного мемориала «Рича» состоялось 10 октября 2020 года. Прибывшие на открытие мемориала гости отметили профессиональный уровень и хорошее качество строительства, точное воплощение в нем задуманной идеи, высокое гражданское, патриотическое звучание объекта, который, несомненно, будет иметь большое значение в духовном, нравственном воспитании новых поколений.

В поисках красоты

Уроженец селения Рича Аминуллах Суфиевич Асваров, всю жизнь проработавший в правоохранительных органах, никогда не называл себя профессиональным художником и лишь недавно стал посвящать искусству больше времени. До этого его биография была тесно связана со службой – сначала армия, Саратовский юридический институт, а потом – милицейские будни, работал на различных должностях в УВД Ростовской области, начальником ОБХСС Кировского РОВД г. Махачкалы, заместителем начальника Дербентского ГОВД Республики Дагестан. Последние годы его службы в ОВД России проходили в город Шахты.

Уйдя на пенсию в 2007 году из структур МВД в звании подполковника, опытный офицер не расстался со своим коллективом, его избрали заместителем председателя Совета ветеранов УВД г. Шахты. Занимаясь культурно-массовой работой, организуя посещения выставок донских художников, Аминуллах Суфиевич проявлял большой интерес к изобразительному искусству. Абстрактный тип мышления, удерживаемый ранее жёсткими рамками службы, давал о себе знать.

На одной из подобных выставок Асваров познакомился с местным художником-дизайнером Галиной Бурак, которая, видя его увлеченность, предложила ему самому взять в руки кисть. На тот момент бывшему милиционеру было уже 66 лет, но это не помешало ему попробовать новый, неизвестный вид деятельности. Аминуллах Суфиевич стал посещать занятия в художественной школе, у него выработался собственный почерк. Его работы год от года становились совершеннее, все ярче в них проглядывалась творческая индивидуальность, покорявшая свежестью художественного видения.

Еще с детства красота ричинской земли навсегда овладела его воображением и обогатила запас его наблюдений. Будучи в отпуске, наезжая в родное село, он фотографировал удивительные ричинские пейзажи. Затем все эти впечатления находили отражение в произведениях художника.

Природа в его картинах – то прекрасная и величественная, то суровая и неприступная – находится в таинственном соответствии с душевным состоянием мастера: то он сам проецирует на нее свои чувства и переживания, то зрелище внешнего мира внушает ему определенное настроение. Пестрое, многокрасочное, на редкость колоритное богатство образов предстает перед нами в картинах автора.

Аминуллах Суфиевич попробовал себя не только в живописи, но и в графике, резьбе по дереву. В последнем виде творчества его наставником стал член Союза художников России Геннадий Сухоруков. Он отметил способность Асварова создавать пластичные фигуры, например, в работах «Лезгинка» и «Два голубя». В них, по признанию Сухорукова, ученик превзошел своего учителя. В творческом арсенале художника уже несколько десятков картин, которые он выставляет в городском парке, в клубе «Молодёжный», в ОВД. Зрителям нравится его творчество. В нём есть чистота, доброта и достоинство, несущие радость людям.

Все свои произведения художник стремится показать людям. Выставки его работ неоднократно были организованы в здании Следственного управления и в помещении Совета ветеранов Управления МВД России по городу Шахты. На открывшейся накануне Дня российской полиции – 1 ноября 2011 года – в выставочном зале «Меценат» города Азова новой выставке картин «Краше гор могут быть только горы» было представлено около пятидесяти картин художника, написанных гуашью и маслом. Среди них есть серия пейзажей, на написание которых художника вдохновила его родина – Дагестан, Агул, Рича. Величественные горы, прозрачный воздух, ущелья, быстротечные горные реки и водопады, строгие остроконечные минареты – все это в картинах мастера создает неповторимый образ Кавказа. Хороши также его пейзажи донской земли.

Кроме этого, интересна серия работ «Друзья наши меньшие», где художник создал образы животных и птиц, уловив их особые привычки и характеры.

Аминуллах Суфиевич истинно народный художник и как выходец из народа, и как творец, черпающий силы из жизни простого человека. Он быстро загорается творческой идеей, стремится сразу её реализовать. Его картины будят мысль, учат добру, благородству. В них наблюдается яркое эстетическое разнообразие. Его полотна потрясают зрителей изумительными красками, правдивостью образов, которые свидетельствуют о зрелости и глубине таланта, о богатстве воображения и темперамента художника. Возникает постоянное желание ещё и ещё рассматривать картины автора, размышлять над ними.

К большому сожалению, многие дагестанские ценители изящного искусства с творчеством художника не знакомы – в Дагестане произведения Аминуллаха не экспонировались. У него на художественном поприще пока нет ни титулов, ни почетных званий. Но у него есть огромное число поклонников его таланта и благодарных зрителей.

Он по-прежнему полон энергии и творческих замыслов. Как каждому истинному художнику, ему присуще стремление сеять светлое, доброе. Все живет, движется, развивается вокруг него. Он умеет любоваться и наслаждаться каждым мигом, каждой былинкой, и все это старается сохранить на холсте и показать эту красоту другим.

СПОРТ. ИГРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Специальные физические упражнения, способствующие общей закалке человеческого организма, развитию силы, выносливости, ловкости, в совокупности с физическими играми, единоборствами, соревнованиями, спортивными представлениями составляют существенный компонент традиционной культуры ричинцев. Многие из них своими корнями уходят в трудовую жизнь людей, в их нелегкую борьбу за существование. Успех их трудовых, бытовых и боевых действий во многом зависел от уровня их физической подготовленности.

Достойными членами общества признавалась те, кто был в состоянии в любое время встать на защиту свободы и чести своего общества, был хорошо подготовлен к этому, обучен военному искусству, навыкам боевого поединка, владел оружием и конем. Исторически объективные условия жизни вынуждали каждого мужчину-ричинца быть готовым в любое время встать на защиту семьи, тухума, села.

Ричинцам приходилось воевать очень часто против врагов. От молодого человека требовали силы, быстроты, ловкости, инициативы, умения владеть собой, готовности к взаимовыручке и других волевых качеств.Сильный отпечаток на физическое воспитание оказывали географические и климатические условия. Постепенно юноши овладевали «секретами» окружающей среды, учились быстро ориентироваться в местности, чему способствовали охота, скотоводство, путешествия по горам.

С древних времен сельская община имела военизированную дружину самообороны, в которой борьба занимала важное место в системе физической подготовки. Единоборство было любимой забавой горцев, без которой не обходился ни один народный праздник. Ристалища борцов проходили под открытым небом при большом скоплении людей. Победители состязаний пользовались большим уважением в народе, они являлись гордостью тухумов и села. Были среди них и настоящие богатыри.

Кроме того, мужчины состязались в метании и поднятии камня, в беге, стрельбе, верховой езде, джигитовке, прыжках в длину и высоту. Дети (мальчики и девочки) до определенного возраста (6-7 лет) играли вместе. Их игры обычно проходили в доме, иногда недалеко от дома. Любимой игрой были прятки. Если в доме был конь, все заботы о нем дети брали на себя. Они выводили его на водопой, чистили, давали корм, учились ездить на нем.

Девочки играли в камешки «тIумбучаяр». Суть игры заключалась в следующем: две девочки садились на пол друг против друга. Одна из них брала 5

маленьких, приблизительно размерами с горошину, камешков в руки и ловким движением, как будто кидает зерна курам, бросала их на пол. Затем играющая девочка подбрасывала, один камешек в воздух и, пока он летел, брала с пола другой камень, второй раз она уже подбрасывала в воздух два камня и брала с пола третий и т. д. Если она не успевала взять с пола и поймать камешек, летящий в воздухе, она проигрывала.

Мальчики играли в волчка «тIабруц». Придавая с помощью кнута вращение самодельному деревянному волчку, дети проделывали им на земле различные геометрические фигуры, протаскивали вращающийся волчок через искусственные лабиринты. Проигрывала сорвавшаяся на каком-либо элементе игры сторона. В волчок играли также группами на установление рекорда продолжительности его вращения без дополнительной прокрутки с помощью кнута.

Разные игры мальчиков были связаны с использованием таранной косточки голеностопного сустава мелкого рогатого скота – альчиков «кIутер». Общее их свойство – тренировка меткости, развитие чувства команды. На земле острой палочкой чертился круг диаметром около 1,5 метра. В центре круга ставилась черта – кон. Игроки ставили свои альчики на кон. Били по кону «сачками». Если альчик вылетал за пределы круга, бьющий забирал его в свою копилку.

Существовали разнообразные игры в мяч. Мячи в старину были поменьше и незамысловатее, величиною с кулак. Чаще всего это был мешочек с туго набитой шерстью. Нередко в отсутствие мяча его заменяла чья-то отслужившая свой срок папаха. Иногда в качестве мяча использовали надутый мочевой пузырь забитого скота. В некоторых играх участники били этот мяч, в других били этим мячом друг в друга, соревнуясь в быстроте и меткости.

Метание камня – один из любимейших видов народного спорта ричинцев. Чаще всего соревновались на дальность или на меткость. Эта игра, продолжавшаяся по несколько часов, проводилась зимой и летом. Младшие дети обычно соревновались на дальность, причем небольшими камнями.

Лучшей школой мужества и отваги являлась для молодых ричинцев джигитовка. Лошадей готовили к состязаниям задолго до начала скачек. Поводы для их устройства были различны: в честь рождения сына, в знак уважения к почетному гостю, в день первой вспашки и, наконец, просто по решению общества.

Другая молодежная игра – сбивание камней «къванакъанияр». Играющие стороны выстраивали в ряд на земле по 4 плоских, примерно одинаковых по размерам, плоских сланца в качестве мишеней. Прицельным попаданием в них мелкими камешками, с заранее обговоренного расстояния, сбивали их. Проигрывала сторона, у которой первым поражались все мишени. В мишени кидали, по очереди, определенное количество камешков.

Подростки также играли в игру «рес-на-кашта». Заостренный колышек, длиною примерно 15-18 см, клали на землю. По заостренному концу колышка били битой (палкой) и, когда он приподнимался над землей, били битой еще раз, от-

брасывая колышек далеко в сторону. Другая группа игроков старалась поймать колышек, тогда все набранные играющей стороной очки аннулировались, и очередь переходила к ней. А если колышек не удавалось поймать, его бросали на кон, где ставилась бита, и производился отсчет очков, измеряя расстояние от колышка до биты. Если расстояние между колышком и битой оказывалось короче длины биты, очередь также переходила к другой группе игроков.

Из настольных игр наиболее популярной была игра «тIама», которая по своему содержанию и основным правилам напоминала шашки и имела несколько вариантов. Поле игры было идентично шахматной доске и состояло из 64 клеток. На поле расставляли по 16 камешков разного цвета в два ряда. По крайним вертикалям ставили по три камешка, тем самым у переднего ряда оставались два свободных поля, что увеличивало маневренность камешков. Камешек мог ходить только на одну клетку вперед, влево или вправо. Убрать камешек соперника можно было, если он мешает продвижению и при наличии за ним свободной клетки. Камешек, дошедший до последней горизонтали соперника, становился «тIама» и мог ходить через несколько клеток, подобно «дамке» в шашках.

Другая настольная игра «итIаяр». На плоский камень наносили рисунок из двух вертикальных и одной горизонтальной линий, образуя букву «П». Двумя диагональными линиями рисунок разделялся на три треугольника. Игроки расставляли по две фишки (камешки) по углам треугольников. Каждая сторона передвижением своей фишки по линиям в любом направлении старалась завести соперника в тупик, где не было хода.

Как правило, спортивные игры были многолюдными, красочными, яркими, веселыми. Все это усиливало их социальную роль в объединении и сплочении людей, принимающих в них участие. Они служили средством общения, выполняли функцию социализации человека. Многие виды развлечений способствовали физическому воспитанию, часть из них удовлетворяла эстетические потребности народа.

Взрослые поощряли любовь юношей к физическим играм и состязаниям, которые формировали в них выносливость, храбрость и решительность. Возможно, всё это являлось основой тому, что из ричинцев вырастали в прошлом прекрасные воины с твёрдым словом и сильным характером. Чтобы заслужить высокую оценку в глазах джамаата, юноша должен был быть смелым, выносливым, сметливым, физически крепким, великодушным и добрым. Грациозностью и стройностью, лёгкостью и трудолюбием привлекала внимание девушка, занимающаяся физической культурой и спортом.

В настоящее время культ физической силы и превосходства волевых качеств ричинцы вознесли на еще более высокую ступень совершенства, что, очевидно, связано с особым вниманием со стороны государства к развитию профессиональных видов спорта.

СПОРТИВНАЯ СЛАВА РИЧА

БУЛГАЕВ Насми Джабраилович
Родился 2 августа 1965 года в г. Махачкале.
Вольной борьбой начал заниматься в 1975 г.
В 1987 г. окончил ДПТИ.
В 1985 г. – серебряный призер первенства мира
В1986 г. – чемпион РСФСР.
Мастер спорта международного класса.

ГУСЕЙХАНОВ Альдер Абдуллаевич
Родился 24 июля 1978 года в г. Махачкале.
В 1996 г.– чемпион Юга России в г. Черкесске.
В 1997 г. – победитель международного турнира на призы Анвара Чаудри в Баку; финалист чемпионата Дагестана среди взрослых.
В 2000 г. – победитель чемпионата России среди профсоюзов.
В 2001 г. – чемпион по кикбоксингу Южного Федерального округа в г. Новочеркасске.
В 2001-2005 гг. – победитель закрытого турнира на кубок «Кентавр» в г. Москве.
В 2005 г.– призер чемпионата открытого кубка г. Москвы.

КУРБАНОВ Арафат Шихсалихович
Родился в 1990 году в городе Балаково Саратовской области.
Окончил Санкт-Петербургский военный институт физической культуры.
Занимался дзюдо, каратэ, вольной борьбой, а затем и ушу-саньда.
Победитель чемпионата России и мира.
Вице-чемпион СНГ по армейскому рукопашному бою.
В 2014-2015 гг. – финалист чемпионата Санкт-Петербурга по смешанным единоборствам.
В 2016 г. – чемпион мира по универсальному бою – унифайт.

ПИРДАМОВ Тагир Гаджимусаевич
Родился 8 февраля 1990 года в г. Махачкале.
Окончил Тюменский государственный нефтегазовый университет.
Мастер спорта России по боксу.
В 2001 г. – чемпион Урала.

В 2003, 2004, 2006 гг. – победитель первенства России.

В 2007, 2009, 2010 гг. – победитель международных турниров.

В 2011 г., декабрь – чемпион Европы среди студентов.

В 2012 г. – чемпион Всероссийской универсиады.

В 2015 г. – победитель Международного турнира на призы двукратного олимпийского чемпиона Олега Саитова.

ПИРДАМОВ Тимур Гаджимусаевич

Родился 2 сентября 1996 г. в г. Тюмени.

Мастер спорта России по боксу.

Занял III место на первенстве России (г. Анапа),

I место на первенстве Уральского ФО (г. Магнитогорск).

Победитель на первенстве России (г. Магнитогорск).

Чемпион Европы по боксу среди юношей в Венгрии (г. Кестхей).

Победитель первенства России (г. Казань).

Чемпион Европы по боксу среди юношей в Болгарии (г. София).

Серебряный призер I Международного турнира на призы двукратного олимпийского чемпиона Олега Саитова среди взрослых

МУКАИЛОВ Рамис Джамиевич

Родился 16 февраля 1992 года в г. Красноводск Республики Туркменистан.

Активно занимался вольной борьбой. В последующем увлекся рукопашным боем, самбо и перешел на смешанные единоборства (ММА).

Чемпион Дальнего Востока по ММА.

Чемпион Всероссийского турнира по рукопашному бою.

Чемпион международного турнира по панкратиону.

Двукратный чемпион по КУДО.

Чемпион Сахалинской области по грепплингу и т.д.

РАМАЗАНОВ Алахверди Рамазанович

Чемпион Европы.

Семикратный чемпион России.

Мастер спорта России международного класса по тайскому боксу.

С 2015 года тренируется и выступает в Таиланде. Провел 34 боя, в 28 поединках одержал победу.

В 2018 году дебютировал в одной из мощнейших азиатских организаций – ONE Championship, – Сингапурской лиги, проводящей бои по смешанным боевым искусствам. В лиге уже провел несколько удачных боев

Первый мастер спорта

Во все времена в различных сферах человеческой жизнедеятельности, в том числе в спорте, на особом счету были первопроходцы – борцы, которые первыми достигли той или иной спортивной вершины, проторили путь другим – молодым и дерзким. Вольная борьба в нашей республике стала развиваться в середине пятидесятых годов прошлого века.

Киби Габибулаевич Кибиев – простой горский мальчишка из высокогорного селения Рича, увлеченный борьбой, в 60-е годы ворвался на арену спортивной борьбы, как лев: самоучка, без особой подготовки, без личного тренера – одни мышцы и сила духа. И вдруг в одночасье стал титулованным спортсменом сразу в двух видах спортивного единоборства – как в вольной борьбе, так и в самбо, когда еще в Дагестане не было ни тренеров, ни методик, ни своей школы. Успехи талантливого самородка из сельской глубинки послужили вдохновляющим примером для многих молодых дагестанцев, стремившихся проявить себя на борцовском ковре, и им повезло больше, так как они имели возможность тренироваться в приспособленных для борьбы спортзалах и под руководством квалифицированных наставников. Именно тогда были организованы первые секции.

Киби Кибиев, вместе с Суракатом Асиятиловым и другими прославленными спортсменами тех лет, входил в плеяду патриархов вольной борьбы республики, стоял у истоков становления этого мужественного и красивого вида спорта. Он один из первых мастеров спорта СССР в Дагестане. Он первый мастер спорта СССР по вольной борьбе и первый мастер спорта СССР по самбо среди агулов. Именно у него впервые в Агуле засверкал заветный серебряный значок на лацкане пиджака в далекие 60-е годы. Неоднократный победитель и призер республиканских, всесоюзных и международных соревнований по вольной борьбе и дзюдо, он немало сделал для их развития.

Куда бы в дальнейшем ни забрасывала судьба Киби Кибиева, он всегда оставался верным спорту. Позднее, когда он обосновался на постоянное место жительства в городе Дербенте, спорт отошел на второй план. Работая заместителем генерального директора Дербентского пивобезалкогольного завода, он заслужил всеобщее признание как ответственный руководитель и человек слова. За заслуги в области промышленности и многолетний добросовестный труд Указом Государственного Совета Республики Дагестан от 16 января 2002 года №26 ему было присвоено Почетное звание «Заслуженный работник промышленности Республики Дагестан».

Но спорт ни на минуту не был им забыт. Годами выработанная привычка разумно использовать каждую минуту позволяла ему жить полнокровной, насыщенной жизнью и после окончания спортивной карьеры. Он перешел в стан болельщиков, а также неоднократно принимал участие в организации спортивных праздников и соревнований. Многие годы, являясь активным депутатом, был председателем комиссии Собрания г. Дербента по спорту и физической культуре. Он один из осно-

вателей Федерации вольной борьбы в Дербенте и более 13 лет был бессменным ее председателем. Благодаря профессионализму Киби Габибулаевича, качественному и ответственному выполнению им должностных обязанностей, целеустремленности и лидерским качествам, Федерация вольной борьбы города достигла значительных успехов. Одновременно Киби Габибулаевич вел и тренерскую работу в спортивной школе, вырастил много талантливой молодежи, которая с благодарностью вспоминает своего первого спортивного наставника. Благодаря его личной инициативе и усилиям, в городе был учрежден ежегодный Всероссийский турнир по вольной борьбе.

Киби Габибулаевич активно участвовал в общественной жизни республики. А о его авторитете среди руководителей государственных и муниципальных служб республики и заслугах говорит тот факт, что в его торжественных проводах на заслуженный отдых принимали участие заместители Председателя Народного Собрания Республики Дагестан, члены Правительства РД, Главы Дербента и Дербентского района, многие титулованные спортсмены из республик Северного Кавказа, руководители учреждений и организаций города, гости из городов и районов республики.

За многолетний и добросовестный труд в Федерации вольной борьбы Киби Кибиеву было присвоено почетное звание «Заслуженный работник физической культуры Республики Дагестан». Он был награжден огромным количеством дипломов, грамот, отмечен памятными медалями, кубками и знаками.

К сожалению, этого замечательного человека уже нет с нами, он ушел из жизни в феврале 2009 года. Но благодарные земляки помнят и чтят Киби Габибулаевича. в честь него в Дербенте ежегодно проводится один из крупных в республике турниров по вольной борьбе. Турнир становится популярным, вовлекает в свою орбиту все большее количество спортсменов из разных регионов России.

Достижения одного из лучших сынов Рича Киби Габибулаевича Кибиева стали примером для подражания подрастающего поколения.

НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ

Несмотря на более чем тысячелетнюю традицию исповедания ричинцами ислама, в их традиционной духовной культуре сохранилось множество реликтов домонотеистических верований, архаических представлений об окружающем мире, явлениях природы, свидетельствующих о нерасчлененности сознания человека, мыслившего себя в неразрывном единстве с космической и природной средой.

В своей ежедневной жизни древние ричинцы чувствовали, что милость Бога идёт к ним через солнечное тепло (поэтому они поклонялись Солнцу), через животных (поэтому они поклонялись им), через дождь, ветер, облака и т.д. В Рича поклонялись всему, от чего зависела их жизнь, благодаря чему они жили. Следствием этого явилось наивное очеловечивание всей природы, всеобщая персонификация, «метафорическое» сопоставление природных, социальных, культурных объектов.

Наиболее древними богами ричинцев были находившиеся в родстве небесные светила. В соответствии с их космогоническими воззрениями, солнце («рагъ») – сестра, луна («ваз») – брат.

С солнцем и луной сравнивали красоту девушек: «Рагъ суман батIар руш» («Как солнце красивая девушка»), «АцIу ваз суман батIар руш» («Как полная луна [луноликая] девушка»).

По поводу порядка пребывания светил на небосводе существуют следующие мифы: солнцу-девушке было страшно выходить светить ночью, поэтому оно уступило это право луне-юноше, который не боялся сиять ночью.

Существует и миф по поводу наличия пятен на лике луны: солнце-сестра и луна-брат спорили по поводу того, кому из них выходить днем, а кому – ночью. В ходе этого спора солнце ударило по лицу луны куском овчины («къарг»), которой белят известью стены жилища, отчего на лике луны образовались пятна. Имелись и другие объяснения: солнце ударило луну грязной тряпкой, чтобы она не светила ярче.

Гром обозначали понятием «небо гремит» – «зав рухай». Происхождение грома объясняли столкновением меж собой туч, звуками от грохота колес арбы пророка Мухаммеда. Молния обозначалась понятием «блеск огня» – «цIарф ичай». У ричинцев сохранилось проклятье с упоминанием молнии: «Заварин цIа ярхьурай вас!» («Чтоб тебя ударил небесный огонь!»)

Радуга у ричинцев называлась «рагъухъан» («солнечная дуга»). Радугу считали мостом между небом и землей. В радуге семь цветов, что усматривается из

выражения «ери рангунин рагъухъан» («семицветная радуга»). Дети при появлении радуги выбирали цвета: «Гъазеф зеф, ирефф – веф» («Мне зеленый, а тебе – красный»). По преобладанию того или иного цвета в спектре радуги пытались делать прогнозы на будущий урожай.

Ветер («тереб») считали «дорогой Аллаха» («Тереб – Аллагьдин рякъу аеф»). Полагали, что ветер уносит с собой из селения все плохое. Существовал особый обряд, к которому прибегали, чтобы утихомирить сильный ветер. Для этого брали рога жертвенного животного (барана или бычка), заколотого на мусульманский праздник «Курбан-байрам», клали их в огонь с тем, чтобы они полностью сгорели. При сильном же ветре для его прекращения произносили вслух мусульманскую формулу единобожия «Шагьадат» и раздавали милостыню («садакьа»).

Распространенным обрядом вызывания дождя является обряд с ряженым «марфапапай». Центральным персонажем обряда являлся мальчик, закутанный в ветви и траву или в освобожденный от зерна сноп. Обвязанного веревкой ряженого специальная группа водила от дома к дому, где его обливали водой, а сопровождающих каждая хозяйка дома наделяла продуктами. При этом группа под бубен исполняла песни пожелания, величания. В обрядовых песнях просили о благополучии, изобилии, а сопровождавшие их действия изображали желаемое, чтобы обеспечить его в реальной жизни. Песни и куплеты были примерно следующего содержания:

Эй, ряженый, ряженый!
Ряженому нужен дождь!
Дожди, туманы, – сюда,
Солнце, Луна, – туда!
Дождь – хлебам,
Хлеб – закромам!

Куплеты имели много разных вариантов. Обходы дворов считались делом серьезным и важным. Группа, выполняющая такой обход, выступала коллективом людей, совершающих магический обряд, который должен был вызвать желаемое в грядущем. Ритуал завершался совместной трапезой и разделом собранной ритуальной пищи на окраине села, у реки.

В селении Рича при затяжной засухе совершали обряд «ирфуран хьед», при котором в речке, протекающей за селом, делали запруду и по специальной канаве, прорытой для этой цели, проводили воду по территории села.

При засухе для вызывания дождя в Рича бытовал обряд погружения в реку черепа жеребца, что, видимо, было редукцией былого ритуала принесения этого животного в жертву божеству погоды с тем, чтобы побудить его ниспослать осадки.

Во время затяжных дождей ричинцы наряжали куклу «бьаркьунцай», с которой молодежь села ходила по аулу и просила у божества, чтобы прояснилось и

стало сухо. В обряде, связанном с просьбой о прекращении дождя, принимали участие только женщины, девушки и несовершеннолетние мальчики. Они делали из граблей куклу, одевали ее в женскую одежду, ходили процессией по домам и пели:

А кукла, кукла, кукла,
Приди, теплое Солнце.
Солнце, Луна, – сюда.
Облака, тучи, – туда.

В каждом доме им подавали хлеб, сыр, масло, сладости. В конце обряда его участники приходили к «пиру» или на кладбище и устраивали общественную трапезу.

Некоторые ричинские обряды были направлены на то, чтобы предотвратить выпадение града. Считалось, что градовую тучу несет за собой черный орел («кIареликь»). Чтоб напугать его и изменить направление тучи, стреляли из ружья. Для того чтобы прекратить выпадение града, так же, как и при затмениях небесных светил, во дворе выставляли вверх дном закопченный казан; на улицу без головного убора выходила девушка-первенка, которая подбирала одну градинку, клала ее в рот, раскусывала и выплевывала со словами: «Ряхьми къай ухъурай!» («Выпади с пользой!»).

Большое место в обрядовой культуре агулов занимал праздник весны «Эран Iуьш» («Ночь Эра»). Вечером в каждом квартале села разжигали костры. Между детьми и подростками разных кварталов существовало своеобразное соревнование по поводу того, чей костер будет гореть ярче и дольше. Для того чтобы костер горел ярче, подростки одного квартала села крали в другом квартале дрова, кизяк, солому. Существовал обычай перепрыгивать через костер. Перепрыгивая через него, взрослые и подростки загадывали желание или произносили следующее заклинание: «Чтобы с огнем ушли все мои болезни!».

По традиции, во время праздника готовили разнообразные каши: «нирхьин аш» – пшеничную кашу с топленым маслом, «мусунтIай» – пшеничную или ржаную кашу, сваренную на кислом молоке с добавлением «бакъукъ» – смеси из ячменного толокна, топленого масла и меда. На праздник пекли также «кукалияр» – пироги с начинкой из мяса, сыра и тертого ореха. Выпекали и разнообразные виды хлебов. Например, готовили «уркь» – круглый хлеб, края которого защипывали в виде бортиков. Прежде чем испечь, вовнутрь этого хлеба выливали яйцо и топленое масло, а затем запекали в хлебной печи («хьар»). На праздник выпекали и другие фигурные обрядовые хлеба («къутIурар»).

Таким образом, можно сделать вывод, что отмечавшийся в день весеннего равноденствия праздник весны и начала сельскохозяйственного года, называемый у ричинцев «ЭранIуьш», был посвящен их былому календарному и аграрному божеству.

Домовой в мифологии Рича называется «Гъвадиккен». Его представляли в аморфной и антропоморфной ипостасях: в виде бурдюка с водой, с женским лицом. Говорят, что домовой был тяжелым и волосатым. Присутствие домового чувствовалось: сквозь сон были слышны шорохи от его шагов, когда он спускался в комнату с потолка по стене. Домовой был безмолвен, но иногда были слышны хрипы, которые он издавал. По поверьям, он обитал на потолке, где имелась раздваивающаяся (вилообразная) балка.

Домовой обычно появлялся после полуночи или в предрассветные часы. Спустившись с потолка, он запрыгивал на постель, наваливался на спящего человека, душил и давил его своей тяжестью, парализуя все движения тела. Говорят, что домовой наваливался таким образом, чтобы каждой частью своего тела закрывать соответствующую часть тела человека. Люди, имевшие контакт с домовым, говорили утром: «Гъвадиккен аликъуная» («Домовой [на меня] навалился»).

Считалось, что его появление было либо к худу, либо к добру. Для того чтобы избежать контакта с домовым, прибегали к целому ряду охранительных средств и оберегов: клали под подушку Коран, ножницы, иглу, булавку, а рядом с постелью – веник.

Как уже указывалось, домового представляли и в форме бурдюка с водой. Рассказывают, что одной женщине, которую часто ночью донимал домовой, однажды удалось уколоть его иглой. Утром она обнаружила на полу бурдюк и вытекшую из него воду.

Демон – антагонист беременных и рожениц в верованиях ричинцев называется Эльбести. Демона представляли в облике страшного вида женщины с длинными до пят распущенными волосами белого цвета. По поверьям, он ночью навещал спящих беременных женщин и крал у них из утробы плод и внутренности (сердце, легкие, печень), что обнаруживалось утром по отсутствию беременности и капелькам крови на нижней рубашке женщины и на полу.

Помимо беременной, другим объектом нападения этого демона была роженица сразу же или в первые три дня после родов, когда она оставалась в комнате одна. Приняв облик близкой родственницы, Эльбести предлагала роженице в качестве угощения сладости. Как только роженица открывала рот, чтобы отведать угощенье, демон тотчас же засовывал свою руку ей в горло и вырывал у нее сердце и печень («йиркIвар-лекIер»), оставляя на полу комнаты или за порогом жилища капельки крови.

Рассказывают, что в Рича один мужчина, застав у родника женщину с длинными распущенными волосами за выполаскиванием похищенных внутренностей роженицы, догадался, кто это, и хотел ударить ее лопатой. Однако она взмолилась, прося пощадить ее, дала клятву впредь не трогать женщин его тухума. Мужчина пощадил демона, но роженица все равно умерла.

Определенное место в верованиях агулов занимали персонажи мусульманской мифологии – джинны («жин») и шайтан («шайтIан»). Их не разграничивали. Они могли принять облик любого человека, например, соседа. Их можно было

узнать по скрюченным на руках пальцам. Обитала нечистая сила в хлеву, на мельнице, в разрушенных и заброшенных постройках.

По поверьям, нечистая сила активизируется в темное время суток. В это время старались не выливать воду за порог жилища из опасения облить джиннов. Соблюдали предосторожность, переступая порог жилища, чтобы нечаянно не наступить на джиннов и шайтана, за что те могли ударить человека. Если же у человека случался паралич лица, считали, что это «джинн дал пощечину» («сифатигІас чІапІ гІадивуна»).

По поверьям, джинны бывают мусульманские («бусурман жин») и немусульманские («Іуьрус жин»). Считалось, что, если болезнь насылали немусульманские джинны, от нее невозможно было излечиться. Существовало убеждение, что мусульманские джинны могли помочь в хозяйственных и домашних делах понравившимся им людям. Джинны могли также наделить благодатью и богатством полюбившегося им человека. Однако говорить об этом другим людям нельзя было. В Рича рассказывают о бедной женщине, которая оказала какую-то услугу джиннам, и они наделили ее благодатью, в результате чего, как бы часто она ни готовила еду для семьи и многочисленных гостей, продукты в ее доме не иссякали. Это обстоятельство однажды озадачило ее мужа, он стал расспрашивать жену о том, почему продукты в их доме не кончаются, несмотря на то, что запасы не возобновлялись. Та долго отнекивалась, однако под напором мужа призналась, что в этом ей помогают джинны. Как только женщина призналась, все мгновенно превратилось в пыль, а сама она осталась в пустом холодном доме с горстью муки. Полагают, что таким образом ее наказали джинны.

Существует еще предание о том, как к Фати, жене ричинского муллы, пришел джинн, подарил ей головной убор «къуч» и обещал, что у нее в доме всегда будет много масла и зерна, если она никому не скажет, что это от джинна. Так и было некоторое время, но однажды мулла заподозрил неладное и стал требовать от жены объяснений этому достатку. Он заявил, что в хозяйстве две коровы, а масло и молочные продукты у них никогда не иссякают, и это странно. В конце концов Фати вынуждена была рассказать мужу об источнике их благосостояния, мулла в гневе потребовал тут же выкинуть подаренный джинном головной убор, а все остальное исчезло само собой.

Чаще же всего нечистая сила вредила человеку, например, насылая на него разные болезни. В случаях, когда подозревали, что человек заболел от козней джиннов, обращались за исцелением к знахарям. Говорят, что подобный случай в Рича произошел более 50 лет тому назад. Здесь неожиданно тяжело заболел мальчик. Когда все методы научной медицины были исчерпаны, а исцеление не наступило, его родные стали подозревать, что болезнь на их ребенка наслали джинны. Они обратились к знахарю – мулле из с. Дурраштул. Считалось, что он умел лечить подобного рода болезни. Произнеся вслух мусульманскую молитвенную формулу, мулла закопал на перекрестке двух дорог сваренную целиком с перьями черную курицу, тряпичную куклу («цимер») и сделанный из красной

нити фитиль для лампы. Это было своеобразным жертвоприношением джиннам. Говорят, что вскоре после этого обряда больной мальчик выздоровел.

Некоторым людям приписывали способность общения с потусторонним миром. Считалось, что таким даром обладают блаженные, юродивые («авлия») и гадальщики («кьярекъаф»). В Рича такую способность приписывали жившему в селении более 20 лет тому назад Шарафу Гасалаеву, который, как говорят, общался с потусторонним миром и предсказывал события, сбывавшиеся с точностью до мелочей. Сам он объяснял свой дар тем, что предсказывать ему будто бы помогали неожиданно появлявшиеся двое святых в белых одеяниях.

Опасность, исходившая от джиннов и шайтана, породила охранительные средства, призванные нейтрализовать их зло. Действенным средством защиты от нечистой силы считались произнесенные вслух или про себя мусульманские молитвы и носимые при себе амулеты («гIайкал», «кIедж»).

Образы некоторых мифологических персонажей ричинцев реконструируются по формулам запугивания детей. Так, непослушных детей вечером родители пугали тем, что «БуьгIу адисе» («Бабайка придет»). Детей пугали и появлением диких хищных животных: «ХIуч адисе» («Волк придет»), «Баьнгиш адисе» («Медведь придет»). Пугали их и приходом джиннов: «Жинарар адисе» («Джинны придут»).

У ричинцев сохранились и смутные представления о демоне «Кафтар». В наши дни этим именем обзывают сварливых старух-сплетниц.

О тотемизме у ричинцев в прошлом говорит факт существования в ауле в прошлом тухумов «джакьвар» (птицы), «букъацар» (свиньи). В быту остались в употреблении клички, даваемые отдельным людям: волк – «хIуч», заяц – «гIур», медведь – «баьнгиш», лиса – «сул» и др. Детей нарекали ласкательными прозвищами: козленок – «мудур», ягненок – «ккел», щенок – «курцIул» и др.

В Рича были распространены зоотопонимы по именам животных и птиц. Например: бычий источник – «бецунан хьитанкIил», волчий хребет– «хIучан мугул», волчий годекан – «хIучан гим», медвежья яма – «баьнгишин уркI». Некоторые узоры на коврах, шерстяных носках также носят названия животных и птиц: «гитанин панджар» – кошачьи лапы, «джакьвалан кIил» – птичья голова и т.п.

У ричинцев до сих пор сохранилась форма почитания животных. Многие представители фауны в сознании горцев выступали как символы, на основе которых составляются образные картины тех или иных аспектов бытия.

Медведь «баьнгиш» – персонаж странных, на современный взгляд, проклятий и выражений ричинцев типа: «Ве дад баьнгиш хьурай» («Чтоб твой отец стал медведем»); «Баьнгишин ятум» («Сирота медведя»), – так дети обзывают друг друга, когда ссорятся. Иногда образ медведя используется как символ силы и мощи мужчины. Представления первого ряда, по нашему мнению, восходят к старым тотемическим воззрениям ричинцев. Существовали изрядно забытые мифы, согласно которым люди появились на свет от сочетания девушки и медведя. Она шла куда-то и заблудилась, затем встретилась с медведем, который забрал

ее к себе в берлогу и стал с ней жить. В результате появились дети, и вначале они были лишь наполовину людьми, а на остальную половину были медведями. Затем потомки их постепенно стали приобретать свой современный вид. Считают, что женщине при встрече с медведем необходимо показать ему прядь волос и обнажить грудь – тогда он не тронет. На мужчин же, по поверьям, медведь нападет в любом случае. Подобными воззрениями, возможно, было вызвано и использование частей медведя (когти, клыки) в магических целях, например, для предохранения от сглаза. Целебные свойства приписывали и мясу животного.

Волк «хIуч» – неизменный символ смелости, доблести и решительности. Нередко все неординарное связывается с волком: «ХуIчан гIуш» – волчья ночь, «безлунная ночь», считается, что именно в такую ночь волки выходят на охоту; «Иъин хIуч» – кровавый волк, человек, в результате полученных ран или увечий залитый кровью; «ХIучанф» – воровство, умыкание чего-либо и т.д. До нас дошли отголоски старых ритуалов, когда боязливых с рождения детей, с целью их социальной адаптации, проводили через шкуру волка. В таком же качестве шкуру этого животного использовали и при трудных родах. С этими намерениями на колыбель или одежду детей привязывали волчьи клыки или когти. Использовались волчьи атрибуты и в медицинской магии.

Учитывая особую свирепость и прожорливость волка, в случае пропажи домашнего скота у горцев существовало таинство «связывания волка».

Считается, что встреча с волком приносит удачу. Можно предположить, что волк являлся у ричинцев символом, воинственности.

Культ собаки и кошки также имеет истоки, восходящие к тотемизму. Кошка «китан» – с древнейших времен спутник человека. Она символизирует одновременно красоту, грацию, с одной стороны, и кокетство, изнеженность, жеманство – с другой. У ричинцев черный кот предвещает неприятности.

Считается, что кошка мечтает, чтобы ее хозяйкой была слепая старуха, чтобы незаметно своровать у нее все, что захочется, тогда как собака мечтает о молодых хозяевах, чтобы каждый из них мог ее досыта накормить. Кроме того, на кошку ричинцы смотрят и через призму рассказов, повествующих об отношении пророка Мухаммеда к этому животному. Согласно одному из них, пророк однажды отрезал часть своей одежды, чтобы не беспокоить спящую на ней кошку. В мусульманской традиции также принято считать, что кот спас пророка Мухаммеда от змеи, и, поскольку пророк погладил его по спине, кот приобрел способность падать исключительно на лапы (тёмные полосы на шкуре полосатых котов, как утверждается, – след пальцев пророка).

Собака «тула» – символ верности, храбрости и бдительности, защиты и самопожертвования. «Кошка хвостом дом поджигает, а собака тушит», – говорят ричинцы. Части тела собаки (шерсть, клыки) широко использовались в предохранительной магии. Однако в борьбе с зороастризмом, в котором собака относилась к почитаемым животным, ислам сумел привить ричинцам прохладное отношение к ней. В мусульманской традиции собака – нечистое, жадное животное, которое

можно использовать только как сторожа. По исламским представлениям, ангелы никогда не посетят дома, в котором живет собака. Возможно, этим объясняются и выражения: «Ве дад тула хьурай» («Чтоб твой отец превратился в собаку»); «Тартайн гада» («Собачий сын»); «Тулайн ятум» («Собачья сирота») и др.

Как и у других народов, лиса «сул» – животное, наделенное хитростью, умом. Она неизменный персонаж с отрицательной репутацией во многих ричинских сказках и притчах. С другой стороны, дошли отголоски и положительных оценок лисы. Так, например, если по пути встречалась лиса, то это считалось хорошим, добрым знаком. Встреча с зайцем – к неудаче. Беременной запрещается есть зайчатину – «губа ребенка раздвоится, как у зайца». Хвост зайца иногда используется как амулет от сглаза.

Особого внимания заслуживает культ коня «хIайван». Конь – почитаемое животное. В фольклоре ричинцев конь выступает в качестве связного между землёй и преисподней: доставляет героя до входа в «иной мир». Он способен в одно мгновение оббежать землю три раза, проникнуть под воду, взлететь на небо за птицей и т.п. В Рича сохранились так называемые «конские могилы», в которых будто бы воины погребены вместе с конями (традиция Кавказской Албании).

Найденная подкова лошади считалась приносящей счастье. Конина употреблялась в пищу лишь в исключительных случаях. Череп коня служил как оберег.

Символика лошади иногда приобретает мрачную окраску. Считается, что увидеть во сне всадника на чёрной лошади или на «бледном» коне предвещает смерть близкого человека.

Иногда символика лошади ричинцами используется в качестве знака несообразительности человека. Очевидно, подобное отношение к лошади связано с влиянием других дагестанских языков, где это слово, в отличие от агульского, имеет значение «скот, скотина» и применяется как оскорбительный эпитет со значением «дурак, тупой, не способный к размышлениям человек».

Бык (вол) «бец» – очень почитаемое в ряде случаев жертвенное животное. С образом быка связываются многие представления о вселенной, мироустройстве. В речи используется в нескольких значениях – сильного, мощного человека (обычно мужчины); в значении трудолюбивого человека – «бец суман лухая» и т.д. В контексте религиозных представлений агулов бык выступает и символом устойчивости: в представлениях ричинцев, Земля держится на трех быках. Череп, рога, шкура быка использовались как обереги и символы плодородия. Высушенные конечности и позвоночник животного использовались для приготовления ритуальных блюд на празднике весны. Вол символизирует терпение и благосостояние. Он служил средством и мерой товарного обмена в период до возникновения денег.

Корова «хIуни», в одном из своих символических значений, – «безвольный, слабохарактерный человек (как правило, мужчина)». Во втором значении корова – это символ неуклюжей и неухоженной женщины.

Баран «гъуьбар» – древний культовый символ ричинцев, воплощение добра (как жертвенное животное). Символизирует богатство, огонь, солнечную энергию, пылкую страсть, мужество, упрямство. Череп и рога барана, надетые на верхушки опор, жердей или установленные над дверьми, воротами, играли роль оберегов. В Рича до нынешних дней сохранились люди, которые продолжают гадать на бараньей лопатке.

Овца «хІуб» – устойчивый символ глупости, бессознательности. Иногда выражения типа «багур хІуб» («бешеная овца») используются для обозначения непредсказуемости человека и совершаемых им поступков.

Змея «илан» в народных представлениях имеет двойственную символику: как существо убивающее означает смерть и уничтожение; как существо, периодически меняющее кожу, – жизнь и воскресение. Змеиную кожу использовали как лекарство от бесплодия и радикулита. Считали, что, если носить змеиный язык при себе, то змеи тебе покоряются

Мифическая домовая змея «мулкун илан». По поверьям, обитала домовая змея в фундаменте жилища. О присутствии домовой змеи люди узнавали по издаваемым ею звукам: «цІир-цІир». Она редко показывалась на глаза людям, а если все же выползала к ним, то это было предвестием беды. Существовало поверье, что, если эта змея уползет из дома, то она унесёт с собой его благополучие и достаток. Домовую змею не трогали, а тем более не убивали, в противном случае – быть беде, несчастью.

Помимо представлений о домовой змее, ричинцы верили в существование и других змееподобных чудовищ. В негативном плане змея – явный прообраз драконов «аждагьа», символизирует множество опасностей, предостерегающих человека в жизни. И сейчас ненавистного человека называют черной змеей («кьаре илан»), гадюкой («мурдал»).

Петух – «ккекк». У ричинцев существуют идиомы, где эта птица выступает олицетворением света, ясности, как, например, «гІаквнан ккекк» («петух рассвета) или «ккеккелан ул суман лайкуна а» (о небе) («ясное, как глаз петуха»). В то же время петух символизирует и неразборчивость, отсутствие понимания добра, что нашло отражение в таком обороте, как «ухІу ккеккела ул аттивафи» («петух выклюет глаз того, кто его выкормил»). Обычно так отзываются о людях, не понимающих или не помнящих добро, которое им оказывали.

Паук «къарахьасан» («кучрахан») у ричинцев ассоциируется с удачей, богатством. Паук, опускающийся сверху на паутине, – знак божественных даров, ожидания гостя. Убить паука – плохая примета. Бабочек считали символами душ умерших родственников. Божья коровка – это символ удачи. Муравей «забз» – символ трудолюбия. Пчела «варв» олицетворяет усердие, чистоплотность. Ее антиподом в речи ричинцев выступает «чІире варв» – вид одиночных пчел – не медоносов, которые живут, как правило, в стенах домов, щелях камней или в других подобных местах. Голубь «луф» – символ кротости, нежности и покоя – традиционный образ ричинской поэзии.

Издревле кинжалы и мечи у ричинцев являлись мощными магическими символами. При изготовлении этого оружия использовались тайные знания и навыки, благодаря чему они наделялись сверхъестественными свойствами. Поэтому ими пользовались в ритуалах «связывания волка», прекращения града и т.д. Считалось, что жертвенное животное обязательно нужно резать кинжалом с поверхностью, разделенной долами. Меч или кинжал между мужчиной и женщиной считался символом чистоты их отношений, но одновременно и символом запрета близости. Кинжал являлся незаменимым и постоянным атрибутом мужского костюма горца. Сломанный меч символизировал поражение.

Дома свои ричинцы украшали разнообразными знаками, связанными с культом небесных светил и другими символами-оберегами. Изображались кресты, звезды, круги, ромбы, свастики, животные и «древо жизни».

В Рича до сих пор довольно часто встречается оберег-символ в виде силуэта кисти руки с распростёртыми пальцами. Женщины обычно оттискивают свою ладонь на сырой глиняной поверхности стен домов, пекарен, каминов.

Знак этот чрезвычайно древний – он восходит к верхнему палеолиту. Это магический символ защиты, отпора, концентрации силы. Поэтому в более поздние времена он становится своего рода знаком собственности того, чья рука запечатлена на предмете. С приходом ислама древний знак был переосмыслен: народная молва то возводила его к трагической битве при Кербеле (680г.), видя здесь отрубленную руку Хусейна, сына Али, то желала видеть в этом знаке «руку Фатимы» – дочери пророка Мухаммеда, которая символизирует пять основ ислама: веру, молитву, паломничество, пост, милосердие. Но в обоих случаях это был символ защиты и покровительства почитаемых в исламе лиц, наделенных высшей силой.

На сохранившихся в Рича старинных коврах, изделиях из толстостенной лепной керамики, камнях, вставленных в стены домов и других строений, часто можно встретить изображение свастики, – наиболее древнего из графических символов. Известно, что свастика всегда рассматривалась как эмблема жизни и света ввиду своей принадлежности к тем символам, которые, имитируя видимое движение Солнца вокруг Земли, считаются вращающимися вокруг своей оси. Точное значение этого символа неизвестно.

Многие поверья ричинцев связаны с порогом дома, через который в жилище могли проникнуть «злые духи», болезни и другие невзгоды. Запрещалось садиться на порог комнаты; нельзя было на пороге что-либо давать или брать. Для того, чтобы дом оградить от бед, у порога прибивали подкову, стелили у порога шкуры медведя, волка или кабана.

Особенно много верований у ричинцев связано с очагом. Очаг признавался священным и символически выражал семейное единство. В очаг нельзя было плевать, бросать мусор. Клятва, даваемая у очага, считалась самой крепкой. Пришедшего в дом гостя усаживали у очага.

ЛЕТОПИСЬ РИЧА

До нашей эры

Середина I тыс. – возникновение племенного союза на территории Албании.

331 г., 1 октября – участие албанцев на стороне персов в битве между войсками Александра Македонского и Дария III при Гавгамелах, в Ассирии.

I в. – образование Албанского царства на территории Дагестана и Азербайджана. Правление албанского царя Оройза.

88–64 гг. – участие всех кавказских народов в войнах понтийского царя Митридата VI Евпатора с римлянами.

62 г. – первое упоминание о легах и гелах в античных источниках.

I век

I в. – первое упоминание в источниках о дагестанских племенах дидуров (дидойцев) и утиев (удинов).

63 г. – Кавказская Албания в подчинении парфянских племен, утверждение власти парфянских Аршакидов.

84-96 гг. – военная экспедиция в Кавказскую Албанию римского легиона.

II век

135-136 гг. – вторжение аланов в Кавказскую Албанию и Армению.

Середина II в. – борьба Рима и Сасанидов за влияние на Кавказе.

Вторая половина II в. – освобождение Кавказской Албании от Римской зависимости.

III век

224 г. – переход власти в Иране к персидской династии Сасанидов.

252 г. – боевая экспедиция иранского правителя Шапура к Дербентскому проходу.

252 г. – возникновение первых официальных политических и административных образований в Дагестане.

252 г. – распространение зороастризма на территориях, подвластных Ирану.

260-270 гг. – введение Сасанидами на завоеванных территориях персидского языка в качестве официального; дагестанские народы впервые приобретают письменный язык.

IV век

359 г. – битва между персидскими и римскими войсками; на стороне персов в битве участвовали и албанские войска под командованием царя Урнайра.

390 г. – переход Кавказской Албании под власть Сасанидов.

IV в. – возникновение на осколках Кавказской Албании, после присоединения к Ирану, государственных политических образований, в том числе и агулов.

V век

20-е гг. – армянский просветитель Месроп Маштоц с помощью албанца-переводчика Вениамина создал алфавит для албанского языка.

V в. – на торговом пути, называемом «Дорога послов», в местности «Галал» произошло столкновение гуннов («черных» гуннов) с агулами.

433–450 гг. – походы сасанидского царя Иездигерда II в Дагестан и на Северный Кавказ против «черных» гуннов.

450-451 гг. – народно-освободительные восстания в Кавказской Албании, направленные против господства сасанидского Ирана.

457 г. – выступление дагестанских «одиннадцати царей» во главе с албанским царем Ваче против Сасанидов; можно предположить, что среди них был и «царь» агулов.

461 г. – сасанидский шах упразднил царскую власть в Кавказской Албании, превратив её в одну из провинций Ирана во главе с наместником (марзпаном).

485 г. – Персия признала и узаконила права и привилегии албанской знати, а в Кавказской Албании восстановила царскую власть местной албанской династии.

V в. – распространение христианства в Кавказской Албании в качестве господствующей религии.

VI век

VI в. – образование на территории современного Агульского района и части Курахского района раннефеодального государственного образования Филан.

VI в. – в списке повторно приведенных персидскими шахами к присяге владетелей гор числится и правитель Филана – филаншах.

510-628 гг. – Сасаниды упразднили в Кавказской Албании царскую власть. Она снова стала персидским марзпанством.

531– 578 гг. – строительство Хосровом I Ануширваном крепостных сооружений в Южном Дагестане и Дербенте.

Середина VI в. – выступление леков, армян, иберов, алан и хазар против персидского царя Ануширвана.

VII век

VII в. – упоминание агулов (агутаканы) в Армянской географии, составленной Ананием Ширакаци.

Первая четверть VII в. – распространение влияния хазар на Южный Дагестан.

628 г. – восстановление царской власти в Кавказской Албании в лице представителей династии Михранидов.

639 г. – вторжение арабов в Кавказскую Албанию.

642 г. – арабы впервые захватили Дербент.

Вторая половина VII в. – начало распространения ислама в Кавказской Албании.

653-654 гг. – арабский полководец Абдурахман, захватив Дербент, двинулся в Хазарию, но потерпел поражение при штурме города Беленджер.

658 г. – хазары совершили набег на Кавказскую Албанию и Иберию.

667 г. – албанский князь Джаваншир заключил с халифом Муавия договор о вассальной зависимости от Халифата, что стало поворотным моментом в истории страны, способствовавшим её исламизации.

698 г. – войска Мухаммеда ибн-Мервана, брата халифа Абд ал-Малика, овладели Дербентом.

VIII век

705 г. – утверждение арабского владычества в Армении и Агвании.

722 г. – сообщение арабского автора «о стране Лакз (Лекз), о Сабасе, предводителе одного из лекских (лезгинских) племен, выступившего против арабов».

727-732 гг. – время походов Масламы (Абу Муслима) в Дагестан.

733-734 гг. – в Дербенте построена Джума-мечеть.

735 г. – агулы наряду с табасаранами в составе южной группировки арабских войск участвуют в захвате Тумана – владения лакцев.

737 г. – согласно сообщениям Баладзури, филаншах – единственный царь (гор), не обложенный данью арабским полководцем Мерваном за его «заботливость о мусульманской армии, военные подвиги и похвальное поведение».

738 г. – приглашение Мерваном в Дербент правителей Ширвана, Лакза (Лекза), Лайзана, Филана, Лбина, Таваспарана, Мускура и др.

748-752 гг. – восстания в Южном Дагестане против гнета Халифата.

Первая треть VIII в. – первое упоминание Рича в исторической хронике «История Абу Муслима». Село названо «Баб ал-кист Риджа», что в переводе с арабского означает – «Ворота справедливости Рича».

Первая треть VIII в. – строительство Джума-мечети в селении Рича.

Первая треть VIII в. – Абу Муслим назначил исламским миссионером в Рича и Мака Амир Хамзу, сына своего дяди по линии отца.

Конец VIII в. – в Рича обосновался сын михтара Санджаба – Хамза, внук Абу Муслима.

Конец VIII в. – Рича становится опорным центром распространения ислама во Внутренний Дагестан.

VIII в. – наступает период раздробленности в Южном Дагестане. Прежние единые политические образования дробятся на мелкие владения. В некоторых случаях отдельные населенные пункты приобретают самостоятельность.

X век

X в.— Магал Рича после распада Филана представляет собой отдельное политическое образование.

901 г. – в Южном Дагестане вспыхнула эпидемия чумы.

953 г. – царь Лакза Хашрам Ахмад ибн Мунабби стал и правителем Дербента.

XI век

1033 г. – возле даргинского селения Уркарах под командованием Хусрава и раиса селения Амух агулы встретили направляющийся на грабеж сводный отряд русов (викингов) и аланов и в произошедшей битве наголову разбили их.

80-е гг. – упоминание в исторической хронике «Дербент-наме» «махалла Рича» как ориентира определения местоположения Филана.

XI в. – усиление культурно-политических и экономических связей Агула с Ширваном.

Конец XI в. – обращение ширваншаха «к жителям некоторых областей Лакза» (имеется в виду Рича) с письмом о способствовании распространения ислама среди жителей Гумика.

XII век

1131 г. – в Южном Дагестане побывал арабский путешественник Абу-Хамид ал-Гарнати, сообщивший, что, будучи в Дербенте, преподавал дисциплины по мусульманскому праву, а эмир Дербента переводил это присутствующим на маджлисе, ибо говорил он на различных языках, в том числе и на филанском (агульском).

XIII век

1222 г. – татаро-монголы под предводительством нойонов Джебэ и Субудэя вторгаются в Агул.

1239 г. – в селении Рича построена мечеть.

1239 г. – татаро-монголы захватили Дербент, который вскоре превратился в стоянку монгольских войск.

1239 г., 20 октября – татаро-монголы под командованием полководца Букдая вторично врываются в Агул и нападают на аул Рича, идет его 27-дневная осада. Оборону Рича возглавлял эмир Сабадж ибн Сулейман.

1239 г., 15 ноября – взятие и разорение Рича монголами. Среди разрушенных построек была и соборная мечеть.

1240 г. – в Рича начинаются восстановительные работы общественных и иных зданий после монгольских разрушений.

1241 г. – в эпиграфической надписи на арабском языке в кладке стены Джума-мечети аул Рича назван «Баб ал-кист Риджа».

1241 г. – в Рича восстановлена крепость.

1250 г. – пришедший к власти правитель Рича – эмир Адам бен Абд аль-Малик бен Мухаммед дает указание восстановить разрушенную монголами соборную мечеть аула.

1250 г., 23 июня – произошло землетрясение силой 8 балов в Южном Дагестане с эпицентром в селении Лучек (ныне Рутульский район).

Середина XIII в. – Рича представляет собой владение, сумевшее после ухода монголов восстановить свою независимость.

1280 г. – перестройка Джума-мечети правителем (амиром) Х.д.л. сыном Басаджа, его женой Х.джй и дочерью Хусама.

1298 г. – по договорённости правителей Казикумуха и Кайтага в присутствии ричинского кади образовано село Худуц. С этой целью сюда переселены 4 хозяйства из Рича и 4 хозяйства из Казикумуха. Из Рича были переселены семьи: Бадалай, Парайли, XIябдант, Халипат.

XIII в., не позже – постройка трех неизвестных зданий в Рича: 1) произведенная К-р-маном (?) б. (Ба)саджем и его женой; 2) мастером Мухаммедом и 3) мастером М-х-л-лом.

XIV век

1318 г. – в надписи в кладке стены минарета аула Худуц Дахадаевского района упоминается ричинский кади Халиф, присутствовавший при составлении дарственной грамоты о передаче земель жителям аула Анчибачи.

1385 г. – первое нашествие войск Тамерлана на Южный Дагестан.

1388 г. – сражение между войсками Тохтамыша и Тамерлана в Южном Дагестане в долине реки Самур.

1392 г. – вторжение Тамерлана в Южный Дагестан и Закавказье.

Конец XIV в. – разгром Хутхула, Тпига и Рича войсками Тамерлана.

1395 г. – разгром Тамерланом Золотой Орды.

XIV-XV вв. – в Тпиге и Рича функционируют медресе.

XV век

Начало XV в. – правнук Ричинского хана Аюба – Сулейманхан приказал переселить два рода с поселения Гьарбар и 7 семей с Дирбагья в селение Ашты, а семьи с хутора Харабши – в местность, называемую Анклух, и образовал здесь одноименное селение.

1452 г. – перестройка Джума-мечети под руководством Муллы Мухаммеда с установкой леопарда (барса) в нише минарета.

1488 г. – в Табасаране разразилась эпидемия чумы.

XVI век

1503 г. – ремонтно-восстановительные работы в Джума-мечети.

1511 г. – поход кызылбашских войск в область Кюры в Южном Дагестане.

1511 г. – Кюринские вольные общества были завоеваны кызылбашами и на время утратили свою независимость.

1553 г. – умер мучеником ученый шейх Али б.Мулла Абд ар Рахман из Рича во время похода на Кабарду, организованного Улхай-шамхалом Казикумухским зимою 1552-1553 гг.

XVII век

Начало – в Южном Дагестане наряду с феодальными владениями существуют союзы сельских обществ, или магалы. К ним относились Ахты-пара, Докуз-пара, Алты-пара, Рутул, Агул, Кушан, Курах, Рича.

1601 г. – восстание кюринцев, рутульцев, цахуров, кубачинцев против турецких захватчиков в Дагестане.

1612 г. – джамаат селения Тпиг построил мост, соединивший Агульский и Ричинский магалы (вольные общества).

1615 г. – в битве на р. Иори (Грузия) во время персидско-грузинской войны погиб последний представитель ричинских правителей – михтаров. Похоронен в ауле Рича.

1652-53 г. – мастер Ахмед сын Хусейна и Биц-Мухаммед сын Али из Анклуха в верхней части Рича построили мавзолей.

1668 г., июль – сильное землетрясение в Рича (эпиграфическая надпись на камне в кладке мечети).

1670-91 гг. – ремонтно-строительные работы стен Джума-мечети и минарета после землетрясения 1668 года.

1674 г. – восстановление ричинского минарета мастерами из Ширвана Мухаммед ибн Рамазаном и Мухаммед ибн Муллой.

Конец XVII в. – противостояние Кураха и Рича. Угон курахцами ричинского скота, убийство пастуха Чархъи-БахIая и сожжение ричинцами в отместку старого Кураха.

Не датировано – «в селении Рича соорудили колонны и двери» (возможно, речь идет о колоннах и входных дверях мечети).

XVIII век

1720 г. – антикызылбашские вооруженные выступления жителей Кюры.

1729 г. – Сурхай-хан Казикумухский направил отряд во главе с Карат-беком в область Кюры, чтобы привести её жителей в подданство. Это была первая попытка Сурхай-хана (завершившаяся, кстати, неудачно, вопреки распространенному мнению) подчинить своей власти вольные общества кюринцев.

1735 г. – иранский правитель Надир вторгся на территорию Курахского общества. Несмотря на героическое сопротивление жителей, персидско-тюркские полчища разрушили многие села до основания.

1741 г., декабрь – опустошительные набеги Надир-шаха на Рича и другие агульские аулы.

1742 г., август-сентябрь – разгром иранских войск во главе с Надир-шахом объединенными силами горцев под Чохом.

1763 г. – в Дагестане разразилась эпидемия чумы.

1783 г. – первая попытка России воссоздания на территории Южного Дагестана и Ширвана государства Кавказская Албания.

1790-91 г. – кадием в Рича избран Нурмагомед, сын кадия Ибрагимхалила.

1790-91 г. – надпись на камне в кладке стены мечети Рича сообщает, что эту мечеть реставрировал Хусейн.

1791 г. – присоединение части Кюры к Казикумухскому ханству.

1795 г. – Сурхай-хан полностью завладел Кюрою, в том числе округом Рича.

1796 г. – проведение секунд-майором Кавказского гренадерского полка Федором Симановичем картографических работ округа Рича.

90-е годы – антифеодальные выступления в Южном Дагестане.

XVIII в. – ричинская Джума-мечеть владеет пастбищной горой Сарфун-дагъ площадью 1037 десятин.

XIX век

XIX в. – в Ричинском магале установлен регламент судопроизводства. Для обсуждения менее важных дел старшины собирались в Рича, а важные дела решались на общем сходе союза вольных обществ в ущелье Укудеш.

1800 г., ориентировочно – группа вооруженных ричинцев во главе с Къази возле родника «ЧIулухуман хьед» в засаде перебила часть ханских нукеров.

1800-05 гг. – повсеместное распространение холеры в Дагестане.

1803-04 гг. – восстановление мастерами Мухаммедом, Габдуллахом, Кара-кули и Ибрагимом Джума-мечети в селении Рича.

1806 г., декабрь – Сурхай-хан Казикумухский дал присягу на верность России.

1811г., зима – вхождение солдат Российской империи на агульские земли. Расквартировка гарнизонов в аулах Рича и Бедюк.

1811 г. – Аслан-хан Казикумухский со своим отрядом совместно с русскими войсками вторгся в область Кюры.

1812 г., январь – присоединение Ричинского союза вольных обществ в составе Кюры к России.

1812 г., 23 января – в Курахе размещен гарнизон царских войск. Кюринский хан взял на себя обязанность «всеми мерами стараться привести в покорность России соседние вольные общества».

1812 г., 22 марта – образование Кюринского ханства в составе России.

1812 г, 17 июля – Сурхай-хан отправил со своим сыном Муртазали в Рича к генерал-майору Хотунцову присягу на верноподданство России.

1813 год, 11 июня – атака 3 тыс. отрядом Сурхай-хана российских опорных пунктов в Чираге, Бедюке и Рича. Атака провалилась.

1813 г., 24 октября – Южный Дагестан официально вошел в состав Российской империи.

1819 г. – подполковник царской армии М.А. Коцебу, будучи в Рича, составил схематический план оборонительных сооружений аула.

1820 г. – восстановление опорных пунктов в Бедюке, Рича и Чираге.

1820 г., апрель – восстановление по приказу генерал-майора русской армии барона Б.Е.Вреде укрепления в Рича и снабжение его артиллерией.

1820 г., 12 июля – прибытие из Кураха в Рича генерала русской армии князя В.Г. Мадатова с особым отрядом для покорения Кумуха.

1820 г. – русское военное командование на Восточном Кавказе объединило Казикумухское и Кюринское ханства под властью Аслан-хана.

1823-1825 гг. – установление Магомедом Ярагским широких связей с учеными и кадиями табасаранских, агульских, лакских, кайтагских, кумыкских, чеченских, аварских, андийских и даргинских аулов.

1825 г. – съезд алимов Дагестана, организованный М. Ярагским, который утвердил идеологию антиколониального освободительного движения.

1829 г. – рескрипт Николая I главнокомандующему на Кавказе И.Ф. Паскевичу «об усмирении навсегда горских народов и истреблении непокорных».

1830 г. – на Восточном Кавказе разразилась эпидемия холеры.

1834 г., сентябрь – Шамиль избран имамом и стал во главе освободительного движения народов Восточного Кавказа.

1839 г. – разделение Кюра-Казикумухского ханства на Кюринское и Казикумухское ханства.

1842 г., 1 мая – атака 6000 мюридами Шамиля у селения Рича позиции русских под командованием капитана князя Орбелиани (две роты, одно горное орудие, тридцать казаков и три сотни милиции) окончилась неудачей.

1842 г., 8 мая – прибытие в Рича начальника Самурского отряда, генерала царской армии князя Аргутинского-Долгорукова с 4 батальонами войск, дивизионом горной артиллерии и несколькими сотнями елисуйской милиции, предназначенных для покорения Кумуха.

1842 г., июль – Аргутинский-Долгоруков проводит мероприятия по укреплению Рича, размещает там два маршевых батальона, затем еще три батальона регулярных войск при шести орудиях со всей конницей.

1844 г., август – в Рича с инспекцией укреплений на маршруте Ахты – Курах – Рича – Кумух побывал военный министр царской России князь А.И.Чернышев.

1846 г. – публикация в «Журнале для чтения воспитанникам военно-учебных заведений» статьи «Ричинское дело с 1 мая 1842 года».

1847 г. – в Рича русский художник, искусствовед и архитектор князь Григорий Григорьевич Гагарин (1810-1893) написал картину «Южный Дагестан. Мечеть в Рича», которая была выставлена в альбоме «Живописный Кавказ», изданном в Париже с подтекстовками на французском языке.

1848 г. – управляющим Кюринским ханством назначен генерал-майор Юсуф-бек Кюринский с пожалованием ему ханского титула.

1848 г. – известный русский ученый-ориенталист Николай Владимирович Ханыков (1822-1878) изучает в Рича эпиграфические надписи.

1849 г. – в Южном Дагестане разразилась эпидемия холеры.

1850 г. – публикация Н.В. Ханыковым в газете «Кавказ» под заглавием «Археологическое открытие» сообщения об эпиграфической надписи на арабском языке на камне в кладке минарета Рича с ее переводом и объяснением.

1850 г. – в Рича побывал капитан Иван Бартоломей – впоследствии генерал-лейтенант русской армии, знаток этнографии, археологии, эпиграфики и нумизматики, который сделал эстампажи и копии ричинских эпиграфических надписей.

1851 г., 25 июля – в Агуле наблюдалось солнечное затмение.

1851 г. – русские войска разорили и сожгли селение Квардал Ричинского союза вольных обществ.

1854 г. – ремонтно-восстановительные работы в Джума-мечети под руководством имама мечети.

1859 г., 25 августа – захват Гуниба и взятие в плен имама Шамиля.

1861 г. – выступление узденей Кюринского ханства против Юсуф-бека.

1863 г., 14 января – умер шейх Мухаммед Усугский.

1865 г., 13 мая – упразднение Кюринского ханства и образование Кюринского округа в составе трех наибств: Гюнейского, Курахского, Кютуркюринского.

1869 г. – в Рича насчитывается 88 дворов с населением 645 человек.

1873 г. – Дербентский градоначальник, военный начальник Южного Дагестана, генерал А.В. Комаров опубликовал первые статистические сведения об агулах.

1877 г., 12 сентября – восстание жителей Кюринского округа.

1877 г., 20 ноября – после уничтожения 13 аулов восстание в Южном Дагестане было подавлено.

80-е годы – в Рича лучшие пастбищные угодья «Судайхъ», «Кума» и другие были сосредоточены в руках богатых тухумов: Бегьявур (15 дворов) и Зилгаяр (8 дворов).

1886 г, 10 июля – составление посемейного списка селения Рича. В ауле насчитывалось 653 человека.

1886 г, июль – ричинский кади Халилов Суфи участвовал в составлении посемейных списков аула.

1892 г. – в Дагестане разразилась эпидемия холеры.

1893 г. – русский исследователь и военный топограф А.В. Пастухов посетил селения агулов Бедюк и Рича, но не оставил их описаний.

1895 г. – агульский язык впервые становится объектом научных интересов российского этнографа и офицера, действительного члена Русского географического общества Эркерта Родрига Фёдоровича.

1899 г. – в Дагестанской области разразился голод.

1899 г. – Курахское наибство Кюринского округа переименовано в участок под тем же названием. Участок подразделялся на общества.

XX век

Начало XX в. – поэт Замир Базаев (1872-1935) из Рича творит свои произведения, их сохранил в своем архиве известный арабист Галиб Садыки.

1901 г. – в личных подворьях жителей Рича имеются 525 голов крупного, 4457 голов мелкого рогатого скота и 54 лошади.

1901 г., июнь – в Агуле зарегистрировано несколько сильных градобитий, которые причинили значительный ущерб посевам зерновых культур.

1902 г., на 1 января – в ауле Рича насчитывается 145 дворов.

1902 г. – в Дагестанском сборнике Е.И. Козубского отмечается, что в Кюринском округе ювелирный промысел особо развит в селениях Рича, Икра, Кучхюр.

1902 г. – ремонт и восстановление навершия ричинского минарета осуществил мастер Рамадан из Тпига.

1903 г. – в изданной впервые в Баку книге «Асари Дагестан» выдающегося ученого-историка и общественно-политического деятеля Дагестана Гасана-Эфенди Алкадари (1834-1910) упоминается ричинская мечеть, как построенная Абу Муслимом в VIII веке.

1905 г., июнь – введен институт старшин (кавха), избираемых самими сельскими обществами.

1907 г. – в Тифлисе под названием «Агульский язык» исследователь А.М. Дирр выпускает описание буркиханского диалекта агульского языка.

1910 г. – источники сообщают, что в Рича занимаются обработкой металлов, выделыванием жерновов и надгробных памятников.

1910 г. – в Рича функционируют 5 тухумных водяных мельниц: Къулачарин рахI, Габулайрин рахI (под школой), Шулайн Исмаилан рахI (латарихъ), Дашахьулин Гамзайн рахI (восстановлена) и Зилгайн рахI.

1911 г. – в Агуле побывал известный русский этнограф, биолог, член-корреспондент Академии наук Н.И. Кузнецов, который в своей книге «В дебрях Дагестана» оставил интересные наблюдения об агульских старшинах.

1914–1918 гг. – Первая мировая война. За время войны жизнь населения Кюринского округа сильно ухудшается. По официальным данным, в округе в плачевном состоянии находится экономика. Поголовье скота сократилось на 60%, что особенно тягостно отразилось на жизни ричинцев, занятых в этой отрасли.

1902 г. – старшина сельского общества (кавха) селения Рича Эмир Гамза-бек оглы награжден последней медалью Российской империи «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года».

1916 г. – ремонтно-восстановительные работы по обновлению Джума-мечети выполнены Саидом сыном Умара.

1917 г., конец марта – функции наместника царя на Кавказе перешли к органу Временного правительства – Особому Закавказскому Комитету.

1918 г., июнь – турецкая интервенция в Дагестан. Размещение одного из отрядов турецких аскеров в Рича.

20-е гг. – в Рича функционируют соборная мечеть (ГIъамазгит) и пять квартальных мечетей – ВартикIиларин мазгит, Хванахъарин мазгит, Гьанахъарин мазгит, Вархъакъарин мазгит, ГьчIаярин мазгит.

1920 г., 13 ноября – в Темир-Хан-Шуре состоялся Чрезвычайный съезд народов Дагестана с участием Народного комиссара по делам национальностей РСФСР И.В. Сталина. Дагестан объявлен автономной республикой.

1921 г., 20 января – образование Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики (ДАССР) в составе РСФСР.

1921 г., 20 января – декретом ВЦИК в составе Агульского участка Кюринского округа образован Ричинский сельсовет, в который входят селения Рича и Бедюк с административным центром в селении Рича.

1922 г., 5 мая – родился Пирдам Гасанович Гасанов – партийный, хозяйственный и педагогический работник аула. Умер 20 марта 1996 года.

1926 г., на 1 января – в Рича насчитывается 170 дворов.

1926 г. – Кюринский округ разделен на 6 участков, в том числе и на Агульский участок с центром в селении Тпиг.

1928 г., февраль – перевод письменности дагестанских языков с арабской графики на латинскую.

1928 г., 22 ноября – постановлением ДагЦИК Курахский и Агульский участки Кютуркюринского округа, а также сёла Чираг Лакского округа и Юхари-Мака, Бурши-Мака и Ашага-Мака Кютуркюринского участка Кюринского округа преобразованы в Курахский кантон.

1929 г., 25 января – на 1-ю конференцию коммунистов Курахского кантона единственным делегатом от Тпигской партийной ячейки Агульского участка избран ричинец Джамал Асутаев, член партии с 1923 года.

1929 г., 3 июня – Курахский кантон переименован в Курахский район.

1929 г., сентябрь – начало функционирования в Рича светской начальной общеобразовательной школы.

30-е гг. – Маллануraддин из Рича переписал «Историю Абу Муслима» («список «З»), которая в настоящее время хранится в Рукописном фонде Дагестанского федерального исследовательского центра (ДФИЦ) Российской академии наук.

1930 г., 27 апреля – начало антисоветского восстания в Курахе под руководством шейха Гаджи Эфенди Штульского, поддержанного представителями духовенства Агульского участка и ряда районов Южного Дагестана.

1930 г., 16 июля – за участие в антисоветском восстании под руководством шейха Штульского один из духовных лидеров Рича – Эфенди (Байрам-Али) Махмудов (1878- 1974) приговорен к высылке на 5 лет в исправительно-трудовые лагеря. Реабилитирован посмертно.

1930 г. – обучение в Ричинской школе переведено на лезгинский язык.

1932 г., 1 марта – в Рича открыт пункт по ликвидации неграмотности, в котором обучалось более 100 юношей и девушек села.

1933 г. – в Рича в составе Дагестанской лингвистической экспедиции, организованной Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита совместно с Институтом языка и мышления Академии наук СССР, собирая полевой материал по диалектам агульского языка, побывал советский лингвист, кавказовед и исследователь языков Рафаэль Шаумян.

1934 г. – в селении Рича открылась изба-читальня.

1934 г., 1 сентября – постановлением ВЦИК из состава Курахского района выделен Агульский район с центром в селении Тпиг, в который вошли Тпигский, Ричинский, Буркиханский, Дулдугский, Курагский, Гоинский и Хутхульский сельсоветы.

1935 г., январь – на базе конфискованных вакуфных земель и сенокосных участков в Рича создано Кооперативное товарищество (КТ). Председателем товарищества избран ричинец Хидир Абдуллаев.

1935 г. – в застенках Касумкентской тюрьмы скончался Замир Базаев – видный богослов и поэт из Рича. Реабилитирован посмертно.

1936 г., январь – в Рича на базе КТ создана сельскохозяйственная артель, позднее переименованная в колхоз Сталина.

1936 г., сентябрь – начало функционирования Ричинской школы во вновь построенном здании.

1936 г., 20-24 сентября – выселение кулацких хозяйств из Рича в Киргизскую ССР.

1936 г. – закрытие ричинских мечетей и их передача колхозу Сталина под складские помещения.

1936 г. – по инициативе директора Ричинской НСШ сожжена литература ричинских примечетских библиотек.

1936 г. – открытие автомобильной дороги через ущелье Магу-дере, построенной методом народной стройки. На открытии дороги присутствовал первый секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) Нажмудин Самурский.

1936 г. – колхозу Сталина выделены зимние пастбища в Каякентской зоне отгонного животноводства.

1937 г., октябрь – в Рича открыт сельский клуб.

1938 г., 4 февраля – перевод письменности народов Дагестана с латиницы на кириллицу.

1940 г. – арестован и невинно осужден на 14 лет лагерей ученый-богослов, духовный лидер Рича Хафиз (Мавлуд) Курбанович Курбанов (1905-1976). Реабилитирован в 1954 году.

1940 г., 8 мая – образована партийная организация ВКП(б) колхоза Сталина с. Рича Агульского района. На учете в ячейке состояло 3 члена и 6 кандидатов в члены ВКП(б).

1941 г., 22 июня – начало Великой Отечественной войны советского народа.

1941-45 гг. – 132 ричинца ушли на фронт, 80% из которых остались на полях сражений. За подвиги на фронтах Великой Отечественной войны многие ричинцы награждены боевыми орденами и медалями.

1941 г., 5 октября – родился Кибиев Киби Габибуллаевич – первый титулованный спортсмен из Рича, мастер спорта СССР по вольной борьбе и самбо.

1941 г. – опубликован «Грамматический очерк агульского языка» Р. Шаумяна – первая агульская грамматика после труда А. Дирра.

1942 г., 1 января – в колхозе Сталина насчитывалось: 738 голов крупного рогатого скота, в том числе 180 коров; 5050 голов мелкого рогатого скота, в том числе 2713 овцематок; 60 голов свиней; 17 лошадей; 250 индеек; 15 пчелосемей.

1942 г., 1 марта – в Агульском районе создан и начал функционировать истребительный отряд.

1942 г., 8 сентября – в окрестностях селения Буршаг Агульского района была произведена массовая выброска снаряжения для немецкой агентуры.

1942-43 гг. – около 50 ричинцев трудились на трудовом фронте, возводя оборонительные объекты на Северном Кавказе.

1944 г. – ремонтно-восстановительные работы в Джума-мечети.

1944 г., 14 июля – за личную находчивость и смелость, проявленные при выполнении боевой операции, младший сержант Абдурахманов Рамазан награжден орденом Славы III-й степени. В последующем имел и другие боевые награды.

1944 г., 22 августа – за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни, Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии рядовой Суфирамазан Абиев награжден орденом Красной Звезды.

1945 г., 2 февраля – за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и личные боевые заслуги Указом Президиума Верховного Совета СССР младший сержант Хан Рамазанов награжден орденом Славы III-й степени. Имел и ряд других боевых наград.

1945 г., 12 июня – за проявленные доблесть и мужество в борьбе с немецкими захватчиками командир отделения Отдела контрразведки «СМЕРШ» гвардии сержант Гасан Латифович Махмудов награжден медалью «За отвагу».

1950 г., лето – в Рича появился первый автомобиль – грузовик ГАЗ-51, приобретенный колхозом Сталина.

1950 г., 2-4 июля – исследование архитектуры селения Рича советскими искусствоведами С.О. Хан-Магомедовым и Г.Н.Любимовой.

1951 г., 27 августа – вышел первый номер республиканской еженедельной газеты «Вести Агула». Первоначально выходила на лезгинском языке под названием «Агъуларин колхозчи» («Агульский колхозник»), с 1965 года – под названием «Сельская новь» (на русском языке). В 1993 году газета получила современное название и стала издаваться на русском и агульском языках.

1952 г., сентябрь – обучение в школе Рича переведено с лезгинского языка на русский.

1953 г., середина августа – известный кавказовед Л.И.Лавров, являясь руководителем второй Дагестанской этнографической экспедиции, организованной Институтом этнографии АН СССР, будучи в Рича, подробно обследовал кладбище села.

1955 г. – в научном издании «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР» вышла статья известного кавказоведа Б.А. Калоева «Поселения и жилища агулов», в которой размещены уникальные материалы и наблюдения ученого об эволюции жилищ в Рича.

1956 г., 29 апреля – постановлением Совета Министров Дагестанской АССР и бюро обкома КПСС отведено и официально закреплено за колхозом Сталина с. Рича 851 гектар отгонных зимних пастбищ на участке «Кичи-Исти-су» в Каякентском районе.

1957 г. – в Рича стали функционировать библиотека с общим фондом более 5 тысяч книг и клуб с передвижной киноустановкой.

1957 г., 5 июля – Гаджикурбан Манафович Манафов (1929-2006) стал первым ричинцем, получившим высшее образование, а в последующем он стал и первым ричинцем – директором восьмилетней школы в Рича.

1957 г., 29 сентября – ядерная катастрофа на химкомбинате «Маяк», расположенном в закрытом городе «Челябинск-40». Среди ликвидаторов последствий катастрофы было пятеро ричинцев, проходивших службу в рядах Советской Армии в этой зоне, один из которых скончался, получив дозу облучения, несовместимую с жизнью.

1958 г. – в Москве, в издательстве «Молодая Гвардия» вышла книга «В горах Дагестана» писателя-очеркиста и краеведа Трунова Дмитрия Ивановича (1913-1973), в которой он делится своими впечатлениями об агулах и их суровой жизни.

1959 г., на 1 января – по данным Всесоюзной переписи населения, в Рича насчитывалось 920 человек.

1959 г. – в Махачкале вышла в свет книга известного историка-востоковеда Амри Рзаевича Шихсаидова «О пребывании монголов в Рича и Кумухе».

1960 г. – за достижение высоких показателей по производству животноводческой продукции по итогам шестой пятилетки доярка колхоза Сталина Булгаева Байранкиз награждена орденом Ленина.

1961 г. – в вышедшем в Москве сборнике «Памятники культуры» опубликована статья Г.Н. Любимовой «Культовые постройки агульских селений горного Дагестана», где приводится большой фактический материал о достопримечательностях Рича.

1961 г. – в Ричинской восьмилетней школе с целью выработки электричества для освещения установлен дизельный генератор.

1961 г. – ремонтно-восстановительные работы в Джума-мечети.

1962 г., 1 января – Ричинский колхоз Сталина переименован в колхоз «Путь коммунизма».

1962 г., осень – на кутане «Кичи-Исти-су», расположенном в Каякентском районе, произведена закладка виноградника колхоза «Путь коммунизма».

1963 г. – у духовного лидера Рича Хафиза Курбанова обнаружен список «Г» «Истории Абу Муслима», написанный почерком «насх».

1963 г., июль – в результате обильных ливневых дождей на территории Рича снесены мосты в сторону селений Тпиг, Бедюк и связь с райцентром временно прекращена.

1965 г., 9 мая – открытие на горе «Хъюхъвал» памятника ричинцам-воинам, павшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

1965 г. – в Рича появилась стационарная киноустановка.

1965 г. – антропологическим отрядом ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР произведены небольшие раскопки на цитадели Рича и окружающей ее стене. Полученный материал позволяет датировать данный объект домонгольским периодом.

1966 г., 10 августа – при Тпигской средней школе Агульского района открыт интернат горянок на 55 мест.

1966 г. – в издательстве «Наука» вышла книга известного кавказоведа Л.И. Лаврова «Эпиграфические памятники Северного Кавказа», в которой опубликованы сведения о многих древнейших надписях на камне в Рича, фото, рисунки и комментарии к ним.

1966 г., 20 апреля – произошло «Касумкентское» землетрясение силой 8 баллов в эпицентре. В Агуле ощущалось 7 баллов и более. Стихийное переселение части жителей Агула на равнину.

1966 г., сентябрь – Ричинская школа получила статус средней общеобразовательной школы.

1966-1969 гг. – в Рича с целью изучения материальной и духовной культуры агулов, в связи с составлением историко-этнографического атласа, работает экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.

1969 г., 1 января – путем реорганизации колхозов «Путь коммунизма» с. Рича и им. Сулеймана Стальского с. Бедюк образован совхоз «Стальский».

1969 г. – Ричинской средней школе присвоено имя революционного деятеля Дагестана начала XX века Уллубия Данияловича Буйнакского.

1969 г. – завершена электрификация селения Рича.

1969 г. – вышла в свет книга Амри Шихсаидова «Надписи рассказывают», в которой освещены многие вопросы средневековой истории Рича.

1970-е гг. – в Рича создает свои духовные произведения поэтесса Джавгарат Манафова (Курбанова) (1930-2003).

1970 г., на 1 января – по данным Всесоюзной переписи населения, в селении Рича проживают 1347 человек.

1970 г. – в Тбилиси вышла в свет книга А.А. Магометова «Агульский язык» с приложением текстов по диалектам языка.

1970 г., 14 мая – в Дагестане произошло крупное землетрясение.

1974 г. – открытие в Рича, в местности АчIекк нового однопролетного арочного моста через реку Чирагчай.

1975 г., 27 августа – родился ричинский поэт Гасан Магомедович Раджабов. Пишет на агульском и русском языках.

1975 г. – вышел в свет тематический сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре агулов Ш.М. Ахмедова, А.Г. Булатовой, А.И. Исламмагомедова «Агулы».

1977 г. – издательство «Советский художник» выпустило в свет книгу кандидата архитектуры Аркадия Гольдштейна «Башни в горах», где размещены фотографии с комментариями о культовых сооружениях Рича.

1977 г. – по заданию издательства «Искусство», для съёмок сохранившихся памятников архитектуры, в Рича побывал признанный мастер отечественной фотографии Лев Вячеславович Кучинский. Многие из его уникальных фотоснимков размещены в книге «Агульская архитектура».

1978 г., сентябрь – на вершине горы, напротив Рича, установлен телевизионный ретранслятор. В Агуле появилось устойчивое телевидение.

1979 г., на 1 января – по данным Всесоюзной переписи населения, в Рича постоянно проживают 1470 человек.

1979-89 гг. – Афганская война. Неся службу в различных боевых подразделениях, достойно исполняли интернациональный долг 3 ричинца, которые награждены различными государственными наградами СССР.

1980 г. – депутатом Верховного Совета Дагестанской АССР избрана Тарият Рамазановна Исмаилова – уроженка Рича.

1980 г., лето – дагестанский историк, культуролог и художник Парук Муртузалиевич Дибиров произвел детальное обследование Ричинской соборной мечети.

1981 г., 15 октября – Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи в социалистическом соревновании в X пятилетке по производству продукции животноводства старший чабан совхоза «Стальский» Гусейни Амиргамзаев награжден медалью «За трудовую доблесть».

1982 г. – известный дагестанский фотохудожник Камиль Чутуев опубликовал портрет горянки из Рича на фоне минарета и панораму самого аула.

1982 г. – в издательстве «Наука» вышла в свет книга Парука Дебирова «Резьба по дереву в Дагестане», в которой опубликованы обмерные чертежи, эстампажи резных деревянных деталей ричинской Джума-мечети, сделанные автором в самом высочайшем качестве.

1982 г. – Замрутдин Суфиомарович Асланов, защитив диссертацию кандидата медицинских наук, стал первым ученым из селения Рича.

1982 г. – начальником окружного военного госпиталя в г. Солнечногорск-7 Московской области назначен подполковник медицинской службы Билал Абдуллаевич Абдуллаев из аула Рича.

1985 г. – в Рича побывал профессиональный фотограф Сергей Тартаковский, работавший в московских издательствах, и сделал уникальные фотосюжеты аула, экспонируемые впоследствии на персональных выставках автора.

1985 г. – уроженец Рича Насми Джабраилович Булгаев становится серебряным призером Чемпионата мира по вольной борьбе (штат Колорадо, США).

1985 г., 20 декабря – за мужество, отвагу и инициативу, проявленные в условиях, сопряжённых с риском для жизни, при выполнении интернационального долга в Афганистане, Указом Президиума Верховного Совета СССР военный врач из Рича Омар Курбанович Гусейханов (1954-2012) награжден орденом Красной Звезды. Имел и другие боевые награды.

1986 г., 21 марта – за умелые и смелые действия, проявленные в условиях, сопряжённых с риском для жизни, при участии в боевых действиях в Афганистане, Указом Президиума Верховного Совета СССР сержант Советской Армии из Рича Умачай Курбанович Гастиев награжден медалью «За отвагу».

1986 г., 26 апреля – Чернобыльская катастрофа на АЭС. Среди ликвидаторов последствий катастрофы на АЭС были и 3 ричинца, которые награждены медалями СССР «За спасение погибавших».

1986 г., июль – в ауле Рича сдан в эксплуатацию типовой механизированный животноводческий комплекс совхоза «Стальский» на содержание 200 голов дойного стада.

1986 г., 29 августа – за высокие результаты в выполнении плановых заданий по развитию животноводства, улучшение качества производимой продукции Указом Президиума Верховного Совета СССР пастух совхоза «Стальский» Курбанмагомед Лутович Лутов (1931-2011) награжден орденом «Знак Почета».

1989 г., на 1 января – по данным Всесоюзной переписи населения, в Рича проживают 924 человека.

1989 г., лето – за счет средств совхоза «Стальский» в Рича капитально отремонтированы и расширены 2 моста внутри села.

1991 г., 1 января – из совхоза «Стальский» выделено самостоятельное хозяйство – колхоз «Бедюкский».

1991 г. – администрацией совхоза «Стальский» возвращено верующим помещение ричинской Джума-мечети.

1992 г., 12 июля – аномальное явление – в Рича выпал небывалый снег. Высота снежного покрова достигала более полуметра.

1993 г., апрель – за участие в операциях миротворческих Сил ООН сержант 106 воздушно-десантной дивизии Российской армии Амирхан Омарович Султанов награжден медалью ООН «За поддержание мира в Югославии» (United Nations Protection Force medal).

1994-2001 гг. – боевые действия на территории Чечни и приграничных регионов Северного Кавказа. Более 10 ричинцев – сотрудников правоохранительных органов принимали участие в спецоперациях на территории Дагестана по уничтожению бандитских формирований. Многие из участников отмечены государственными и ведомственными наградами.

1994 г. – вышла в свет книга Замира Курбановича Тарланова «Агулы: их язык и история», где, давая этнолингвистическое описание агулов, автор высказывает ряд гипотез об их этногенезе, направлении их миграции к местам расселения и связях с другими народами.

1996 г. – в Рича снят художественный фильм режиссера Сергея Бодрова (старшего) «Кавказский пленник», получивший несколько престижных премий.

1996 г. – в Рича побывала группа немецких востоковедов: известный историк, исследователь в области суфизма и исламского мистицизма профессор университета Амстердама Михаэл Кемпер; профессор Рурского университета ФРГ Штефан Райхмут и профессор Бернского университета Швейцарии Анке фон Кюгельген.

1997 г. – командиром войсковой части №15196, а затем начальником Инженерно-технического отдела Морской инженерной службы Краснознаменного Балтийского флота назначен Рахман Шабанович Мусаев из аула Рича.

1999 г. – третья поездка фотохудожника Камиля Чутуева в Рича, после которой в республиканских изданиях появился фотосюжет молотьбы в ауле.

1999 г, 11 августа – в Рича наблюдалось полное солнечное затмение.

2000 г., 15 апреля – за самоотверженность и отвагу, проявленные в ходе антитеррористических операций в период Чеченских событий, Указом Президента Российской Федерации ричинец Курбанисмаил Гадиевич Гадиев награжден орденом Мужества.

2000 г. – вышел в свет сборник стихов и поэм «Тарихи Чархъи къала» ричинского поэта Абумуслима Гасановича Лутова (1961-2001).

2000 г., 27 июля – за умелые и смелые действия в спецоперациях, способствовавшие успешному выполнению боевых задач командования по ликвидации бандит-

ских формирований, Указом Президента РФ капитан полиции Амирхан Омарович Султанов из Рича награжден медалью «За отвагу».

XXI век

2001 г., на 1 января – в городе Дербент на постоянное жительство обосновались 52 семьи ричинцев.

2001 г. – издательство «Лада» в Москве выпустило книгу «Агульская архитектура» академика Российской академии архитектуры и строительных наук Селима Хан-Магомедова (1928-2011).

2001 г., 24 апреля – за личное мужество, проявленное в спецоперациях в период Чеченских событий, Указом Президента РФ Каримулла Забзуевич Рамазанов (1960-2018) из Рича награжден медалью «За отвагу».

2002 г., на 1 января – по данным Всероссийской переписи населения, в Рича проживает 1147 человек.

2002 г., 22 февраля – за образцовое выполнение воинского долга и самоотверженное служение Отечеству, уроженцу Рича полковнику ВМФ РФ Рахману Шабановичу Мусаеву вручена Благодарность Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации В.В.Путина.

2002 г. – командиром войсковой части № 48257 в г. Минусинске Красноярского края назначен ричинец Джабраил Гасанович Гасанов.

2002 г., 28 ноября – Указом Президента Российской Федерации Ризвану Суфиевичу Суфиеву из Рича присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

2004 г., 15 августа – победителем Всероссийского турнира по боксу среди тяжеловесов стал ричинец Гусейханов Альдер Абдуллаевич.

2006 г., 1 марта – на территории Рича введена в строй Агульская малая ГЭС, мощностью 0,6 Мвт.

2006 г., 29 марта – в Рича наблюдалось первое солнечное затмение в XXI веке.

2008 г. – вышла в свет книга доктора исторических наук Ибрагима Гаджиевича Ибрагимова «Агулы. XVIII- первая половина XIX вв.», в которой приводится много исторических и этнографических сведений о Рича.

2008 г., сентябрь – открытие в Рича МДОУ «Ясли-сад «Сказка».

2008 г., ноябрь – вышла в свет книга доктора филологических наук, профессора Шабана Абдулкадыровича Мазанаева «Агульская литература», в которой опубликованы некоторые сведения о ричинских поэтах.

2009 г., октябрь – издательский дом «Эпоха» выпустил в свет историко-этнографическое исследование журналиста и этнографа Алая Рамазановича Насруллаева «Агулы – альфа и омега».

2010 г., на 1 января – по данным Всероссийской переписи, население Рича составляет 1267 человек.

2010 г., 25 марта – на границе Рича – Чираг, в результате мощного оползня горы ЧIулухум и запруживания реки Чирагчай, образовалось новое естественное озеро.

2010 г. – врач Ханум Замрутдиновна Гусаева (Асланова) стала первым доктором наук из Рича.

2011 г., 27 июня – уроженец Рича Тимур Пирдамович Пирдамов стал чемпионом Европы по боксу среди юниоров.

2011 г., август – доктор исторических наук Замир Закарьяев, исследовав эпиграфические памятники Рича, предложил их альтернативное чтение и интерпретацию некоторых уже известных науке надписей.

2011 г., 1 ноября – в городе Азове Ростовской области, в выставочном зале «Меценат» открылась персональная выставка «Краше гор могут быть только горы» художника из Рича Аминуллы Суфиевича Асварова.

2011 г., 15 декабря – на III съезд народов Дагестана делегатом избрана уроженка Рича – Эмилия Шахабудиновна Раджабова (Тагибова).

2011 г., 15 декабря – чемпионом Европы по боксу среди студентов стал мастер спорта России Тагир Пирдамович Пирдамов.

2012 г., 31 мая – за самоотверженность, проявленную при исполнении служебного долга в период проведения контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона РФ, Указом Президента РФ подполковник внутренней службы Рамазан Ибрагимович Ибрагимов из Рича награжден медалью Жукова.

2012 г., 6 июля – Тимур Пирдамов становится двукратным чемпионом Европы по боксу среди юниоров.

2012 г. – вышла в свет книга для детей Абдулгалима Рамазановича Исаева «Агулы. История, культура, традиции».

2013 г. – проведение работ по благоустройству территории сельского кладбища (ограждение сеткой-рабицей, установка ворот и т.д.) финансировал предприниматель из Рича Али Зайнулаевич Ибрагимов.

2013 г., 2 мая – в Махачкале, в «Доме Дружбы» состоялся сольный концерт популярной агульской певицы из Рича Зульфиры Шабановой.

2014 г., июнь – капитальный ремонт ричинского сельского клуба.

2014 г., 23 июня – Указом Президента Российской Федерации за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга при проведении контртеррористических операций, Джабраил Байрамович Курбанов награжден орденом Мужества.

2014 г., 9 сентября – открытие в Рича новой врачебной амбулатории.

2014 г. – вышла в свет первая книга стихов «ЧӀаъарин мублагъ дерейъ» ричинского поэта Вагида Ибрагимовича Магомедова (1933-2016) на керенском диалекте агульского языка.

2015 г. – опубликована статья доктора исторических наук Руслана Сефербекова «Из мифологии агулов: реконструкция образов пантеона и пандемониума», где на основе изучения календарных праздников, обрядов, верований, аграрных культов и лексики реконструируются мифологические персонажи агулов, в том числе и ричинцев.

2015 г. – вышла в свет книга Тимура Майсак «Агульские тексты 1990-1960 годов», куда вошел наиболее ранний корпус текстов на агульском языке, представляющий все его основные диалекты.

2016 г. – уроженец Рича, мастер спорта России международного класса Арафат Шихсалихович Курбанов стал чемпионом мира по универсальному бою.

2017 г. – восстановление водяной мельницы в Рича. Спонсировал ремонтные работы Ибрагимов Магомед Гаджирамазанович.

2017 г., июнь – в изданной в Москве антологии «Современная литература народов России» опубликованы стихи молодого ричинского поэта Шамиля Лутова на агульском языке и в переводе на русский язык.

2017 г. – реставрация аркатурного пояса, парапета и башенки минарета соборной мечети Рича. Спонсировала работы предприниматель ричинка Зульгимар Ибрагимовна Гаджирамазанова (Тагибова).

2018 г., на 1 января – в столице Республики Дагестан г. Махачкале постоянно проживают более 160 семей ричинцев.

2018 г., 31 января – в Рича одновременно наблюдалось полное лунное затмение, суперлуние и эффект «кровавой Луны».

2018 г., 5 мая – полномочным представителем Муфтията Республики Дагестан в Южном территориальном округе назначен Ахмад-хаджи Гарунов из аула Рича.

2018 г., 8 мая – торжественное вручение отличникам учебы и активистам Ричинской средней школы именных стипендий заслуженной учительницы Республики Дагестан Суванай Сафаровны Сафаровой.

2018 г., на 1 июля – за многолетнюю работу и трудовые успехи 15 ричинцам присвоены федеральные и республиканские почетные звания заслуженных работников различных отраслей народного хозяйства.

2018 г., на 1 июля – постоянное население Рича составляет 753 человека.

2018 г., 27 июля – в Рича наблюдались полное лунное затмение, продолжавшееся 3 часа 55 минут, эффект «кровавой Луны» и великое противостояние Марса.

2018 г., 1 сентября – создание Дагестанской региональной общественной организации «Культурно-просветительское общество «РИЧА» с местонахождением исполнительного органа в городе Махачкале.

2019 г., 11 января – аул Рича посетил потомок пророка Мухаммада из Йемена доктор наук, специалист по исламскому вероубеждению и юриспруденции Халид Ахмад Али ат-Таййяр, который провел пятничное богослужение в Джума-мечети.

2019 г., 7 мая – состоялась закладка Народного мемориала, посвященного защитникам аула Рича от монгольского нашествия в XIII веке.

2019 г., 15 июня – Раджабова Эмилия Шахабудиновна, защитив кандидатскую диссертацию, стала первой женщиной ученым-юристом из Рича.

2019 г., 25 июля – избран новый Глава администрации Агульского района. Им стал уроженец с. Буршаг Агульского района Закир Гусейнович Каидов.

2019 г., 13 августа – в новом поселке Рича открыта мечеть имени Биляла Асхаба, построенная на средства Ибрагима Гаджирамазанова и его супруги Суванай Сафаровой.

2019 г., 31 августа – мусульманские святыни аула Рича посетил российский ученый-юрист и государственный деятель, судья Конституционного Суда Российской Федерации Гадис Абдуллаевич Гаджиев.

2019 г., 10 ноября – в Санкт-Петербурге, в типографии РГПУ им. А.И. Герцена вышло в свет первое издание книги Алая Насруллаева «Рича. Ворота справедливости».

2019 г., 29 ноября – торжественное открытие двух социальных объектов в Рича – годекана и двора Джума-мечети, построенных в рамках национальной программы «Мой Дагестан – комфортная городская среда».

2020 г., на 1 января – среди ричинцев имеются ученые в следующих научных сферах: 1 доктор и 3 кандидата медицинских наук; 1 кандидат юридических наук; 2 кандидата технических наук; 1 кандидат сельскохозяйственных наук; 1 кандидат химических наук и 1 кандидат экономических наук.

2020 г., январь – в Рича работает группа ученых, инженеров и архитекторов для формирования материалов, обосновывающих включение населенного пункта в перечень исторических поселений регионального значения.

2020 г., 20 марта – доцент кафедры информатики математического факультета Саратовского государственного университета ричинец Шабан Раджабов награжден дипломом за победу в конкурсе молодых ученых «Интеллект молодых – будущее СарГУ».

2020 г., апрель – в журнале «История, археология и этнография Кавказа» опубликована статья ученых ДГУ З.Ш. Закарьяева и М.А. Гасанова «Эпиграфика XII–XVIII вв. из агульского селения Рича: новые данные».

2020 г., 10 октября – в Рича состоялось торжественное открытие Народного мемориала, посвященного участникам 27-дневной героической обороны Рича от ордынского нашествия в XIII веке.

ТАЛАНТ ДУШИ

Об авторе и его книге

Давно и пристально наблюдаю за творчеством моего друга, очень теплого и обаятельного человека Алая Рамазановича Насруллаева. Казалось бы, писать начал он совсем недавно: впервые читатель познакомился с ним, когда в 2009 году вышел в свет труд его многолетних наблюдений и поисков – историко-этнографическое исследование о малочисленном народе Дагестана «Агулы – альфа и омега», который сразу привлек внимание пытливого читателя.

В этом исследовании Алаю Рамазановичу, на основе данных письменных источников, памятников эпиграфического наследия, фольклора и т.п., удалось дать сводную картину развития агульского этноса с древнейших времен. Его книга, по сути, явилась первым опытом последовательного и многопланового исследования истории этого народа. И, безусловно, несмотря на сложность поставленной задачи, автору во многом удалось решить ее, подкрепляя свои суждения и оценки приемлемыми с точки зрения науки доводами и аргументами, придавая тем самым системный, обоснованный характер своему исследованию. Книга Алая ценна фактом постановки в ней спорных, недостаточно разработанных вопросов, пока не имеющих однозначного ответа.

Читая его книгу, понимаешь, что не глазами безучастного, праздного наблюдателя он изучает культуру и быт агулов, воспринимает народную жизнь, но всей душой человека, сильно и глубоко страдающего от ее несовершенства, чутко отзывающегося на ее драмы, кровно заинтересованного в ее улучшении. От автора не ускользают как высокие духовные порывы народа, воплощенные, например, в собранных и тут же приведенных образцах фольклора, так и мрачные стороны повседневного быта – бедность и нужда, слепая сила предрассудков и суеверий, запечатлены ушедший в прошлое уклад жизни, формы людских взаимоотношений, образы мышлений.

Здесь проявляется гуманизм автора, его вера в душевные силы человека, в незыблемость моральных ценностей, его убежденность в том, что каждая человеческая личность неповторима и вправе требовать к себе внимания и уважения. В каждом разделе книги буквально зрительно ощущается присутствие автора, наблюдательного, умудренного опытом, несомненно, любящего свой край, свой народ. При изложении материала он старается не детализировать факты походов иноземных захватчиков на территорию Дагестана, а акцентирует внимание читателя на локальные вопросы, касающиеся конкретно агулов.

...Малая проза Алая Рамазановича, которая часто появляется на страницах дагестанских еженедельников, в сети «Интернет», плотно заселена людьми, достойно выполняющими свой долг гражданина, труженика. В его очерках множество человеческих судеб. Редкий у него дар – сказать о человеке очень мало, но так, что видишь его вживую, словно ты, читатель, сам разговаривал с ним. Есть среди его персонажей новаторски мыслящие хозяйственные руководители («Агулы на Кубани»), религиозные лидеры прошлого («Хафиз», «Долгая дорога домой», «Из тьмы забвения»), художники и артисты («Из Туниса с любовью», «Мастер из Агула», «Незаконченная песня о любви» и др.). Суть, однако, в том, что какими бы различными, разнозначными ни были должности и занятия его героев, все они рисуются автором как личности масштабные, осознанно следующие интересам народа и общества.

Алай Рамазанович вырос и сформировался как писатель в среде людей труда, делил и делит с ними их радости, беды и чаяния. Он досконально, во всей жизненной реальности знает то, о чем пишет, не прерывает связи с прежними и новыми знакомыми – очень часто героями своих очерков.

Процесс творческого становления у него, как и у всякого настоящего художника, достаточно длителен и продолжается по сей день. Речь о другом – об особом характере его художественного видения, о его прирожденной способности мгновенно схватывать эстетическую значимость единичных фактов и четко афористически-законченно формулировать их сокровенный смысл, тонко и сложно связанный с большими нравственно-социальными проблемами. Именно эта особенность его художественного восприятия предопределила, на мой взгляд, его жанровые вкусы.

Алай ищет своих героев. Ищет, прежде всего, в собственном жизненном опыте, а потом уже переносит на страницы очерков. И я вижу, как зреет характер его героев во всей сложной, социально-нравственной, философской его наполненности.

Другая сторона творчества Алая Насруллаева – проникновенное, мастерское описание природы. Личные наблюдения и впечатления, могучее воздействие родной природы обогащают духовный мир Алая, и из-под его пера появляются удивительно яркие и красочные очерки о родном крае «Разноцветные горы Рича», «Агулия», этнографические очерки «Ода хлебу», «Ой, вы кони мои вороные», «Ричинская игрушка» и др. Его зарисовка «Восхождение» – это философское описание пейзажа родного края. Мне кажется, это не только пейзаж, но и лик прозы Алая, одушевленной высоким чувством любви и отзывчивости, примечающей и любое движение природы, и сердечное соприкосновение близких ему людей.

Гусейн Кабардиев,
главный редактор газеты
«Дагестанская жизнь»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Г. Гаджиев. *Слово к читателю* ... 3

Вместо введения ... 4
Вехи становления ... 7
Природная среда ... 11
В центре внимания – Рича ... 15
Дома на скалах ... 21
Дом Раби Суфиомаровой ... 31
В составе Кавказской Албании ... 32
Сасанидская экспансия ... 35
Филан многоликий ... 37
На караванных путях ... 41
Башни в горах ... 45
От Авесты до Корана ... 47
Джума-мечеть ... 50
Стратегический рубеж ... 53
Монголы в Рича ... 57
Мнение ... 64
Наш комментарий ... 64
Минарет ... 65
Нашествие Тимура ... 68
Против «Грозы Вселенной» ... 70
В подданстве России ... 72
Кавказская война ... 76
Социальная структура общества ... 80
Тухумы ... 82
Семья ... 85
Свадьба в ауле ... 87
Рождение новой жизни ... 94
Дом, богатый людьми ... 101
В последний путь ... 103
Правители Рича ... 108
Духовенство аула ... 113

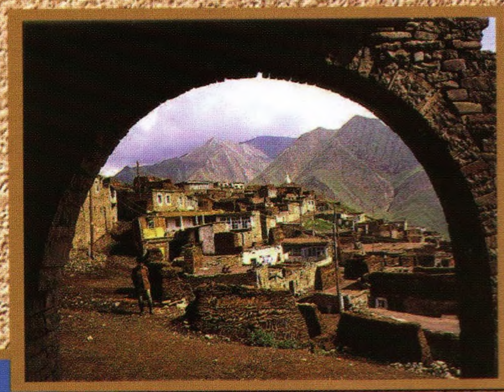
Из тьмы забвения 121
Хафиз 123
Органы власти. Самоуправление 129
Адаты общества Рича 134
Гость в ауле 139
Воинские союзы. Набеги 143
О Рича и ричинцах в 1860-е годы 146
Посемейный список 148
Наш комментарий 162
Хозяйство 164
Уста Насрулла 176
Одежда. Украшения 179
Ричинский стол 188
Администрация села 196
Из поколения лидеров 199
Коллективные формы хозяйствования 202
О положении Ричинского КТ 209
Не ради славы 210
Под молот репрессий 212
Долгая дорога домой 218
Светская школа 222
Властитель дум 227
Учитель в памяти моей 229
Партийная организация села 231
На алтарь Отечества 232
Хан-хIяттай 243
Рича и внутренняя миграция 246
Ричинцы на Кубани 248
Медицина и здоровье 250
Сердце, отданное людям 254
Знатные люди Рича 256
На службе Отечеству 263
Врач в погонах 265
На страже правопорядка 267
Солдаты интернационального долга 277
Ликвидаторы техногенных катастроф 278
Участники контртеррористических операций 279
Культура и искусство 280
Душа поет 285

Культурное наследие аула 286
Народный мемориал «Рича» 288
В поисках красоты 291
Спорт. Игры и развлечения 293
Спортивная слава Рича 296
Первый мастер спорта 298
Народные верования 300
Летопись Рича 310
Г. Кабардиев. *Талант души* 331

Аул Рича.
Фото С.Тартаковского
1985 г.

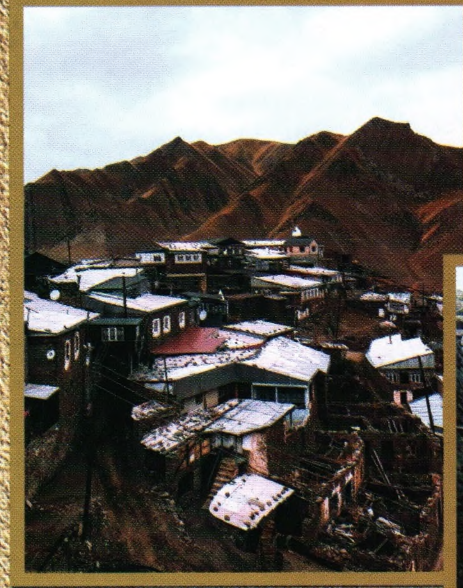

Ричинка.
Фото К. Чутуева. 1982 г.

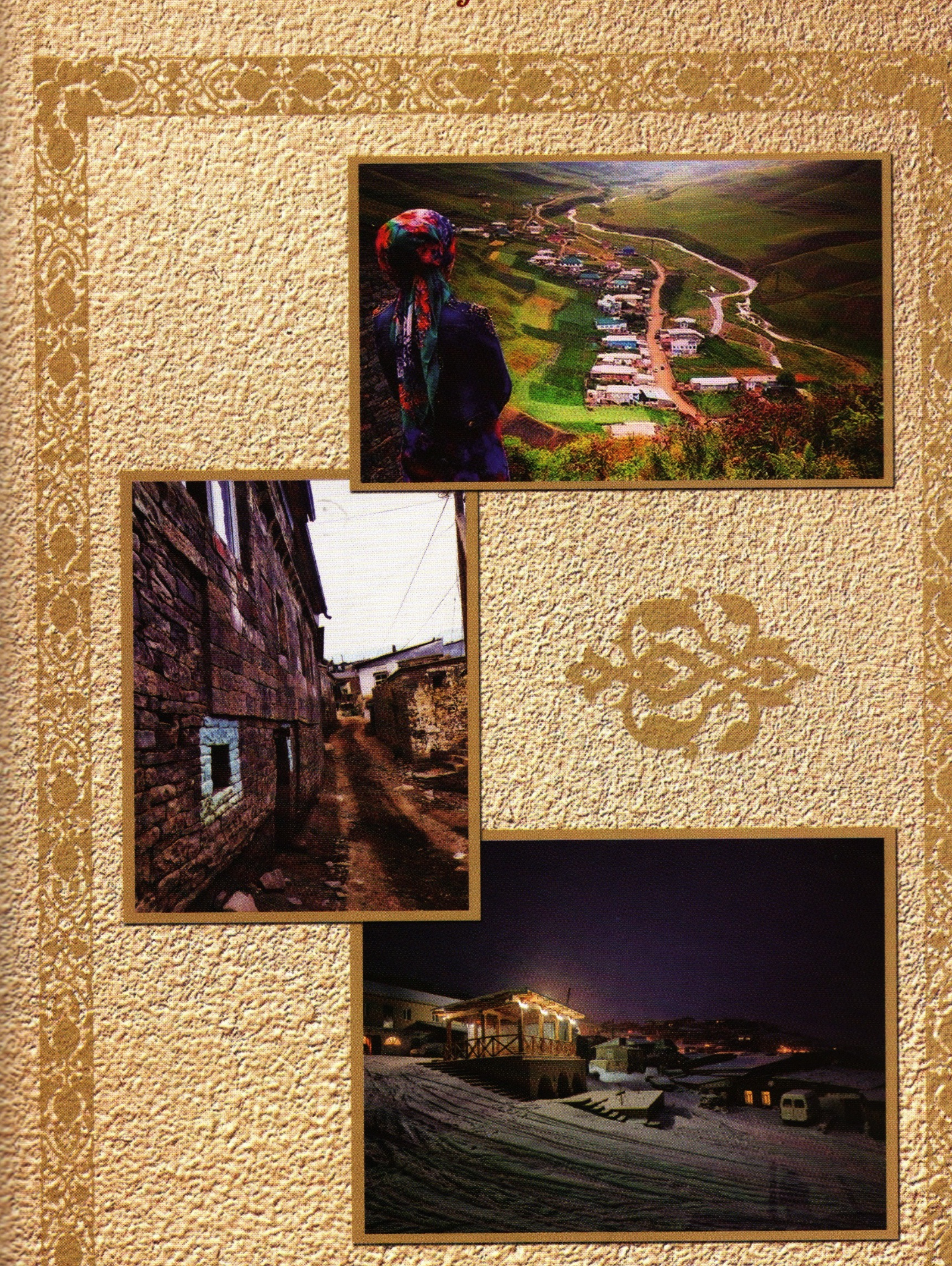
Художник Г. Гагарин.
Южный Дагестан. Мечеть в Рича. 1847 г.

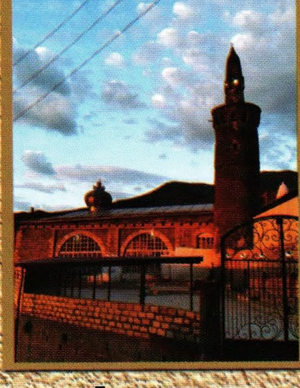

Джума-мечеть (Хlамазгит) с минаретом VIIIв. – объект культурного наследия федерального значения

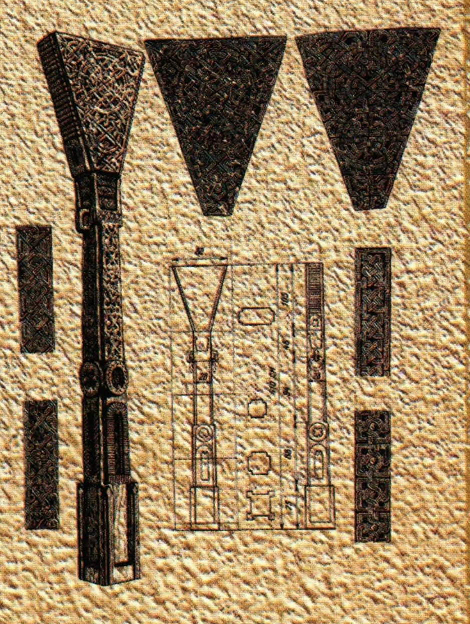
Мечеть.
60-е годы
XXвека

Джума-мечеть.
Современный вид

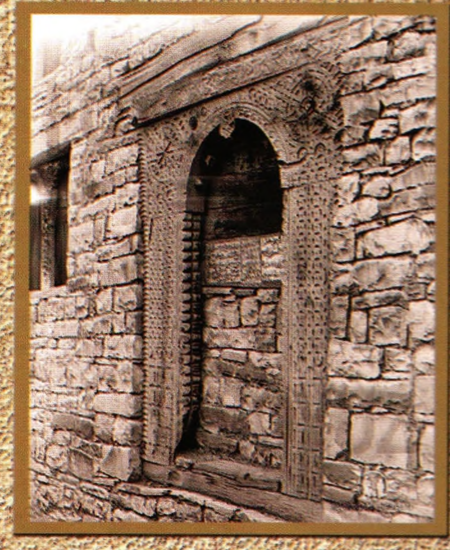
Опорные столбы мечети.
Прорисовки Дебирова

Надпись о пребывании ордынских
завоевателей в Рича в 1239 году

Джума-мечеть (XIамазгит) с минаретом VIIIв. – объект культурного наследия федерального значения

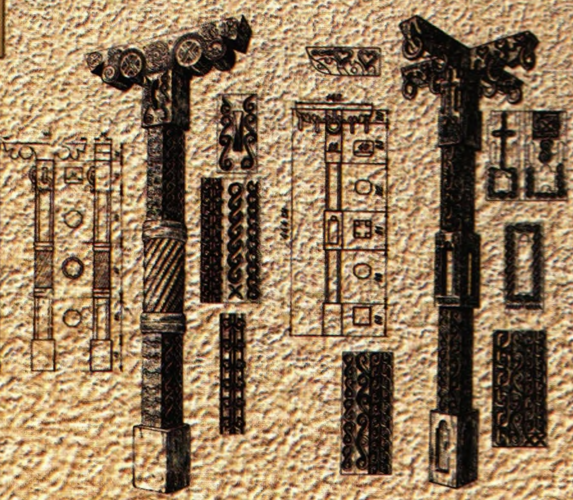

Окно восточного фасада мечети

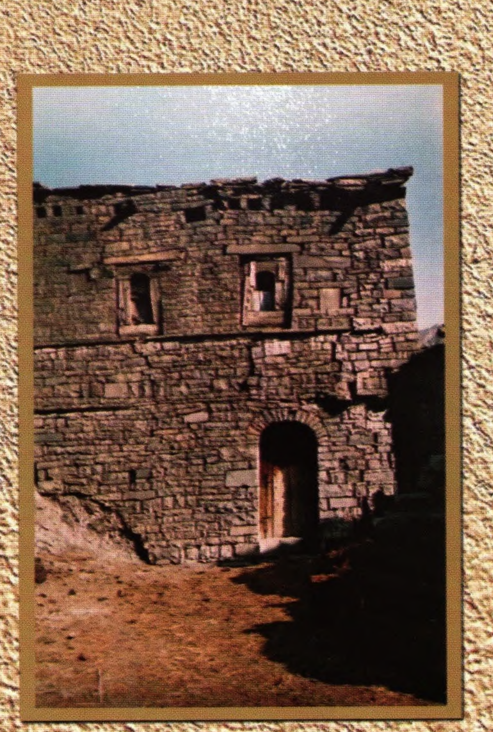

Опорные столбы мечети. Прорисовки Дебирова

Культовое сооружение

Дом Р.Суфиомаровой

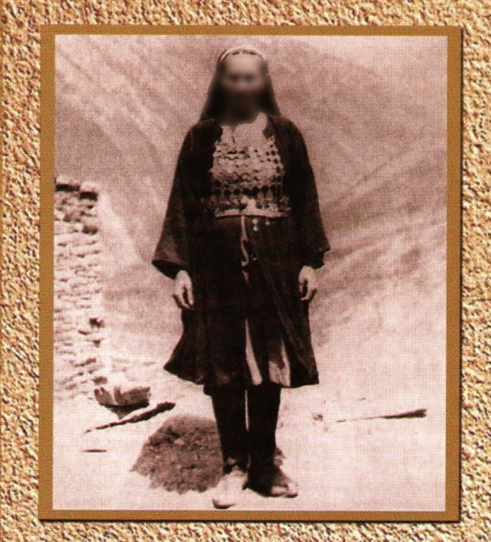

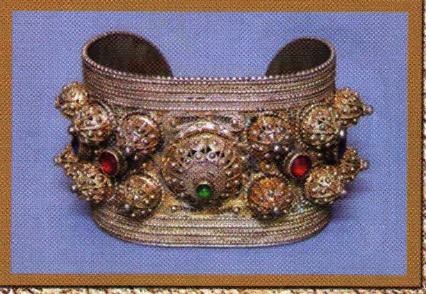

Насруллаев
Алай Рамазанович

РИЧА. ВОРОТА СПРАВЕДЛИВОСТИ

(Плановое название:
«Аул Рича – ворота справедливости»)

Редактор *Н. Рагимова*
Художник *Р. Темирова*
Художественный редактор *М. Левченко*
Технический редактор *В. Гаджиева*

Лицензия ИД 05334 от 10.07.01

Подписано в печать 27.05.2021.
Формат 70х100 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 24,3. Усл. печ. л. 28,4.
Тираж 300 экз. Заказ № 746.
Цена свободная

ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство»
Министерства информации и печати РД,
367000, г. Махачкала, ул. Пушкина, 6.

Отпечатано в ООО «Дагпресс-Медиа»,
367002, РД, г. Махачкала, ул. Даниялова, 48.

Алай Насруллаев

РИЧА

Ворота справедливостИ

Дагестанское книжное издательство

Махачкала 2021

